

Physic
Приобщение

Путь выбран и положена основа многих проектов, но ГГ пока не имеет широкого круга соратников, а действует преимущественно инкогнито. Надо расширять поддержку и увеличивать круг преобразующих историю.

«Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи»

Фаина Раневская

Несколько слов, да простят меня читатели, на тему логики, Да я давно знаю, что с древнейших времён философией занимались только мужчины, и потому вопросы логики рассматривались исключительно в их плоскости. Есть даже изречение, «женская логика — полное отсутствие логики», но это, опять же, по мнению мужчин, не улавливающих многомерную женскую логику. Ту неуловимую связь, что они не распознали, женщина сразу узнает. Так что предмет философии — Логика, ждет своих новых исследовательниц и создательниц нового раздела — Женская Логика. И это абсолютно без тени иронии, и тем более сарказма.

Сколько бы мы не думали, что восьмой вагон — это тот, что следует за седьмым и перед девятым, ничего в многомерном мире это не меняет. Я, увы, следовал мужской логике и считал, что цикл должен читаться только с первой книги (тем более, что они бесплатны). Но это абсолютно неверное суждение, и практика тому примером. Вполне можно читать, начиная с любой книги цикла, и это уже доказано. Сам грешен, бывало начинал чтение не с первой книги цикла (не всегда были доступны), так что возникла необходимость в кратком изложении предыдущих событий, описанных в двух первых книгах.

Те, кто читает с первой книги, могут смело пропустить этот фрагмент. Для остальных продолжим экскурс в историю.

Главный герой — престарелый донжуан, для которого «седина в бороду, а бес в ребро» — совсем не фигура речи, поднакопил денегат и оплатил «Секс-тур в юность». Безусловно понятно, с какими намерениями. А так, как уже не всё действовало, как исправные часы, часто отставало, а то и вовсе останавливалось, — он понадеялся в юности наверстать, упущенное по старческой медлительности.

И вот он, наконец-то в своём юном теле и готов к подвигам. Но, увы, всё он рассчитал, но по старческому склерозу не учёл, что «в Советском Союзе секса нет». Нет, найти доступных девушек (и не обязательно с пониженной социальной ответственностью) было можно, и не столь уж сложно. Но всё упиралось во временные рамки, а они крайне лимитированы — одна неделя. А планов было на месяцы, и не просто хотелось оттянуться, а именно с теми, с которыми не довелось в школе. Вот и понесла его нелегкая — во все тяжкие...

Но не обломилось ему у одноклассниц. А вернее — три пощёчины, и удар по средоточию смысла. С тех пор он и очнулся от тридцатилетней летаргии мозга, в которую его вогнали рекламными слоганами, и утверждениями о партнёрстве Лёни Голубкова.

А переосмыслив суть жизни, и убедившись, что в будущем жизни нет, а есть лишь убогое существование, он восстает против такого будущего. В меру своих сил доводит некоторые научные открытия до учёных, а закрытые знания о будущем — до компетентных органов и руководства страны. То есть — свершил всё что мог в столь краткий срок. Продумал и дублирующие каналы для доставки части сведений.

Тур завершён, и пора назад в будущее. Но туда он не попадает к его всемерному удовлетворению, и как верит — в результате свершённого им вмешательства. Надеется, что

будущее-прошедшее навсегда прекратило своё существование. Но каково новое будущее? Что оно несет и чем вызвано? Всю вторую книгу он пытается найти ответы, но доступ к такой информации у грудного ребёнка совершенно отсутствует. Да и у большинства окружающих также. Такие знания доступны только узкому кругу лиц, к которому ГГ не принадлежит, и к которому не очень жаждет приближаться, из-за обилия в нем завербованных западными разведками агентов влияния и шпионов. Да и кто там станет слушать годовалого ребёнка, будь он сотню раз из будущего?

Поэтому он принимает решение действовать самостоятельно, без оглядки на самый комфортабельный и престижный дом престарелых, принимает личину вундеркинда, и ломает представления окружающих о возможностях годовалого ребёнка.

Таким образом, затевает грандиозные проекты, привлекая к ним специалистов, твёрдо зная в какую дверь надо постучаться, чтобы открылась, и кто может эти проекты осуществить в кратчайший срок и наилучшим образом. Сам же старается везде оставаться в тени.

Но не всегда ему это удастся, а в жизни всегда есть место случайности, которая сталкивает его в противостоянии с компанией представителей «золотой молодежи». Это приводит ко многим коллизиям, но и позволяет обеспечить ГГ нормальными условиями для плодотворной работы в новом доме, и бдительной охраной его жизни, в статусе местной достопримечательности.

По ходу развития повествования он постоянно встречается со многими упоминавшимися в первой книге, а с некоторыми даже постоянно сотрудничает, и далее укрепляя советско — немецкую дружбу с братской ГДР.

Со многими незавершёнными начинаниями и крупными проектами он продолжит разбираться и в третьей книге цикла, а в этом ему всецело поможет новая обретенная семья, также как и прежняя его семья юного альтер-эго — джуниора. Он, как двуликий бог Янус, теперь представлен в обоих ипостасях.

**«Ну, какой же я интеллигент —
у меня профессия есть, и я Родину люблю!»**

Лев Гумилёв

Вот суета и хлопоты, связанные с переездом понемногу затихают. Ещё далеко не все переехали, но научный состав в полном сборе, и я успел пройтись по их домикам с визитами вежливости. Пообщался с учёными и их семьями. Впечатление осталось неплохое. Большинство хорошие специалисты, и, пожалуй, наукой интересуются не только с целью заработка на пропитание. Осталось лишь внимательно приглядываться, чтобы сведения не утекли за бугор.

Мне и вовсе заниматься таким, самое милое дело. Кто заподозрит в годовалом младенце — контрразведчика. Всё это дополнительные хлопоты, но я просто не желаю делиться некоторыми знаниями с врагом. Не стоит его укреплять. И так у нас в высоких кабинетах окопалась целая пятая колонна.

Тот же, небезызвестный мне Александр Яковлев, бывший при Меченом секретарём по идеологии ЦК КПСС, вспоминая позднее, что вредить начал ещё в 70-х. Неудивительно, его завербовали либо в Канаде, где он находится в посольстве, либо, даже ранее, когда он вместе с группой советских стажёров, в числе которых от КГБ был и небезызвестный Олег Калугин, в течение года стажировался в США в Колумбийском университете. Там они дорвались до сладкой жизни, и прямо напрашивались на вербовку.

Здесь же мне не понравились жёнушки двух учёных. Обрадовались, что мужья хорошо зарабатывают, и не спешат устраиваться на работу. Бездельничают, сидя по домам. И ведь издревле известно, а у англичан даже поговорка существует: «праздный ум — мастерская дьявола»[1]. За ними нужен глаз да глаз, а то сейчас бездельничают и не желают работать, а потом им станет скучно, и обвинять в том станут — всех и вся: что их держат в четырех стенах, а им не хватает общения. Затем кинутся во всё тяжкие, и когда их подловят вражьи агенты — станут сливать секретную информацию, узnanную у мужей. Не нравятся они мне. Все остальные добросовестно работают по дому, с детишками крутятся, и ещё в будние дни бегают по грязи до транспорта, чтобы попасть на работу и детишек отвести в садики и школы. А эти принцессы сидят дома и даже порядок не наводят, ждут, когда за них это сделают остальные.

Точно поставлю вопрос перед Виктором Петровичем, а там пусть решает — либо они начинают трудиться как все прочие, либо пусть делает из них объект для слива дезинформации врагу, иначе их небезопасно оставлять без присмотра. Но тут возникает сложный вопрос, как отнесутся мужья, что их жён сделают каналом слива ложных сведений врагу? Не поставив тех в известность, то бишь — втёмную? Скорее всего, любят этих принцесс и небось возмутятся.

Вон, у меня бабуля — герой труда. И дома всё вылизывает, и по моим заданиям всё исполняет, и ещё демонстрирует преподавание школьной программы. От настоящего я её на время освободил, но потом ей придется навёрстывать эти пробелы в предметах, ведь учитель обязан это знать. Верочка тоже пыталась нам помогать, но мы ей позволяем не более пары часов в день, а потом загоняем заниматься. А то у неё на носу сессия, и со дня на день

начнётся.

Волевым решением собрания под предводительством бабули, и при полной моей поддержке, мы решили, что в мансарде наведем небольшой порядок, а заниматься ею будем потом — при наличии простоя и свободного времени. Там же, можно встречать гостей, так как необходимый минимум мебели присутствует, туда поставили и старый Верочкин диван, на котором даже можно будет спать. И пока достаточно, будет всё как есть, не до мансарды сейчас.

Дедушка немного подрёмывал на этом собрании, и на вече права голоса не брал. Он сильно выматывается на работе из-за начала монтажа чистых помещений, а там рабочих приходится полностью переучивать и за всем следить. Поэтому мы его не привлекаем ни к каким работам по дому. Даже, если он уходит с работы не совсем поздно, то разбирается на месте со строительством остальных домиков, чтобы не падала скорость и качество постройки. А впереди ещё строительство общих объектов и какой-то будочки с продовольственными товарами, хотя бы самым минимумом. Тяжело всё тащить из города, и тем более по грязи.

Так что дедушку по домашним делам не эксплуатируем, и не беспокоим по пустякам. Обычно, для этих целей существует джуниор, особенно если приходит с кем-то из друзей. Всегда надо что-то переставить и забить пару гвоздей. Сам бы забил, но не с моими силами, да и молоток слишком велик для моей руки. Так что, как правило, стою и руковожу этими работами. Потешно, как джуниор ворчит и пыхтит, а его друзья и тем более. Но не перечит, уже молодец. Внял, что надо учиться сверх школьной программы и стал в этот процесс втягиваться.

Ничего, на тренировках их Бронислав ещё не так гоняет. А тут пользы куда больше, чем просто ногами воздух месить, да снашивать дефицитные кроссовки, стоящие 60 рубликов. Я, правда, не совсем ещё совесть потерял и договорился с дядей, что им привезут фирменные, и по весьма приемлемой цене. В порто-франко всегда можно заказать у знакомых мореманов. Вот и будет труженикам возмещение за их тяжкие труды.

Конечно это контрабанда, и безусловно грех. Но ждате, что номенклатура позаботятся о спортивной обуви для народа и спортсменов, можно до морковкина заговенья[2]. Теперь, если дядя приедет, то будет ему, где разместиться со всеми удобствами и комфортом в домике у соседей. И в этом огромный плюс новых домиков. В них есть, где отдохнуть, и где работать.

Теперь мы с бабулей никому не мешаем и занимаемся своими схемами и бумагами в отдельной комнате в мансарде. Вот ещё закину Виктору Петровичу заявку, на предоставление в постоянное пользование электрической печатной машинки, чтобы я мог печатать хотя бы двумя пальцами. Это значительно разгрузит бабулю, а она сможет сосредоточиться преимущественно на черчении схем.

А вообще, пора уже вызывать куратора на встречу, накопилось множество вопросов, но вот подлянка. Домики построили, а связисты не чешутся протянуть сюда кабель. Надо будет отца поднапрячь по этому вопросу. Он числится в этом министерстве, и ведет перспективные разработки, для них в том числе. Потому пусть быстрее проводят кабель приличной ёмкости, а то домиков будет много.

Я бы лучше поставил здесь офисную АТС номеров на 80, и ведь сам такую разрабатывал в своё время, так что мог бы и сейчас нарисовать схему, но до появления той элементной базы ждать не менее четверти века. Попробую прикинуть что-то попроще, но

коммутационные узлы в настоящем — преимущественно декадно-шаговые, даже координатные редкий зверь. Надо будет навести справки, так как небольшую АТС можно было бы разместить в одном из домиков. Места она займёт немного, но кабель к ней надо прокладывать прямо сейчас, пока не замостили и не заасфальтировали дорожки. А то позднее данаиды займутся любимым делом — «взламывать асфальт везде, где сами его недавно положили»[3].

А вообще, проблемы с обустройством только множатся и множатся. Это было ожидаемо, но появилось и множество совершенно неожиданных. Детишек по грязи утром приходится довольно далеко водить до остановки и оттуда развозить по садикам и школам. Проводить сюда маршрут из города никто не станет и это нежелательно. При нормальной дорожке тут не столь большое расстояние до конечной остановки транспорта. Но, тащить без коляски, а на себе грудного ребёнка тяжело, но с коляской в час пик не влезть в транспорт. Точнее, на конечной остановке сесть можно, а вот выйти с коляской — будет весьма затруднительно. Пока тут еще не так много живущих, но в будущем наберётся женщин с детьми на целый ПАЗик. Пора создавать профком и избираться председателем, а то и так за всех думаю.

Просто, слишком хорошо знаю, к чему приводит недовольство бытом, и фига в кармане, которую держат работающие люди. Нельзя баловать и устраивать льготы, или копию спецраспределителя, но минимум удобств людям надо обеспечить. Не нужна мне своя оппозиция на объекте проживания.

А всю творческую интеллигенцию, ежели заведётся как клопы и тараканы, незамедлительно выселять к чертовой матери, даже в принудительном порядке. Где появляется хоть один такой фрукт — там нормальной жизни и порядка не будет. Есть свой семейный приме — прабабушка искусствовед. Всё бы хорошо, но вот дочка пошла замуж не за того, что той хотелось бы. А у этой дочки — уже и свой внук имеется.

Но как любой представитель творческой интеллигенции, считает правыми только себя. И изрекать истины в последней инстанции неотъемлемая привилегия лишь одной творческой интеллигенции. Ох, не зря вождь пролетариата в сердцах назвал их далеко не мозгом нации[4].

Одно дело техническая интеллигенция, она занимается конкретными делами. У научной уже наблюдается некий дуализм, но вот только не творческая. Свят, свят! Рецепты — «Что делать» и «Как нам обустроить Россию» даются именно представителями этой самой, а ещё сбивают с толку и научную интеллигенцию.

Гражданке Боннэр лично бы не пожалел стрихнину от всей широты души, но бесполезно. Они, что та гидра. Одну голову отсечёшь, на её месте семь других вырастает, ещё гонористее прежней. Конкретного дела у них нет, за которое бы головой отвечали, вот и лезут «в каждую бочку — квадратной затычкой». Так что пусть уж будет известное зло.

А со временем, бог даст, съезжу и поговорю с Андреем Дмитриевичем. Нормальный был научный интеллигент, пока ему не стали разные-всякие втирать про слезу ребёнка. И главное беспокойство только про тамошних детей. А то, что не имей мы адекватного ответа, то миллионы наших детишек просто бы испарились, а остальные страдали от лучевой болезни, для них это несущественно. Западные просвещённые важнее, чем «этот, как его — народ». Вот и спрошу Андрея Дмитриевича, как мне полуторагодовалому быть? Мои слезы ему интересны? И буду прессинговать, пусть повернется и объяснит занимаемую позицию.

Одно дело, когда давит партия и государство, а вот если малец спросит: Дядя Андрей, а

как же я? Ведь я же лучше. Лучше собаки... А по поводу нелюбви к номенклатуре, так пусть попробует со мной посоревноваться, кто кого. Самая кардинальная разница, в том, что я не творческая интеллигенция, и, следовательно, не ненавижу свой народ, как те к чьим голосам он примыкает.

О, глядь! Лёгко на помин наш чекист. Нет, это не с обидным умыслом. Скорее ему так икалось, что наверно определил, о ком подумал, когда прекратилась. «Ур-ря заработало». Неужто вместе с зубами прорезаются и мои сверхспособности?

— Добрый день, Виктор Петрович. Я тут последние полчаса постоянно вас вспоминал вот вы и почувствовали. А может, икалось сверх меры?

— Добрый день. Нет, не икалось, и телепатических сигналов не ощутил.

— Ну вот, обломали всю малину. А я было обрадовался. Присаживайтесь, вопросов накопилось море. И у вас, наверно, встречные имеются. С чьих начнём?

— Давай, излагай свои проблемы, а я отдышусь. Пришлось с полдороги идти пешком по грязи.

— Вы сняли прямо с языка мой первый и второй вопросы. А конкретно, во-первых — нужна будочка с основными продуктами питания. Небольшим ассортиментом, но самым насущным. Работать в ней может кто-то из проживающих. Это временно, пока не наладится вопрос с дорогой. Во-вторых женщины с малолетними детьми и школьники утром идут к конечной остановке транспорта, это далеко и по грязи. Нужен какой-то транспорт с высокой проходимостью, чтобы развозить их в школы и детские сады.

— Ты хочешь, чтобы вы тут как баре жили? А во многих деревнях детишки ходят за несколько километров в школу, в том числе и ученики младших классов.

— Верю и знаю. Не надо меня убеждать, но тут живут работники секретного объекта с семьями. Недовольство бытовыми условиями, и посулы вражьих агентов могут их сбить с пути истинного. Вон ездили наши стажироваться в США в Колумбийский Университет, а курировал их от вашего комитета небезызвестный Олег Калугин, и был там не менее вам известный Александр Яковлев. Вели они себя там — совсем не так, как положено по кодексу строителя коммунизма. Сами знаете, и тот и другой были завербованы. Мне здесь, такие совсем не надобны.

— Хм, уел меня. Не знаю, что и как с теми обоими, но информация ушла. Сам знаешь, нам никто не станет докладывать. Подумаю, что можно выделить и из какой воинской части. У нас таких машин для перевозки людей нет.

— Сразу, раз зашел разговор о предателях, надо обратить внимание на двух местных дамочек — жен ученых. На работу не устроились и дома ничего не делают. Будь вы резидентом разведки, это был бы самый лакомый объект для вербовки. Сами решайте как поступать, но бездельниц, у которых чёрт те что может в голову взбрести, здесь не должно быть.

— Крут ты, однако. И вроде в НКВД не служил. Это я, когда начинал, видел многих таких волчар, а сколько из них, потом и сами пошли в те же лагеря. Негоже быть таким жестоким.

— Я им не мать Тереза, чтобы нянчиться, и сопли подтирать. Обе взрослые бабы, но кончится всё их вербовкой западными разведками. Любители красивой жизни, уваливающие от работы — самый благодатный материал для вербовки. Впрочем, кого я учу?! Я обратил внимание вашего комитета на проблему, а вы работайте с ними.

— Что ещё? А то я понял, что у тебя образовался целый мешок просьб.

— Ну, остались мелочи и по работе. Во-первых — электрическая печатная машинка, чтобы мог своими слабосильными ручками и пальчиками набирать тексты. Только уж с мягкими клавишами, надежную и хорошей фирмы, чтобы током не долбанула. Во-вторых — связь, пора тянуть кабель, и я думаю, нужно ставить здесь малогабаритную АТС, и нафаршируйте её своей аппаратурой. Не думаю, что кто-то будет по телефону сливать секреты, но «кинжал хорош для того, у кого он есть, и плохо тому, у кого он не окажется в нужное время». <https://www.youtube.com/watch?v=k8X8y9yaJ04> И это не в плане учить вас, а показать, что меня эти вопросы беспокоят не менее, а даже более чем комитет.

— А теперь, наконец, всё? Я предполагал начать с твоих вопросов, думая их будет меньше, чем моих. Одно радует, три ты упомянул, а это положительно характеризует наше сотрудничество. Отрадно, что ты так печешься о сохранении тайны. Это упрощает решения моих вопросов. Во всяком случае, когда полностью установим забор по периметру, то запускать сюда посторонних будем очень ограничено. Потому будет требоваться предварительное уведомление охраны, чтобы мы провели проверку по нашим каналам и разрешили пропуск в городок..

— Это ожидаемо и не вызывает возражения, но могут быть и отдельные исключения — под личную ответственность с последующей проверкой. Подозреваю, что о выезде надо будет предупреждать заблаговременно, также как и о прогулке по окрестностям. Это очевидно и не вызывает возражений.

— Хорошо, это облегчит обеспечение должной охраны. Поручение дал первый секретарь, и мы его будем неукоснительно выполнять. В данном вопросе, ни моё, ни твоё мнения не имеют никакого значения. Однако, зная твой ершистый характер, я посчитал, что лучше договориться, чем потом ругаться.

— Нет проблем, я готов к диалогу. Но есть встречная просьба. Организуйте поездку и встречу с академиком Сахаровым. Он у вас гвоздь в одном месте, и уже встретился с гражданкой Боннэр, а в будущем и вовсе сочетается законным браком. А это термоядерная бомба, куда разрушительней сахаровской слойки. Мозги она ему спечёт окончательно. Хочу поговорить с ним и попытаться наставить на путь истинный. Представьте меня юным гением, интересующимся физикой. Мы с ним про физику тоже поговорим, есть пару задачек. Может быть, так его заинтересую, что забудет о своих диссидентских вывихах. Поговорю с ним в качестве представителя самого младшего поколения. Расскажу каким хочу видеть будущее, а каким категорически не желаю. Может и получится до него донести, что устами младенца глаголет истина. И займите, чем-то ту творческую интеллигентку, чтобы времени на шашни с Сахаровым не оставалось. Между нами говоря, я каждого творческого интеллигента для профилактики отправлял бы, скажем годика на два — строить БАМ. Мне помогло в своё время. Узнал ребят из совершенно разных мест Союза, и из разных социальных слоёв. И это позволило не отрываться от простого народа, не ненавидеть его, как это происходит у всей творческой интеллигенции. Народ у них, дескать не тот, не того качества, чтобы беспрекословно выслушивать их наставления. Кланяться и благодарить, благодарить и кланяться — за явленную мудрость.

— Не сказал бы, чтобы вся творческая интеллигенция подписывалась под этими письмами и устраивала акции протеста..

— Конечно, этим больны не все представители творческой интеллигенции, некоторые трусят высказываться, но даже тех, что на виду, вполне достаточно, чтобы я окончательно зверел. Ведь так схоже с тем, что делал Остап Бендер в деле заботы о детях: «Цель святая.

Отовсюду мы слышим стоны... Одни лишь маленькие дети, беспризорные дети, находятся без призора... Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь». Ведь, как давно было написано, но вот погляди, по-прежнему жизненно. Умнейшая голова у Андрея Дмитриевича, а, тем не менее, постоянно покупается на такую детскую разводку. Я его не осуждаю, а лишь дивлюсь. Ведь чётко видно, что у этих народных заступников — слёзы крокодиловы. А ещё я наблюдал финал, сей трогательной заботы, как эти радители считали «кавказских пленников», лишь мелкими издержками демократии. Подумаешь — славянские рабы, живущие в ямах.

— А что и до такого доходило? Действительно содержались в зинданах?

— Было и очень широко, абреки вернулись к своим древним традициям, что воин не должен работать, а только воевать. Вот и захватывали рабов, заставляя побоями работать на хозяев. И ни один односельчанин даже не возвысил голос, что на границе следующего тысячелетия рабство является варварством и нарушением прав человека. Уж попытаюсь убедить Андрея Дмитриевича, что ему не по пути с подобными представителями, и что слеза ребёнка о коей они так показательно пекутся — обернётся морем детских слёз, и миллионами прерванных детских жизней. А вы держите ту гражданку на привязи и подальше от всех. Она словно самка собаки, больная рабиесом, разносит заразу на всех, стоит только попасть капельке слюны.

Интерлюдия

Институт кибернетики АН УССР

Лаборатория

— Здравствуйте, товарищи, — произнёс академик Глушков, входя в помещение лаборатории, — Мне сказали, что у вас можно посмотреть на работающий интерфейс? Давайте демонстрируйте, очень интересно пронаблюдать общение между ЭВМ.

— Виктор Михайлович, проходите сюда к этой машине. Она сейчас подсоединена к той, что в том конце вычислительного зала. Мы как раз гоняем сообщения и проверяем надёжность обмена по интерфейсу.

— Хорошо Борис, давай показывай. Это твоё хозяйство. А что так долго задержались? Несколько дней назад начали монтаж.

— Это моя вина, Виктор Михайлович. Не уследил и наш новенький лаборант, только с институтской скамьи, немного напутал и неверно распаял провода на одной из микросхем, благо не спалил, а то позиция дефицитная. Вот и искали всей лабораторией, где собака порылась. Хорошо, что начали с дуплексного интерфейса, сразу был виден нерабочий узел. Вот пришлось просматривать все пайки и затем прозвонить все цепи. Тогда-то и обнаружился хомут. Ребята хотели даже намылить шею Андрею, но я попросил не наседать на парня. У него первая ответственная работа и теперь он надолго запомнит, сколько времени может отнять пара неверно распаянных проводков.

— Ничего, парень молодой. Ещё научится, не боги горшки обжигают. Давайте, скорее показывайте. Сгораю от любопытства.

— Вот, пожалуйста, Лена с этой ЭВМ отправляет сообщение к другой Вот, видите там подняли руку, значит его приняли. Сейчас зачитают вслух.

— А что вы передаёте?

— Так первое, что придёт в голову. Сейчас зачитают, что у Лены на уме, и о чем она думает, — затем прокричал в другую часть зала, — Читайте погромче, чтобы всё четко было слышно.

Сжала руки под тёмной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
— Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Всё, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».[5]

— Ну конечно, кто о чем, а наши девушки думают о любви, и ещё стихи передают по сети. Насколько помню, это из творчества нашей землячки Анны Ахматовой. Символично, что в нашем институте кибернетики передаются стихи о любви. Ведь переживать и чувствовать, способны только люди. Интересно, а чем оттуда ответят?

— А сейчас посмотрим, — и Борис дал отмашку рукой. — Вот сейчас и прочитаем, чем там Толик ответил.

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел -
Катиться дальше, вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.[6]

— Ясно, а вы и дальше занимайтесь буриме. И смелее передавайте свои стихи. А нам с Борисом надо побеседовать у меня в кабинете. До свидания, товарищи. Вот соединим проводом разные лаборатории и будете разыгрывать первенство института по буриме. Так что готовьтесь, и не подведите своего заведующего.

Кабинет академика Глушкова

— Присаживайся Борис. Есть разговор и даже два.

— Я внимательно слушаю Виктор Михайлович.

— Вот и послушай. Во-первых, всей лаборатории надо выписать премию за успешные проведения испытаний. И Андрею также, но ему в половинном размере. Молодцы, оперативно разобрались и проверили присланный вариант. А то у меня за эти несколько дней закрались сомнения в отношении источника информации, уж слишком всё красиво выглядело, чтобы быть правдой. Нам передают готовые разработки, все права на них, да ещё с обязательным патентованием за границей. Это столь разительно отличается, от многих известных тебе научных мужей, которые за любую мелочь готовы удавиться. Во-вторых, очень бы хотелось пообщаться с этим неведомым учёным. Он нам передал столь много, а мы даже отблагодарить по-человечески не можем. Но ты всё-таки подготовь с вашими затейниками благодарственное послание, чтобы не было скучным. Запишите на магнитофонную ленту, а лучше снимите на плёнку. Что-нибудь в стиле капустников или КВН. Думаю, ему будет приятно такое посмотреть.

— Виктор Михайлович, я думаю, не стоит затеваться с этим благодарственным выступлением. Мне кажется, это будет идти вразрез с планами комитета. Действительно, неизвестно, где они его откопали, но явно не заинтересованы в разглашении его личности, и даже о его существовании.

— Ты прав, Борис. Я не подумал об этом аспекте, очень хотелось выразить благодарность неизвестному помощнику. Так что составь что-нибудь сам и посоветуйся с женой. У неё получается отлично составлять приветствия к торжественным датам. Так наверно и сделай. И, действительно, пусть это будет только между нами, а остальные верят хоть в марсиан, хоть в зелёных человечков.

— Да, Виктор Михайлович. Наверно не зря его прячут от всех, и мы не должны дать повод усомниться в нас. И ещё, я сегодня звонил в воинскую часть и попросил на время у знакомых несколько бухт полевого кабеля. У них каждая по 500 метров, я узнавал. Как раз с помощью этого полевого кабеля сможем провести проверку на дальность нормального соединения.

— Очень хорошо, я совсем запамятовал про это. Однако проверить надо, прежде чем прокладывать кабель в институте. Вот и появилось наказание для Андрея — посади его делать ещё несколько модулей. Надо будет присоединить ещё одну ЭВМ и проверить, как три одновременно будут работать по одному кабелю. А затем сделаем проводку по институту и объединим все машины.

— Да надо будет попробовать сеансы связи между несколькими машинами поочерёдно. Так можно будет легко обмениваться различными сведениями, а не только сообщениями. Сможем отработать часть задач по обмену информацией внутри предприятия, и передачу её на другие уровни иерархии.

[1] — праздный ум— мастерская дьявола — An idle brain is the devil's workshop.

[2] — до морковкина заговенья — неопределенно долго, до времени, которое никогда не наступит, до бесконечности. Заговенье у христиан — последний день перед постом, когда верующим разрешалось есть скоромное, то есть молочную и мясную пищу. По ассоциации с такими сочетаниями и возникло шутливое выражение о морковкином заговенье.

[3] — суд принял во внимание тот факт, что замуж они отданы были насильно. Это смягчающее обстоятельство позволило перевести их на несколько менее бессмысленную работу: у нас в институте они занимаются тем, что взламывают асфальт везде, где сами его недавно положили. «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацкие

[4] — «На деле это не мозг [нации], а говно». Она встречается в его письме А. М. Горькому, отправленном 15 сентября 1919 года в Петроград, которое автор начинает сообщением о заседании Политбюро ЦК РКП(б) 11 сентября 1919 года: «мы решили в Цекэ назначить Каменева и Бухарина для проверки ареста буржуазных интеллигентов около кадетского типа и для освобождения кого можно. Ибо для нас ясно, что и тут ошибки были».

[5] — «Сжала руки под темной вуалью» одно из самых известных стихотворений Анны Ахматовой.

[6] — отрывок из стихотворения «Письмо к женщине» Сергея Есенина.

**«Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою»**

«Я не люблю» В. Высоцкий
https://youtu.be/AXdGwgoec_E

И всё-таки добралась до меня Елизавета Николаевна. И выгнать — сил нет, ладно уж, раз пришла, то пусть лечит. Но на моего наблюдающего педиатра наезжать не дам, а то вон её отчитывает, как девочку-студентку. Может, это так и было раньше, и она её учила летнадцать назад, но это не повод песочить моего врача. Она уж в любом случае не виновна.

Я сам схлопотал крупозное воспаление легких. Бегал по лестнице, то вниз то вверх из-за работы, и заходил в мансарду вспотевший, а там далеко не так тепло, как в комнатах. Потому и простыл, а вовремя внимания не обратил. Теперь затемпературил, и Марина Павловна сразу прибыла, когда её вызвали. Точно поставила диагноз, вот и медицинское светило приехала давать распоряжения. Надо бы её осадить, а то совсем моего педиатра застрашает.

— Елена Николаевна, прервитесь в своем начальственном разнесе, а то мне трудно вас перекрикивать. Марина Павловна ни в чём не повинна. Я сам бегал вверх-вниз и вспотевший влетал в мансарду, а там температура ниже. Вот и простыл, а много ли детскому организму надо? Вы пришли на консилиум, так давайте его проведём. Я предлагаю уколы гентамицина каждые 6 часов, но он дает накопительную аллергическую реакцию, так что надо отслеживать после каждого укола и под рукой иметь антигистаминные препараты, и на всякий пожарный — от анафилактического шока.

Если бы стенка заговорила, то и то было бы меньше удивления на лицах врачей, тут они уже встали единым фронтом, позабыв мелочные разногласия в своей среде. Больной заговорил, да ещё и встревает в ход консилиума. Такую наглость они стерпеть не могли, и быстро покончили со своими выяснениями отношений. Теперь наконец-то займутся своим делом.

— Костик, тебе надо лежать и не тратить силы попусту, а что нужно предпринять для лечения мы с профессором решим, — первой откликнулась Марина Павловна.

Ну вот, и спасай после всего этих медикусов от начальственного разноса. Ладно, тогда и мы ответим.

— Лежать при воспалении легких вредно. Больному рекомендуется полусидячее положение в постели, чтобы не было застоя в лёгких. Я попросил бабулю подложить несколько подушек, чтобы получилась нужная высота. Она меня обтёрла камфарным спиртом и укутала теплее, банки я не решился делать при температуре. А уж что применять из антибиотиков вам решать, я высказал своё мнение.

— И какой медицинский институт вы заканчивали, коллега? — решила связать Елизавета Николаевна, — Что беретесь высказывать своё мнение на консилиуме?

— Никакого, но здоровье-то моё и меня весьма интересует, а книжек я множество прочёл — в том числе медицинских. Да я виноват, и не уследил, но до сих пор ни разу с самого рождения не болел серьезно. Вот и расслабился, чем доставил массу треволений

всем. Однако антибиотики давно открыты и хорошо изучены, а Марина Павловна не зря считается лучшим педиатром. Я абсолютно спокоен, оставаясь под её присмотром.

Ладно, мне не жалко сказать пару лестных слов в адрес их профессии, и лично лечащего врача, а она действительно очень внимательная и знающая врач. Главного я добился, перевел разговор в сферу реальных решений, из области поучений и замечаний маститого врача менее опытному коллеге. Так-то они купились на возраст, а то не затеяли бы выяснение отношений при пациенте. Это всё-таки нарушение медицинской этики — высказываться о методах лечащего врача при пациенте. Врач, в любом случае, должен выглядеть Асклепием[1] в глазах больного.

— Хорошо, мы примем во внимание ваше мнение коллега, — ещё раз уколола Елизавета Николаевна, — И какова на данный момент температура?

— Высокая — 38,2 градуса, но пока сбивать сильно я не стал, организм борется с инфекцией и это нормально, конечно ощущения не самые приятные, но добиваться нормальной или субфебрильной температуры рано, опять же это только начальный этап и возможно дальнейшее повышение температуры. Тут могут понадобиться и жаропонижающие препараты, это стоит отслеживать и своевременно назначать.

— Ещё советы профессору медицины будут? Но коль пациент так бодро пререкается с лечащими врачами, то это значит, что для этого у него есть силы. И это положительный момент, — а затем, повернувшись к лечащему врачу, стала давать распоряжения той, — Марина, с назначением антибиотиков я согласна, но подыщи более мягкий и подходящий грудным младенцам. Если его сложно достать, то сообщи мне сейчас, тогда я отдам распоряжение подчинённым найти. Здесь нет телефонной связи, и вызов неотложной помощи затруднён. Я думаю, тебе стоит остаться и наблюдать за больным несколько первых дней. Всё, что может понадобиться на первое время, я вышлю, и это завезут через пару часов. Если бы был препарат от разговорчивости, я бы прописала его в обязательном порядке, но такой пока не изобрели. Я на тебя надеюсь, и уверена ты замечательно справишься, как это всегда и бывало. Я обязательно буду заезжать каждый день, а если что-то срочно понадобится, то сообщи через охрану, у них есть связь и они до меня дозвонятся.

— Я поняла Елизавета Николаевна. Надо будет доставить полный набор бригады скорой помощи, и я набросаю список дополнительных препаратов. Сейчас пойду в другую комнату, чтобы всё записать ничего не пропустив, и потом представлю вам полный список.

— Хорошо, иди и займись этим, а мы тут побеседуем.

Марина Павловна испарилась буквально моментально, и я не преминул это отметить.

— А вы строги с бывшими студентами. А мне интересно, как вас студенты величали в своём кругу, но вы мне вряд ли это скажете. Преподаватели всегда это знают. У меня-то есть предположение, но вот интересно совпадёт ли оно?

— А вы что-то больно разошлись больной. Обрадовались, что препарат пока не изобретён. Так есть и более простые методы.

— Ага — знаю, знаю. По версии доктора Медуницы снаружи мёдом, и внутрь мёда. Очень правильный рецепт, А вот профессор Пилюлькин и вовсе предлагал снаружи йодом, а внутрь касторки[2]. А лучшее средство от насморка — это пурген. Принявший, даже боится чихнуть. Ещё есть, прочищающая мыслительную деятельность, ведёрная клизма, и масса других медицинских извращений. Знаю я этот медицинский юмор.

— Ага, больной шутит, значит всё не так плохо? Дело идёт на поправку.

— К сожалению, не всё так замечательно. Бодрюсь, но самочувствие не очень, однако

раскисать категорически не намерен. Это последнее, что надлежит делать пациенту. Надо бороться, и в этом я уверен на все сто. Так что бороться буду, и не переживайте зубами вцеплюсь и не позволю болезни себя побороть. Уж в этом, будьте уверены.

— Что же весьма правильный подход, лечит природа и внутренние силы организма пациента. Мы лишь помогаем в этой борьбе. Настрой на преодоление болезни, самое верное в случае заболевания. Рекомендую сохранять его и далее. Это мой совет, а то некто очень любит раздавать советы другим и поучать, даже в дисциплинах в коих является не более чем дилетантом. Читала я последние заметки, сразу чувствуется, что писал не медик. Так что извините, но не знаю источника таких сведений и не стану о том выпрашивать. Хотели бы, сами всё мне рассказали, а то сторонитесь как чёрт ладана. Полагаете, что все остальные глупцы и не понимают этого? Так спешу разочаровать, сразу это поняла с самой первой встречи. Правда, непонятно за что такая нелюбовь, но нам врачам не привыкать к такому отношению со стороны пациентов. Мы в этом, как священники — обязаны оказать помощь, даже если больной нас не любит.

— Глупости всё это — про нелюбовь. Просто вы больны наукой, и она для вас цель жизни. А от таких учёных я стараюсь держаться подальше, сам такой. Повсюду изыскиваю знания по крупицам и накапливаю их во многих областях науки. Знаю, на что сам способен для поиска истины, и предпочитаю, чтобы такие люди изучали действительно важные проблемы, могущие иметь куда более глобальные последствия. Марина Павловна отличный врач и я для неё всего лишь пациент, которого любым образом надо вылечить. А для вас, я ещё и объект исследования феномена. А мне неприятно — быть объектом.

— Понятно, избегаете изучения. Что же, это ваше право. Хотя для пользы науки, изучение внесло бы значительный вклад в понимание подобных, крайне редких случаев.

— Вот именно об этом я и говорю, я читал книгу о кунсткамере[3] с иллюстрациями. Очень, знаете ли, не хочется выглядеть подобным объектом. Или как в прежние века подобное показывали в цирках уродцев, и обычные люди ходили полюбоваться на отличных от них. Я отличен от обычных детишек, и это тоже можно было бы использовать подобным образом. Вот тут мне предоставили информацию о подобных случаях. И немецкий мальчик вундеркинд Хайнеке прожил менее пяти лет, так как его постоянно демонстрировали то августейшим особам, то медикусам. В результате чего у него начались непрекращающиеся боли во всём теле и прочие связанные недомогания. Спасибо, увольте от такой участи. При случае спросите у Виктора Петровича эти материалы. Не желаю идти данным путем и быть постоянно досматриваемым.

— А откуда известно, что мы с ним знакомы? Об этом мало кому известно, больно давно познакомились.

— А он мне сам рассказал и нахваливал, какой вы замечательный врач, и как его лечили еще после войны от последствий ранений. Я ему верю, и нисколько в этом не сомневаюсь, но он не подвержен одной нашей болезни — чрезмерной любознательности. Так что Марина Павловна меня устраивает идеально. Я для неё — мальчик и пациент, и она не станет меня изучать, а только лечить и давать рекомендации по поддержанию и укреплению здоровья.

— Понятно, наверно есть, что скрывать, и нет желания, чтобы произошло разглашение этого. Хорошо, тогда даю слово, что ничего и никому не говорила, кроме Виктора Петровича, и впредь не скажу. Хотя догадок и подозрений имеется немало, но если есть пожелание хранить это в секрете, то для меня существует понятие врачебной тайны. А сейчас больному нужен отдых и желательно поспать, так что я просто посижу рядом и

дождусь прихода лечащего врача.

Я с самого начала был уверен в благополучном выздоровлении, уже имелся такой опыт — воспаление легких в роддоме всего нескольких дней от роду, и тогда семнадцать лет назад вытащили обычным пенициллином, так что и сейчас управятся. Тем более, что профессор держала слово и каждый день, как штык приходила проводить осмотр. Потом они что-то решали с лечащим врачом и далее лечение продолжалось. Общались они теперь вдали от меня, чтобы не встречал в их профессиональный разговор. Да и бог с ними, и с их гильдейскими предрассудками. Пусть тешатся.

Но временами становилось совсем не до шуточек, когда температура сильно повышалась, и приходилось применять жаропонижающие препараты. Теплый чай с малиной глотал почти без конца. А потом, естественно, пропотевал и приходилось переодеваться в сухое и перестилать постель. Бедная бабуля с лица сошла, и на Верочку тоже было жалко смотреть. Они были все на нервах, и при них я изображал из себя бодрячка и почти здорового. Марину Павловну подговорил, чтобы она им чего-то успокоительного выдавала для профилактики. При дедушке тоже изображал орла, разве что немного оципанного, так как надо было их всех успокоить, чтобы кто из них не слёг.

Бабуле и так приходилось всё время стирать и сушить моё белье, постельное в том числе. Так что к концу недели все были основательно вымотаны. А ещё и постоянные визиты соседей. Они приходили узнавать как моё здоровье. Первыми пришли ближайшие соседи, то есть моя семья. Вернее, до них забегал джуниор и выпрашивал как самочувствие, не надо ли чего-то купить и принести, а то все остальные со мной крутятся, так что им некогда идти в магазин. Вот его и нагрузили заданиями, что нужно приобрести. Даже Марина Павловна попросила некоторые мелочи купить в аптеке.

А когда он побежал за покупками, пришли остальные. Мама распереживалась, и все остальные её успокаивали, в первую очередь я сам. Напомнил про роддом и прежнее воспаление, ведь справились тогда, а я старше и лекарства более современные, а назначают самые лучшие. Опять же — у меня личный врач, а ещё профессор на подхвате. Так что за мной уход круче, чем в ЛечСанУпре[4].

А так как мы были одни в комнате, то я и напомнил, что нет смысла так переживать, и за довольно продолжительную жизнь немало было простудных болячек. А случались они и в те годы, когда скорая помощь не выезжала из-за отсутствия бензина, а если приезжала, то с почти пустым чемоданчиком, без большинства лекарств. А в больницах больной сам должен был бегать в аптеку и покупать лекарства для своего лечения. В больницах были только самые дешёвые, да и то далеко не все.

Вроде они стали успокаиваться. И я начал шутить, чтобы они не переживали из-за меня. И чтобы отвлечь от дурных мыслей, поднял перед отцом вопрос насчет связи. Непорядок, связисты, как в каменном веке, сидят без связи. Или они берут пример с сапожников? Так без сапог тоже нельзя, вон какая грязь вокруг. Надо прокладывать кабель и ставить мини АТС, координатку или что-то более современное, но это уже его область и он сможет выбрать наилучший вариант, из выпускаемого отечественной промышленностью. Главное, чтобы не занимала много места и была надёжна. Я бы нарисовал схему электронной, но где же для неё детали достать? А современную элементную базу мне ещё изучать придётся. Что-то квазиэлектронное делалось в Союзе, но возможно позднее.

Отец задумался и ответил, что на VEF в Риге выпускается, но их почти полностью забирают военные, и очень сложно достать. Но он попробует узнать через министерство и

по комитетским каналам, вопрос действительно срочный, как показала жизнь.

Связь надо обеспечить, а кабель проложить до городка будет несложно. Это можно провести через министерство связи, как срочную работу. И хотя бы несколько телефонов будет на первое время. Он считает, что правильным будет установить тут миниАТС и сразу прокладывать соответствующий кабель.

Разговор я перевел в конструктивное русло, хотя крепиться пришлось, чтобы не показать слабость, а когда они ушли домой, еще посидев у меня некоторое время, я попил теплого чая и уснул, притомившись от разговора и показухи.

Джуниор позже забегал и занес всё купленное, но увидев, что я сплю, не стал будить. А разбудили меня только, чтобы покормить ужином. Перед тем переодели, так как опять был весь мокрый, а врач на ночь кроме остальных препаратов дала таблетку димедрола, и я от него отключился практически до утра.

Вот странно постоянно много пил теплого чая и молока, а на горшок просился лишь изредка, всё выпотевало. Но, несмотря на это, температура временами подскакивала почти до 39 градусов. С терморегуляцией у детского организма ещё не все устоялось, поэтому даже приходилось на лоб влажные компрессы ставить. Голова почти переставала соображать, и сам находился, как в полубреду. Но это было на третий день, а после вроде стало становиться лучше.

Не думал я, что Марине Павловне придётся провести всю неделю у нас в доме, из-за такого длительного периода высокой температуры. Ей я мог откровенно рассказывать о самочувствии, пока не слышали остальные, и просил им не рассказывать. Врача тоже успокаивал, что всё будет нормально. Просто маленький организм ещё не приспособился вот и кидает то в жар, то в холод. Но к концу недели обнаружился явный прогресс, а то ведь приходилось применять жаропонижающее, чтобы температура не слишком повышалась.

Вот только с этими шприцами проблема, они многоразовые, а стерилизованные довольно быстро почти все закончились, а на плите в стерилизаторе несколько раз выкипела вода, и шприцы пришли в негодность. Чуть огонь не так отрегулируешь и всё. Автоклава то у нас нет. Но ничего, помогла дочка врача, принесла еще целую кучу разных шприцов в стерильной упаковке.

Смешная девчонка, стесняется того, что вся такая ярко рыженькая. Несмотря на зимнее время у неё полно веснушек по щечкам и носу. Еще годик-другой и начнёт комплексовать по этому поводу, так что надо её отучать от этого. По имени я её никогда не называю, а только Огоньком, и постоянно убеждаю, что когда она заходит в комнату, то в ней становится светлее и радостнее, всегда просил посидеть и поговорить со мной.

И действительно становилось легче. Может быть, отвлекался от болячки в беседах со светлым человечком. А ей всего 11 лет, и возможно ещё верит в Деда Мороза. С ней всегда необычайно легко говорить, без оглядки на всякие взрослые проблемы и присущий им цинизм.

Я постоянно её поддразнивал, когда она обижалась, что её называют Огоньком. Если ты Алёнушка, то где твой братец Иванушка? Попил из отпечатка козьиного копытца и стал козлёночком? Она так смешно обижалась, что её считают совсем маленькой, чтобы верить в детские сказки. Ну, я ей и пересказал фильм «Чародеи», где Иванушка в изнакурноже[5] пожелал от волшебной палочки, чтобы появилась Алёнушка, и получил — шоколадку, куклу, корову — все «Алёнушки», и ещё кучу других ненужных вещей, даже мебельный гарнитур «Алёнушка». Пересказывать старался в лицах, и девчонке так понравилось, что она

настолько задорно смеялась, и её мама несколько раз заглянув в комнату, потом и сама присела послушать.

Мне тоже стало несколько легче, а грудь немного прочистилась от скопившегося, так как я постоянно откашливался, рассказывая фильм. Но затем её мама нас разогнала, меня обязала отдыхать и спать, а её домой — учить уроки на завтра. А мне взаправду полегчало, что я спокойно проспал почти до самого вечера. Меня привычно переодели и сменили постель, накормили ужином, надавали разных лекарств и скомандовали спать.

На следующее утро стало ещё лучше, и температура не подскакивала выше 38 градусов. Я даже попросил, чтобы Огонёк почаще к нам забегала, памятуя замечательный лечебный эффект от общения с ней. Посоветовал подготавливать её в мединститут, раз она замечательно может лечить одним своим присутствием. А красавица из неё вырастет — ни словом сказать, ни пером описать. Сейчас она была ещё тощей и угловатой девчонкой, но чувствовалась некая изюминка, из-за которой у неё не будет отбоя от поклонников в старших классах.

Все это и напороочил Марине Павловне. Попросил, чтобы правильно ей всё объяснила, что цвет волос и веснушки только украшают её, и делают выделяющейся среди множества других. Так как сейчас она может переживать из-за дразнилок своих сверстников. Врачу было приятно слушать столько комплиментов дочке, и я точно получил от неё плюс сто к харизме. Она пообещала, что завтра дочка ещё раз зайдёт, к тому же это будет выходной день, так что мы сможем побольше поговорить.

Мне лично, было совестно, что умыкнул врача из семьи на целую неделю из-за своего недогляда. Но посмотрим, как будет со здоровьем, тьфу-тьфу, чтобы не сплзить. И, может быть, Елизавета Николаевна завтра отпустит её домой к семье. Я-то постараюсь, чтобы так и было.

На следующий день гостей был полон дом, но так как я уже чувствовал себя неплохо, то бабуля колдовала у плиты и накормила всех вкусняшками. Мне приготовила отдельно, так как пока мне предписывалась легкая пища, учитывая лежачий образ жизни за последнюю неделю.

Сразу по приходе Елизавета Николаевна тщательно меня осмотрела, и они долго прослушивали меня со всех сторон. А затем постановили, что постельный режим надо сохранить, но мне разрешалась вставать и недолго прогуливаться по комнате в накинутом на плечи пуховом платке, обмотанном вокруг груди. Марине Павловне разрешили под вечер отбыть домой к семье, и в следующие дни наблюдать меня только в дневные часы. Я походил перед ними, хотя и немного пошатывало от слабости, болезни и долгого лежания в постели.

Консилиум остался доволен прогрессом, но предостерег от перемещения за пределами комнаты и сквозняков в коридоре. Ага, поучите маму щи варить. А то я не знаю, что ноги надо держать в тепле, а голову в холоде.

Потом меня загнали в постель, и со мной осталась посидеть Огонёк. Взрослые же пошли отдавать должное бабушкиной стряпне. Хотя тут ещё не прозвучала замечательная фраза: «Откушать можно. Коли доктор сыт, так и больному легче»[6], но её истинность никак от этого не умалилась. <https://www.youtube.com/watch?v=Qd0AYDgsSh0>

Ну а мы тем временем общались с девочкой, так как её покормили раньше, а с собой дали чай с пирожным. Мне принесли теплого молока с кусочком масла и мёдом. Я это проглотил в один присест, в то время, как Алёнка смотрела на меня дикими глазами и

морщила веснушчатый носик. Как она пояснила, что с детства ненавидит молоко, а пуще всего пенку на нем. А моё молоко было жирным и с хорошей пенкой.

Мне аж захотелось ещё её покурачивать и попросить у бабули ложечку рыбьего жира.

Но стало жалко и не хотелось портить ей удовольствие от поглощения пирожного. Но прочесть стишок Эдуарда Успенского ничего не мешало:

«Жил осьминог
Со своей осьминожкой,
И было у них
Осьминожков немножко.»

Особенно, голосом и интонацией я выделил фрагмент про рыбий жир.

«Ничто так не пугает мир,
Как всем известный -
Рыбий жир.
Никто его не хочет пить -
Ни дети и ни взрослые,
И ребятишек накормить
Им, право же, не просто.

Полдня носился с ложками

Отец за осьминожками:

Кого ни разу не кормил,

В кого пятнадцать ложек влил!»

Девчонка покатывалась от хохота, оказывается, она его не читала. Я же забыл, что книга была не столь популярна, как мультик. А я читал именно вариант из мультика, весьма сокращённый.

Ну и в концовке продекламировал, как папы делили осьминожков,

«Давайте мы их попросту

Разделим пополам:

Половину я возьму,

А половину — вам.

— УРА! УРА!

УРА! УРА! -

Если б не безделица:

Девятнадцать пополам,

Кажется, не делится.

Устали, измучились

Обе семейки

И рядышком сели

На длинной скамейке,

Ждут:

— Ну когда ж

Наши мамы вернуться?

Мамы-то в детях

Своих разберутся»

Под конец даже забежала врач узнать, что тут творится. И немного послушав, убежала доедать обед. А далее я решил рассказать Огонёчку про девочку из будущего — Аленку Лебедеву. А почему бы и нет?

Фильм всё равно надо снимать поскорее. Нечего ему лежать на полке, и дети в эти годы всему снятому скорее поверят, чем их сверстники в середине 80-х, хотя и тогда верили, я знаю многих. Кроме всего прочего, стоит снимать хотя бы ради одной песни про «Прекрасное далёко». С совестью я договарюсь, и фамилии авторов будут фигурировать в титрах. Может быть, удастся им заплатить за остальную музыку к фильму, а остальные будут считать их авторами всего прозвучавшего.

А пока, рассказываю про девочку из будущего самой первой слушательнице. Ей, похоже, нравится, и глазки всюю горят. Сама не так давно вступила в ряды пионеров, и по возрасту отлично подходит. У неё отличный типаж и можно попытаться снять в главной роли, но только камера на пробах сможет показать, насколько она фотогенична.

А потом к нашему общению присоединились взрослые, которые уже отобедали и собирались по домам. Однако увидев, как внимательно девочка слушает, и сами присоединились. А мне не жалко, я пересказал оба фильма и взялся за «Тайну третьей планеты». Рассказал про птицу говоруна, отличающегося сообразительностью, и добавил дополнительные фрагменты битв с пиратами и космические приключения из моего любимого «Дракон не дремлет никогда» Глена Кука, прихватил и еще немного из других его книг. Немного позаимствовал у Дэвида Вебера из «Хонор Харрингтон» и «Галактического шторма». В результате, даже не знаю, что и получилось, но слушали очень внимательно.

Короче, гости засиделись и не могли ребёнка оторвать от сказки о прекрасном будущем. Было бы оно таким, и сам бы туда с удовольствием отправился жить. Так что домой они отправились, когда я уже слегка охрип, так что меня внимательно ещё раз выслушала врач. Дала капле датского короля и через некоторое время с дочкой поехала домой, убедившись, что температура у меня вполне нормальная. Что самое удивительное, Елизавета Николаевна весьма внимательно слушала повествование, но вопросов не задавала. Сидела на кушеточке и впитывала каждое слово. Ну и пусть по этой фантастике пробует что-то просчитать.

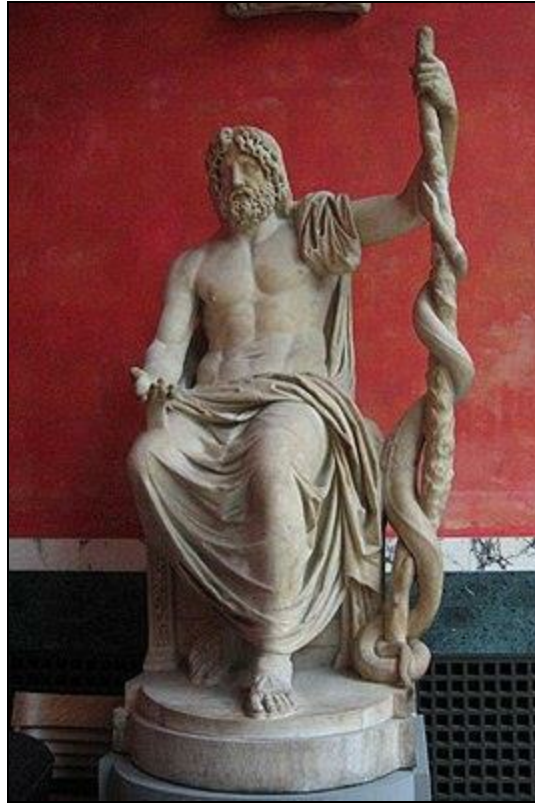
Вечером я заснул с чувством выполненного долга. Народ основательно развлёк, а то они всю неделю вокруг меня крутились. Конечно подустал, столько молоть языком, хотя никогда не ощущал с этим проблем. Шестичасовой доклад на съезде никогда не потянул бы, но часок другой поговорить в хорошей компании при обсуждении книг или фильмов никогда не чурался. А тут было именно общение, немного в виде монолога, ну так ничего.

Наутро проснулся уже почти бодренько, но из постели не вскакивал. Походил по комнате, умылся и позавтракал вкусненьким, уж бабуля расстаралась. А затем снова задремал, пока не пришла врач и не стала меня осматривать. А я осматривал её.

Ничего, немного отдохнула и привела себя в порядок, а это было необходимо. Она вымоталась, постоянно за мной наблюдая и даже ночью проверяя температуру ладонью или губами. Надо бы что-то придумать в благодарность женщине.

[1] — Асклепий или Эскулап (лат. Aesculapius), — в древнегреческой и древнеримской мифологиях бог медицины. По классической версии мифа, беременная Асклепием Коронида

изменила Аполлону со смертным Исхием, за что была убита. На погребальном костре Аполлон вынул из чрева Корониды Асклепия и передал его на воспитание кентавру Хирону, который и обучил мальчика искусству врачевания, в котором тот достиг небывалых успехов.

[2] — «Приключения Незнайки и его друзей» Николай Носов

[3] — Кунсткамера (от нем. *Kunstkammer* — кабинет редкостей; в настоящее время — Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (МАЭ РАН)) — первый музей в России, учреждённый императором Петром I в Санкт-Петербурге (1714). Многим этот музей известен своей «особенной» коллекцией анатомических редкостей и аномалий.

[4] — Лечебно-санитарное управление. АГС, 200. Указание вождя само собой обратилось в краеугольный камень лечсанупра Кремля.

[5] — изнакурнож — избушка на куриных ножках «Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацкие

[6] — отрывок из фильма «Формула любви» реж. Марка Захарова 1984 год.

«В детстве, помню, все было иначе, какой-то подъем.

Сейчас сижу там каждое воскресенье и ничего не чувствую.

Кажется, моя вера иссякла»

к/ф «Догма» 1999 г.

Не успел до конца оправиться от воспаления, как неожиданно-негаданно свалилось, как снег на голову, второе издание комиссии министерства просвещения из Москвы. Но тут они столкнулись с нерушимой стеной и обороной стальной. Врачи их ко мне не соглашались запускать дольше, чем на полчаса в день. Больной поправляется от тяжёлой болезни и нагрузки ему противопоказаны, и при этом их ничем было не пробить.

С их врачебными предписаниями даже комиссия из центра ничего не смогла поделать. Так что их запустили знакомиться с республикой по обычному маршруту, включающему, в том числе экскурсию в Криковские подвалы. С бабулей, и другими членами семьи они пообщались. Даже ко мне их запустили на выделенное время. Только вот вопросы у них были какие-то странные. И если бы не знал несколько человек по предыдущей комиссии, то точно решил, что они из конторы глубинного бурения. Задавали слишком много личных вопросов, и совсем не по теме образования. Хоть я на пару их небольших заданий повышенной сложности всё-таки ответил.

Там, среди них присутствовало их начальство, которому надо было продемонстрировать товар лицом. Пришлось немного напрячься, и выполнять их задания с подковыркой. Однако их интерес к посторонним вопросам весьма меня насторожил, так что решил сделать встречный запрос Виктору Петровичу, не засветился ли кто-то из них в контактах с иностранцами. Не люблю сюрпризов, особенно такого рода.

Поэтому далее я отвечал уже с некоторой задержкой, изображая утомление и взвешивая каждый ответ на вопросы. А тест, по содержанию близкий к тесту IQ, вовсе отказался проходить, мотивируя усталостью и не очень хорошим самочувствием. Чёрт его знает, для кого они проводят этот тест. И твердо решил, сегодня же отправить записку Виктору Петровичу. Пусть работают по членам комиссии, а то не желаю, чтобы результаты утекли к психологам за бугор. Там могут вытянуть несоответствие возрастных характеристик. Это не страшно, но никому не нужно.

Когда джуниор после уроков зашел осведомиться о моём самочувствии, то его и послал с весточкой. Всё равно ему в город на тренировку — бегать по стадиону, вот пусть и отнесёт записку. Так хоть с пользой пробежится. Ничего в записке секретного не написал, но конверт тщательно запечатал и расписался по местам клейки. Передать из рук в руки вряд ли получится, а расширять круг ознакомленных о наших отношениях с Виктором Петровичем, как-то не хочется. Надо поторопиться с прокладкой кабеля и установлением телефонов. Раньше можно было, не привлекая особого внимания, позвонить по номеру, и ждать ответного звонка.

Заодно спросил у джуниора, как успехи в школе? Оказалось весьма прилично. Дополнительные занятия несколько дисциплинировали его, и вбили в голову чуток разума. Проникся необходимостью познаний в разных отраслях науки, так как с этим постоянно сталкивается на наших занятиях. Что же, легче ему будет на выпускных экзаменах, и не

придётся разгильдяйские тройки исправлять экзаменационными пятерками.

Выспросил про поведение, а тут всё по-прежнему неблагоприятно. В одной четверти двойка по поведению уже есть, получит ещё одну и директор перед экзаменами, также поставит вопрос о выдаче справки об образовании, настаивая на годовой двойке по поведению. В ином варианте ему помещал педагогический коллектив, так как это была бы первая такая справка, выданная в нашей школе. Школа с углублённым изучением английского языка, а оказалась бы по успеваемости на самых последних местах, с таким-то выданным документом.

Но кто знает, вдруг джуниору удастся брякнуть что-то доступное пониманию директора? В большинстве случаев тому не позволяет недостаток образования и эрудиции осознать, что о нем говорят, и не только среди учеников, но и среди учителей. Но сейчас совсем иная ситуация, не поменялся только характер у джуниора. Поэтому я провел с ним профилактическую беседу, и очень просил не нарываться на неприятности по поведению. Но это всё — лишь благие пожелания. Если пойдёт буром, то плевать ему будет на все мои разъяснительные беседы.

А мне потом ставить всех на уши, чтобы решить вопрос? Так как поведение — это не какой-то предмет, и передача не предусмотрена. Хотя, а почему бы не сработать на опережение, и не задать «детские вопросы» комиссии из минпросвета? С каких пор директорами школ назначают лиц, не имеющих профильного образования и даже крупицы педагогического опыта? Есть ли определенные требования для занятия подобного поста?

Лишние задержки мне ни к чему, так как я давно запланировал направить джуниора на физмат в Универ. У нас в городе на программиста только там и можно выучиться. Может там же получится подучить его по теме полупроводникового производства. Явно назрела необходимость открыть обучение по подобной специальности, для обеспечения кадрами строящегося предприятия микроэлектроники.

Снова меня потянуло на глобальные задачи, но теперь у меня постоянно блокнот под рукой, так что присел записать всё по пунктам. Надо подготовить серьёзный документ по поводу профильного обучения, и выходить с ним придётся на уровень минпросвета республики и даже Союза. А они как раз у меня тут отираются, так что надо будет на них всё вывалить. Жаль машинка у меня в мансарде стоит, и туда меня врачи не пускают, пока не оправлюсь окончательно. Так что напишу документ от руки и затем перепечатаю.

Вот помянешь нечистую силу, и она тут как тут. Это конечно в шутку, но врачи тут слишком много воли взяли, что даже бабуля с ними во всём соглашается. Мне одному лаяться с ними со всеми, так никакого здоровья не хватит. Тут нужен вагон и малая тележка, а не то, что у поправляющегося от болезни. Марина Павловна давно просекла эту фишку, и пользуются без зазрения совести.

Ладно, хоть дочку с собой привела, так что можно будет потрындеть о школе, и осведомиться как успехи. Приятно поговорить с этим маленьким человечком, совершенно ещё неискушённым во взрослой жизни. Есть в ней та чистота, которая утрачивается при взрослении и с пониманием окружающей жизни. А она ещё не разучилась радоваться маленьким радостям, и смех у неё — кристально чистый и добрый.

Именно ради них и нужно стараться изменить то будущее, что я помню, и которое искалечило десятки миллионов судеб. Надо поскорее снять фильмы про гостью из будущего, для укрепления веры в светлое завтра. Она им понадобится позднее, когда столкнутся с прозой жизни. Скажем, «Приключения Буратино» можно смотреть в любом возрасте, там

больше сатиры, и в том числе над окружающей действительностью. Да что и говорить, в замечательных советских фильмах было много смысла спрятанного среди строк, и мы его улавливали, так как много лет этому учились. Наверно, это и делало их столь интересными. Просто и напрямую вываливать пороки общества, никакой комитет по кинематографии не позволил бы. И слава богу, а то эти фильмы превратились бы в сущую скукотищу.

Марина Павловна тем временем полностью меня прослушала и осталась довольна результатами осмотра. Даже призналась, что такие ответственные пациенты редко встречаются. Бывает, сколько не объясняешь взрослым, что ребёнку для выздоровления нужно делать, а что нельзя, и всё равно нарушают рекомендации. А я, несмотря на улучшившееся самочувствие, веду себя образцово.

Ага, попробовала бы она у бабули забаловать. Я бы посмотрел на неё. А накалять обстановку в доме совершенно не желаю, так что покорно выполняю все предписания, хоть и считаю, их не всегда обоснованными. С возрастом учишься уступать по незначительным пунктам и не прогибаться по кардинальным.

Пришлось сказать полуправду, выдав тираду: про высокую оценку её заботы о пациентах, и этого конкретного в частности. Я сам убедился, как она ответственно относится к своей работе. Было бы окончательным свинством, после тех бессонных ночей и дежурства у моей постели — всё это похерить какой-нибудь глупой выходкой. И сущей неблагодарностью к тому же, ведь она по-прежнему отвечает за меня. А мне совсем не хочется подводить такого заботливого врача.

По её реакции догадался, что перебрал с пониманием в своей фразе и вышел из образа ребёнка. Даже взрослые часто плюют на всё назначения врача, вскакивают с постели, и мчатся на работу. Например, с тем же гриппом, добавлять болячки себе и заражать других. Не дорос ещё этот мир до осознания пандемии.

Попросил Огонёчка пока пойти перекусить и попить чаю, а сам вывалил на врача, своё понимание проблемы. Некие черты постиндустриальной реальности эпидемий птичьего и свинского гриппа, атипичной пневмонии, унесшей сотни тысяч жизней, а затем на закуску и пандемию коронавируса, унесшую десятки миллионов.

Напомнил, про «Пир во время чумы» Александра Сергеевича, и то, что в нашем мире контакты стали особенно тесными. Что в прошлые века, особенно летальные болезни прекращались сами по себе из-за вымирания носителей, а в настоящем, путешествующие будут их распространять по всем странам и континентам. И если появится вирус с длительным инкубационным периодом и высокой летальностью, то он может уничтожить значительную часть населения, так что эпидемия «испанки» покажется лишь небольшой неприятностью.

Точно, она все это перескажет Елизавете Николаевне, а той нельзя давать расслабляться. Пусть направит все силы и внимание на обнаружение вируса иммунодефицита человека. Времени осталось совсем немного, а она опять положила на меня глаз, и намёки в нашей последней беседе мне совсем не понравились. Следует грузить её работой, чтобы некогда было заниматься посторонними вопросами и исследованиями. Огромное спасибо ей за заботу о моём здоровье, но с большим трудом удалось договориться, чтобы она не проводила осмотры лично.

Пришлось пустить в ход грязные приёмчики из будущего, и в лоб спросить у неё, неужели настолько не доверяет своим ученикам и даже лучшему педиатру? Это подействовало, но уверен, на все сто, что Марина Павловна всё докладывает профессору. Вот

пусть и это расскажет. Надо же этим врачам внушить страх божий.

Пусть уже что-то решают с тем переданным материалом, да отправляются в экспедицию. Я там изложил достаточно подробно, где расположены очаги и какую группу населения контролировать в первую очередь, для обнаружения симптомов заболевания.

Тут из кухни пришла её дочка, сытая и довольная, а я приступил к повествованию. Из детской фэнтези у меня не больно объемный перечень произведений, так как больше читал взрослое, а для ребёнка — это ещё рановато, хоть на мой взгляд куда интереснее. Решил пересказывать Джоан Роулинг, благо первую книгу я осилил, а по остальным смотрел только фильмы, и то не все. С повзрослевшими героями даже времени на просмотр стало жалко, но мне эти части и ни к чему. Вполне хватит первых трёх, на них уйдёт немало времени, если пересказывать подробно.

Думал, что Марина Павловна уйдёт перекусить, всё одно бабуля просто так врача не отпустит. Тут даже спорить бесполезно. Но нет, осталась и внимательно слушает о приключениях мальчика-волшебника. А мне не жалко, пусть тоже послушает. Фильмы то чёрт те знает, когда снимут, и будут ли они вообще? Потом подтянулась бабуля и тоже стала слушать. Благо память у меня стала отменной, и пересказ получился очень близким к тексту. Долго рассказывал, пока врач не потребовала закончить дозволенные речи.

А вот захочет ли сама училка после занятий в школе писать истории в пабе? Тут необходим стартовый импульс, а его может не оказаться в нужное время и в нужном месте. А будет добропорядочно до самой пенсии обучать оболтусов в школе. Графоманами не все рождаются, а многие даже и не помышляют о писательской карьере. Да и как будет воспринята первая книга тоже немаловажный вопрос. Может пройти совсем незамеченной, среди вороха сетературы.

Решил попросить предоставить мне диктофон в личное пользование и хотя бы зачать цикл парочкой книг, а дальше пусть, как с волшебной страной ОЗ, каждый пишет своё. Ведь замечательное начинание было поддержано многими писателями, а авторское право ещё не стало настолько идиотским, что владельцем книги становится автор идеи, хотя её полностью пишет литературный негр. Нет тут ещё таких извращениям. И наш писатель Волков, после «Волшебника Изумрудного города» близко пересказавшего Баума, сочинил множество своих ничем не уступающих, а даже и во многом превосходящих книг.

Вот и тут надо бросить идею, а дальше пусть сочиняют — кто и во что горазд. У Алексея Толстого получилось превратить скучного и морализаторского «Пиноккио», в наш «Золотой ключик». Лично я драпал бы во все лопатки от той феи. А ведь писатель начал с пересказа подзабытой им книжки.

По понятиям будущего, все современные писатели являются лохами. Нет, чтобы оформить права на франшизу, и дальше только торговать возможностью использования образа. А они вместо этого пишут книги, и не торгуют, так очевидно, правами на экранизацию произведений, а также не проводят громогласных процессов по защите авторских прав. Дикая люди, и только самые продвинутые стучат по клавишам печатной машинки, а остальные и вовсе марают бумагу авторучкой.

Тут мои размышлизмы были прерваны появлением в комнате Татьяны и Хайди. Они поинтересовались моим здоровьем, как и полагается вежливым людям. На что, я посоветовал, осведомиться об этом у врача. Ей куда лучше известно и она может им больше поведать.

Татьяна сразу смекнула, что я чем-то недоволен и спросила.

— Что произошло? Опять продлили постельный режим? А хочется больше двигаться, но врачи не позволяют?

Ну что ей ответишь, правду не стоит при непосвященных, но что гнусности будущего общества всегда портят мне настроение, так это ни для кого из близких не секрет,

— Да так задумался о будущем. Вот настроение и испортилось. Столько дел предстоит, а я вместо них лежу и лечусь. Но врач отметила положительные тенденции, так что может вскоре и выйдет послабление. Но ты же знаешь, что главная метла не она, и решения принимает профессор. Как та решит, так и будет. А бабуля неукоснительно слушается указаний врачей. Благо разрешили немного по комнате прогуливаться и писать, а то и вовсе была бы тоска.

— Так нам уже рассказали, как ты почти два часа всех развлекал своими историями и сказками. Смотрю, для Алёнки придётся выписывать постоянный пропуск, её отсюда никуда не выгонишь. Она готова дни напролёт слушать. Все уши прожужжала рассказами о мальчике-волшебнике и о волшебной академии Хогвартс. Никому ни единого слова не удалось вставить. Так что мы там даже и не пробовали спросить про твоё здоровье. Да и смысл? Будь проблемы, тебе бы просто не разрешили столько говорить.

— Правильно понимаешь. Но это у меня такая продвинутая терапия. Видеть восхищённые детские глаза и неизменный интерес, способствует оздоровлению больше, чем приём кучи всяческих препаратов. Я давно это отметил, и потому прошу, чтобы она приходила и слушала. Очень благодарный слушатель, а для таких приятно потрудиться и рассказать историю-другую.

— Ладно, мы тут не просто зашли. Хайди хотела Вовке сообщить новости, а он убежал на тренировку. Вот и зашли тебя проведать, а то Хайди интересуется, когда сможешь приходить на уроки немецкого. Пока ей некогда — сессия в разгаре, но возможно позднее.

— А что за новости хотели сообщить джуниору? Что-то решилось с гастролями?

— Да, Хайди получила письмо Мартины, и та пишет, что вопрос решён положительно, и она скоро приедет для решения вопросов с местным руководством.

— Что же, с одной стороны это замечательно, и я очень рад за девочек, но с другой стороны у нас многое не готово. Придёт джуниор, сразу гони ко мне, а мы его здесь и покормим. Надо сделать массу дел: вытащить музыкантов, и раздать им ноты и тексты к немецким песням. А пока, полный алес капут! — и переключился на Хайди, — Хайди а вы не сможете помочь с постановкой правильного произношения у солиста, который будет петь эти песни? Я уже говорил об этом ранее, однако считаю, что надо сразу ставить правильное произношение, а то переучивать всегда сложнее. Когда мы найдём солиста, можно будет его к вам направить?

— Да. Мы будем ему показать, как правильный произносить текст песни.

— Спасибо, теперь ещё только надо его найти. Попробую навести справки у музыкантов, которые поедут. Может, есть на примете кто-то из подходящих парней. Татьяна, а у вас в Университете нет таких голосистых? Но нужен нормальный, чтобы не было за него стыдно и ему разрешили поездку в ГДР? Правда, ты мало контактируешь с художественной самодеятельностью. А из филармонии нет кого-то, ведь у тебя там есть знакомые? Но он должен быть комсомольского возраста и голос для исполнения хард-рока. Может быть, зайдёшь и спросишь? Не думаю, чтобы кто-то отказался съездить и спеть, даже на бесплатной основе.

— Да, почти уверена, что не откажутся, но осталось слишком мало времени. Хайди

рассказала, что поездка планируется ориентировочно на весенние каникулы, чтобы не сильно отрываться от школы. И сам понимаешь, что кроме этого нужны репетиции, костюмы и многое другое. Может не надо связываться с этими песнями? Их ведь тогда не показывали комиссии.

— Нет, ты кардинально неправа. Из уважения к принимающей стороне, обязательно надо спеть несколько песен на их языке. Мне прадед специально переводил тексты на немецкий язык, чтобы наши ребята могли там спеть. Не может быть и споров на эту тему.

— Я и не собиралась спорить, просто предложила, чтобы не зашиваться в спешке.

— А давай спросим у Хайди, что она думает по этому поводу? Слушать будет немецкая молодёжь и их мнение решающее.

Мы посмотрели на Хайди одновременно, так как она по привычке сидела и слушала, пока остальные говорят.

— Да, Костык прав. Нужно чтобы слушатели понимать песни, а у нас русский знают немногие. Лучше, чтобы были песни на немецком языке.

— Вот видишь, так что придётся потрудиться. Мне ещё необходимо будет договориться с преподавателем на кафедре, о проведении нескольких уроков по базовым разговорным фразам на немецком, а то наши школьники только по-английски и могут связать пару слов. Я там на кафедре в фаворе и думаю они пойдут навстречу моей просьбе, а может быть удастся договориться об оплате уроков, хоть от жлобов из ЦК комсомола этого вряд ли дождёшься. Ладно, буду дальше думать думать, как Чапай, а вы сходите и поешьте, а то небось только из Универа и проголодались, а соловья баснями не кормят[1].

Интерлюдия

Институт кибернетики АН УССР. Кабинет академика Глушкова

— Доброе утро, Виктор Михайлович. Вот зашел доложить о проведении испытаний по организации связи нескольких ЭВМ. Вы всю неделю пробыли в Москве, а у нас было много времени для проведения всестороннего испытания интерфейса.

— Давай, Борис, докладывай, что и как. А то я уехал, когда дополнительные модули ещё не были готовы. Так что интересно, как прошли испытания.

— Пока изготавливали дополнительные модули, ребята написали программки для реализации протокола общения между собой всех подключённых ЭВМ. Пригодились и присланные рекомендации, видно этот вопрос тщательно продумывался, и всё было расписано максимально логично. К тому же через окно закинули полевой кабель в другую лабораторию, чтобы проверить общение между разными помещениями. Всё работало бесперебойно, при длине провода до километра. Правда, провод был в бухтах, кроме, протянутого снаружи участка, но это вряд ли могло повлиять в решающей мере на качество приема сигналов. Когда были изготовлены дополнительные модули, мы их подсоединили к другим ЭВМ и организовали обмен данными. Всё работало стабильно, да и сейчас работает. Пришлось немного подправить программы, но теперь четыре ЭВМ постоянно обмениваются данными. Мы определили скорость на какой допустимо проводить обмен данными на таком расстоянии. Скорость, оказалась значительно выше, чем при использовании модемов.

— Что же, совсем неплохо. Думаю, стоит провести кабель во все помещения института, где установлены ЭВМ, и подсоединить их. Заодно проверим всю сеть в работе. Думаю, стоит приступить к разработке соответствующей микросхемы, так как потребности в ней будут немалые, и в будущем для организации сети на предприятиях использовать только эти стандартные схемы. На предприятиях, где использовались иные решения, со временем,

заменить их на использование этого промышленного интерфейса.

— Да, Виктор Михайлович. Можно отдать нашим специалистам, прорабатывать топологию микросхемы, разве что приемопередатчики самой шины выполнить в виде отдельной микросхемы. Так будет проще проектировать и не придётся аналоговые цепи разводить на едином кристалле с цифровыми.

— Как там поуспокоились слухи о марсианах, или ещё продолжаются? Загрузи работой разговорчивых, чтобы не оставалось времени на досужие выдумки. В моё отсутствие больше ничего не присылали?

— Нет, Виктор Михайлович, пока ничего не приходило. Да и рано, времени прошло не более месяца, а для разработки необходимо куда больше. И так непонятно, как столь быстро управились, пусть и используя для прототипа существующий стандарт, выбросив всё лишнее. Я дал задание оформить всё необходимое для патентования, так одно это требует значительно больше времени. Но с другой стороны, абсолютно правильно всё патентовать. Сколько у нас коллеги с запада позаимствовали без зазрения совести, а к нам постоянно предъявляют претензии по нашим заимствованиям и своим патентам. Дошло до того, что некоторые наши решения запатентовали там, и со всех прочих требуют лицензирования. Боюсь, с нас тоже не постесняются, если станем туда что-то поставлять.

— В любом случае, таким образом, мы утверждаем наш приоритет, и никто не сможет с нас требовать платы за использование наших же разработок. В самом начале были проблемы с патентованием, так как приходилось оплачивать подачу заявок в валюте, но когда несколько западных фирм обратились по поводу лицензирования, у нас уразумели, что так можно зарабатывать валюту. Правда, грабят нас нещадно при этом, но и то, что остается, много лучше чем ничего. А возможно, что со временем это позволит институту не зависеть от финансирования из центра, и мы сможем получить большую свободу в выборе задач и планировании тематики.

— В такое даже не верится, обычно столько времени теряем попусту, и сколько крови портят эти согласования. Но пока связаны финансированием из бюджета, приходится терпеть, сжав зубы. Каждый чиновник может зарубить самую важную тему, основываясь лишь на собственном желании. И сколько затем приходится объяснять важность задачи, чтобы её включили в план и выделили финансирование?

— Да Борис, приходится доказывать очевиднейшие вещи. Да и эту тематику открыли только с начала года, и подозреваю не без содействия со стороны КГБ. В противном случае нам бы до сих пор мотали нервы согласованиями и утверждением финансирования.

[1] — Соловья баснями не кормят — говорится после затянувшихся разговоров, как предложение перейти к конкретным делам или сделать перерыв на обед.

**«Ох, я в Венгрии на рынок похожу.
На немецких на румынок погляжу!
Демократки, — уверяли кореша,
Не берут с советских граждан ни гроша»**
«Инструкция перед поездкой за рубеж» В. Высоцкий

Прошедшие двадцать дней протекали в сплошной бжачке. Везде спешил и повсюду не успевал, а мою печатную машинку в срочном порядке осваивала бабуля. Эти надзиратели в белых халатах всего лишь пару дней назад отменили домашний арест, а местный капо — бабуля, строго следил за соблюдением режима и выполнением назначений, а обо всем докладывал гауптштурмарцту Марине Павловне. Группенарцт удостоила нас посещением только единожды. Выдала заключение, что пациент здоров, но на улицу не пускать, и в мансарду также.

А спустить машинку вниз, чтобы я мог заняться делом, не позволила уже заботливая бабуля. Сама сидела, и вначале клацала по ней одним пальцем, но сейчас временами проскальзывают и автоматные очереди. Не надо быть авгуром[1], чтобы прорицать, что машинки мне не видать, как своих ушей, и бабуля её отжала окончательно и бесповоротно.

Ей надоело крутиться по хозяйству и на кухне, так что она восстановила занятия по школьной программе. Сперва мне пришлось учиться сидя в постели, а она стала грузить ещё и Огонька, когда та залетала после школы послушать очередную часть книги.

Бабуля первым делом кормила нас ребёнок, а затем на сытое брюхо усаживала делать домашку, а также разбирала очередные темы по предметам. Свой педагогический скилл на нас прокачивала. Несколько раз случалось, что и представители комиссии оказывались в это время на наших импровизированных уроках. Сидели и наблюдали, но не только. Ещё и по программе задавали вопросы, так что приходилось выкручиваться всем присутствующим. А когда мне разрешили заниматься нормально, то к занятиям присоединилось ещё несколько школьников тех же классов из местных. Не болтаться же им по улицам, пока родители на работе. Тем более, что стройка продолжается, а детям опасно находиться по соседству с ней, а тем более лезть туда. Обычно набиралось от пяти до семи школьников, и комнатке сразу становилось тесно. Даже пришлось переставить стол, чтобы все могли за ним поместиться. Заняли несколько стульев у наших соседей, чтобы всем хватило. В тесноте, да не в обиде. Впрочем, обиды тоже вскоре появились.

Так как к прослушиванию истории мальчика-волшебника присоединились новые школьники, то один решил самоутвердиться и попытался проехаться по книге, выступив в роли критика. Ему предложили дождаться окончания повествования и тогда выступить со своими замечаниями, а многие ребята прямо сразу на него зашикали. Но он уверенный в своей неотразимости, проигнорировал просьбу. Как же альфа в нём выиграла, и ударила в голову.

Привык, что с его внешностью, атлетической фигурой и высоким ростом на него обращают повышенное внимание представительницы противоположного пола. И лидерские качества присутствуют в должной мере, также как умение использовать отведенный природой потенциал. Однако, то, что действует на сверстников, не срабатывает на взрослых,

навидавшихся таких альф.

Ню-ню, так ему и удалась эта затея с критикой. Пришлось методично раскатать его в тонкий блин, проехавшись асфальтовым катком эрудиции по его выпирающему самомнению. Куда уж ему, прочитавшему от силы несколько сотен книг, тягаться с нависающим Эверестом из более десятка тысяч. Пришлось загонять его в сигмы, так как такие беты нам без надобности. Однако до омеги я решил не жестить, он ещё довольно юн и неразвит, авось перерастет свои комплексы.

На следующих занятиях он не пожелал присутствовать, что дополнительно подорвало его авторитет среди сверстников. Возможно, я был неправ, так жёстко по нему проехавшись, но у детишек превалирует закон стаи, и Акела может быть только один. Да и подставился он мне под горячую руку. До того по мне хорошо оттоптался Виктор Петрович и оттянулся от всей души. Иронизировал и издевался над моей шпиономанией. Все поминал мой письменный запрос к нему, и срочность доставки оного

Ну да, Акела промахнулся. И попал пальцем в небо, если не в иное место, где темно как у негра. Вот пусть сам дальше следит за соблюдением секретности, раз такой смешливый попался. Ему легко говорить, он не видел той волны предателей известных мне. А сколько было таких безвестных героев перестройки?

Хотя об чём это я?! Он же давно в конторе, и в послевоенный период через его руки наверняка прошло немало дел предателей Родины, пособников фашистов. А было их ничуть не меньше, чем в конце перестройки. Иуд земли Русской всегда в достатке, но наши были значительно опаснее, так как все находились при власти. К тому же, в конце концов, если у кого-то паранойя, то это совсем не значит, что за ним не следят.

На деле всё оказалась до банальности тривиальным. Эти умники из комиссии, собрались написать книжку о новом Тимуре и его команде. Очень их впечатлила моя биография, со всех сторон правильная и образцово-показательная. Прямо сразу на обложку, но я потом шепнул их главному, что у меня прадедушка потомственный дворянин, а его мать чистокровная немка. Решил им добавить свою небольшую ложечку дегтя, в их бочку мёда. Безусловно, их впечатлили феноменальные способности в столь раннем возрасте, и ещё больше, что они наблюдали постоянную работу по совершенствованию этих способностей.

Они также присутствовали и на литературных чтениях, где внимательно слушали, как годовалый шкет вешает сказочную лапшу на уши учеников пятых-шестых классов. Похоже, что кое-кому из комиссии тоже понравилась эта история. И вполне вероятно, что в Москву с ними поедет рукопись детской писательницы с псевдонимом Джоан Роулинг. Я им пояснил, что бабуля ранее мне рассказывала разные сказки, а я их лишь скомпилировал и добавил замечательные английские детские стихи в великолепных переводах Маршака. А они и сами могли наблюдать, как бабуля напечатала добрую половину текста.

Начальные главы книги пришлось начитывать заново в диктофон, так как от Виктора Петровича его доставили только через неделю с начала повествования, а местным ребятам повезло послушать, пропущенные ими начальные главы.

Комиссии понравился опыт таких надомных уроков, но рекомендовать его к всеобщему внедрению они не могут. Собственно это было лишь возвращением к истокам советской школы, времён борьбы с безграмотностью, когда по селам и деревенькам ездила молодежь синеглазники и давала литературно-просветительские и агитационные концерты для жителей отдалённых мест. Выступали с устной газетой и агитировали крестьян за новую жизнь и поголовную грамотность населения.

В семье были свои традиции, мой дедушка отлично играл на гитаре, а бабушка пела на этих импровизированных концертах-постановках, во второй половине двадцатых и начале тридцатых годов. После концертов они обучали грамоте ребятишек и пожелавших из взрослых.

После организации на селе колхозов и совхозов, этим занялся местный комсомольский актив и учителя открывающихся школ, но именно этим будущим учителям и давали начальные уроки грамоты такие агитбригады.

А самое главное в той работе было — это убедить крестьянство, что образование насущно необходимо их детям для нормальной жизни в будущем. А то безграмотные крестьяне зачастую того не понимали, так как сами жили безграмотными, их отцы и деды, а также все предки. Работы же для крестьянских подростков всегда находилось более, чем предостаточно.

В городах и поселках, даже самые тёмные рабочие понимали, что без образования хорошей работы не получить, а в селе это было не столь очевидно, до организации там машинно-тракторных станций, агрономической, ветеринарной и фельдшерской служб.

Таким образом, мы воскресили давние традиции надомного образования и успешно подтягивали окрестных двоечников по предметам. Это помогало и самим лучше их вспомнить. Так и развлекались, пока не был отменен режим содержания под стражей, и разрешены были прогулки.

Первым делом прогулялся с бабулей на репетицию в школу. Там, по моей просьбе присутствовали музыканты, и они продемонстрировали мне своё понимание моих заметок по немецким песням. А из-за содержания под домашним арестом, мне пришлось, всё расписывать, пролив при этом немало пота. Отметил всё, что понимал на том уровне нотной грамоты, что был у меня в тот момент. А был он весьма на начальном уровне, и неважно, что до этого я прочёл много умных книг.

Ребята мне пояснили как проще и правильней это оформить. За получасовой урок, я освоился и узнал, как правильно делать роспись партитуры для различных инструментов[2]. Всё-таки пояснения профессионала с высшим музыкальным образованием — много лучше занятий по учебникам, и к тому же значительно наглядней.

Они мне показали, свою роспись партитуры. Обсудив её с ними, а также прослушав исполнение, мне пришлось лишь в нескольких местах сделать правки. Вот и ещё изучил нечто полезное, не всё же время — только мне поучать хроноаборигенов.

По моей просьбе они занимались поиском солиста для исполнения этих песен, и подыскивали нескольких. Я записал их анкетные данные, чтобы запустить проверку у Виктора Петровича, так как в поездку допустят только с чистыми биографиями. А если пройдет несколько кандидатур, то будет из кого выбирать. Это я и объяснил музыкантам.

Зарубежное турне с гастролями, это совсем непросто, да ещё — скорее всего курировать их будет ЦК комсомола. И там немало своих дармоедов напихают, чтобы проехали на дармовщинку. А те будут отрабатывать, полоская мозг ребятам, «чтоб не вздумали жить, сдуру, как у нас»[3].

Слава богу, но музыканты освоили эти песни, и в первом приближении было неплохо. В паре моментов я указал на неточности, и что сольных партиях на гитаре пусть каждый раз слегка импровизируют, это украсит исполнение и сделает его уникальным. Но без солиста и учёта его вокальных данных, трудно было составить полное мнение об исполнении.

Девочек я решил тоже немного расшевелить, и бэк-вокалисток заставил разучить

десяток несложных па, чтобы не стояли как привязанные к микрофону. Музыкантам показал несколько приемчиков из репертуара Фреда Меркюри и других рок-музыкантов, но с уговором не демонстрировать в Союзе при цэковских, а то запретят. Там в ГДР надо быть раскованней, а то публика не заведётся на их выступлениях.

Им рассказал, что спрашивал об этом в дружеских беседах с немецкими студентами. Отговорился полученной от них информацией, о поведении публики и артистов у них в ГДР. Нашим порекомендовал, также отбрехиваться от цэковских там. И пояснить, что иначе местная публика просто не воспримет выступления, а мы обязаны завоевать их симпатии.

Но побыть на репетиции подольше не получилось, и пришлось возвращаться домой. Переупрямить бабулю просто нереально, да и не хотелось доводить дело до подобного. А то получится, как в детском стишке — «в этой речке утром рано, утонуло два барана»[4]. Очевидно, что она будет неукоснительно выполнять указания врачей, и отговорки про ещё минуточку или пятнадцать — не пройдут. Так что распрощались с присутствовавшими, и поехали домой. Ехать уже далече, и мне столько топтать по улице ещё не разрешается. Да и погода на улице пасмурная и морозно, не зря издревле месяц называли «лютым».

А на следующий день я немного отыгрался на Викторе Петровиче, благо накануне вспомнил песню Высоцкого про поездку, в этот ихний — зарубеж. Уж я ему всю её пропел, а пусть знает наших. Я не злопамятный, а просто злой и память у меня хорошая. Заодно елейным голоском попросил проявить шефскую заботу, чтобы они организовали беседу кого-то из их сотрудников со школьниками намеченными на поездку в ГДР. В таком вот ключе.

А он при всем этом оставался абсолютно спокоен и деловит, а затем принялся вслух сам с собой спорить, стоит ли мне сообщать новости из-за которых он зашел. Пришлось его просить не лишать младенца радости, и поведать их.

Он и выдал мне отчёт о проделанной работе по моим давешним просьбам и своим действиям. После чего незамедлительно ему были прощены все нанесенные обиды и присвоено почетное звание «Петрович». И было за что, он не только поделился со мной интересной информацией по интересующему меня вопросу, но и отслеживал ситуацию, вовремя организовав действия. Но изложу всё по порядку, а то от одушевления в голове всё смешалось.

Который раз подтвердилась верность народных пословиц и поговорок: «Сколь веревочке ни виться, а конец будет» и «чёрного кобеля не отмоешь добела». Первое время после свержения с Олимпа его папашки, мой биологический приуныл. Но потом вновь взялся за прежнее, и конечно опять нарвался на очередное уголовное дело об изнасиловании школьницы. Егойный папаня по старым каналам через «оборотней в погонах» постарался замять дело. И те распорядились приостановить следствие по делу, но тут им намекнули, что он больше никто и звать его никак. А содействие преступникам в уклонении от расплаты за свершённое преступление — может стоить им карьеры. Они дали задний ход и расследование возобновилось, а преступника закатали в КПЗ. Светила же ему статья на десятку, да к тому же таких в зоне очень страстно ждут и любят.

Тот запаниковал и в истерике потребовал от папашки принять все возможные меры, а то он молчать не станет и наклепает на него. Петрович мне дал прослушать эту пленочку на диктофоне. Класс, два скорпиона в одной банке! Жаль бабуле нельзя дать послушать, так как оперативная информация не подлежит разглашению. Ничего, она потом узнает от бабиси.

Ну и ожидаемо начались действия со стороны родственничка по запугиванию и

попытке слива компромата на «оборотней в погонах». Ой забыл, забыл бывший инструктор ЦК, что он больше не номенклатура, и следовательно лишен иммунитета от следственных действий спецслужб. А запись этих переговоров с представителями прессы и слив компромата дали прослушать заинтересованным лицам. Ну да, тем самым работникам МВД.

И за попытку препятствовать расследованию уголовного дела, было возбуждено ещё одно. А судебное разбирательство по нему скорее всего будет закрытым, так как подследственный бывший работник ЦК. А тем временем его тихо исключили из партии и дали разрешение на проведение следствия по его прошлым делам. На этом наверно можно поставить жирную точку. Он слишком много знал... И сердечный приступ или что-то подобное не минуют немолодого уже гражданина.

Столько десятилетий пользовался своим привилегированным положением, и не смог уяснить простую истину, что в системе вход рупь, а выход сто? Кто же ему при его познаниях о других работниках ЦК даст долго зажить на белом свете. Сами же его бывшие подельники позаботятся о ненужном и даже вредном для них человечке. Закон такой элиты прост — ничего личного, только бизнес.

Среди заинтересованных лиц, а их Петрович знал, был распространён слух, что при попытке оказать давление на следствие, он попытался слить компромат, а это в той среде — это самый смертный из всех грехов. Не какая-нибудь мелочь вроде: не убий, не укради, не прелюбодействуй, не произноси ложного свидетельства...

Уж и не знаю, где с ним произойдёт несчастный случай в КПЗ или ещё на воле? Сие тайна великая есмь. Я даже хотел заключить пари с Петровичем, если б не безделица — наши мнения совпали. И, вскорости, надо бы приготовить веночек для родственничка.

Зарвался он без меры, его освободили от занимаемой должности по-благородному, без шума и пыли, а только продемонстрировав хозяйский гнев. Даже персональную пенсию республиканского масштаба назначили. Сиди и доживай свой век, не зная проблем. Но они его сами нашли, или точнее он их сам и нашёл на свою пятую точку.

Чувства по этому поводу обуревают самые противоречивые. С одной стороны — чертовски жаль, что не самолично забью последний гвоздь в крышку гроба, а с другой — огромное облегчение, что не приходится собственноручно копать в этом дерьме. Труп врага, он, конечно же, пахнет приятно, но только для людей с притупившимся обонянием. А мне не хотелось бы утрачивать нюх из-за такой мести.

Одна половина цинично осознает, что цель оправдывает средства, а детская часть не хочет утрачивать веру в доброе и светлое, которая поддерживает и питает её. Взрослые — это состарившиеся дети. Думал, что сие наблюдение — плод моего ума, но нет ничего нового под луной. «И только на рассвете, когда дописаны были последние строки, я вспомнил, что этот» афоризм изрёк Теодор Сьюз Гайзел^[4], только и отметившийся в моей памяти этим изречением. Его сказки для самых маленьких, я естественно не читал. Да и вполне может быть, что он его ещё не сформулировал.

Естественно, что всё сообщённое мне Петровичем, я не стану пересказывать моим домашним, просто не имею права. Ведь он работал над сбором информации по моей личной просьбе, и афишировать это при всех остальных недопустимо. Так что я попросил Петровича организовать слив части информации через самую болтливую из жен сотрудников, когда позволит ситуация. Хотелось бы, чтобы и моим домашним выпала возможность узнать о высшем правосудии, хоть через третьих лиц.

Из всей этой истории стало очевидным, что сотрудничать с Петровичем необходимо, и

он похоже на правильной стороне Силы, наш брат джедай. Я ему и список для проверки солистов тоже не забыл передать пояснив для чего он понадобился. На том и расстались, довольные друг другом.

Верочка, тем временем, успешно сдала первую экзаменационную сессию, несмотря на все тревожения и заботы о моём здоровье. А после сессии, мы смогли её загрузить дополнительными повышенными соцобязательствами. И на неё кроме некоторых обязанностей по дому, возложили занятия с отбывающими в поездку по ГДР. Она должна была подковать их в английском, и самых начатках немецкого языка. По моему совету она вторым изучаемым языком для себя выбрала немецкий язык, и начала им заниматься. Но пока была на начальном уровне и изучала самые азы. Правда и они были полезны отъезжающим, а на кафедре она уточнила, что необходимо изучить для разговорного минимума в краткосрочной поездке по ГДР.

Ещё мы с ней поехали в общежитие к нашим немцам, чтобы и у них уточнить этот минимум. Те в своё время прошли такой же период адаптации в Союзе и должны были на себе познать, что может понадобиться приехавшим в страну иностранцам. У них и попробуем дополнительно прояснить этот вопрос.

Да и просто повидаемся с ребятами, а то с новогодних праздников не виделся с ними, а уже февраль месяц на дворе. Но нам не повезло, и когда постучались к Хайди, то её не оказалось на месте. Тогда пошли к Фридеру с Кристиной и ненадолго зависли у них, общаясь и расспрашивая о разном. Попросили их рассказать, что, по их мнению, важно перво-наперво знать иностранцу в чужом языке, для общения в другой стране.

Они нам рассказали, как вначале они осваивались у нас в стране, и сколько было нелепых ситуаций из-за недопонимания языка. И больше всего было смеху, когда вроде бы начали осваиваться, но различные значения некоторых слов заводили их такие дебри, что только много позднее они стали понимать истинное значение фраз. А потом сами же смеялись над своими тогдашними предположениями. Привели несколько примеров, и мы дружно ржали над их пониманием этих речевых оборотов.

Ну, конечно же — идиомы понять из набора слов совершенно невозможно. А если и поймешь, то получится нечто вроде — дождит кошки и собаки. Нет, чтобы просто и понятно — льёт, как из ведра. Слава богу, путешественникам такие тонкости ни к чему, им бы выучить главные фразы: я не понимаю по-немецки, я знаю только русский и английский языки, где здесь ближайшая советская войсковая часть и я из Советского Союза, Это на случай, если они совсем заплутают, отбившись от группы, чего не должно произойти. Но всякие «руссо туристо» и «облико морале» из фильмов, нисколько тут не помогут.

Насмеявшись, спросили где Хайди? Так как мы пришли договориться с ней об уроках немецкого языка. Фридер и Кристина удивились и сказали, что она должна быть у себя, так как они давно пришли с занятий, а по магазинам им сейчас нечасто приходится ходить, так как многое у них есть на месте. Они даже стали опасаться, что придется заняться бегом на соседнем стадионе, чтобы не растолстеть. Еще немного с ними посмеялись и пошли кверху к Хайди. Попробовали ещё раз достучаться, возможно она заснула после занятий Но успеха в том не достигли, Хотя до моего чуткого слуха донеслись какие-то шорохи в комнате и приглушенный шепот.

Я решил прекратить ненужный шум и предложил идти домой. Всё равно мы поговорили с ребятами, значит не зря съездили. А с Хайди она завтра встретится в Универе и уточнит, когда нам лучше подойти к той на занятия.

Но чую, что это ж-ж-ж неспроста. Неужто у нашей тихони, завелся сердешный друг? Тогда тем более не стоит им мешать. И так свалились, как снег на голову. Так что надо проявить толику такта, и уйти по-английски, не прощаясь. Пусть девушка остается при своих секретах.

Пока шли к машине, всё пытался просчитать ситуацию и никак не мог определить кандидатуру. Да собственно и не странно. Мы с ней давненько не виделись, за исключением того случая, когда она заходила к нам с Татьяной. А любовь, она нечаянно нагрывает, когда её совсем не ждёшь...

Потому прекратил засорять мозги ненужными проблемами и вернуться к насущным вопросам. Пусть кумушки на скамеечке промывают друг другу косточки, а у меня и так много дел более срочного характера. И не только поездкой единой я должен заниматься в срочном порядке. Просто хотелось всё подготовить, а далее не отвлекаться на это, прерывая более серьёзные работы.

Книжки, песни и пляски всякие — это безусловно важные задачи, но я изначально их определил, как второстепенные, и заниматься ими можно только в свободное время. Пока болел, всё было понятно. Так как заниматься сверхсекретными задачами пока в доме проходной двор — совершенно недопустимо. И по отбытию комиссии из Москвы, надо будет менять режим помещений, а на верхних помещениях установить серьёзные замки, и также затребовать сейф для хранения бумаг.

[1] — Авгур (лат. *augures*) — член почётной римской жреческой коллегии, выполнявший официальные государственные гадания (главным образом ауспиции) для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков, поведению, полёту и крикам птиц (само слово происходит от лат. *avis* — «птица», и *gero* — «вести себя, поступать»).

[2] — Партитура (итал. *partitura*, букв. — разделение, распределение) в музыке — нотная запись многоголосного музыкального произведения, предназначенного для исполнения ансамблем, хором или оркестром, в которой все партии (голоса) даны одна над другой в определённом порядке.

[3] — Инструкция перед поездкой за рубеж — Владимир Высоцкий. Песня ещё не написана в то время. Дата написания 1973 год.

[4] — отрывок из стихотворения «Бараны» Сергея Михалкова.

[5] — Теодор Сьюз Гайсел (Теодор Зойс Гайзель, Доктор Сьюз, Доктор Зойс) (англ. *Dr. Seuss*; 2 марта 1904, Спрингфилд (Массачусетс), США — 24 сентября 1991, Ла-Хойя) — американский детский писатель и мультипликатор. На сегодняшний день Доктор Сьюз — самый продаваемый детский писатель на английском языке (для маленьких детей, «Гарри Поттер» — это другая возрастная группа). Самая продаваемая книга Доктора Сьюза — «Зеленые яйца и окорок», но «Кот в шляпе» — это настоящая икона американской культуры. «Кота в шляпе» Доктор Сьюз написал, используя всего 220 слов, которые он заранее получил

СПИСКОМ ОТ ЗАКАЗЧИКА.

**«Если знаешь противника и знаешь себя,
сражайся хоть сто раз, опасности не будет;
если знаешь себя, а его не знаешь,
один раз победишь, другой раз потерпишь поражение;
если не знаешь ни себя, ни его, каждый раз,
когда будешь сражаться, будешь терпеть поражение»**
«Искусство войны» Сунь-цзы

Утром мы с бабулей встали попозже, и Верочка уже с час как убежала на занятия, а дедушка ушел минут пятнадцать назад. Ему сутра на стройку и это недалеко, как раз пятнадцать-двадцать минут хода. Мы же с бабулей планировали позавтракать и посвятить день прекрасному ничегонеделанью. Хочется отдохнуть, а то мы с ней вконец умотались.

Только вчера утром выпроводили наконец-то комиссию. А к их отъезду пришлось подналечь на рукопись книги. Я начитал в диктофон последние главы, а бабуля несколько дней только тем и занималась, что перепечатывала их. Однако, книгу мы передали в Москву, и они обещали отнести её в издательство «Детская литература» знакомым.

Думаю, что свои впечатления тоже выскажут, и это ускорит рассмотрение рукописи от начинающего автора. Не зря же мы так страдали и работали как ненормальные, не отмечая ночь на дворе или день.

И все наши планы на день, пошли псу под хвост, как только мы присели за завтрак. Пришёл и постучался охранник с КПП. К ним, оказывается, зашла Хайди, которой нужен срочно с нами повидаться.

Нет, забор еще совсем не достроен и пройдя двадцать метров вдоль него, можно свободно пройти на территорию посёлка. Пока что режим охраны почти никакой, так как заходят строители, заезжают машины со стройматериалами или вещами жильцов. Но она же немка, хоть и наша, а себя так просто не переделать. Была бы с ней Верочка или Татьяна, то повели бы через разрешонку, не став заморачиваться с охраной. А так, бабуле пришлось накинуть пальто, и надев сапоги, сходить на проходную, чтобы Хайди к нам пропустили.

Ордунг, блин. Даже совсем наши немцы — те, что ещё с петровских времён живут в России, тоже проявляют сходные черты. Да чего далеко ходить — вот прадед, а мы с ним общались много дольше других, занятых переездом. Так он, несмотря на отсутствие мебели и обрывки газет на полу, квартиру содержал в порядке. А на кухне с тремя ящичками вместо мебели, так и вовсе всё было образцово. Его костюм всегда чист и выглажен. И в поведении просматривалось нечто особенное. Явно ощущается, что его воспитала немка, правда, там ещё и дворянская кость, но всё вместе — впечатляет и даже дисциплинирует окружающих. Такого учителя школьники всегда станут слушаться из уважения, даже не повышай он голоса, а скорее — именно поэтому.

Пока витал мыслями далече, пришли бабуля с Хайди. Мы сразу усадили её с нами завтракать, а бабуля не приняла никаких отговорок, что та дескать уже поела с утра. А после завтрака и чайной церемонии выяснилось, почему она прибежала к нам, ни свет ни заря. Оказывается Мартина уже пару дней в городе, но лишь предыдущим вечером смогла забежать в общежитие иностранных студентов и повидаться с ними. Хайди она попросила

зайти к нам пораньше, и пригласить меня и джуниора подойти к ней в гостиницу ЦК в три часа. Ей необходимо с нами обсудить некоторые возникшие проблемы, и не хотелось бы откладывать беседу.

В предыдущие дни она вела переговоры о предстоящих гастролях с разными представителями ЦК комсомола, принято положительное решение и утверждены сроки проведения, а также предварительный состав участников, но выплыло одно но. Джуниора категорически не хотят включать в состав участников поездки.

Меня сие нисколько не удивило, именно такого исхода дела я и ожидал от комсомольских вожачков. Мартина попыталась в разговоре с первым секретарём всё-таки решить этот вопрос, но эти бюрократы обложились бумажками. А своё решение мотивировали тем, что он не комсомолец, тогда как поездка оплачивается членскими взносами союзной молодёжи, кроме того комсомольская организация школы дала джуниору отрицательную характеристику. Педагогический состав также отрицательно характеризовал его, указав на двойку по поведению в четверти. Соответствующим был и вывод, что такой юноша не вправе представлять советскую молодежь в дружественной ГДР.

Бабуля даже поохала и сказала, что джуниор весьма воспитанный и отзывчивый юноша. Он много помогал нашей семье при переезде, и особенно, когда я болел воспалением лёгких. Что он очень много дополнительно занимается предметами не из школьной программы, и к тому же спортсмен. Под конец, она безапелляционно заявила, что он куда достойней тех комсомольцев, что давали ему характеристику, а она не понимает педагогов, которые не могут найти общий язык со столь эрудированным подростком, отличающимся такой тягой к знаниям.

Пора было завершать это профсоюзное собрание, и я попытался перевести разговор в конструктивное русло.

— Хайди, огромное спасибо, что ты зашла передать нам приглашение на встречу с Мартиной! Это очень любезно и по-дружески, ведь тебе пришлось из-за этого пропустить первую пару. Так что мы не вправе далее тебя задерживать, хотя с огромным удовольствием пообщались бы ещё. Обожди несколько минуток, пока бабуля соберет тебе домашних пирожков, чтобы было чем перекусить в обед. Мы обязательно постараемся быть, и предупредить джуниора, чтобы он был дома ко времени. Жаль, что ещё нет телефонов, а то бы тебе не пришлось так рано приезжать к нам в поселок, и добираться к нам от остановки. Так что еще раз спасибо, и лучше мы первое время будем на занятия немецким языком приходить к тебе в общежитие. Там значительно чище, чем месить грязюку здесь.

Бабуля побежала собрать пирожков гостье, а я поинтересовался.

— Как у тебя дела? Нормально сдала экзамены? Мы заезжали в общежитие неделю назад, чтобы уточнить у тебя, когда будет время, чтобы начать заниматься с нами языком. Однако, к сожалению не застали тебя в тот момент.

— Да, Кристина мне рассказывала, что вы заходил тогда, но я ходила в магазин. Экзамены я сдавал успешно, и теперь освободился.

Но при этом несколько покраснела и потупила глаза, а я не стал смущать девушку и поспешил перевести разговор на иную тему.

— Да, всё понятно. Это мы с Верочкой, как незваные гости, завалились в общежитие, никого заранее не предупредив. Просто, врачи мне только разрешили выходить на улицу, и я в первую очередь поспешил повидаться с тобой и другими студентами. А то столько сидел взаперти, что это заточение мне чертовски надоело. Почему-то захотелось с вами

пообщаться, тем более были вопросы, касающиеся ребят, которым предстоит поездка. Мы поговорили с Кристиной и Фридером, а также выяснили какие немецкие фразы ребятам стоит подучить в первую очередь, чтобы не быть совсем немцами, там в ГДР.

— Я не понял, Костик. Как немцами?

— А-а-а. Я сейчас объясню. Еще в 15 веке и позднее, всех иностранцев приезжающих в Россию и не владеющих русским языком — называли немцами. Подразумевая, что они не могут говорить, как немые. А так как ваши соотечественники всегда хорошо обживались и оставались жить в России, то впоследствии именно их и стали именовать немцами. А до того были — аглицкие немцы, гишпанские немцы и многие другие.

Тут зашла бабуля, неся пирожки, и Хайди принялась прощаться. А мы ещё раз поблагодарили её за хлопоты, и бабуля взялась проводить её до проходной. Сам же, я стал думать, каким образом упредить джуниора, чтобы не задерживался в школе. Если не найдём никого из соседских шкетов, чтобы послать с запиской в школу, то придётся самим ехать и вызволять его с последних уроков. А потому, я стал одеваться теплее по-уличному, чай не май на дворе, чтобы к приходу бабули быть готовым.

Когда бабуля вернулась, я был почти одет, и попросил её тоже тепло одеться, так как пойдем искать гонца в школу к джуниору. Может быть, кто из моих соучеников ещё дома и может забежать в школу, чтобы передать ему записку. Иначе это придется делать самим, но для этого необходимо вызывать машину. Её в любом случае нужно будет вызвать, и потому следом предстоит зайти к охране.

— Всё-то ты уже спланировал. Иногда совсем забываю, про возраст. Хорошо, пойдем искать посыльного, а то, если ехать в школу, то надо будет собираться. Ты же не думаешь, что я пойду на встречу с коллегами в домашнем халатике?

— Даже и в мыслях такого не было. Видишь, я сам тепло оделся и тебе рекомендую набросить шерстяную кофточку. Кто знает, сколько придётся ходить от домика к домику?

— Хорошо, тогда завершай одевание, а я пойду накинуть теплые вещи. Действительно, это не на пять минут, как провожать девушку до дежурных.

Никого из шкетов дома не оказалось, и пришлось идти к проходной и звонить оттуда в учительскую школы. Благо, там оказалась Александра Александровна, и я, забрав трубку у бабули, передал ей благую весть, что с поездкой ребят в ГДР большинство вопросов почти утрясено. Но автора никоим образом не хотят включать в состав группы. Поэтому представитель немецкой стороны желает побеседовать с ним сегодня в три часа дня. Так что, если можно, то желательно отпустить джуниора с последнего урока, чтобы мы успели доехать ко времени встречи. В ответ она мне поведала, что не только она одна была против выданной ему характеристики, но они остались в меньшинстве. Уж очень многим, он успел оттоптать любимые мозоли.

Я им посочувствовал и заметил, что с ним очень непросто управляться. А я прекрасно их понимаю, так как и сам провожу с ним занятия. Александра Александровна заинтересовалась какие именно. Я поведал в двух словах, извинившись, так как звоню со служебного телефона, и не могу долго занимать линию.

Затем мы подошли к дежурному и сказали, что нам нужна машина к половине третьего, а я также рассказал для чего и на встречу с кем мы направимся. Думаю, они итак доложат по команде, а так Петрович оценит нашу прямоту. Всё одно узнает потом, но не хотелось бы, чтобы задним числом. Я много думал о наших с ним отношениях и решил, что их надо переводить на новый уровень.

Практически он у меня единственный посторонний, посвященный в большинство моих тайн. И даже некоторых, о которых родные ни сном, ни духом не догадываются. А его действия в последнем случае вышли далеко за пределы простого выполнения моей просьбы.

Конечно, он ещё полгода назад говорил, что не нравится ему конкретный индивид, и у него самого руки чешутся. Но это слова, а они немногочисленны. Здесь же он на деле и своими действиями доказал, что они были не просто словами.

Таких фрунтов, как родственничек в номенклатуре полно, но этот конкретный — был моим личным кровником. Именно за его скотство, проявленное в отношении нашей семьи и в первую очередь Верочки. И ведь не успокоилась старая сволочь, когда его поперли с должности.

Впрочем, со многими, наиболее адекватными представителями номенклатуры можно и даже придётся работать. Ибо — «других писателей у меня для вас нет»[1]. В принципе я уже встречал многих таких. Да, они не идеальные представители рода человеческого, но их можно использовать для получения полезного результата. Сложно, но придётся.

Когда мы вернулись домой, я объяснил бабуле, почему забрал у неё трубку. Я лучше знаю учителей той школы, а иначе она могла высказать своё мнение о джуниоре, и решениях педагогов той школы. А ещё — именно тому, кто и сам отстаивал его. И пересказал слова Александры Александровны.

А потом ещё высказал своё мнение о нём, основываясь на праве его наставника по нашим занятиям. Рассказал бабуле, как тот в школе называл меня «бешеным гномом», в чём я с ним полностью согласен. Но язык у него без кости и всегда может брякнуть всё, что в голову взбредёт. А в неё зачастую приходят правильные мысли, но мы взрослые и отличаемся тем, что всё-таки иногда думаем, кому и что говорить. Так что его по любому, вряд ли включают в группу.

Потому, пусть лучше готовится к поступлению в Университет на физмат. Да это и к лучшему. А иначе ответственные от ЦК комсомола попытались бы пришить ему антисоветчину, высказанную в ходе поездки. Я и сам не хотел бы отпускать его в заграничную поездку в их компании. Вестимо поедут «блатные», то есть чьи-то родственнички или знакомые, чтобы проехаться на дармовщинку. А это прогнившая насквозь мразота, в подобном бабуля не раз могла убедиться на собственном опыте.

Бабуля была вынуждена с этим согласиться, но всё же сердце у неё болело за джуниора. Как так, ведь он написал песни, и многое сделал для того, чтобы состоялось их исполнение, а его отказываются брать в поездку? Осталось лишь напомнить ей, что в номенклатурных кабинетах такая птица как справедливость — уже давно не обитает.

А русский язык — великий язык, и так красочно может определить неуловимые оттенки смысла. «Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав»[2]. И что она ведь не станет с этим спорить? А так джуниору предоставляется хороший урок жизни, и он от него не сломается. А «то, что нас не убивает, делает нас сильнее»[3].

Скрепя сердце бабуля согласилась со мной, что урок будет полезный, но ей противно, что такие уроки необходимы. И она бы предпочла, чтобы тот никогда не столкнулся с такой ситуацией. Тут уж я стал, подшучивать над этой маниловщиной, что с характером джуниора и вовсе фантастика. Он себе приключения на пятую точку всегда найдёт, а я попробую провести с ним воспитательную работу, что врагов надо не колоть булавочными уколами, а бить наотмашь сомкнутым кулаком, да ещё желательно утяжелённым латной перчаткой.

Бабуля улыбнулась и кивнула мне. А я попросил, чтобы и она поддержала такое мнение,

если придётся беседовать с ним на эту тему. Пора его воспитывать во взрослого мужа, так как в армию джуниора не отпущу. Нет, я бы был за неё, но при совсем иных обстоятельствах, а в данном случае нет времени на такое взросление. Так что придётся организовать его заочно, и обойтись своими силами.

Смею надеяться, что с его семьёй, все вместе, мы управимся, если возьмёмся без ненужных сантиментов. Нечего его жалеть, в том числе по поводу этой поездки. «В таких потерях горя мало, теряют больше иногда»[4]. Будут у него и большие сложности и трудности, а это абсолютная мелочь, что и необходимо ему растолковать.

А затем мы с бабулей стали самым наглым образом отдыхать, как и планировали на этот день. Бабуля хотела подготовить праздничный прикид, но я тормознул её, и пояснил, что ни к чему. Мартина училась в нашем Университете, и показуха ни к чему. Знает она нас, как облупленных. Не стал уж говорить бабуле, и о более тесном нашем знакомстве. Это не только мой секрет, да и опасен он для посвящённых.

Вот лучше бы Верочка пораньше пришла и отправилась со мной. Больно бабуля всё схватывает на лету и может многое уловить, а с молодёжью можно будет куда смелее говорить. И как по моему заказу, Верочка успела. Мы быстро поев, а также дождавшись джуниора, двинулись к машине. Я самым наглым образом обустроился на руках у сегодняшнего героя печального образа. Пусть тащит до тачки, а то вон какой лось вымахал. Нет, вовсе не атлет в эллинском значении этого слова, но на фига тогда он километраж на тренировках накручивает? Вот пусть и тренируется, а уставшей девушке приятно, что ей помогут дотащить спиногрызика до машины.

Добрались до гостиницы быстро и попросили нас дожидаться. А машина отъехала и остановилась невдалеке. К ней подошли менты, но посмотрев на корочку, сразу отвалили, едва глянув на нас.

Мартина почти с самого порога спросила нас, чего хотела милиция? Так как она видела наш приезд. Я не утерпел и поёрничал, что виновника многих её забот и треволнений привезли на конторской машине и в сопровождении сотрудника органов.

Мы все посмеялись, что хулигана привезли в гостиницу ЦК на гэбешной машине. Доставили так сказать. Правда, думаю, сам виновный и не догадывался по какому поводу мы веселимся и смеялся лишь за компанию. Не стали мы молодёжи рассказывать дома новости.

Так что, когда мы расселись, Мартина и ввела их в курс дела.

— Я вчера и позавчера имела много бесед в вашем ЦК комсомола, по поводу поездки группы школьников с гастролями по ГДР. Саму поездку, сроки и представленные кандидатуры одобрили, кроме Володи. Мне не удалось в разговоре с первым секретарём ЦК комсомола переубедить его, чтобы разрешил поездку Володи вместе с группой. Не помогло и то, что я настаивала на том, что публике будет интересно беседовать с автором музыки и текстов, обучающимся в том же классе школы. Похоже, именно это и пугало более всего.

Я только и усмехнулся, посмотрев многозначительно на джуниора. Тот, перехватив мой взгляд, начал оправдываться.

— А что я? Говорю лишь то, что думаю. А так не хулиган или какой-нибудь злостный нарушитель дисциплины.

— А двойку по поведению кто ухитрился схлопотать? Пушкин Александр Сергеевич? Я же тебе говорил быть осторожней, и говорить не то, что думаешь, а думать, что говоришь. Вот и доставил всем массу проблем. Тебя бояться выпускать за границу, а то ты и там чего не подумав брякнешь, когда стоило бы лучше промолчать.

— Ой, чья бы корова мычала, а твоя бы молчала. Сам-то лучше разве?

— А мне можно. С полуторагодовалого младенца, какой спрос? Пусть он хоть сто раз будет вундеркинд. Вот и соображай в будущем.

— Костик, ты зря насел на Володю. Может именно потому, что у него такое равнодушное отношение к окружающей жизни, и становится возможным создавать такие произведения. Я даже предлагала, чтобы он поехал за счет нашей стороны, но и тогда со мной не согласились. И пояснили, что страну могут представлять только лучшие представители народа, а у него двойка по поведению и плохая характеристика от комсомольской организации школы.

Одна Верочка с упреком наблюдала за этим избиением джуниора, и вступилась за него.

— Ты не прав, он часто говорит не подумав о последствиях, зато честный и отзывчивый. А сколько он нам помогал вместе с друзьями. И вовсе не похоже, чтобы его друзья комсомольцы осуждали его поведение.

И завершающие слова она адресовала Мартине.

— Да я знакома с ним уже несколько лет, когда училась в здешнем Университете, и тоже имею схожее мнение о Володе, но я не могу повлиять на ваше комсомольское руководство. Однако, я очень надеюсь на успех гастролей, и тогда постараюсь обеспечить личное приглашение в гости. И тогда ЦК комсомола не сможет воспрепятствовать его частной поездке.

— Вот и отлично всё разрешилось, только ему летом поступать в Университет, так что надеюсь поездка не будет очень длительной. А сейчас перейдём к важному, тут написано ещё несколько песен, и мой прадедушка перевёл их на немецкий. Так как планируется их исполнить у вас. Он принёс тексты песен и ноты, их уже разучивают, но есть пока проблема с солистом для их исполнения. Они для мужского голоса и в стиле хард-рок.

И толкнул джуниора в бок, чтобы тот не ловил гав, а передал тексты и ноты.

— Вот пожалуйста, Мартина, — и он протянул листы к ней. — Музыку уже почти отрепетировали и можно послушать, пока в исполнении одного из музыкантов, но мы нашли несколько солистов и сейчас проверяются их анкетные данные, чтобы ЦК комсомола не воспрепятствовало их включению в группу для поездки. Мы думаем, что всего один представитель не из нашей школы, не вызовет возражений.

— Хорошо я буду ещё несколько дней и постараюсь зайти на репетицию и послушать новые песни. Замечательно, если будут песни на немецком языке.

— Если они вам понравятся, то вот я передаю все права на исполнение этих песен вашему союзу свободной немецкой молодёжи. Это подарок от автора. Только надо всё правильно оформить у юристов, — и джуниор протянул ещё один лист Мартине.

У той на лице отразилось удивление, но вчитавшись, она помотала головой.

— Я не специалист, но составлено неправильно. Я поговорю с юристами, и наверно следует составить и подписать документ на двух языках. Но сначала я обязательно ознакомлюсь с песнями и послушаю их исполнение. Тем не менее, я выражаю благодарность за столь неожиданный дар.

— Песни писались для этой поездки, но исполнять у нас их на немецком языке не имеет смысла, и у нас ребята их будут петь на русском. А у вас, если они станут популярны, вы найдёте какой из групп отдать их исполнение. Вам это виднее, они и писались, как подарок для немецкой молодёжи.

— Спасибо Володя. Я очень тронута твоей заботой об укреплении дружбы наших

народов. Огромное спасибо.

— Тут есть и шкурный интерес автора, — вмешался я в их диалог, — никакое ЦК комсомола не сможет в этом случае, запретить их исполнение у вас. А то чёрт их знает — упрутся, как в случае с его поездкой. Там бы он мог лично сказать это на концертах, и не потребовались бы вся эта беготня с бумажками. А раз нельзя, то приходится так.

— Гм, а кто-то очень наставительно поучал Володю, что не надо говорить что думаешь, а думать что говоришь. — и она хитро мне улыбнулась.

— А я и не устыжусь. Я — это другое дело. Какой спрос с младенца? Именно я ему и посоветовал, как поступить в данном случае. А с меня взятки гладки. Вот представь себе обвинение в адрес младенца. Разве не смешно? Это же будет анекдот на весь свет. Нет, это было бы замечательно, но не полные же они идиоты?

Пока мы пикировались с Мартиной. Верочка и даже джуниор сидели слегка обалделые. Никак не ожидали они такого откровенного разговора со стороны официального представителя союза свободной немецкой молодёжи. Потому я обратился к ним.

— А вы тут не удивляйтесь, знали бы вы больше, то и не сидели бы раскрыв рот. Ничто человеческое нам не чуждо. Но я это говорю только для нашей компании. А не по всем углам и тем более при незрелых подростках. Одно скажу, каждому поколению нужны свои песни, и сейчас уже мало кто увлекается тем же джазом. А ведь когда-то говорили, сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст. Хуже будет, если из-за неприятия старшими поколениями новой музыки, мы отдадим наши молодые поколения, на поклонение той же западной эстраде, к созданию кумиров из их исполнителей. Нужно активно предлагать нашу музыку тех же направлений, с правильными текстами. А то молодёжь слушает западных, переписывая друг у друга, а многие даже не знают смысла слов этих песен.

— Ну, мы-то знаем, — встрял джуниор, — У нас все более-менее владеют английским языком.

— А ты не сравнивай вашу школу с углубленным изучением английского с прочими школами. А многие воспринимают только абракадабру. А скажем в немецком языке ни ты, ни я — ни бум-бум. А нам с мамой это особенно стыдно, ведь её прабабушка чистокровная немка, и Всеволод Никитич прекрасно владеет немецким языком. Он же и перевёл слова твоих песен на немецкий язык, а все немецкие студенты отметили высокое качество перевода.

— Костик, очень интересно было бы послушать историю вашей семьи, тем более, что оказывается в ней были и наши соотечественники.

— А я как раз подготовился к разговору об этом, и хотел бы просить провести розыск родственников, так как её отец, вернулся в фатерлянд после революции. И тогда переписка и общение с ними стали невозможны. У Всеволода Никитича в Германии проживают ближайшие родственники или их потомки. Вот я всё записал, что он мне рассказал о своей матери, а также о её сестрах, братьях и других родственниках.

Я протянул бумагу Мартине, кивнув при этом. Ну конечно, я там ещё немного и других сведений добавил, но замаскировал их под сведения о родне. Она девочка умненькая, так что разберётся. Вон какую карьеру в ГДР сделала, а тут на равных ведёт переговоры с самым высоким комсомольским начальством.

— Я постараюсь приложить все силы, чтобы отыскать ваших родственников. Если они проживают в нашей стране, то постараюсь обеспечить для них возможность встретиться с Всеволодом Никитичем и его семьей. У нас очень ценят родственные связи, и будут рады

обрести утерянного родственника.

— Заранее благодарны, и извиняемся за дополнительные хлопоты. Но с вашими возможностями, это будет несравненно проще и быстрее. А сейчас мы наверно отклоняемся, но надеемся повидаться до отъезда.

— Спасибо и вам, что вы зашли ко мне. Можно я провожу вас до фойе, и понесу Костика на руках.

А по дороге, когда Верочка с джуниором поспешили впереди нас, она на ушко мне пересказала свои новости. А их было немного. Руководство решило оказывать мне посильную помощь, и благодарило за сотрудничество.

Если что произойдёт, то связь будем поддерживать через Хайди, а она будет передавать мне все новости. Но она не посвящена ни во что серьёзное, так что следует это учитывать.

— Я тебе в карман запихнула шифр, так что смотри, чтобы его не обнаружили. Он простой, сам разберёшься с ним. Ничего очень секретного передавать таким образом не станут.

Я в свою очередь поблагодарил её, и чмокнул в щёчку, сказав,

— Весьма польщён, что теперь меня на руках носят красивые девушки, и есть от чего возгордиться. Это полный апофеоз.

После чего мы дружно рассмеялись. А в фойе я пересел на руки к джуниору, и мы ещё раз распрощались с Мариной.

В машине промолчали всю дорогу и каждый был занят своими мыслями. Лишь добравшись домой, первым делом затащили к себе джуниора, чтобы подкормить. А то, что он там мог в спешке бросить себе на дно желудка? Все его домашние ещё на работе, и придут только через пару часов. Все равно у нас питание обильней и приготовлено замечательно.

Действовали по принципу — сперва накорми и чаем напои, а только затем воспитывай. И когда все закончили с полдником, приступили к древесным работам. Снимать стружку с этой деревяшки — Буратины нашего.

— Ну и каков для тебя итог сегодняшней беседы? Поделись с нами, Какие выводы для себя сделал? — начал я разговор.

— А что тут удивительного? Как у нас издавна повелось — награждают непричастных, и наказывают невиновных, — ответил мне джуниор.

— Это банально, и невинную овечку из себя не изображай. Это даже замечательно, что тебе так скоро представилась возможность, лицезреть результат своих выступлений, а также — награждение непричастных, и наказание невиновных. Небось слышал, что и твою двойку по поведению вплели в строку, как и плохие характеристики от педагогического состава и комсомольской организации школы. Комсомольцы превысили полномочия, и не имели права давать её, для не состоящего в их рядах. Но и педагогический коллектив тоже характеризовал тебя отрицательно. Александра Александровна и ещё несколько учителей заступалась, но остались в меньшинстве.

— Да ходи я на цыпочках и выполняй всё, что положено отличному ученику, то и тогда бы они дали такую же характеристику. Не первый год меня знают.

— Согласен, сначала ты создаешь себе репутацию, а потом она работает — за или против тебя. Вот ты и создал себе такую репутацию. Ты сколько раз читал «Горе от ума»? Татьяна рассказывала, что в Каменке вытаскивал с чердака в каждый приезд, и перечитывал с самого детства. А что из неё почерпнул? Одно лишь — «Сюда я больше не езду... Карету

мне, карету!»[5] А слова Фамусова не помнишь? «Как станешь представлять к крестинку ли, к местечку, Ну как не порадеть родному человечку!..» Боже упаси меня, от призывов поступать схожим образом, но это универсальная правда жизни, и за прошедшие полтора века в отношении власть предержащих, мало что поменялось. Вспомни Стругацких — «Умные нам не надобны, надобны преданные». Какого чёрта, ты дразнишь гусей? Тебе что неизвестен интеллектуальный уровень директора школы и еще некоторых? К чему эти булабочные уколы? Чего ты ими добился? Того, что тебя отстранили от поездки в ГДР? Великая победа!?

— Хватит умничать! Сидит тут, изображает из себя наставника. Раздает направо и налево непрошенные советы. Знаешь, куда посылают таких советчиков?! Вот и ступай!

— Так у нас же страна советов, а я действую согласно сложившейся модели. Ты бы не кипятился, и лучше подумал. Над вложенными тобой усилиями и полученными результатами. Это, опять же совет. А знаешь, почему нельзя заняться сексом на Красной площади?.. Нет, вовсе не из-за милиции, прохожие советами достанут.

— Сам же себе противоречишь, а не пошел бы ты в жопу! Ещё бешеные гномы будут меня воспитывать! Умничать — каждый горазд, а сам что сделал бы на моём месте?.. Выкусил! Нечего отвечать?!

— Ты не прав мой вспыльчивый друг, ответить мне есть что. Помнишь, как московская комиссия гоняла тебя по математике и физике? Я им рассказал, что у вас школа не только с углублённым изучением английского языка, но есть и физмат класс. И там проходят предметы в весьма расширенном объёме, а задачки вы решаете только из задачника для поступающих в ВУЗы.

— Ну да, они немного погоняли меня по предметам, спросили какие у меня оценки? Я честно признался, что довольно средние. Приходили они к нам в школу и долго беседовали с Ефимом Наумовичем. Заходили на уроки и опрашивали ребят. Беседовали в учительской с другими учителями, а затем и с директором. Но я не понял, причём здесь это?

— Всё просто. Я им рассказал про вашего прежнего директора школы, которая создала отличный педагогический коллектив, но по состоянию здоровья была вынуждена перейти на другую работу. А на это место назначили нынешнего, из какого-то из прогоревшего колхоза. Не имеющего ни педагогического образования, ни педагогического опыта, и преподающего арифметику в младших классах. Спросил, существуют ли утверждённые требования, для занятия такого ответственного поста, как директор школы? И не жалко ли хорошую школу? Ведь будет развалено, всё созданное трудом прежнего директора и всего педагогического коллектива?

— Блин, ну ты и змей. Прямо подколотный.

— Да я такой. Мал клоп, да вонюч. И воспринимаю эту реплику, как комплимент. Так как на Востоке змей издревле был символом мудрости. Вспомни питона Каа, или змия-искусителя с легкостью подвигнувшего Адама и Еву именно к познанию. Уж совершенно неважно чего, добра и зла или чего-то другого. Ведь не вкуси они плода с древа, и до сих пор влачили бы овощное существование.

— Ты мне, почаще, напоминай, не злить тебя.

— Да уж, мстя будет ужасной. Но, не радуйся раньше времени, облегчения не будет. Вряд ли до конца учебного года что-то решится, если вообще впоследствии. Но следующим, думаю, станет легче. «Мощь — это умение применять тактику, сообразуясь с выгодой»[6]. В восточных единоборствах, чаще всего используются не собственные силы

бойца, а сила самого противника. Подумай над этим, и познай себя...

[1] — Первоисточник — диалог И. В. Сталина с партийным функционером Д.И. Поликарповым, который в ЦК ВКП(б) курировал деятельность Союза советских писателей. Последний пожаловался генеральному секретарю партии на всяческие безобразия, которые творят некоторые писатели (пьянство, «аморальный образ жизни»). На это Сталин ответил: «В настоящий момент, товарищ Поликарпов, мы не можем предоставить вам других писателей».

По другой версии, эта фраза — «Других писателей у меня для вас нет» — была адресована А. Фадееву.

[2] — Прав не тот, кто прав, а тот, у кого больше прав — подумал администратор, и поносил все права пользователям.

[3] — То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Афоризм Фридриха Ницше

[4] — «Собака на сене» Лопе де Вега

[5] — Вон из Москвы! сюда я больше не езду. Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету, Где оскорблённому есть чувству уголок!.. Карету мне, карету! «Горе от ума» 1824 г. Александр Сергеевич Грибоедов

[6] — Мощь — это умение применять тактику, сообразуясь с выгодой. «Искусство войны» Сунь-цзы

«— Мой друг, счастье даже не в приобретении.

— В чем же тогда, чёрт побери?

— А вот сейчас я тебя удивлю.

Чтобы быть счастливым, надо отдавать.

— Отдавать? Да ты спятил!

— Может, и спятил, но говорю правду»

«Сделка с дьяволом» Роберт Шекли

Интерлюдия.

Министерство просвещения СССР. Кабинет начальника отдела.

— Виктор Николаевич, к вам можно? — в дверном проёме появились голова и плечи Аллы Петровны.

— Проходи — проходи, присаживайся. Рассказывай, с чем зашла.

— Я вчера после обеда сходила в «Детскую литературу» к моей сокурснице по литературному институту. Отнесла туда переданную рукопись. Вот, зашла поделиться новостями, при этом очень даже есть какими. Во-первых: я полностью прочла книгу, и крайне сложно точно описать впечатления. Наверно, ближе всего к удивлению смешанному с восхищением. Я давно не читала чего-либо подобного среди сказочной литературы. И такое своё мнение, я высказала подруге, передавая рукопись. Но самым сногсшибательным, оказалось во-вторых: я передала вместе с рукописью и конверт для редакции, и она вскрыла его при мне. Я ранее редко видела её более удивлённой. А когда спросила причину удивления, то она передала мне прочесть этот лист из конверта, — и Алла Петровна приостановилась, чтобы создать драматическую паузу.

— Давай, Аллочка не томи. Выкладывай, что там было написано?

— А там Виктор Николаевич, была просьба автора, чтобы на полагающийся гонорар были приобретены эти книги и разосланы по библиотекам детских домов. Так как в самой книге рассказывается о жизни и приключениях мальчика-сироты. Поэтому автору очень хотелось бы, чтобы чтение этой книги дало детям веру в прекрасное будущее, которое во многом зависит от них самих, от их целеустремлённости и стойкости, а также от помощи верных друзей.

— Да, я знал, что семья необычная, но такое. Совсем не ожидал. Ты же сама видела, как они усиленно в последние дни работали над завершением книги, чтобы поспеть к нашему отъезду. Сколько труда вложили в её написание. Я не читал книгу, только слышал пару отрывков, а там действительно настолько хорошая сказка?

— Действительно. В том числе, в самом начале книги повествуется о нелегкой жизни мальчика-сироты, до его поступления в волшебную академию. Об его верных друзьях, обретенных в стенах академии, и об их чудесных приключениях. Думаю, что подруга забросит все рукописи на полку, и прочтёт эту книгу в первую очередь. И тут дело не только в моей рекомендации, но и в самом неординарном поступке. Её уже замучили своим нытьем авторы, приходящие по сотне раз ругаться насчёт размеров гонорара. И она всегда выходит из себя, объясняя им, что она редактор и литературный критик, а денежными вопросами в

издательстве занимаются совсем другие сотрудники. И тут — великолепная книга, для которой можно установить самый большой тираж, а автор направляет гонорар на закупку и рассылку книг по детским домам.

— А ты серьёзно считаешь, что книга может разойтись большим тиражом?

— Безусловно, среди наших современных книг её смело можно поставить в один ряд с «Волшебником Изумрудного города» и другими книгами Александра Волкова, с «Незнайкой» Николая Носова, с «Приключениями капитана Врунгеля» Андрея Некрасова, с «Золотым ключиком» Алексея Толстого...

— Всё-всё, достаточно, я понял. Перечисленными книгами дочка зачитывалась, и до сих пор временами почитывают, хоть и выросли. Я прекрасно знаю, что передо мной находится лучший литературовед, при этом не только нашего отдела, но и не побоюсь сказать — всего министерства.

— И это произведение было написано практически при нас, и кем — инженером-строителем и её внуком, не имеющими никакого литературного образования. Правда, необходимо отметить большую и хорошо подобранную домашнюю библиотеку, а также глубокую эрудицию всех членов семьи. Но, это же простая советская семья, каких миллионы.

— Тут, Аллочка ты неправа. Мне мальчик рассказал историю семьи, которую вы вряд ли знаете. Его пра-прадед был директором одной из московских гимназий и потомственным дворянином, а пра-прабабушка чистокровной немкой и дочерью немецкого инженера. Они преподавали в московских школах, в том числе и после революции, а прадед и до сих пор преподаёт в школе физику. Прабабушка искусствовед. Лишь со стороны дедушки у него чисто крестьянское происхождение.

— Интересно, а я часто общалась с Надеждой Всеволодовной, и она всегда бывала очень обходительна со всеми. Я отчего-то считала, что она простого пролетарского происхождения. Но сейчас, я склонна думать, что это было просто очень хорошее воспитание, дающее умение вести себя просто и обходительно. Теперь, мне такой её поступок становится понятен. Это именно та высокая интеллигентность, вырабатываемая поколениями интеллигентных предков.

— А ещё отметить, как просто они живут, не гонясь за демонстрацией богатства. Я не был у них в старой квартире, но мне говорили, что там была обычная двухкомнатная квартирка. Однако, даже в просторном домике всё предельно функционально, а верхний этаж в мансарде, целиком предназначен для работы и занятий.

Нет, я в принципе знал, что москвичам нельзя верить. Есть у меня такой пунктик после их театральной постановки — защиты Белого Дома в августе 91-го года, а тем более после расстрела его же из танковых орудий в октябре 93-го. Сколько там было визга о двух попавших под колёса в первом случае, и абсолютный молчок, о грузовиках в которых вывозились для безымянного захоронения во втором.

Но эти, из комиссии, показали себя интеллигентными и приличными людьми, разве за исключением одного. И как назло именно он после обеда к нам домой и припёрся. Когда он приходил с комиссией, я его терпел, хоть мне очень не нравились взгляды, какие он бросал на бабулю. Я даже отозвал в сторонку блондинку тридцати с хвостиком лет, которую все называли Аллочкой, и спросил, всегда ли он такой, или только сейчас так придушивается.

Аллочка прыснула в ладошку и сказала, что это легенда всего министерства

просвещения. Его краса и гордость, так сказать. Он не в силах пропустить ни одной представительницы прекрасного пола, чтобы не оказать ей знаков внимания. То есть абсолютно, не делая никаких исключений. Глянул я ещё разок, на этого труженика на ниве Купидона, и изумлённо спросил у неё, а что собственно дамы в нем находят? Или его чувства остаются неразделёнными, и он рыцарь печального образа?

Аллочка замаялась, наверно пытаюсь определить какой ответ не смутит полуторагодовалого ребёнка. А я решил ей помочь, продемонстрировав некую долю цинизма. Потому заявил, что особой стати у этого жеребца не наблюдаю, а может он скор в забеге? И сам при этом ехидно улыбнулся.

По-моему, эта помощь ещё больше смутила девушку, и она слегка зарделась. Или может я попал в точку, и он годеи лишь для спринтерских дистанций. Но в голове отложил эту весьма интересную характеристику. Дедушке не стал пересказывать, к тому же всё было, как в музее: Смотреть — смотри, но руками не трогай. Потому и решил — чёрт с ним, пусть любит бабулей.

Я в этом и сам полностью с ним солидарен. Тоже постоянно люблю. Но, увы — только платонически, и без сексуального подтекста. А потому, что не перепадает. Бабуля-то меня давно вычислила, и более не допускает до лицемерия в неглиже. Пока жили с Верочкой в одной комнатке, иногда ещё перепадало полюбоваться младшей красотулей. А сейчас — амба. У всех свои комнаты, и зимой по коридору в неглиже не побегаешь.

Печалька, и кассет с эротикой еще лет двадцать не дожидаться. Да и на фига они мне тогда будут нужны? Найду живые объекты, для приложения сил. Вот какие дурные ассоциации вызвал у меня этот донжуан московского разлива.

Гнать его отседа, к чертовой бабушке! Там, пусть ведьмочек охмуряет. И сразу, не откладывая в долгий ящик, решил привести своё решение в жизнь. Подошёл поближе, чтобы присесть рядышком с гостем.

Бабуля побежала на кухню поставить чайник греться, чтобы затем попотчевать гостя чаем с плюшками.

Я же в это время осведомился дурным голосом.

— Не вижу, почему бы благородному дону не посмотреть на ируканские ковры...»[1] Только не у нас, а на другом конце города! Я понятно выразился?! Крыльцо у нас невысокое, но он имеет потенциальную возможность пересчитать все ступеньки. И для этого даже не придётся дожидаться прихода с работы дедушки Павла, Сама бабуля ему продемонстрирует, как спускают с лестницы надоедливых ловеласов.

Он на меня дико глянул, как на статую командора. Видимо, словил разрыв шаблона. А я решил ещё поддать парку, театрально витийствуя.

— «... О, тяжело пожатье каменной его десницы! Оставь меня, пусти — пусти мне руку...»[2] Только учтите, бабуля не донна Анна, и вполне управится без командора. Так что вам, любезный Фёдор Александрович, «нельзя ли для прогулок, подальше выбрать закоулков?»[3]. И впредь к нам не захаживать без коллег в одиночку. Может произойти всякое, весьма прискорбное для вашего здоровья. А если вам надоело ходить на своих двоих, то не думаю, что на трех будет удобнее.

Бабуля зашла к концу обмена мнениями, и по разлитой в воздухе угрозе и напряжению определила, что между нами состоялся вовсе не обмен любезностями. Потому сразу стала допытываться, о чём это мужчины беседовали в её отсутствие. Я промолчал, предоставив гостю выкручиваться. А пусть зараза повертится, как угорь на сковородке. Авось, впредь

отобьёт у него охоту появляться в нашем доме.

Однако убедившись, что гость не спешит открыть содержание разговора, бабуля насела уже на меня.

— Костик, разве можно так себя вести с нашим гостем, уважаемым Фёдором Александровичем. Что ты тут ему наговорил?

— Как можно, бабуля? Всего лишь, одно место из Пушкинского «Каменного гостя», по поводу которого мы не сошлись во мнениях[4]. Это мелочи, давайте уже пить чай с плюшками.

А далее мы чинно и благородно пили чай под строгим взором местной Юноны[5]. И я любезно предлагал самые лучшие плюшки нашему дражайшему гостю.

Надолго, он зараза запомнит это милое чаепитие. А также мои любезные улыбочки, с оскалом прорезавшихся зубок. Оставили москвичи нам подарочек. Встретимся, я им всё припомню. Одну Аллочку исключу из проскрипционных списков[6]. Там, кажется, пару мест вот-вот освободятся. Будет куда вписывать.

А вечером, когда сидели с дедулей за поздним ужином, бабуля не выдержала молчания и раскололась. Она и так только за компанию присела с нами, так как не очень хотела есть. Верочка же в своей комнате усиленно занималась. Так что за столом мы собрались только втроём.

— Паша, а знаешь, сегодня заходил Фёдор Александрович из московской комиссии. Мы-то считали, что они все уехали домой. Совершенно неясно, для чего он остался в городе? Зашел, попил чаю и поспешил уйти. Даже непонятно, зачем к нам приходил? Чего-то они с Костиком не поделили, пока я на кухне следила за чайником. А Костик мне лапшу на уши вешает, про Пушкина и «Каменного гостя».

Дедуля посмотрел на меня, а затем на бабулю, хмуро улыбнулся, инстинктивно подвигав плечами, Причём даже через рабочий свитер было заметно как задвигались бугорки мускулов.

Бабуля совсем разобиделась на наше молчание, и в сердцах произнесла.

— Тоже мне мужики. Навоображают себе, чёрт те что, а потом набрасываются на зашедшего человека. Да ну вас!

— Бабуля, мы ничего подобного не воображаем, а четко знаем, что жена Цезаря — вне подозрений. Просто я поспешил предупредить производственные травмы. На улице гололёд, а он носится, как угорелый. Совсем не знает нашей погоды, А как подскользнётся, да сверзится с крыльца. Технику безопасности надо соблюдать. Вот кстати ответьте, она наука, или искусство?.. Не знаете, а одни утверждают что наука, другие что искусство, так как требует жертв. А я так думаю, что религия. Верить, можешь и не верить, но обряды соблюдай.

— Ты мне Костик зубы не заговаривай! Знаю я твои байки. Чего-то наговорил интеллигентному человеку, что он забыл и думать, зачем к нам заходил. У-у-у мужланы неотесанные. Совсем себя не умеете вести в приличном обществе. А ты Паша на стройке и вовсе одичал, а в последнее время нервничаешь столько, как никогда ранее.

— Наденька, так ведь мы приступили к монтажу чистых помещений, а эти рукожопые монтажники всегда сделают что-то тяп-ляп. Никак не могу их перевоспитать, что эти помещения надо строить, чтобы не было ни одной трещинки, ни одной щёлочки, куда могла бы проникать внешняя атмосфера. Привыкли, что третий сорт — не брак. А ведь я собрал лучших со всего треста. Постепенно, получается их переубедить, но трепать нервы при этом приходится — будь здоров. А тут ещё эти залётные шастают невесть зачем.

— Да ну вас, мужики. Как будто что-то могло быть? Тоже мне собственники, отеллы доморощенные. Раз вы такие, то пойду лучше на кухню скучать со своей посудой, а вы тут оставайтесь секретничать.

И она вышла из комнаты с гордо поднятой головой.

Я посмотрел на деда и выпалил.

— Нет, дедуля. Ты не думай, ничего не могло быть. Иначе бабуля его на пушечный выстрел не подпустила бы к нашему дому. В этом, я абсолютно уверен. Просто я провёл профилактическую беседу о вреде для здоровья некоторых вредных привычек. Упредив, что с крыльца он может спуститься быстрее обычного, и бабуля собственноручно это проделает. Ты же видел этого сморчка. Глядеть не на что.

— Сморчок — сморчком, а вот бегают тут разные, пока меня дома нет.

— Да ладно, не кипятись. Всё было под контролем. Просто, это их министерская легенда. Неутомимый ловелас. Он просто не мог не попробовать, а то пострадало бы его реномэ[7]. Мне тут одна девушка из комиссии рассказывала, что он просто не может пропустить ни одной юбки. Обязательно должен сделать хоть одну попытку. При этом абсолютно неважен выбор объекта домогательств. Такой вот живчик. Я давно его заметил, когда он ещё с комиссией навевывался. Но будь спок, теперь он к нам нескоро сунется. Хоть ещё раз повторю, что в бабуле я абсолютно уверен. Я скорее этого интеллигентика спасал, поспешив сразу разьяснить, что шансы нулевые.

— Ладно, хорошо, что ты у нас такой умный и предусмотрительный.

— А как же иначе? Имея в доме сразу двух таких красавиц. Небось не раз слышал вопросы, где ты отхватил такую красавицу в годы свои студенческие?

— Ты прав, мужики просто не могут иначе, чтобы не кинуть украдкой взгляд-другой на Наденьку.

— И я об том же. Смотреть, пусть смотрят, а руками трогать не смеют музейную ценность. Ну а сейчас, не сиди тут пнём. Ступай, проси прощения у бабули, и, смотри, как следует постарайся. Посуду она и утром сможет домыть.

— Чёрт, вот иногда, смотря на тебя, совсем забываешь про возраст. А ведь батя мой был бы того же возраста, если бы не остался на войне.

— Давай, не тормози. Иди, извиняйся и заглаживай свою вину. Женщина ждёт, уж поверь моему опыту.

Интерлюдия.

Квартирка в другом районе столицы

Федор Александрович сидел и ронял пьяные слёзы в бокал вина. Попутно вознося жалобы томной темноокой и темноволосой красотке, несколько раздавшихся пропорций.

— Нет, ты послушай Любочка, какие люди бывают жестокие и негостеприимные. Зашел я сегодня в дом к одному моему обучающемуся, образование которого я должен контролировать. А он меня обхамил, и из дома выставил. Вот такими жестокосердыми бывают люди. Даже удивляюсь. А ведь раньше, так образцово себя вёл.

— Бедненький ты мой, иди ко мне, я тебя пожалею.

— Нет, ну вот ты мне скажи, откуда такие берутся? Ведь пришёл по работе, и с порога такое выслушивать. Дедушка у него ещё тот волчара, почти двухметрового роста. Так и этот щенок — туда же. Сидит и зубки свои на меня скалит, а они только что прорезались, ещё молочные. Вот и не скажи потом, что это всё глупости — про наследственность.

— Да забудь ты про него. Мало ли хамов? Нам же интеллигентам, так трудно живётся.

Разве нам, национальным писателям легко? Республика маленькая, тиражи мизерные, а гонорары и вовсе смех. Если бы не помощь Союза Писателей республики, так и вовсе жить было бы невозможно. Вот в соседней Румынии, так там больше двадцати миллионов и народ куда образованней, сказывается европейское воспитание. А тут кругом одни цэрание[8]. Или послушай, приносишь книгу стихов в издательство, так там столько поизмываются прежде чем издать сборник поэзии. То им не так, а там рифма банальная. Как будто бы эти цэрание что-то читают. А то найдут ещё в книге намеки или недовольство существующей властью.

— Нет, ты вот скажи, это справедливо? Ведь ничего же не сделал им плохого. Вот и не верь потом Ломброзо[9] и его последователям. Нет, у волчары может родиться только волчонок. Ведь щенок, ещё совсем сосунок, а зубки щерит, как взрослый. Вот честно скажу, я на минутку даже испугался этого оскала. Вот как такое возможно Любонька? Только ты меня понимаешь, так как у тебя тонкая душевная организация. А они все — хамы и быдло. Дай, я тебя рас-расцелую, красавица ты моя.

— Так иди сюда Теодор, тут нам будет удобнее, а со стола потом уберём.

— А ещё туда же, книги они писать берутся. Нет, им до тебя конечно, как от земли до неба. Так нет же тоже в писатели лезут. И ведь напечатают, скорее всего. Наша литературовед, так прямо кипятком писала, от этой книжонки. Ну, и черт с ними... со всеми. Я спешу к тебе моё солнышко. Только ноги что-то немного не слушаются, и стол мешается на пути. Ой, я тут что-то обронил. Подожди, сейчас попробую поднять. Но отчего всё вокруг так и вертится?

— Да брось всё это Теодор, утром разберёмся. Поспешу ко мне, мой котик.

А утром за завтраком, подобревшая бабуля поблагодарила нас с дедом неожиданно.

— Спасибо мужики, что вы у меня такие защитники. Но право-слово я с детских лет сама умею управляться с такими субчиками. Однако, мне всё-таки приятно, хоть и чуточку обидно.

— Да ты что бабуля, мы ни на йоту в тебе не усомнились, — быстро встрял я в разговор, — просто пожалел дурака, предотвратив травматизм на производстве. Всего-то делов. А ты невесть, что себе напридумывала. Мы же за тобой, как за каменной стеной. Ты у нас хранительница домашнего очага.

— Ладно тебе, маленький подлиза. Я-то знаю, что у тебя язык без кости, и готов молоть хоть сутки напролёт. Но Паша меня порадовал, не ожидала от него такой чуткости.

А пока бабуля смахивала, набежавшую слезинку, я лихо подмигнул дедуле. Мол, учись салага, так держать!

Женщина, она себе обиду выдумает, тщательно её в себе выносит, как ребёночка, а затем сама же на неё смертельно обидится. Но в результате виновными оказываются чёрствые мужики.

Мы и действительно виновны. Именно потому, что мы не такие, как они. Мы не руководствуемся эмоциями в большинстве случаев. Это — инь и ян[10]. Две противоположности, что не могут нормально существовать друг без друга.

Иногда надо лишь немножко подтолкнуть одну или другую половинку навстречу. Только и всего, в этом-то и состоит вся наука. Где уж дедуле научиться схватывать такие тонкости? Не на его же стройке, где одни мужики, понимающие исключительно русский командный.

Это у меня поднакопилось немножко опыта. Да и как может быть иначе, когда в

лаборатории множество женщин. И у каждой свои пунктики и выверты. У них у всех глубокий внутренний мир, полный эмоций и переживаний, а иногда те так и хлещут через края, затопля всё вокруг. У самих же дам появляется спонтанное желание, поплакаться в жилетку кому-либо постороннему. Тут и приходилось выступать в роли психоаналитика и гасить эту бурю эмоций. Невольно станешь разбираться в этих вопросах, хотя бы поверхностно.

Я же им не начальник, а всего лишь коллега, так что не мне применять начальственный окрик. А нормальную рабочую обстановку в лаборатории надо поддерживать, а то окружающие совсем не смогут работать. Тут уж либо так, либо совсем никак.

И без женщин тоже не работа. Кто станет выполнять кропотливую и монотонную? Доказано, что именно смешанные коллективы добиваются наибольших успехов. Да и чего долго обсуждать, я без бабули, как без рук. Все одно, что калека. И достигнутыми успехами наполовину обязан именно ей. Она же не только красавица, но и большая умница. Исполнительная, трудолюбивая и необычайно мудрая, чтобы не путать — кому, и чем у нас должно заниматься.

[1] — Не вижу, почему бы благородному дону не посмотреть на ируканские ковры... — сцена во дворце, в покоях доны Оканы. «Трудно быть богом» А. и Б. Стругацкие

[2] — О, тяжело пожатье каменной его десницы! Оставь меня, пусти — пусти мне руку... - финальная сцена «Каменный гость» Александр Сергеевич Пушкин

[3] — нельзя ли для прогулок, подальше выбрать закоулок — слова Фамусова «Горе от ума» Александр Сергеевич Грибоедов

[4] — несколько измененные слова д'Артаньяна, о поводе дуэли с Арамисом. «Да, одно место из блаженного Августина, по поводу которого мы не сошлись во мнениях» «Три мушкетера» Александр Дюма

[5] — Юнона — древнеримская богиня брака, рождения и семьи. Хранительница домашнего очага.

[6] — проскрипционные списки — список лиц в Древнем Риме, объявленных вне закона. За выдачу или убийство включённого в списки — назначалась награда, за укрывательство — казнь.

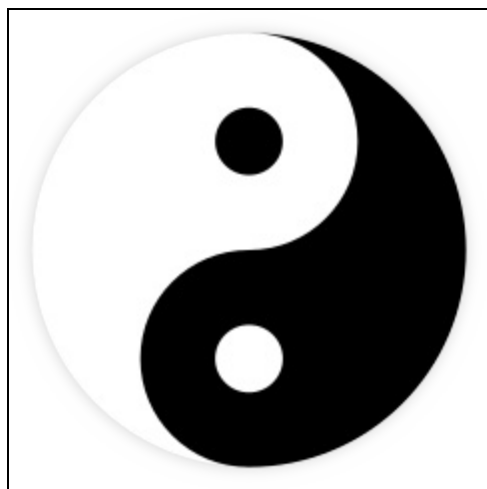
[7] — реномэ — установившееся мнение о ком-нибудь, о чём-нибудь; репутация (книжное)

[8] — царане (молд. цэрань; от цара, земля, ср. лат. terra; ед. ч. царан) — лично свободные, но феодально-зависимые крестьяне в Молдавии. Жили на землях феодалов,

которым отдавали 1/10 часть произведённых продуктов и исполняли фиксированную барщину. Юридически считались свободными, могли уйти от феодала, но были прикреплены к родным сёлам, где платили налоги.

[9] — Чезаре Ломброзо (итал. Cesare Lombroso; 6 ноября 1835, Верона, Австрийская империя — 19 октября 1909, Турин, Италия) — итальянский психиатр, преподаватель, родоначальник антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирождённом преступнике, рассматриваемом сквозь призму антропологии. Ломброзо сформулировал ряд практических рекомендаций к определению патологической предрасположенности того или иного индивида к преступной деятельности по набору легко отличимых внешне дизрафических признаков. Идеи Ломброзо относительно врождённой предрасположенности к тем или иным преступлениям многократно подвергались научной критике.

[10] — Инь и ян — этап исходного космогенеза в представлении китайской философии, приобретение наибольшим разделением двух противоположных свойств. Графически обозначается появлением у двух противоположностей двух разных цветов — белого и чёрного. В более древние времена, модель двух противоборствующих сил изображалась в виде сражающихся тигра и дракона.

**«Волчица ты, тебя я презираю.
К любовнику уходишь от меня.
К Птибурдукову от меня уходишь.
К ничтожному Птибурдукову нынче ты,
мерзкая, уходишь от меня.
Так вот к кому ты от меня уходишь!
Ты похоти предаться хочешь с ним.
Волчица старая и мерзкая притом»**
«Золотой телёнок» И. Ильф и Е. Петров

Интерлюдия

Квартирка в другом районе столицы

А наутро Федор Александрович сидел бледный и зелёный на полу возле белого друга, одной рукой приобнимая его. Его постоянно тошнило, и он горевал, толком не осознавая, отчего так напился? На душе было муторно, а во рту мерзко и противно, ощущался едкий привкус желчи. Последний раз его выворачивало только ей.

И всего-то утром встал, и когда его повело, сел за стол и стал уныло разглядывать закуски. Есть абсолютно не хотелось, но вот на кой чёрт, спрашивается, он решил попить газированной воды? Ну и что, что минералочка — боржом, к тому же очень освежила иссохшееся нутро, но зато потом едва успел добежать до белого друга. А как его полоскало, никогда такого не бывало после беленькой.

Бесовский напиток — это вино, да ещё совсем не такое, каким их потчевали в Криковских подвалах. И зачем это — он вчера столько влил в себя? И ведь не зная местных вин, спросил совета у мужиков в магазине, какое вино лучше брать? Вон, какую дрянь мне насоветовали, тоже эксперты. Оказался самый шмурдяк. И зачем я добил вторую бутылку? Третью надо будет подарить врагам, и завязывать с этими винами, а переходить на родимую беленькую.

И спрашивается, чего он вчера — так размяк? В первый раз, что ли отшили? А ведь даже не сама Надежда Всеволодовна, а этот щенок, что самое обидное. Самого — соплём перешибить можно, а туда же — лаять на старших. Нет, плохо мы всё-таки воспитываем нашу молодёжь. И Надежда Всеволодовна тоже хороша, не могла что ли поставить этого сопляка на место? А вместо того стала меня допрашивать, что да как?

Ну и пусть остается со своими уродами, я себе и лучше найду. Вот Любочка, какая милая и обходительная женщина, к тому же член Союза Писателей республики, а не какая-то там экс-строительша. Вот только, что мы там делали ночью — почти и не упомяну. Но точно знаю, что не сплоховал, такое у нашей породы просто невозможно. В любом состоянии будем на высоте.

Тут в дверь туалета тихо постучали и мягкий женский голос проворковал.

— Котик, ты долго ещё там будешь? Я уже тебе и рассольчику приготовила, и огурчиков солёных достала. Затем съешь горячей замы[1], и тебе станет легче. Ничего страшного, это скоро пройдет. Просто ты не привык пить наши вина.

— Хорошо Любонька, сейчас умоюсь холодной водичкой и выйду к столу.

Надо держать марку и привести себя в порядок, а то весь растрёпанный сутра и волосы включены. Ох, и замечательно холодная водичка остужает разгорячённое лицо и смывает выступивший пот. И рот надо тщательно прополоскать. А то там, как будто эскадрон гусар с конями ночевал.

Немного пошатываясь, он вышел из санузла и нетвердой походкой отправился к столу. Огуречный рассол полился в нутро, как целительный бальзам. И как не странно, но горячая зама, постепенно привела желудок и всё пищеварение в порядок. Жить и думать стало много легче.

А вот Любочка несёт и чашечку кофе. Горячий кофе отменно завершил трапезу. Был он сварен из отличных зёрен, и видно, что умелой рукой мастера. У них дома, Ира так готовить кофе не умеет. Голова почти совсем перестала болеть и только на периферии ощущалась легкая дымка. Спасительница, а ведь точно помогли её рецепты от похмелья.

— Теодор, скажи, а не мог бы ты поговорить в нашем министерстве просвещения, чтобы в программу было включено не только изучение классиков молдавской литературы, но и современных писателей. А то школьники совсем не знают современных произведений. А это серьёзное упущение. Классиков они читают, а современники проходят совсем мимо их внимания. Ты же можешь, как представитель союзного министерства повлиять на работников нашего министерства. Тогда станут покупать наши книги для изучения школьниками.

— Любонька, даже не знаю. Это не мой профиль. У меня точные науки — математика и физика. А с этим вопросом надо было бы с нашей Аллой Николаевной говорить. Она литературовед и разбирается в данном предмете. Я слишком далёк от этих проблем.

— Так я уже всё подготовила и написала, вот что желательно сказать и какие фамилии упомянуть. Тебе только стоит подойти в министерстве и всё пересказать ответственному по изучению национальной литературы. Уверена, что тебя послушают. Ты же такой представительный и опять же представитель из Москвы из профильного министерства.

— Любонька, ну не знаю, получится ли у меня. А вдруг спросят что-то конкретное, а я не смогу ответить?

— Теодор, не сомневайся. Не посмеют они спрашивать у представителя самого союзного министерства из Москвы. Ну что тебе стоит замолвить словечко за изучение современной национальной литературы, так расцветшей и окрепшей под мудрым руководством нашей коммунистической партии и советского руководства.

Уже выходя из дома, Федор Александрович развернул и глянул в бумажку. Как и следовало ожидать, себя Любочка не забыла упомянуть в списке. «О времена! О нравы!»[2]. И тут, меня пытаются использовать.

Утром меня поднял Пират. Затеял погоню за собственным хвостиком прямо в моей кровати. Их светлость уже выспались и решили, что всем пора вставать. И простое — брысь, никак не решит дело. Не боится он, а потому, как всеобщий любимец.

Во время болезни его в мою комнату не пускали, так у него накопился интерес исследователя, что в ней есть такого неизведанного. По всем коробкам, оставшимся в домике после переезда, он уже полазил и все углы тоже обшарил. Первое время был мал, и на мансарду не мог лазать, ступеньки были слишком высоки, а теперь упорно, но забирается туда, и стоит, пищит у запертых дверей.

А сейчас, даже на высокую детскую кровать заскакивает, пусть и не с одного захода,

но уцепится за бельё или краешек одеяла и ползёт вверх. Голосочек тоже прорезался. И из тонюсенького — едва слышимого, превратился в писклявый, но уже весьма слышимый по всему дому. Также слышится и сквозь двери, если желает попасть в какое-то из закрытых помещений, или наоборот выйти.

А попробуй за этим егзой уследить, ведь он сегодня тут, а завтра будет там. А сам часто бегаёт хвостиком за любимыми домашними: подательницей вкусной пищи — бабулей, и за мной, как наиболее близким по размерам, и по его пониманию — товарищем для игр. Остальных громадин слегка остерегается, так как ещё очень маленький, всего трехмесячный, а все они — такие большие. А в последнее время, ему почему-то понравилось спать на моей кровати по соседству с моими ногами.

Однако нынешним утром, уже выспавшись, разыгрался не в меру. Придется вставать, идти умываться и всё прочее. Заснуть уже не судьба, будет пищать, призывая на кухню[3]. Так что сам слез с кровати и это чудо также ссадил, а то иногда страшится прыгнуть вниз, и стоит, пищит.

Поплёлся в туалет, а затем умываться. Так не даёт же спокойно умыться, и пока я чищу зубы, стоя на табуретке, пытается на неё заскочить и пристроиться рядом. Любопытно ему посмотреть, что это там льётся из крана. Ну а затем, уже впереди меня бежит и ведёт на кухню. Таков закон, первый проснувшийся — кормит это чудовище. А иначе пищит стоя у холодильника, что весь дом может разбудить.

А мне непросто в тот добраться. Это Днепр, и ручка от защелки на высоте удобной для человеческого роста, Но мы с Пиратом — не человеки, я ещё младенец и приходится подставлять к холодильнику табуретку, чтобы забравшись на неё со всей дури тянуть тугую ручку защёлки.

Благо его пища всегда стоит в самом низу холодильника, и можно соскочив с табуретки удобно достать и отдать этому проглоту. А пока он сжирает очередное подношение от людишек, посмотреть чего бы и себе до завтрака достать перекусить. Остальные-то только через час будут вставать.

Нет, ошибся я, и на кухню проскользнула бабуля, на ходу запахивая халатик. Ещё не умывшаяся сутра, со сна и в ночной рубашке, а также со слегка растрёпанными волосами. Но всё равно — чудо хороша. Это совсем не как в будущих анекдотах, про чудеса визажа и косметики, а поутру посмотрел и слегка испугался, с кем ночь провёл. Сам-то всегда предпочитал не злоупотребляющих косметикой, за исключением конечно жриц любви, там выбирать не приходилось. У них всех была однотипная боевая раскраска, сходная с раскраской ирокезских племён Северной Америки.

Бабуля сразу отстранила меня от холодильника, чтобы не мешался под ногами, и спросила, отчего так рано вскочил.

Рассказал про подвиги Пирата в погоне за собственным куцым хвостиком. И что бесполезно двери закрывать, так как будет стоять и орать под ними. Вот такое выросло

чудовище. А ведь изначально был — такой комочек шерсти, когда я, держа на руках, запустил его в двери дома — на счастье. Он в доме сразу просёк, что именно он в доме главный, а все вокруг — его обслуга. Громадная, бестолковая и нормальной кошачьей речи не разбирающая.

А имя своё получил очень просто — из-за ассиметрии раскраски. На один глазик опускается черный мех, а на другом белый, получилась темная повязка на глаз, как у пирата. Он имя одобрил, и всё оказалось решено. В эпоху повального увлечения книгами Рафаэля Сабатини, повествующими о капитане Бладе, имя вполне приемлемое.

Вот теперь кормим и приучили к дому этого владельца. В нескольких местах поставили самые большие кюветки для фотографии, и насыпали в них крупного песка. Крупный меньше промокает и слипается, а следовательно — меньше разносится лапками по всему домику.

На улице организовали детскую песочницу и все соседи думали, что я в ней стану играть. Фига с два, это Пирату на вырост. В песочке много приятнее и проще копать, чем в некопанной земле. Именно в них, все кошки города предпочитают справлять свои дела, в этих самых песочницах. Были бы взрослые детьми, сразу бы обнаружили там следы их жизнедеятельности.

Бабуля быстро разогрела мне завтрак и сама немного со мной перекусила. А затем, учитывая, что ещё слишком рано всем вставать, я поднялся наверх работать. Надо было завершать написание сценария двух фильмов о девочке из будущего. Исполнительницу главной роли я уже присмотрел, теперь дело только за тем, чтобы прошла кинопробу, и её утвердили. Выдающейся актерской работы в фильме не требуется, наоборот — необходимо натурально вести себя перед камерой, совсем как обычная советская школьница.

Думаю, что сегодня добыю сценарий, если ничего не вмешается в планы. А ещё, пора очередное послание в Киев отправлять, бабуля уже получила кучу эскизов для перенесения на ватман, так что не станет претендовать на печатную машинку. Но блин, как же пальцы болят, когда много печатаю. И то не одним пальцем на каждой руке давлю, а сразу двумя, так всё одно быстро устаю. И это несмотря на то, что клавиши у машинки сравнительно мягкие.

Подводят физические кондиции, поэтому при возможности жамкаю псевдо эспандер для кисти, укрепляя мышцы и пальцы, а вот с гантелями облом, даже килограммовые более пяти-семи раз поднять не получается. Но стараюсь постоянно тренироваться. Пока в основном делаю упор на руки, как основной инструмент в данный момент.

Бегом займусь уже к концу апреля — маю, когда завершится строительство, и вокруг крытого спорткомплекса и бассейна будет сделана беговая дорожка. Даже попробую добиться, чтобы покрытие было битумным, и соответственно можно было бегать в любое время года. А пока, основное внимание уделяю прокачке рук. «Дух ног слаб, рук мощь зла!»[3], однако бегать на руках мне ещё нескоро придётся.

Сценарий «Гости из будущего» уже дописал, и сейчас работаю над вторым. Теперь осталось только добиться указания с самого верха, и вытащить к нам на «Молдова-филм» режиссёра Павла Арсенова для съёмок фильма. Он еще не известен так широко и снял лишь хороший фильм «Король-олень» с замечательными актёрами. Несколько авангардистский, но для съёмок фантастики — это подойдёт.

Углубился в работу так, что прервался лишь на поцелуи с Верочкой, убежавшей в Универ, да попозже заходил дедушка Павел, и мы пожав руки, побеседовали с десятком

минут. Да, на стройке всё движется, но совсем непросто, и он бегаёт по всем углам, следя за каждым участком монтажа чистых помещений. В сердцах мне даже сказал, что если бы знал, чего это будет стоить, то и ни за что не взялся перерабатывать проект и добиваться этой чертовой чистоты в производственных помещениях. Однако, взявшись, никогда не отступался от намеченного. Нескольких, особенно заядлых нарушителей технологической дисциплины выгнал со стройки, и ходатайствовал в тресте об их увольнении. Остальные стали работать лучше, и строже придерживаться заданных требований. Расценки для выполнения этих работ дедуля пробил очень хорошие, просто некоторые решили, что это им бесплатный подарок судьбы, хорошо заработать, притом не утруждаясь и большую часть времени отдыхая.

Наивные чукотские вьюноши, с бабушкой такие номера не пройдут. Он за своих работяг стоит горой, зато и требует при этом качественного выполнения работ. Большинство за это его уважают, но любой коллектив не без уродов. А в республике он работает всего несколько лет, так что далеко не всех рабочих узнал, как следует. Собирал самых лучших, но не все таковыми оказались.

Нарушителей он выгнал со стройки, и остальные стали работать качественнее. Пример бездельников, которые делают работу тяп-ляп, а потом кемарят в тепле, сильно подрывает трудовую дисциплину. Ведь все получают примерно одинаковые зарплаты, но выкладываются в разы меньше.

Я не против разумной рационализации труда, и в своё время настроил десятки рацпредложений, но именно улучшающих конечный результат. Трудолюбивый, он изобретателем не станет, важно лишь одно. Все это должно повышать качество и увеличивать производительность труда, а не наоборот.

Сам тоже решил не филонить и с головой погрузился в работу над сценарием «Лилового шара». Просидел за этим практически до обеда, почти не отрываясь, а только временами давая отдых рукам и пальцам на несколько минуток. Бабуля лишь мне снизу крикнула, что сходит в магазин, а я остаюсь один дома. Сразу вспомнился этот дебильный фильм. Правильно про него сказали в фильме «Догма», что «кто-то продал душу Дьяволу, чтобы заработать на этом дерьме деньги!» © Мне как теперешнему сценаристу, как никогда это ясно.

Вот и сидел, добивая до конца сценарий, когда открылась дверь домика и бабуля прокричала, что она вернулась домой. Затем поспешила на кухню выгружать и прятать продукты. А как иначе? Её хвостик считает, что в доме все принадлежит ему, и что не спрятали, он не виноват. Упрет и съест, а несъедобное закатит куда-либо.

Однако сегодня бабуля очень быстро управилась и поспешила ко мне наверх.

Я прервал работу, так как бабуля не стала бы отрывать по пустякам.

Так и оказалось. Она после магазина зацепилась языками с местной сплетницей, и та ей по секрету выложила новости, признанные у мужа. Рассказала про бывшего работника ЦК компартии республики, умершего от сердечного приступа, из-за переживаний, что его сына посадили в тюрьму за изнасилование школьницы. И фамилию памятную нашей семье назвала.

И что меня более всего поразило, не было на лице бабули радости или торжества. Она подчеркнула, что вселенское правосудие свершилось, и она удовлетворена этим фактом. Справедливость восторжествовала, и ему откликнулось за всё зло, что он причинял окружающим.

Я так не считал, по мне ему бы на раскаленной сковороде до скончания веков пребывать, и того мало. Но я — это другое дело, я пожил полжизни при капитализме и волей — неволей впитал дух мстительности. Это меня не красит, но и изображать из себя подставляющего другую щеку — не собираюсь. Пусть этой мразоте — бог прощает, если сможет. А вообще-то скромнее надо быть, и вовсе не вселенское правосудие, а всего-то вселенческое, да и то — львиная доля заслуг за Петровичем.

Эх, не с кем было пари заключить, когда эта сволочь кони двинет. Ведь почти угадал, лишних несколько деньков всего пробежал. А теперь: «Ушел из жизни верный ленинец...» или «После недолгой и скоропостижной болезни...», «Смерть унесла из наших рядов...» а также прочая официозная партийная хрень и полагающаяся при этом словесная пурга. Заказали подельника и порадуются на его похоронах. Вот для этих — труп врага всегда приятно пахнет. Нет в этих крокодилах бабушкиных сантиментов.

А вскоре и сам Петрович заглянул к нам на огонёк, а я смог ещё раз лично его поблагодарить. Но на этом не успокоился, а выдал ему ещё одну просьбу — организовать для меня внеочередную встречу с Иваном Ивановичем. Показал ему завершённые сценарии, и пояснил, что хочу просить высокое руководство о начале съёмок фильмов на нашей киностудии. Выдал ему чистовик сценария и просил походатайствовать о времени встречи. Мне предстоит убедить руководство республики, что это будет к вящей пользе нашей культуры и в частности нашей киностудии. И мне кажется, что в этом я преуспею более прочих. Сценарии очень правильные и политически выдержанные, в чём Петрович сам сможет убедиться. Надо бы только ускорить начало съёмок и приглашение режиссёра для переговоров.

После того, как я так огорошил Петровича неожиданной просьбой, быстро стал «ковать железо, не отходя от кассы». Приступил к началу его вербовки. Мне позарез необходим был соратник с таким опытом, а также специфическими знаниями и умениями. В нём я мог быть достаточно уверенным, да и взгляды по многим вопросам совпадали. А где не совпадали, так там всегда можно пояснить мою позицию. В конце концов, и я не безгрешен, могу ошибаться, не имея всей полноты текущей информации.

Вот к этому непростому разговору я приступил, осведомившись у Петровича, есть ли у того достаточно времени. Вместо вступления использовал политический анекдот:

«— При Сталине наша экономика оказалась на краю пропасти. С тех пор она шагнула далеко вперёд».

Многое тут высказано верно, при Сталине экономика развивалась семимильными шагами (прирост измерялся двузначными цифрами), всем ставились высокие цели. Номенклатуре это было не по душе, но вынуждены были терпеть. С его смертью были заброшены, в высокой степени готовности грандиозные проекты развития Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Средства, вложенные в их строительство, просто оказались выброшенными на ветер, а необходимейшие стройки даже не законсервированы, а тупо заброшены.

Я сам на своём опыте в том убедился, когда высадились в декабре 1974 года, на трассе БАМа. А на его строительство советское правительство вынудило «потепление отношений» с Китаем, и курс КПК на конфронтацию, а также небезызвестный конфликт на острове Даманском[5].

Очухались руководители, что Транссиб проходит во многих местах в зоне обстрела артиллерией с китайской стороны. При этом производительные силы Дальнего Востока и

Сибири недостаточно развиты, а регионы практически не заселены. Без снабжения из центра им смерть. Вот и станут воспевать стройку века — Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль, которая была во многом уже построена при отце народов, и позднее заброшена наследниками.

Как очевидец могу подтвердить, сам видел готовый Дуссе-Алинский тоннель с надписью над ним 1947–1950. И насыпь была отсыпана на большинстве участков. Конечно не по современным требованиям, а по существовавшим в те годы. То есть многое было почти готово к вводу в эксплуатацию. А мы полтора года этот тоннель ото льда очищали из-за безалаберности руководителей. Пока его до конца 60-х протапливал дедок — всё было в порядке, а как помер, так тот и зарос льдом за несколько лет. Кругом вечная мерзлота и зимой температуры по минус 60 градусов, и зима 9 месяцев в году. Вот как тот скупой, и будем платить дважды.

И всё из-за элиты, то бишь номенклатуры, которой не захотелось больше рвать жилы, для выполнения задач поставленных Хозяином. Именно Хозяином земли Русской. Совсем не схожим с той пародией — убогим царём Николашкой, только именовавшим себя так, и никогда не имевшим прав на это гордое звание.

Именно современная номенклатура и является главным врагом в построении справедливого общества в СССР. Она радеет лишь о своих интересах, и построении коммунизма только для себя и на отдельно взятом участке. И это совершенно ожидаемо, из-за отрицательного отбора элит, начавшегося после освобождения её из под контроля общества. Не обладая какими-либо талантами, кроме стяжательства и лизоблюдства, современная номенклатура старается внедрить своё понимание коммунизма — «каждому по потребностям, а от каждого по способностям». Способностей творчески выполнять свои обязанности у неё ноль, зато потребностей море. И ни одни производительные силы, даже самые развитые, не в состоянии обеспечить нужды таких гениев-потребителей.

Если вернуться к анекдоту про пропасть, то она существует. И эта пропасть от нашего настоящего к реальному коммунистическому завтра — пролегает именно в сознании, точнее сознательности.

Для построения коммунизма необходимы люди-творцы, чьи способности развиты всемерно, а потребности остаются в разумных пределах. Именно этого и невозможно добиться, пока построением коммунизма руководят — совсем нам не товарищи, в первую очередь обеспокоенные удовлетворением личных потребностей, а не развитием своих способностей — для соответствия занимаемым постам.

Вот эту суровую действительность мы и видим вокруг себя. Разве это не так Петрович? Воспитание молодёжи мы почти уже просрали. Им прививают западные ценности о приоритете материальных потребностей, над духовными. И делают это, идеологи ЦК КПСС заострившие вопрос на построении материальной базы социализма, а о духовном развитии ни один из них и помыслить не может, как тот слепой крот не может знать о красотах природы.

Поэтому своей основополагающей целью вижу — всемерное отстранение этой номенклатуры от рычагов управления реальной экономикой. И когда придёт время отправить большинство прогнившей элиты на свалку истории, то можно будет избежать катаклизмов в советском обществе и экономике.

Вот именно для безболезненного устранения этой номенклатуры от реальных рычагов управления экономикой страны, насущно необходима ОГАС в наиболее полной версии.

Чтобы не наступил коллапс экономики при этих преобразованиях, так как тогда чиновничество будет лишь опосредствованно осуществлять управление экономикой страны, основная же тяжесть ляжет на автоматизированную систему. Просто так и без боя, они не отдадут такой лакомый кусочек. Но сейчас с каждым годом хаос в управлении будет только нарастать, и скорее всего от целенаправленных действий номенклатуры, которой необходимо спрятать, растущую как на дрожжах теневую экономику, которая через пятнадцать лет вырастет до трети всей экономики страны. Именно от неё многие из них получают немалые финансовые средства.

При грамотно спроектированной ОГАС, эта теневая экономика сразу становится видна. Так как ресурсы для производства в теневой экономике, берутся из фондов государственных предприятий, и часто сам конечный продукт производился там же, отлична только дальнейшая его реализация. Потому-то ОГАС так опасна для этой категории преступников.

Правда, именно тупые действия Хрущёва с его окружением и привели к появлению и расцвету этой теневой экономики. Так как она заняла нишу упразднённых и огосударствлённых артелей. Из-за чего вскоре перестал удовлетворяться спрос на товары широкого потребления. Излишняя централизация сделала бывшие артели неповоротливыми и абсолютно не отвечающими требованиям потребителей. И в данном случае я бы даже не назвал это глупостью, а скорее целенаправленным вредительством, как и большинство действий в сфере экономики после пятьдесят третьего года.

Идеальным было бы вновь восстановить артели и приусадебное хозяйство в селе. Но уже сделаны и впредь будут делаться — всякие глупые эксперименты над народным хозяйством, притом самые чудовищные. Будет делаться всё, кроме исправления этих коренных ошибок. Что закономерно приведет экономику к полной стагнации, и метаниям из стороны в сторону.

Впрочем, оценка убытков от этих действий уже не мой уровень, но при действующей системе ОГАС просчитать результаты таких заплаток и их вред для экономики значительно проще. Собственно на западе плановые и маркетинговые отделы тщательно планируют и проигрывают на моделях различные стратегии дальнейшего развития предприятий и глобальных корпораций. И только по результатам этих исследований принимаются решения о расширении производства товаров или услуг. Так что миф о неплановой структуре рыночной экономики — всего лишь очередной миф, не имеющий ничего общего с современной реальностью. Они могут ошибаться с выбором стратегий, но это ошибка руководителей людей, а никак не планирования. Просто выбрана была неверная модель для развития, которая неверно учитывала ситуацию на рынке. Это может разорить одни корпорации и соответственно обогатить совсем других лиц. В большинстве своём представителей банковской системы.

Многое из необходимого я набросал для команды Глушкова, чтобы они учли в дальнейшей работе над ОГАС и понимали, какое и с чьей стороны им будет оказываться сопротивление. Все это было выполнено в форме научного прогноза развития экономики, при существующей уродливой структуре, особенно в части производства товаров народного потребления.

Всё это я передал Петровичу и уверен, что он это всё прочтёт. Там давался анализ ситуации, и памятной всем Косыгинской реформы (Либермана)[6], которая только усугубила положение в советской экономике, дав лишь очень краткосрочный эффект. Собственно всё это напоминает действия курицы с отрубленной головой, которая ещё какое-

то время хаотично носится по двору.

И сразу появился соответствующий анекдот:

«— Что такое советские экономические реформы?

— Это инъекции лекарственных средств в деревянную ногу».

Или, ещё один:

«— Что такое НОТ?

— Новый отряд тунеядцев».

(НОТ — научная организация труда, детище косыгинской экономической реформы. В середине 1960-х гг. группы НОТ появились во множестве учреждений).

И эта тупость была принята вместо стройной программы самого Глушкова, тоже не исключаяющей некоторых недоработок. Однако скупой платит дважды, и реформа Либермана, затраты на которую оценили в стоимость бумаги, нанесла катастрофический вред советской экономике. Собственно после неё вести разговор о централизованном управлении экономикой вовсе не имело смысла, так как задачи по развитию перед предприятиями перестали ставиться, а также никак не учитывалось обеспечение ресурсами, необходимыми для производства. Массово проявился и окреп всем известный дефицит комплектующих для производства, и образовалась целая когорта пробивных снабженцев, без которых производство полностью бы остановилось.

Я понимал, что это критика действий одного из влиятельнейших членов Политбюро, но какой спрос с годовалого младенца? Просто резать новое одеяло, чтобы прилепить заплатку на старое, даже младенцу кажется странным. В стране тотального дефицита и естественных монополий во многих отраслях производства — разрешать самим предприятиям устанавливать себе планы, и тем самым усугублять дефицит, что может быть глупее?

В производстве, где насущны поставки от смежников, даже простое и разумное желание увеличить производство — наталкивается на нехватку комплектующих. Так как смежники себе запланировали замечательные 101 % от текущего значения. И если раньше Госплан расшивал узкие места и мог установить повышенный план для смежников или заложить строительство новых предприятий, то тут снабженцы были вынуждены из-под земли доставать дефицит, при этом закупая неликвиды в нагрузку. А производство без конца лихорадит из-за отсутствия тех или иных комплектующих. Со временем это станет всё более и более тормозить развитие. А рост из двухзначного показателя начала 50-х, превратится в нулевой, или даже отрицательный.

Но это были в основном материалы для передачи адресату, а к Петровичу у меня был совсем иной разговор. И начал я его с краткого рассказа о силиконовой долине. И пояснил, что он должен всё выслушать, хотя может некоторое ему уже известно из прежних моих материалов.

Затем указал, что мне необходимо создать тут на месте свою силиконовую долину и некоторые компоненты её уже наличествуют, а другие строятся или будут построены. Именно они станут наиболее передовыми в плане чистоты производственных помещений во всём Союзе. Да и предприятие микроэлектроники будет одним из пяти крупнейших на его территории. Но самый важный компонент силиконовой долины отсутствует полностью.

Нет научной школы, которая бы занималась разработкой передовых техпроцессов в области литографии, и готовила специалистов для осуществления самого производства электроники. И тут я подал Петровичу список. В нём первым пунктом шло приглашение учёных, которые бы создали эти научные школы. Я ему проковырял дырку в голове, поясняя

какие именно учёные нужны. Что не нужны академики, продолжающие упорно отстаивать давно отжившие, но зато отработанные у них технологии, место коим на обочине технического прогресса.

Четко потребовал развития только двух технологий — TTL и CMOS[7]. Причем последней приоритетно. На западе ей тоже начинают заниматься, и скоро отработают. А пока используют р-MOS и n-MOS технологии, как паллиатив. Понятно, что первый микроконтроллер будет выпущен по одной из них, но необходим скорейший перевод его на выпуск по CMOS технологии.

Для этого на месте нужны молодые и толковые учёные и создание соответствующей материальной базы для их творчества. То есть необходимо образовать нескольких кафедр в нашем Университете. Думаю, что найдутся молодые таланты в нужных для нас направлениях, которым не дают или мешают работать в их институтах. Такие учёные могут оказаться не подарками в общении, но нужны специалисты и именно в указанных областях. Здесь же у них под боком будет самое передовое производство в Союзе, и некоторые подсказки с моей стороны.

Я не специалист в этой конкретной области, но многое изучал, когда помогали нашему предприятию в улучшении контроля производства микроэлектроники. И потом постоянно читал научные статьи в этой области, когда местное предприятие уже прекратило выпуск основной продукции.

Познания во многом теоретические, не содержащие некоторых тонкостей и ноу-хау. Но это куда больше, чем ничего. Нужны хорошие ученые для проработки и нахождения этих деталей техпроцесса. При этом всё будет организовано примерно, как с командой Глушкова, и передатчиком информации наверно станет их студент джуниор, который будет подкидывать ценные идеи или пути решения проблем, если таковые возникнут.

При этом они будут основными разработчиками и получают бесценный опыт. Схожим образом будут создаваться и другие научные школы в нашей силиконовой долине.

Нужны кристаллики и перенасыщенный раствор, для начала кристаллизации этих храмов знания.

Если необходимо, то я готов ещё раз переговорить на этот счёт с Иваном Ивановичем, вновь напрасившись на приём к нему. Но мне позарез нужны кандидатуры для заведования кафедрами и список ведущих преподавателей кафедр, а также научных сотрудников для их комплектования научными кадрами. Необходимым считаю создание для них нескольких лабораторий, возможно и на территории самого предприятия, в отдельных изолированных помещениях.

В общем, Петрович ушел от меня с квадратной головой и круглыми глазами. Ещё бы на него за один раз столько вывалили, и я не стал ничего у него спрашивать, а дал ему время обдумать и обкатать в голове всё высказанное.

[1] — Зама (молд. «зямэ») — в дословном переводе имеет несколько значений, одно из которых бульон, юшка. В Молдавии, замой называют горячий национальный суп, классический состав которого — это бульон, сваренный из домашней курицы с кореньями (репчатым луком, корнем петрушки, морковью), домашняя яичная лапша, куриное мясо,

отрубной квас и любисток. Добавляют также чабрец и помидоры.

[2] — *O tempora! O mores!* (с лат. *O времена! O нравы!*) — латинское крылатое выражение. Обычно выражение применяют, констатируя упадок нравов, осуждая целое поколение, подчёркивая неслыханный характер события. Самое известное выражение Цицерона из «Первой речи против Катилины», которая считается вершиной римского ораторского искусства.

[3] — Кто раньше встаёт, тот коту жрать даёт!

Кто рано встаёт
- тот коту жрать даёт.

[4] — Дух ног слаб, рук мощь зла! «Попытка к бегству» А. и Б. Стругацкие

[5] — Советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманском — вооружённые столкновения между СССР и КНР 2 и 15 марта 1969 года в районе острова Даманского на реке Уссури в 230 км южнее Хабаровска и 35 км западнее районного центра Лучегорска.

[6] — Экономическая реформа 1965 года в СССР — реформа экономической политики Советского Союза, проводимая в рамках Золотой Пятилетки 1966–1970 годов, которая продолжила ранее начатую Никитой Хрущёвым политику частичной децентрализации управления предприятиями и «расширение самостоятельности» путём введения для

последних показателя прибыльности и прибыли, большей свободы в распоряжении последней, освобождение или смягчение ряда плановых показателей, установленных Госпланом.

[7] — CMOS (англ. complementary metal-oxide-semiconductor; комплементарная структура металл-оксид-полупроводник КМОП) — набор полупроводниковых технологий построения интегральных микросхем и соответствующая ей схемотехника микросхем. Подавляющее большинство современных цифровых микросхем — CMOS. В технологии используются полевые транзисторы с изолированным затвором с каналами разной проводимости, как n-канальных, так и p-канальных полевых транзисторов локализованных в одном месте кристалла. Отличительной особенностью схем CMOS по сравнению с биполярными технологиями (TTL, ЭСЛ и др.) является очень малое энергопотребление в статическом режиме (энергия потребляется в основном только во время переключения логических состояний).

**«Рабство их зиждилось на пассивности и невежестве,
а пассивность и невежество вновь и вновь порождали рабство»
«Трудно быть богом» А. и Б. Стругацкие**

Нет, Петрович всё-таки молодец, золотой человек, так как сделал невозможное — возможным. И это всё за то краткое время, что я планомерно ковырялся дома с интерфейсом SPI — самым простым из всех оставшихся (а он, вероятно, в разы проще того же RS-232 в его исходной версии).

Правда, попутно мы ещё посетили репетицию в школе, где также присутствовала Мартина, так что нам представилась возможность ещё немного пообщаться. Правда, при большом скоплении народа обсуждали только поездку наших школьников в ГДР, и вопросы, связанные с подготовкой к ней. Мартина прослушала новые песни. При этом от души посмеялась, извинившись, что не над песнями или словами с музыкой, а именно над произношением, а в некоторых местах и над иными прозвучавшими словами.

В целом ей понравилось, и она сказала, что вполне нормальное исполнение, даже без солиста, но над произношением и разучиванием слов — ещё предстоит работать и работать. В этом мы целиком сошлись во мнениях, и я подчеркнул, что планировалось этим заняться только после утверждения исполнителя.

Мартина согласилась, что это разумный подход, а в целом даже в таком предварительном виде песни ей очень понравились и она почти уверена, что они станут популярными. Так что она всецело одобряет их исполнение в ГДР, и не имеет замечаний ни к музыке, ни к словам.

На себя берет переговоры в ЦК комсомола, чтобы их разрешили исполнять на гастролях. Но вполне уверена, что это простая формальность, так как там не смогут возразить против мнения принимающей стороны, которой песни понравились. Ей представляется особенно ценным, именно проявленное уважение, состоящее в том, что все они написаны на немецком языке и для премьеры в ГДР.

А пока решалась судьба песен, все окружающие притихли, и с огромным вниманием слушали наше обсуждение. Потому после принятого решения, все разразились бурными аплодисментами. Да что и говорить, даже меня точил червячок сомнения, а вдруг они не вызовут отклика, и аудитория ещё не созрела для таких песен?

Однако убедился, что хиты, они во все времена хиты! И, слава богу, не зря, значит, корячились музыканты, разучивая их. И я с помощью прадеда вспоминал слова этих песен на незнакомом мне языке. Возможно, что некоторые восстановлены с купюрами и не совсем верно, но истинных немцев слова устраивают. Значит и мы внесли свою небольшую лепту в написание слов.

Вот только не понравилось мне, что джуниор изображал из себя, какую-то тумбочку, и абсолютно не интересовался судьбой этих песен. Понятно, что обижен на решение цэковских, да и на то, что его сдали свои же педагоги. Но это ещё не основание изображать из себя принца датского. Немало подобного ему ещё встретится далее в жизни, а всякий раз реагировать таким образом — никуда не годится.

Посему, когда добрались до дома, я затащил его к нам поесть, а затем провёл некоторую

воспитательно-разъяснительную беседу. Указал на понятное всем взрослым обстоятельство, что путешествие в компании с блатными представителями от ЦК не доставило бы никакого удовольствия и пользы.

Напомнил джуниору про мой личный опыт общения с золотой молодёжью, и что от него всегда только большие проблемы. А оно ему надо? Логикой припёр его к стенке, и заставил ответить: прав я, или я не прав?

Ещё некоторое время обсуждали этот аспект путешествия, и я привел ему простой довод, что держать язык на привязи, он всё равно не сможет. А по возвращению на него накатают огромную телегу с обвинениями в попытке срыва гастролей и антисоветчине.

И спросил: — Кому поверят, ему или им? А затем придется бегать по бесчисленному количеству инстанций и давать пояснения. А сколько нервов это будет стоить? И даже, если сами эти кураторы будут вести себя ненадлежащим образом, поверят именно им, а не школьнику с такими характеристиками из школы. У них-то характеристики образцово-показательные, их долго сочиняли и дорабатывали.

В конце концов, я его дожал логикой, но это был в основном кнут, и я серьёзно задумался о прянике. Появилась и дельная мысль на сёй счёт: — А не отправить ли его на каникулы в столицу нашей Родины? Попрошу прадеда взять над ним шефство и походить с ним по музеям и театрам столицы. Он был ранее в столице, но всего пару дней и впечатление осталось негативное, так как это было сразу после города на Неве. Сравнение явно не в пользу Москвы — шумного, суетливого и бестолкового города. А основательно пройтись по музеям тогда не удалось. Всеволод Никитич коренной москвич и сможет показать ему ещё ту — старую Москву своей юности. Так как новостройки смотреть бесполезно — безликие они больно.

Как решил, так сразу и подкатил с просьбой к бабуле, посодействовать в этом вопросе, также напомнил, что именно она более всех переживала из-за несправедливости, проявленной к джуниору. Спросил, смогут ли прадедушка с прабабушкой приютить на недельку непростого подростка, а также показать ему родной город и его красоты?

Бабуля так загорелась этим делом, что я решил, что она заинтересована в этом куда более самого джуниора, а того, возможно, ещё придётся уговаривать, зная его характерец. Ну, я-то знаю его как облупленного, и кто, кроме меня, на то способен? Надо у него клин клином вышибать, пусть пообщается с приятными людьми и посмотрит город. Только прабабушка остается в этом раскладе джокером, но думаю, что воспитание возьмёт в ней верх над обидой к нашей семье.

Но вернёмся к нашим баранам, Петрович пробил мне таки встречу с Иваном Ивановичем и довольно скоро. Пояснил, что первый сам заинтересовался моей идеей и весьма благожелательно к ней настроен.

А посему презентация и шоу за мной, и мне необходимо показать товар лицом. И всё бы хорошо, но встреча уже завтра в пять вечера, а быть желательно загодя. На такие встречи не опаздывают, если желают быть приглашёнными в следующий раз.

А у меня ещё море забот и вопросов до встречи. Сам-то я смогу пойти в любом виде, а вот другие нет. Ведь со мной пойдут представительницы прекрасного пола, и потому вопрос подготовки архиважный и архисложный.

Быстро вызвал бабулю, присоединиться к нашему обсуждению, и мы приступили к выработке плана. Кто и как должен быть одет, и не менее важно, чем должен заниматься на презентации. Срочно послал её звонить Марине Павловне, чтобы после обеда, как штык

были у нас с дочкой. У Петровича осведомился, где найти самых лучших дамских парикмахеров, пусть и работающих дома.

Главное, чтобы были настоящими художниками. Надо превратить одиннадцатилетнюю девочку в картинку, от которой невозможно будет взор отвести. Про бабулю слов нет, там достаточно сделать нормальную причёску и мужики будут валиться к её ногам штабелями.

Координаты мастера он мне назвал, и даже дал пароль, чтобы тот принял без очереди, отложив все прочие заказы. Правда, выдал это только после того, как я пояснил свою задумку, и что на встречу с первым решил взять свою первую слушательницу. Собственно, разглядывая которую, я и решил пересказывать фильмы о девочке из будущего.

Петрович неоднократно и сам её тут видел и знает о ком идёт речь. На что тот только хмыкнул, и заявил, что решение весьма спорное. Особенно, если учесть отношение, сложившееся в народе и выраженное фразой: — «А что я рыжий, что ли?» Так что желание довольно странное. Однако, он в такие вещи вникать не станет, так как это не его задача.

Я его успокоил, сказав, что при верной подаче, именно это и позволит лучше и сильнее воздействовать на эмоциональную сферу зрителя. За счёт неординарности и яркости образа.

В общем, Петровича я убедил, да он и не стремился глубоко забираться в эти дебри. Всецело отдавая этот вопрос на суд профессионалов, или мнящих себя таковыми.

Видел бы он фильм «Аватар», где весь фильм вокруг главного героя бегают весьма колоритные аборигены. И ведь в фильме зритель сочувствует именно им, а вовсе не соплеменникам-землянам. Не думаю, что Джеймс Кэмерон просто так сделал их такими отличными от землян и сине-фиолетовыми, а совсем не привычной для нас — телесной окраски. Он добился своей цели, сконцентрировав внимание зрителя и чётко разграничил народ На'ви от захватчиков планеты, превратившихся в оккупантов. Аналогично и «девочка из будущего» должна приковывать к себе внимание зрителя.

А вообще-то я фигею от «Аватара». Более антиамериканского фильма, и снять невозможно. Ведь, при вдумчивом просмотре, зрителю становятся омерзительны все основные американские ценности. Не удивляюсь, что многие смотревшие и правильно понявшие фильм, не желают отождествлять себя с американским обществом и его ценностями. А дальше, каждый извращается уже в меру своей оригинальности. Кто подается в зелёные, кто в радужные, а кто и в другие, радикальные либо же нет — сборища.

В фильме замечательно показан весь цинизм основных американских ценностей. И самое важное, что наиболее омерзительной предстает даже не американская солдатня, творящая полный беспредел на оккупированных территориях, а именно холёный бизнесмен с его высказываниями: «- Вот почему мы здесь, это анаптаниум. Этот серый камушек идёт по двадцать миллионов за кило. Вот в чём причина, но он окупает всё веселье, он окупает и вашу науку». А тем паче: «- Салли, просто узнай, что надо этим синим обезьянам. Мы же пытались дать им медицину, образование, дороги, но нет, они же любят грязь. Я бы не парился, но к несчастью, их деревня стоит на самом крупном месторождении анаптаниума на 200 километров вокруг. Они там сидят на моих бабках!» А как замечательно звучит: «- Если у кого-то есть то, что тебе нужно, объявляешь его врагом и спокойно грабишь».

А сам Джейк Салли, познакомившись с «синими обезьянами», а также пожив среди них, в результате прозревает: «- Я был солдатом и мечтал нести людям мир, но рано или поздно приходится проснуться...» И далее зритель сочувствует только ему, кучке учёных-отщепенцев, а также аборигенам Пандоры.

Вот как надо снимать антиамериканские фильмы. А совсем не тот маразм, что выходит из рук идеологического отдела ЦК КПСС.

<https://www.youtube.com/watch?v=sO3zDHIzRK4>

Эх, здесь бы снять подобный фильм и показать всему миру. Но без компьютерных эффектов он не будет смотреться столь выигрышно, а потому — «зелен виноград»

Что-то меня в глубокие кинематографические дебри понесло, правда и встреча с первым именно по этой тематике, но в сей момент надо к ней готовиться, а не «думать о белой обезьяне»[1].

Придут Марина Павловна с Алёнкой, так надо будет договориться о походе к парикмахеру, чтобы привести волосы и причёску в надлежащий вид, да ещё с некоторым налётом футуризма. Также, для неё лучше всего подойдёт новенькая и отглаженная пионерская форма. Она как раз и создаст образ героини фильмов, посещающей советскую школу.

Формой пусть озаботится сама Марина Павловна. Не каждый день её дочку берут на встречу с первым секретарём. А вот мне с кем быть? С бабулей, или Верочку взять с собой? А пусть сами это решат. Правда, бабуля частично слышала рассказ о девочке из будущего, и сможет высказать своё авторитетное мнение. А то, как же — начинающая детская писательница.

Всё касающееся встречи я вывалил на бабулю, когда та вернулась с проходной, откуда звонила Марине Павловне.

Петровича мы заблаговременно поблагодарили и отпустили с миром, чтобы не загружать мелкими житейскими проблемами. Спасибо, что помог с парикмахером. Я же быстро сам оделся, пока бабуля не сняла тёплые одежды, так что мы отправились звонить мастеру. Бабуля настояла, что прически надо делать завтра утром, чтобы не измять ночью, а иначе придется спать стоя, как лошади. Вот ведь — женщины, всегда создадут проблемы. Правда, основной застрельщик оных я сам, так что предоставил возможность бабуле самолично беседовать с мастером.

Я хорошо слышал весь разговор, и, ах, как на меня накатила память о старом добром житьё, в том числе и одесском, так как мастером оказался пожилой еврей на пенсии. А что вы хотите в городе, где ещё десять лет назад половина населения были именно они? Просто в будущем их почти не осталось, так как они первые почувствовали приближение полного полярного лиса и быстро разъехались, кто и куда смог. Самые продвинутые в Штаты, многие в Европу или Австралию, и только самые невезучие на историческую родину. При этом всё равно приговаривали: «Лучше будем жить в кибуце, чем читать Иона Друцэ!»

Наша землячка — актриса Светлана Крючкова писала в веке грядущем, что не любит приезжать в Кишинёв. Не осталось в нём той атмосферы, знакомой ей с самого детства. И что её чаще встречает где-нибудь в Израиле, чем в том Кишинёве, который стал для неё совсем чуждым городом. Нельзя не согласиться в том с замечательной актрисой. Так как из страны постарались уехать все, у кого оказалась хоть малейшая возможность, и население быстро сократилось с 4,5 миллионов до менее 3 миллионов.

Но, хватит отвлекаться на несвоевременные размышлизмы, насущных забот мне мало? Да и на сей момент уехали лишь считанные единицы. А нам надо готовиться к важной встрече и делать всё, чтобы столь чудесное завтра никогда не состоялось. Стимул более чем убедительный. Чёткой стратегии я до сих пор не создал, а строить наполеоновские планы не к чему, не имея той — «старой гвардии», то есть своих преданных

ворчунов.

Мало на кого я могу положиться в этом нелегком труде. Пока, разве что на узкий круг родственников и некоторых знакомых. Но среди них нет ни одного влиятельного лица, да и вряд ли могло бы быть. Слишком разные у нас условия жизни и стремления с элитой.

Даже поведай я тем власть предержавшим правду о будущем, то, скорее всего, они станут готовиться лишь к своему благополучному завтра, наплевав на тонущий корабль. Разве только спасательный ботик со всеми удобствами заготовят для себя любимых. Давно оторвались они от народа и его проблемы их более не интересуют.

Потому и приготовился я ходить трудными путями власти, а также подстраиваться под существующий порядок. Придётся заинтересовывать номенклатуру своими задумками. Простой и прямолинейный слив информации о плачевном будущем страны, до сих пор не дал никаких ощутимых результатов. Воз и ныне там.

Никто не хочет впрягаться и вытаскивать, погрязшую в болоте застоя страну. «Ох, нелегкая это работа — из болота тащить бегемота!»[2], а страну во стократ сложнее. И пассионариев во власти практически не осталось, таких, что смогли бы взяться за этот титанический труд. Осталась лишь субпассионарная сволочь, да кучка пенсионеров, у которых пламя давно затухло.

Так что посмотришь на всё разложение элиты, и руки бессильно опускаются, но не дождутся! Пока есть силы бороться, то и стану «взбивать масло»[3]. Нельзя решить проблему в лоб, значит, буду действовать, как в фильме — «нормальные герои, всегда идут в обход. В обход идти понятно, не очень-то легко, не очень-то приятно, и очень далеко!» [4] <https://www.youtube.com/watch?v=АН6fEnmwZHw>

А если для этого надо просить и лицемерить, то буду и это делать. Рассказывать про одни цели, а добиваться своих. Хоть противно это натуре, но всё же придётся. Вот, прямо завтра и пойдём выпрашивать скорейшую экранизацию «Девочки из будущего» с «Лиловым шаром».

Будем проявлять социальную мимикрию, и оперировать в рамках сложившейся системы отношений. Правда, всё равно никогда не стану я для них — своим. Из другого теста вылеплен, и нет во мне некой гибкости хребта и принципов.

Уж и не знаю, как там продвигаются сценарии, отправленные Гельману, пробил ли он хоть один фильм к съёмкам? Я сделал всё от меня зависевшее, чтобы ускорить выход этих необходимых фильмов. Но нельзя сбрасывать со счетов и объективную реальность, а там те же проблемы, связанные с одобрением сценария, и последующей экранизацией.

Правда, не мне в сём искусстве пробивания тягаться с представителями народа пять тысяч лет выработывавших в себе столь ценное умение. Оно у меня скорее в противозачаточном состоянии. И политик из меня аховый, так как везде пру напролом.

Будь я носорогом, то это были бы не мои проблемы, а скорее окружающих. Но пока что я в весовой категории раскормленного кота, и надо разрабатывать образ котика из Шрека.

Раз я любимец первого секретаря — «an infant prodigy»[5], то и вести себя надо соответственно, а также грамотно использовать природную няшность.

Конечно, обидно себя чувствовать эдакой диковинкой, но я сам выбрал для себя эту личину, как наиболее безопасную и многообещающую. Вон, шутам тоже разрешалось говорить многое, а порой даже дерзости сходили с рук. Так как те были любимцами властителей. А потому — «смейся паяц...».

А может на бабулю скинуть разговор? За собой же оставит только реплики? В целом было бы неплохо. Она больше знает, как здесь положено прогибаться, чтобы положительно решить вопрос. Я всё это давно подзабыл, так как давненько это было — «Не знал, не знал и забыл». Никогда в жизни не любил прибегать к подобным методам, а потому никогда не использовал их.

Но самая хохма была, когда утром пошли к старому еврею, приводить в порядок прически Алёнки и бабули. Мастер окинул нас опытным взглядом, изрядно пожившего человека, а после осмотра безапелляционно заявил, что с этим безобразием на голове у младшей девочки, так и не знает, что сделать. Похоже, её ни разу нормально не стригли с самого рождения.

Вот уж брехня. Стригли. Правда, только до тех пор, пока я не смог нормально высказать слова протеста. А затем волосы убирал в хвостик, и не позволял себя стричь. А при попытках говорил, что вся сила в волосах, как у библейского Самсона, и всякую Далилу с ножницами не подпущу и на пушечный выстрел. Все привыкли к моему хвостику и не обращали внимания. Так что волосы вились завитками и выправлялись из стяжки. А утром на улице был ветерок, и они растрепались.

Пришлось его осадить, и потребовать, чтобы занялся девочками, а мальчиков оставил в покое. А пока он будет творить своё действие, мы можем поболтать за жизнь. Мне чрезвычайно интересно, что он может поведать из своей долгой жизни? Хотелось бы впитать толику жизненной мудрости, приходящей с прожитыми годами, и так мало ценимой современной ветреной молодёжью. Ведь мы с ним представляем две стороны человеческой жизни. Недаром одной из загадок Сфинкса была: «Кто ходит утром на четырёх, днем — на двух, а вечером — на трех?»

Выразил пожелание, чтобы со здоровьем у него всё было в порядке, и он смог ещё долгие годы радовать нас своим мастерством, а всяким шлимазлам гордо отвечать: «- Не дождётесь!»

А пока он будет совершать свою магию над обликом дам, мой слух будет всецело принадлежать мудрости, которую пожилой еврей может поведать благодарному младенцу.

По всем приметам было видно, что в квартире он обитает один, и более чем вероятно, совсем не прочь поговорить при выполнении работ, а тем более, если о том ещё и просят.

А мне и в самом деле была интересна его жизнь, и каким образом ему удалось уцелеть при гитлеровской оккупации. А то на краю города, где ранее был карьер от разработок известняка, стоит памятник посвящённый жертвам оккупации. Именно туда немцы с румынами свозили людей на расстрел. А так как население города наполовину состояло из евреев, то жертв было множество.

Вот мы и стали с ним говорить за жизнь, а я старался вежливыми расспросами направлять разговор на интересующие меня темы. Однако, весь разговор мастер неодобрительно косился на мой хвостик, а в конце не выдержал и предложил красиво постричь и меня. Я поблагодарил и вежливо отказался, сославшись на тот же библейский сюжет.

— Ах, да ви мне извините, но что там написано в талмуде, то надо понимать иносказательно, а не так непосредственно. Это только рэбе, умудрённый жизнью, может растолковать. Так что поверьте старому еврею, вам оно не идёт. Хотя мне приятно видеть в подрастающем поколении такую тягу к знаниям и жизненному опыту. Приходите чаще, даже просто так, чтобы потолковать со старым Аврамом.

— Большое спасибо вам за всё уважаемый мастер. Нет, скорее волшебник. Я не могу оторвать взгляда от результата ваших стараний. Это никоим образом не ремесло, это искусство. На Западе есть много красивых слов: куафюр, визажист. Но по мне так это просто магия, и наши девушки меня всячески в том поддерживают.

Красота не только спасёт, но и завоеует весь мир. А мастер так поработал над Алёнкой, что превратил её в маленькую фэйри. Не зря я в ней чувствовал это ещё с самого первого взгляда. Старый конь борозды не испортил.

Бабуля, как всегда была очаровательна и величественна. Правда, ощущалась в ней ещё и некая маленькая тайна. Та самая изюминка, без которой даже самые красивые женщины выглядят лишь, как прекрасные, но статуи.

Надо мастера запомнить и постараться ему в чем-либо посодействовать. Такого мастера надо беречь и лелеять. Хранить, как зеницу ока. При съёмках, он очень пригодится, как консультант. А может и научит студийных, делать подобные причёски.

Марина Павловна, как увидела дочку, когда мы вернулись домой, то так и застыла, на манер соляного столба. А я ей уже ранее талдычил о том, только вот она не могла мне поверить. Теперь бы и до завтра сохранить это великолепие, чтобы околдовать половину школы.

К первому секретарю мы отправились не только с восхитительными представительницами рода человеческого, но и новым, только изготовленным прототипом рюкзака-кенгуру для младенцев. Не везде я успевал топтать за взрослыми своими маленькими и не совсем тренированными ножками, а носить на руках уже довольно крупного ребёнка — несколько тяжеловато.

Как раз, недавно заказали образец эрго-рюкзак в мастерской, чтобы потом наладить производство на одном из предприятий города. И тут такой замечательный повод решить все проблемы с запуском в серийное производство одним махом.

То есть — продемонстрировать новинку, и сразу получить высочайшее одобрение и содействие. Даже неинтересно, есть ли уже патенты на данное изделие, но надо будет указать, чтобы обязательно занялись оформлением патента на предприятии изготовителе.

Вещь необычайно удобная, в десятки раз удобством, превосходящее коляску. Коляски хороши для холодного времени года и на улице, а вот передвигаться в общественном транспорте и зданиях с таким рюкзачком — значительно удобней.

В кабинет Ивана Ивановича мы так и зашли в следующем порядке, сперва девочка из будущего, затем бабуля со мной пристегнутым спереди, а в руках я зажимал папки. Так с бабулей и договорились, что всю беседу будем демонстрировать удобство новинки.

После того, как поздоровались, мы смело прошли к столу, чтобы присесть за него, и я начал дозволенные речи.

— Иван Иванович, мы к вам сегодня не только со сценарием о «Девочке из будущего»,

но и решили продемонстрировать очень удобное нововведение. Как-то с бабушкой сели и решили облегчить жизнь себе и прочим родителям малолетних детишек. Разработали и нарисовали эскизный проект этого чудо-рюкзачка для младенцев. С колясками ведь не везде удобно перемещаться. Например, в том же общественном транспорте, учреждениях и учебных заведениях. А так вы сами можете видеть, как удобно можно разместиться: и в транспорте, и на лекциях, и в поликлинике, да и в том же магазине. Очень бы хотелось, чтобы одно из предприятий города наладило скорейший выпуск таких удобных рюкзачков, не забыв оформить патент на него. Думаю и на Западе захотят производить такое, так что пусть платят нам валюту за лицензирование, а она совсем не мешает нашему народу. При этом данный рюкзачок удобен не только родителям, но и самому младенцу, именно так он и задумывался, и ради этого мы его проектировали.

— Хм, умеете вы удивить. Больше бы таких семей, старающихся не требовать решения своих проблем от государства, а самих проявляющих активное участие в их решении. Действительно, очень удобное приспособление. Как вижу, нисколько не связывает свободу движения и родителей, и младенца. Обязательно в самом скором времени, дам задание наладить производство в нашем городе. Специалисты определяют, на каком предприятии лучше освоить выпуск данного рюкзака в качестве ширпотреба. И спрос на него, я думаю, превысит все мыслимые масштабы.

— Абсолютно согласен с вами. И мы уже подготовили документацию, для его производства и обязательного патентования. Вот, она в данной папке, — и я выложил папку на стол, — А патент надо брать на государственное предприятие, так его легче будет отстаивать в западных судах. Надоело, что они нагло присваивают наши отечественные изобретения и быстрее нас запускают их в производство.

— В который раз убеждаюсь, что у вас государственный подход к вопросам. И он же — единственно верный. Для нашего народа мы должны производить столь удобную новинку по максимально доступным ценам, посильным для молодых семей. А вот западные фирмы пусть раскошеляются за возможность производить такие изделия. Я вас ждал по одному вопросу, но вы пришли ещё и с замечательным сюрпризом. Наши предприятия давно изучают потребности населения, чтобы производить изделия ширпотреба, а тут такой нужный рюкзачок. Спасибо, я прослежу, чтобы его начали производить в самые кратчайшие сроки. Ничего сложного в его конструкции, я не вижу.

— Так точно, Иван Иванович. Доступно для изготовления даже в небольших мастерских, но лучше на крупном предприятии, чтобы скорее обеспечить им все семьи. А если будут изготавливать в мастерских из-за отсутствия в продаже, то на первых порах — пусть. А лучше, пусть освоят выпуск эксклюзивных моделей для особых модниц — подходящие под костюм или платье.

— Интересная идея. Да, для некоторых взыскательных женщин можно обеспечить и индивидуальный пошив в мастерских. Всегда интересно с вами беседовать, так как вы столь легко выдаете творческие решения и никогда не требуете вознаграждения.

— Тут вступила бабуля и повела партию вторым голосом.

— Иван Иванович, так государство нам обеспечило замечательные условия для жизни, решило вопрос о получении образования для Костика, обеспечило служебным транспортом. Это и так многократно более, чем имеет обыкновенная советская семья. А мы и есть обыкновенная советская семья, разве что немного обогнавшая своё время и творчески относящаяся к своим обязанностям. Будет замечательно, когда в будущем все семьи станут

такими же, и станут жить в таких же замечательных условиях. Именно такой подход и является основной составляющей для гармоничного развития личности.

Ну бабуля, ну молодец. Пичкать первого секретаря программными установками партии. Надо срочно перехватывать инициативу, а то перебор не только в картах плох, как к одиннадцати туз.

Пусть первый зачтёт это, как наше мнение, или как искусный прогиб. Вообще-то это моё убеждение, и, весьма похоже, я даже бабулю в том убедил. Плюсик мне, пожалуйста, как доморощенному Макаренко.

— Иван Иванович, вот как раз о соприкосновении мировоззрения наших советских людей и девочки из будущего написан сценарий для нового фильма. Мы постарались проникнуть в особенности психологии и восприятия окружающего нас мира девочкой из будущего. Что ей может показаться странным при общении с сегодняшними школьниками, а что наоборот привычным и очевидным.

— Интересная задача. Особенно, если её рассматривать в ретроспективном плане. При взгляде из будущего в настоящее.

— Иван Иванович, тут очень интересная история появления этого образа. Я вкратце изложу для ясности. Когда я заболел, то мама Алёнки — мой педиатр, целую неделю, не отходя, дежурила у моей постели, а некоторое, необходимое для лечения, ей заносила дочка. — и я указал рукой на девочку, — При этом мы с ней часто беседовали, и я сразу отметил, что после этого общения наступал лечебный эффект не меньший, чем от приема лекарств. Поэтому попросил Марину Павловну разрешить ей чаще меня навещать. Врач и сама отметила положительную динамику после наших бесед. Вот именно во время таких бесед, я подумал, что именно нашему поколению придётся жить и трудиться в следующем тысячелетии. Так что она, как бы воплощение этого будущего, то есть — «девочка из будущего». Так и родился замысел фильма о прибытии в наше время девочки из будущего. Ей же первой я стал рассказывать о приключениях этой девочки. Позднее, взрослые тоже стали слушать эти истории. Так что она — первый слушатель и вдохновитель, давший идею для написания сценария. Можно сказать, что она моя муза. Кроме всего прочего — это история, сочинённая о ней и для неё. Вот, она сможет сама рассказать насколько она ей понравилась, и передать свои впечатления.

Алёна несколько застеснялась говорить в присутствии столь высокопоставленного руководителя, но вспомнив домашние репетиции, постепенно стала всё более и более уверенно пересказывать запомнившееся и свои впечатления. Так что её первое выступление на публике можно считать вполне успешным. Похоже, и первому стало интересно её слушать. Была в ней какая-то харизма, или аура благотворно воздействующая на людей. В средние века инквизиция точно бы сожгла её на костре, как ведьму.

Однако, может быть на экране сохранится хоть крупинка этой магии и будет воздействовать на публику. Не только же Кашпировскому давать установки, а Чумаку заряжать аккумуляторы. В ней точно есть что-то ведьмовское, а возможно и у её мамы. Не зря же та — лучший педиатр.

Похоже, что первый тоже подпал под это мощное воздействие. Ну и хорошо, пусть его немножко зачарует, тогда быстрее получим разрешения на съемки и финансирование картины. Ох, не зря я её всё-таки прихватил, хоть Петрович и был весьма скептически настроен по этому поводу.

[1] — Однажды у Насреддина спросили: «О, мудрейший, научи, как достичь бессмертия?»

«Это легко. Не думай о белой обезьяне, и станешь бессмертным!» — ответил мудрец.

[2] — Ох, нелёгкая это работа — Из болота тащить бегемота! «Телефон» Корней Чуковский.

[3] — Одна лягушка сказала: «Все! Хватит! Все равно нам не выбраться, а сил уже нет, будь что будет...», — сложила лапки и захлебнулась в молоке.

А другая продолжала барахтаться, повторяя про себя: «Лучше умереть в борьбе за жизнь, чем знать о том, что есть шанс на спасение, и им не воспользоваться. Умереть я всегда успею...»

«Притча о двух лягушках»

[4] — цитата из к/ф «Айболит-66» режиссёра Ролана Быкова.

[5] — an infant prodigy — чрезвычайно талантливый ребёнок.

«Война — это путь обмана. Поэтому, даже если ты способен, показывай противнику свою неспособность.

Когда должен ввести в бой свои силы, притворись бездеятельным.

Когда цель близко, показывай, будто она далеко;

когда же она действительно далеко,

создавай впечатление, что она близко»

«Искусство войны» Сунь-Цзы

Чёрт, и ведь учили мудрецы, что маленькие травинки коса не сечёт. Однако, кто же мог такое предвидеть? Не успели мы, как следует нарадоваться, что издательство «Детская литература» запланировала издание книги уже в этом году и большим тиражом, как оно же нам подсуропило. Оказывается, они в издательстве размножили бабушкино письмо, и даже развесили в рамочках. А не в меру жадных до гонораров авторов, знакомили с его текстом, как примером правильного отношения к творчеству и вознаграждению за оное.

Тем самым мы завоевали «горячую любовь» коллег по цеху, и злобное перешептывание в наш адрес. Это не осталось незамеченным представителями второй древнейшей профессии, и те не упустили случая, отразить сей факт, накрапав заметку в газету и умело раскрутив работников издательства на очень подробные сведения о нас. Не исключая и то, что кто-то из комиссии поделился ими с прессой.

Так и стало известно, что в написании книги действительную помощь начинающей писательнице оказывал её полуторогодовалый внук. А это последнее, что хотелось бы оглашать столь широко. Вот и встала теперь в полный рост проблема, и в республику прикатил западный шелкопёр, с просьбой о встрече с нами, дабы провести интервью о столь неординарном событии.

Всё это мы узнали от Петровича, который подъехал сам, и вывалил нам сей воз новостей. Хотел я ему напомнить про эту чертову комиссию, и моё изначальное к ним недоверие. Однако стоит признать, что всё произошло совсем иначе, чем я подозревал, и даже в какой-то степени по моей вине.

Ну, кто же мог ожидать таких действий издательства? Что не говори, а в остальном они молодцы. Так скоро рассмотрели рукопись и даже поставили в очередь на печать в этом году. Да и заявленный тираж 100 тысяч экземпляров, для малоизвестного автора — это, не побоюсь сказать, фантастика.

Правда, и в этом я неправ. Бабушка и даже я, с некоторых пор совсем не неизвестные, и этот наш, из ряда вон, поступок породил такую любовь в Союзе Писателей СССР, что в нашу кастрюльку (по старой коммунальной традиции) там не плюнет только ленивый. Что не говори, а там и есть эдакая коммунальная квартирнка, где обитают ревностно следящие друг за другом жильцы, особенно не жалующие выделившихся. Что и говорить, но лучше чем «Вороньей слободкой» такой творческий союз не изобразить. «Что самое важное для писателя? Это иметь злобное, омрачённое, ревнивое и завистливое эго. Если оно есть, то все остальное приложится»[1].

Булгаковского «Мастера» еще мало кто читал, и для кого «Аннушка уже купила

подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила...»[2] пока не ведают. Так что наш демарш, в данной среде только подлил маслица в огонь. А уж неслыханный тираж и тем более статья, размещённая в столичной прессе, эту любовь превратили прямо в буйную страсть. Большинство так и грезило о личной встрече и всё том, что хотелось при ней проделать с выскочкой.

Действительно, это являлось моветоном в той среде. Вот так — один отщепенец, мешает всему остальному творческому коллективу ощущать себя возвышенными натурами. Такой плевок в святое — в гонорары, а ещё и по ахиллесовой пяте — чувству собственной важности.

Вождь народов перечислял свои гонорары за напечатанные книги, но кто бы из этих хоть осмелился вякнуть на него за это? А тут, даже не член СП и опять же подаёт столь пагубный пример, когда с таким трудом приходится выгрызть свои гонорары из издательств.

Петрович принёс с собой газету, а также оставил нам для подготовки к интервью, и слава богу это был не «Московский сексомолец». Ох, и не нравится мне всё это ж-ж-ж, так что потребовал, чтобы на встрече обязательно присутствовала охрана из их ведомства, а также попросил предоставить диктофон на встречу, для фиксации всего на ней сказанного, а то эти писаки обязательно постараются всё извратить в своей статье. Так что надо иметь запись беседы для судебного преследования за диффамацию.

Петрович хмыкнул, но в целом согласился, что данные мероприятия не помешают, а также убедят «дорогого гостя» в нашей серьёзности. Что немаловажно в данном случае. А то, что за всем этим торчат ушки спецслужб, ни мне, ни Петровичу даже не стоило и упоминать.

Я настоял на месте проведения этого мероприятия ни в коем случае не в пределах посёлка и тем более нашего дома. Пусть агенты землю роют, интересуясь условия обитания нашей семьи, тогда возможно их агентуру удастся вычислить по возросшему интересу.

Мы долго решали, кто из нашей семьи должен сопровождать меня на встречу. С одной стороны мама Вера ничего не знает и ни во что не посвящена. Так что вряд ли сможет сболтнуть в запале лишнее. А с другой стороны она слишком юна, чтобы правильно всё оценить. Так что наверно придётся обойтись только нами с бабушкой. Если журналюга станет выпрашивать, так она в данный момент усиленно занимается изучением их вражьей мовы в Универе.

Оденемся на встречу строго в деловом стиле и без всяческих выкрутасов. А встречу решено было провести в баре гостиницы, закрытом на спецобслуживание. Петрович спросил о дате и времени. И я настоял на скорейшем проведении встречи, чтобы не дать противнику обжиться, подготовиться, собрать о нас сведения, а также вербануть кого-нибудь в городе.

Впрочем, за этим проследят конторские. Посему назначили на завтра в «файф о клок». А после беседы, представится хорошая возможность проследить, куда он метнётся, и что станет делать. Бабуле дали инструкцию сводить всё на темы о работе в стройиндустрии и про домашние выпечки с прочими гастрономическими изысками. О семье минимум сведений, и тем более о предках. Не стоит им упрощать жизнь, предоставляя инструмент для оказания давления. На крайний случай упомянуть, что практически не общаемся, так как очень далеко друг от друга проживаем и лишены возможности навещать.

До завтра она это продумает и переварит, а мне и готовиться не нужно. Я жил в их мире половину жизни, так что знаю его подноготную и в том числе поведение «свободной

прессы». У меня есть и преимущество — я ребёнок и мои действия не примут всерьёз, а потому уколы следует наносить именно мне.

А на следующий день в назначенное время мы подъехали в гостиницу и прошли в помещение, сопровождаемые сотрудницей гостиницы. Журналист уже поджидал нас в помещении бара, и мы с ним поздоровались.

Затем охранник установил диктофон на столик между нами, и бабуля демонстративно нажала кнопку записи, предупредив журналиста.

— Мы захватили с собой диктофон, чтобы впоследствии не возникло недоразумений с искажением слов одной или другой стороны. Диктофон зафиксирует всю беседу, и мы надеемся, что удастся избежать подобных проблем.

После этого пристально посмотрела на оппонента, подчёркивая всю важность сказанного. Было заметно, что его столь вызывающий демарш несколько озадачил и выбил из колеи. Надо было дожимать, не давая возможности оправиться. Стопроцентно уверен, что он вовсе не журналист и это только прикрытие для их игр. Стало быть, опыта в таких ситуациях недостаточно. Кроме того, очень надеюсь, что его запутает и возможность, навязанного нам со стороны КГБ поведения. А присутствующие охранники ещё и послужат этому подтверждением.

— Ну что же, после этого предупреждения мы всецело готовы отвечать на ваши вопросы, и вы можете прямо сейчас их задавать, — произнесла бабуля.

И первый вопрос он адресовал именно ей

— Скажите, что вас вдохновило на написание книги и почему вы выбрали такой сюжет и неожиданный псевдоним.

— Я сначала отвечу на вторую часть вопроса мистер Перкинс, а затем вернусь к первой, непосредственно с этим тесно связанной. Поскольку книга во многом восходит к кельтским верованиям и преданиям, то местом обитания главного героя выбрана старая добрая Англия. Описание самой Волшебной Академии «Хогвартс», в стенах которой и происходит большинство событий, выдержано в духе средневековой европейской традиции. Поэтому и псевдоним выбран соответственный. Когда книга будет переведена на английский язык, возможно даже моей дочкой, углублённо изучающей его в Университете, и с помощью внука, владеющим им в должной мере, то тогда английскому читателю будет легко воспринимать эту сказку, так как, ещё раз повторю, что она восходит именно к их национальным сказочным традициям.

— Да, но поясните для наших читателей, как инженер-строитель мог так глубоко познакомиться со столь специфическим фольклором.

— Вы не учитываете, что Юнеско недаром назвало СССР самой читающей страной в мире. А данный случай всего лишь рядовой пример, подтверждающий сказанное. Я с детства зачитывалась переводами английских детских стихотворений нашего замечательного писателя Самуила Яковлевича Маршак, а позднее и его переводами стихотворений Роберта Бернса. А в них зачастую встречались отголоски данных мифов и легенд. Мне было интересно, и я стала разыскивать, читать, изучать кельтский и англо-саксонский фольклор. Впоследствии я многое рассказывала внуку, когда он совсем ещё крохотный лежал в кроватке. Оказалось, что он всё запомнил, и недавно стал пересказывать посещавшим ребятам, объединив всё единым сюжетом. Так и зародился замысел книги. Тем самым, большую часть заслуг по её написанию следует отнести на его счёт.

— Да, это удивительная история, но почему он не указан в числе авторов?

— Вы плохо знаете нашу отечественную литературную традицию, и у нас уже были примеры совместного творчества многих авторов под единым вымышленным псевдонимом. Одним из самых известных является Козьма Прутков[3]. Так что взятый псевдоним в такой же мере относится к моему внуку.

— Как мне стало известно, вы недавно перешли с прежнего места на работу домашним наставником для вашего внука. А с чем это было связано?

— Всё очень просто. Специализированных детских заведений для одарённых детей в нашем городе не оказалось, и в министерстве просвещения было принято очень обдуманное решение — обеспечить ребёнку индивидуальную подготовку. Всё это осуществляется на государственные средства, и оно также оказывает всяческую помощь для полноценного раскрытия таланта ребёнка. Недавно предоставило нам для проживания новый домик, где мы организовали помещение для проведения занятий по освоению программы старших классов школы. Экзамен по программе младших классов Константин сдал прошлой осенью перед школьной комиссией, включавшей представителя министерства просвещения.

— Действительно, удивительный ребенок. А можно задать ему вопрос о его планах на будущее? — и журналист обратился с вопросом ко мне, — Константин, как ты представляешь своё будущее и чем планируешь заняться? Намереваешься ли продолжить написание книг?

— Всё очень просто. Я, как и весь наш народ, буду прикладывать все силы для построения справедливого общества, где именно труженик является главным богатством и гордостью страны. Для этого я постараюсь получить наиболее широкую образованность во многих областях науки, чтобы затем выяснить в какой области смогу принести большую пользу своему народу и государству.

Журналиста очевидно подвис от когнитивного диссонанса, и требовался длительный рестарт операционки. А так как, скорее всего, он провисит ещё немало времени, я стал развивать описание достоинств социализма и критику недостатков капитализма. Это фиксируется на плёнку в диктофонах, и впоследствии пусть объясняются отчего сие вырезано из их интервью. Почему у их издания столь избирательный подход к подаче материала?

Пропагандистская работа должна быть наступательной и понятной для западной публики, а не догматически-невнятной. Я-то знаю, какие аспекты надо раскрыть, и что волнует рядовых граждан западных стран.

На этих вопросах я и притопил педаль газа. Пока очухавшийся корреспондент не стал вежливо пытаться меня прервать, Хех, не на того нарвался, и я продолжил разглагольствовать про наши преимущества и их недостатки. Прошелся по очевидным язвам капитализма, а в заключении подчеркнул, что все льготы полученные трудящимися их стран, а также социальная обеспеченность были с зубовным скрежетом приняты их правителями, именно под давлением примера жизни трудящихся в нашей стране.

Наддал про времена Великой Депрессии и спросил у журналиста о количестве жертв этого бича западной экономики, чтобы я смог сравнить со своей экспертной оценкой, сделанной по открытым источникам и произведениям классиков американской литературы. Заявил, что она не может отличаться от реальной более, чем на десять-пятнадцать процентов. Правда есть некоторые хитрости, применённые в подсчётах и регистрации. Потому лучше говорить об убыли населения САСШ в тот период.

Попутно подчеркнул, что от депрессии их спасла только весьма своевременно ими

спровоцированная Вторая мировая война. Только она стала лекарством для их больной экономики. А сейчас, как и тридцать лет назад они практикуют, то же самое средство — войну против свободолюбивого народа Вьетнама. Впрочем, войну эту они уже проиграли и весьма бесславно. И не только на полях сражений, а ещё и в самих Соединённых Штатах. Проиграли своему народу, который активно выступает против этой захватнической войны. И я всецело поддерживаю справедливую борьбу американского народа против продолжения этой преступной войны.

После этого монолога, журналюга уже не мог прикидываться вежливым интервьюером, обязанным выслушать то, что скажет интервьюируемый. Он делал многочисленные попытки увести разговор в русло творческих планов и нашей семьи, подальше от столь неудобной темы.

Петрович, как прослушал запись у нас дома, ругался как сапожник или одесский бендюжник. Я даже почерпнул немало новых для меня оборотов речи. Ругал, естественно, меня, а порой и себя, что доверился, так как считал взрослым и рассудительным человеком. И потому совсем не ожидал подобной детской выходки с моей стороны. Хорошо, что это выяснение отношений происходило у нас наедине, а то мы разошлись и чуть не кричали друг на друга..

— Ты что не понимаешь, что после таких слов стал врагом Америки, а теперь следует ждать ответных действий с их стороны?! Тонкую и умную агентурную игру так не ведут! Что нам теперь с этим всем делать?! Уже не исправить положение, а ты ещё обрубил все концы.

Я же отлаивался, пытаюсь пояснить своё поведение.

— Надо напечатать интервью в наших англоязычных газетах, и запустить им ежа в штаны. Возможно, что его перепечатают в газетах других стран, и оно будет растиражировано. В будущем я бы сразу слил всё материалы во всемирную паутину, а они замучились бы вылавливать концы, чтобы их удалить. Сами они, ни при каких обстоятельствах такое не напечатают. И мы сможем смело задать вопрос о свободе прессы на Западе, а также, почему не печатается интервью, на проведении которого они так настаивали? Мы вот смело напечатали его полностью и без исключений. Также ждём от их «свободного мира» подобной свободы печати.

— Нам-то что делать?! Ты хоть представляешь насколько осложнил нам мероприятия, связанные с твоей охраной?! Ты же сам откровенно нарывался на неприятности, всячески провоцируя оппонента! Да, тебе удалось вывести его из себя и заставить действовать по незнакомому для него сценарию. Он был окончательно сбит с толку и даже попытался предложить семье переезд в западные страны для получения наилучшего образования. Явный прокол и очевидная наглость, учитывая присутствие охраны и ведущуюся запись.

— Извини Петрович, сорвался — «mea culpa»[4]. Терпеть не могу представителей четвёртой власти, в будущем один писатель дал очень чёткое определение, подходящее к свободной прессе: «Временный рост мандавошки равен высоте объекта, на который она гадит, плюс 0,2 миллиметра»[5]. А ещё более отвратны мне прикрывающиеся этим статусом, но работающие на совсем иные структуры. Они же внаглую вербуют. Полагая, что все продается за бумажки с портретами их дохлых президентов. Это же полное неуважение к объекту вербовки, когда агент действует столь шаблонно и топорно.

— Можно подумать ты действовал очень изобретательно и профессионально, — фыркнул Петрович.

— Я же уже извинился, а насчёт изобретательно, то тут не соглашусь. Я действовал в

иной парадигме. Сунь-Цзы недаром писал о «тумане войны» и всегда подчёркивал, что нельзя предоставлять противнику выбор места и времени битвы. Надо действовать непредсказуемо, к тому же, там и тогда, где он никак не ожидает этого. Вот и надо кормить «свободный мир» их же дерьмом, так как тамошняя публика падка именно на скандалы и сенсации. Да и в союзных газетах стоит напечатать интервью. Скажем в «Труде» или «Известиях», как непартийной прессе. А под заголовком сразу вопросик, а почему такое не печатают в их «свободной прессе», ведь сами настаивали на проведении интервью?

— Вот, скажи мне на милость, чего ты лично пытаешься своей грудью броситься на каждую амбразуру? Тебе что неприятностей мало? Ищешь приключений? Меня поражает твоё умение, создавать себе врагов в среде власть предержащих обеих противоборствующих систем. Тебя стоило бы держать в клетке, и выпускать только на прогулки в уединённый садик. Однако, сделанного уже не вернёшь и не исправишь...

— Эх, Петрович, я и пытаюсь исправить то, что творили властители с нашей страной в моей реальности. Нет у меня иного выбора, и даже самого права на такой выбор. В будущем все мы влачили бесцельное существование. Здесь, большинство запугано ядерным апокалипсисом, но он так и не произошел. Ядерные страны осознали, что это станет последним актом человечества. А на самом деле человечество покатится к последней грани сытое и расслабленное, в большинстве своём не осознавая всю глубину пропасти по курсу. Сама суть общества потребления состоит в расширяющемся потреблении товаров и услуг. А ресурсы в распоряжении человечества ограничены, и до бесконечности грабить бедных во имя богатых непродуктивно. Может произойти социальный взрыв. Вот сейчас и кормят «золотой миллиард», но куда в будущем утилизировать остальных? Экспансия человечества в бескрайний космос остановилась. В будущем разрабатывались проекты утилизации «человеческого мусора» с помощью различных пандемий, но этот «ящик Пандоры» непредсказуем, и станет преподносить свои очень неприятные сюрпризы. Как альтернативу, размазывать ресурсы всё более тонким слоем противоречит самим основам общества потребления. А уже сейчас — битва за ресурсы, жизненное пространство и само право на жизнь прекрасно описаны в западной фантастике. А ещё стоит учесть маячащую впереди экологическую катастрофу.

— Ну, ты мне тут столько страшилок мальтузианского толка вывалил, что и жить дальше не хочется, но мы-то каждый день своим примером доказываем противоположное.

— В том то и дело, что при Сталине была идеология стремления к великой цели и некоторого временного аскетизма в потребностях, а сейчас её стали подменять приоритетом удовлетворения материальных потребностей, забросив духовное воспитание. Я понимаю, что эксплуатация идейных ценностей не может продолжаться до бесконечности, а иначе народ устанет, и страну опять сдадут за жвачку, джинсы и кока-колу. Во всяком случае, в данный момент это ещё никак не стало основой мировоззрения советских людей. Но именно потребительские установки в формировании мировоззрения и рождают жажду потребления всей этой ерунды. Это превращается в основной инстинкт, и это же закрепляется до уровня безусловного рефлекса широким внедрением рекламы. Собачек Павлова помните? Лампочка только зажглась, а слюнка уже закапала из трубочки.

— Ох, и не любишь ты будущее. Неужто, всё там было так хреново?

— Не столь хреново, как беспросветно. Было множество удобных и полезных вещей, но само человечество на всех парах мчалось в тупик, где ждал полный крах, а стрелка перевода путей — она здесь и в нашем настоящем.

Интерлюдия

Кабинет начальника управления

— Добрый день, Петр Владимирович, можно?

— Да, проходи Виктор Петрович и докладывай с чем пришёл. Наверно по поводу интервью с американским журналистом?

— Именно, но лучше прослушать всю беседу и тогда предстоит обдумать, что станем делать в сложившейся ситуации. Сам ещё раз послушаю, а то все предыдущие только чертыхался и плевался. Подставил нас этот вундеркинд.

После окончания записи на некоторое время повисла тишина, а затем Петр Владимирович вздохнул и произнёс.

— Да, удружил нас твой протеже. И что теперь будем делать? Ответственности за его охрану с нас никто не снимал. А после столь громогласных заявлений, ему их оппоненты не простят. Не могут простить, так как перешёл все мыслимые рамки и нарушил негласные договоренности о неразглашении некоторых фактов. Правда он всего лишь полуторагодовалый ребёнок и никоим образом не может считаться нашим сотрудником. Но каков наглец, и как же он нас подставил?! Теперь объясняться с Москвой по этому поводу, а ещё всячески усилить его охрану. А где взять людей для этого?

— Насчёт охраны я уже подумал. Есть предложение направить к ним нашего сотрудника домработницей и нянечкой. Бабушка стала довольно известной писательницей, из-за чего собственно весь сыр-бор разгорелся. Так что её творческим планам будет мешать выполнение разных домашних работ. Место в домике есть и для домработницы можно выделить комнатку в мансарде. Там планировалось организовать учебный класс, но сам виноват, надо было головой думать и за языком следить. Работы по завершению строительства забора я уже приказал ускорить и завершить в ближайшие дни. Придётся поставить систему сигнализации и организовать патрулирование по периметру. Усилить его охрану при перемещениях по городу и даже в самом посёлке.

— Вот-вот из-за одного малолетнего засранца столько людей приходится подключать. Но с другой стороны активизацию западной агентуры станет значительно легче отслеживать. Ты подбери толковых ребят из наружки, чтобы примечали всех интересующихся посёлком и проживающими в нём. Ты мне докладывал о некоторых ненадежных жёнах ученых. Ускорьте их вербовку или установите наблюдение за их контактами. Но вот что нам делать с этим? — Петр Владимирович поморщился, и с ошутимым неодобрением указал на диктофон с кассетой.

— Тут, пожалуй, придётся сделать, как мне предложил сам малец. Он считает, что оппонентов надо кормить их же дерьмом, и зеркально на них отрабатывать их методы идеологической войны. Это интервью они вряд ли опубликуют, а значит надо это сделать самим в англоязычных изданиях. При этом подчеркнуть, что хваленая западная свобода слова отчего-то дала осечку на интервью с детской писательницей и её полуторагодовалым внуком, а также опасаются напечатать его, так как в нём устами младенца глаголет истина.

— Слушай, Виктор Петрович, а в каком отряде камикадзе его готовили, и почему нам об этом ничего неизвестно? Он так и рвётся протаранить какой-нибудь линкор или авианосец противника.

— Пацан ведь совсем, и страха не ведает. Вот и лезет на рожон. Но с этим уже поздно что-либо делать, и придётся извлекать все возможные преимущества из сложившейся ситуации. Сам понимаешь, что к нему некоторые договоренности не имеют отношения, Кто

мог довести до его сведения, что некоторые вещи не принято разглашать по взаимным соглашениям. Откуда он выкопал такие подробности, мне неизвестно, но точно, что не от нас. Некоторые из них и для нас внове. А уж его заявление о научном прогнозе и вовсе чистой воды блеф. Но, знаешь ли, я ему верю, что он развил в себе способность к такому научному прогнозу. Каждый раз наталкиваюсь на всё новые проявления, притом — совершенно непредсказуемые.

Интерлюдия

Штаб квартира ЦРУ. Лэнгли штат Виргиния

Шеф подразделения рвал и метал, учиняя в своем кабинете разнос подчинённому.

— Малдер, скажите, кто послал этого тупицу брать интервью?! Там что не смогли лучше подготовить акцию?! Что делать с этим присланным материалом? Как вы собираетесь опубликовать это в издании, репортёром которого представился ваш сотрудник? Ещё эти русские проявили крайнюю предусмотрительность, проведя свою запись беседы. Они могут поднять скандал, если мы отредактируем интервью. Похоже, они куда лучше вас подготовились к этой встрече, научив мальчишку, что и как нужно говорить.

— Сэр, очень жаль, но времени на подготовку операции было крайне мало, и мы хотели застать их врасплох, не дав времени для действий. Сотрудники исходили из соображений, что всё ценные кадры переводятся в Москву, и старались опередить противника. А сам замысел, о выезде к нам талантливого ребенка с семьей мог бы в очередной раз показать превосходство нашего образа жизни. Что для своего проживания талантливые люди выбирают свободный мир.

— И добились такого феерического результата. Он с самого начала беседы перехватил инициативу и не отдавал до самого завершения интервью. И какого дьявола ваш дуболом полез делать предложение перебраться семье к нам для проживания и учёбы? В присутствии охраны из КГБ, да ещё после того, что там наговорил этот молокосос. Неужели было неясно, что он безвозвратно для нас потерян и вряд ли воспримет наши ценности? Так юнец ещё откровенно провозгласил нам войну, предложив через полтора года, когда освоит школьную программу и часть университетской, посоревноваться с выпускниками университетов «лиги плюща», чтобы прояснить вопрос, чья система образования лучше. Вызов брошен, и Советы смогут заявлять об этом со всех трибун. Как вы себе представляете соревнование двадцатипятилетних магистров и докторов с трехлетним ребёнком?! Над нами будет потешаться весь мир! И это всё, чего добился ваш идиот?! Мы не можем принять вызов, так как даже победа будет нашим поражением, а выставить его сверстника нет никакой возможности. А как лицемерно он высказался, о своей солидарности с американским народом в его протесте против войны во Вьетнаме?

— Сэр, но ведь изначально ставилась цель предложить семье перебраться на жительство к нам. Ребёнок действительно уникален и такие случаи крайне редки в истории человечества. Мы и хотели завладеть этим призом и показать, что именно свободный мир — единственное место, где есть условия для развития и обучения таких детей. Кто мог ожидать подобного, когда представители их правящих кругов так легко поддаются вербовке? Мы не ожидали такой пропасти в мировоззрении между обычной семьёй и завербованными нами агентами. Впору говорить об успехе в провозглашенной ими программе воспитания человека коммунистического общества. Хотя все прочие исследования, никак этого не подтверждают. Если он с пелёнок верит в то, что говорил, то с таким мы никак не сможем установить контакт, и такие не покупаются за доллары, а руководствуются идейными соображениями.

Благо, что они весьма далеки от власти, а там наличествует куда более легкий материал для вербовки агентов влияния.

— Вот и надо искоренять умных и идейных с помощью наших агентов влияния, чтобы не стали правилом и не смогли приблизиться к власти. А не разводить комедии с предложениями возможности переезда к нам.

— К власти он никак не стремится и никоим образом не заводит полезных знакомств. На предложение о переезде в столицу семья ответила отказом, и во многом из-за нежелания самого мальчика. Потому он раньше не попал в сферу наших интересов, и мы не смогли собрать по нему достаточной информации. Работать на периферии затруднительно, там нет посольств и представительств наших газет, а каждый иностранец сразу замечен и за ним устанавливается наблюдение.

— А его заявление, что он развил в себе дар научного прогноза и ему удастся часто прогнозировать закономерное наступление событий. Нас же он сравнил с Древним Римом поры упадка и полного морального разложения, а под конец бичевания пороков нашего общества заявил, что это станет ещё наглядней, когда по улицам и площадям наших городов будут торжественно проходить парады геев и лесбиянок, и станет возможным заключать однополые браки. Каков наглец! Еще и про Гувера выложил, что столь высокопоставленный чиновник, как глава Федерального Бюро Расследований был геем, и это в стране, печатающей на банкнотах — «In God we trust»!

— Но, сэр, как можно было предположить такое, не имея достаточной информации? А её получение затруднено из-за проживания семьи в провинции. Мы давно привыкли, что всё выдающееся сразу переманивается в Москву. Потому наша сеть активна именно в центральном регионе, и основная информация собирается именно там.

— Это всё — оправдания, а что нам делать и кто будет отвечать за этот провал? Русские уже поспешили напечатать этот материал в своей газетёнке «Moscow News», предварив обращением к английским читателям, что скоро займутся переводом новой книги на английский язык, чтобы трудящиеся англичане смогли прочитать занимательную историю мальчика-волшебника, после выхода книги в СССР. Пока никто из ведущих газет не перепечатал это интервью, и мы своими силами приостанавливаем подобные попытки. Но удерживать длительное время не получится. И не секрет, что в первую очередь именно с нас спросят за проваленную операцию. А если будет шумиха, то нас просто вышвырнут за порог.

— Этот щенок — наглый, будто маленькая обезьянка. И с ним очень сложно иметь дело, особенно, когда нет возможности шантажа. А все наши штатные приёмы вербовки, изучаемые нашими агентами, не могут на нём сработать. Просто он ещё физически не дорос до этих слабостей и соблазнов, и нескоро дорастёт. Но мы можем заявить, что КГБ никуда не отпускает его и держит под неусыпным контролем, заставляя говорить то, что ему велено. А его семья является заложниками правильного поведения.

— То что ему внушили и указали о чем говорить — это очевидно, но он говорил свободно и быстро находил ответы на вопросы вашего человека. Где вы их набираете, что они не в состоянии справиться с малолетним ребёнком? Конечно, мы станем настаивать на том, что он всё говорил под диктовку, и что содержится практически под стражей агентов КГБ, а, следовательно, представление о свободном мире ему получить неоткуда. Наши газеты это растиражируют, но когда вы научитесь работать, чтобы не приходилось прибегать к этим набившим оскомину штампам?

[1] — Что самое важное для писателя? Это иметь злобное, омраченное, ревнивое и завистливое эго. Если оно есть, то все остальное приложится. «Ампир V» Виктор Пелевин

[2] — Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила... «Мастер и Маргарита» Михаил Булгаков

[3] — Козьма Петрович Прутков — литературная маска, под которой в журналах «Современник», «Искра» и других выступали в 50—60-е годы XIX века поэт граф Алексей Константинович Толстой и братья Владимир, Алексей, Александр Жемчужниковы (фактически — коллективный псевдоним всех четверых)

[4] — mea culpa — моя вина (лат.)

[5] — Временный рост мандавошки равен высоте объекта, на который она гадит, плюс 0,2 миллиметра. «Ампир V» Виктор Пелевин

«Сказка ложь, да в ней намек!

Добрым молодцам урок»

«Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкин

Почти незаметно весна вступила в свои права. Ещё с конца февраля дневная температура воздуха установилась до 15 градусов тепла. А сейчас и вовсе более двадцати, солнышко тоже припекает во всю силу, правда земля и особенно вода ещё не прогрелись. Слава богу, грязь пошла на убыль, и стало легче ходить. А то за зиму из-за строительства всё вокруг перемесили, а улочки превратились в направления. Да и самих улочек ещё нет, так как строителей перенаправили на срочное возведение ограды вокруг посёлка, и теперь разрешонки больше не существует, а весь посёлок окаймляет глухой забор.

Режим пропуска посторонних сильно ужесточили и теперь даже мыш в посёлок не проскользнёт. И охранные мероприятия установили совсем не детские, так что пацаны, которые пытались перелезть через забор, получили такую взбучку от взрослых, что даже не решатся вновь пробовать. Они мне пожаловались на это неудобство, и что теперь даже нельзя привести к себе друзей, чтобы поиграть в доме.

Всем посторонним приходится немало побегать, чтобы оформить пропуск в посёлок. Дядя Витя приезжал в начале марта, и только его форма допуска и воинское звание позволили быстро оформить ему пропуск на территорию посёлка. Мы с ним часто общались, так как он жил в соседнем домике и либо он заходил к нам, либо я бегал к соседям. Хотя какие из них соседи, привечали меня там, как своего, и мы свободно общались, пока джуниор находился в школе или на тренировке. Занятия с ним мы тоже перенесли к ним в дом, так как у нас лаборатория опечатывается, а в помещении учебной комнаты поселилась домомучительница.

Конечно, она ничем не схожа с фрекен Бок, но, тем не менее, девушка молодая и очень серьёзная. Похоже, это её первое самостоятельное задание и она к нему относится весьма ответственно. Следит за мной чуть ли не поминутно, тщательно выполняя обязанности нянечки и домработницы.

А ещё первое знакомство у нас было окончательно испорчено по моей вине. Когда мне её представили, как Людмилу Алексеевну по фамилии Голая, меня разобрало дикое хи-хи. И я не мог успокоиться несколько минут, а из меня всю сыпались смешинки. Конечно, девушка сразу на меня обиделась. Пришлось дико перед ней извиняться, а также просить прощения. Приводить пример, что у джуниора фамилия бабушки была Лысая, с ударением на первый слог, и ничего.

А ещё пояснить, что виновна проклятая начитанность, и стоило же такому случиться, что перед моим мысленным взором сразу встал образ незабвенной товарища Ирины, дочери ответственного руководителя товарища Голого. За коей в «Сказке о тройке» столь безуспешно пытался ухаживать старший из магистров Роман Ойра-Ойра. И что особенно у меня запечатлелось, то это заключительная сцена полного его афронта в этой эпопее. Когда товарищем Ириной ему был дан от ворот поворот, по настоятельному требованию товарища Голого, выяснившего наличие жены у указанного старшего из магистров.

Пришлось не раз извиниться и пообещать предоставить ей соответствующее

произведение для прочтения. Вот только выявилась небольшая закавыка, «Сказка» нигде не издавалась, а у соседней наличествовала только в виде отсиненной копии. Опять же, что ни говори, а наша домомучительница служит в конторе, так что затруднительно предсказать её реакцию на данное произведение. В любом случае, я ни за что не сдам источник этой литературы.

После такого феерического прокола, я впредь зарёкся тщательно следить за своим помелом, чтобы не сболтнуть при ней чего-то лишнего или секретного. Некоторый опыт уже имеется в отношении Верочки и джуниора. А товарищу Людмиле тем более не стоит знать некоторых вещей. В том числе, чем мы с бабулей занимаемся под видом литературного творчества.

И так пару раз она нас спалила и замечала, чем бабуля занимается в лаборатории, когда мы сталкивались с ней в мансарде, а двери в лабораторию были ещё открыты. Правда бабуля там только чертила на кульмане, но ведь не книгу же писала.

Стук печатной машинки можно было выдавать за написание новой книги, а вот черчение вряд ли удастся. Пришлось вешать лапшу про помощь дедушке в оформлении проекта для стойки. Только бы не запутаться впоследствии во всей этой неправде. А то она всё это сообщит по инстанции, что может вызвать ненужные подозрения, так как про наше сотрудничество с Глушковым знает лишь очень ограниченный круг лиц, и расширять его совсем не в наших интересах. Петрович нам её сосватал, пусть сам всё что можно ей и поясняет, чем таким мы с бабулей там занимаемся, а то глаза у неё были очень уж удивлённые.

Ну, а домомучительница она, так это потому, что наряду с бабулей штудирует со мной школьную программу. Сама-то недавно окончила Универ, и от школы её отделяет не так уж много лет. Притом дюже въедлива и дотошна, прям настоящая училка, которой очевидно и собиралась стать, если бы за отличные знания предмета и отменную спортивную подготовку её не затащили в контору.

А теперь она со всем нерастраченным преподавательским пылом подтягивает мои знания по школьной программе, и в особенности английский язык. Теперь мы втроём общаемся только на нём, а бедняга джуниор даже опасается казать к нам свой нос. Мы с Верочкой его только журили за допущенные ошибки, а она к нему придирается, будто он обучается на старших курсах ин-яза.

К тому же я его сразу упредил насчёт хиханек и хаханек в адрес товарища Людмилы. У неё отец оказался очень авторитетным тренером по самбо, и девочка с младых ногтей занимается этим видом борьбы. Так что постоять за себя она очень даже способна и легко раскатает супротивника в тонкий блин. Я-то пользуюсь своим привилегированным положением, а также тем, что она обязана всячески меня оберегать. Вот и позволяю себе пикировку и шуточки в отношении товарища Людмилы, но «что позволено Юпитеру, то не позволено быку»[1]. Пока мне это сходит с рук, но лично я, давно бы такого наглого балбеса перекинул через коленку и всыпал по первое число, то есть второго начал и первого закончил.

Но за джуниора я ей всё же отомстил, ведь — абидна, да?! На ближайшей же репетиции, куда попросил её пойти со мной, чтобы не отвлекать бабулю и Верочку, я натравил на неё Людмилу Михайловну, чтобы показать домомучительнице, чьё кунг-фу круче. Таким образом, репетиция определённо удалась. Пух и перья летели только так и во все стороны, а в завершение Людмила Михайловна очень её хвалила и приводила всем присутствующим в

пример. Я от себя добавил свои пару копеек, наказав школьникам образцово постигать иностранные языки, чтобы также стать губернёром при подобном юном даровании. Приплел пушкинское: «Судьба Евгения хранила: Сперва Madame за ним ходила, потом Monsieur её сменил. Ребёнок был резов, но мил»[2].

Однако, несмотря на продолжающуюся пикировку, мы весьма быстро продвигались в изучении предметов программы, так как они с бабулей чередой подменяли друг друга. А мне оставалось только пищать, что не стоит так гнать лошадей, нам некуда больше спешить.

И голова уже начинает пухнуть от всей этой книжной премудрости. К тому же никто не освобождал меня от иных работ. И мы с бабулей продолжаем разработку документации для отправки в Киев. Так что с подачи Петровича я несу положенную кару в полной объёме. Вот уж истинно: «Слово серебро, а молчание золото». Так что неча мне заниматься демпингом и сорить повсеместно словами. Впредь постараюсь больше молчать, авось за умного сойду.

А ещё я начал перевод книги на аглицку мову, но затем пришлось прерваться. Всё-таки в сутках не 48 часов. Кроме всего прочего сильно не хватало опыта реверсного перевода литературных произведений на английский. Это несколько иное, чем перевод их на русский язык. Словарный запас-то присутствовал, ведь недаром прочел достаточно много книг в оригинале, три года занимался на государственных курсах иностранных языков, и даже участвовал в любительских переводах понравившихся книг. Ну, а ещё мне крайне не хватало компа и программ облегчающих работу. К тому же обнаружилась нехватка словарей, особенно идиоматических оборотов и крылатых слов.

Пришлось совершить паломничество на кафедру в Универ, и просить помощи у специалистов. Прихватил с собой и парочку переведённых глав, чтобы они могли оценить недостатки перевода, а также порекомендовать мне необходимые словари и литературу.

В библиотеке нас так нагрузили словарями и полезной литературой, что обеим девушкам пришлось совершить несколько рейсов к машине, загружая книги в багажник. А самое ценное, что на кафедре пообещали через недельку выдать замечания к переводу. Также постановили, что участие Верочки в переводе книги будет зачтено, и по нему будет выставлена оценка. Порекомендовали глубже привлекать к работе товарища Людмилу, отмечая её отличные познания в английском языке, так как она была у них одной из лучших студенток.

Вот и ладушки, так что мне удалось подготовку текста к переводу, редактуру и последующее перепечатывание сгрузить на домомучительницу. Авось её учительский пыл слегка поутихнет, а тут с неё будет ощутимая польза. Один чёрт её нам навязали, вот я и решил хоть так использовать её с выгодой.

Всё равно, в первое время бабуля очень ограниченно допускала её до готовки, и только обучала этому искусству. Оказалось, что та небезнадёжна и постепенно ряд работ по дому перепоручили ей. Таким образом, я оказался в роли той собаки, «которая смотрит на жизнь, как на консервную банку, привязанную к ее хвосту. Набегается до полусмерти, усядется, высунет язык, посмотрит на банку и скажет: Ну, раз мы не можем от нее освободиться, пойдем в кабачок на углу и наполним ее за мой счет»[3].

А пока я её использовал, как редактора перевода и секретаря машинистку. В результате чего у неё оставалось меньше времени совать свой нос в те вопросы, что её совершенно не касаются. В остальном же товарищ Людмила оказалась выше всяческих похвал. «Спортсменка, комсомолка, наконец-то, она просто красавица», как в фильме говаривал небезызвестный товарищ Саахов.

Уж и не знаю, почему она не сумела решить главного вопроса высшего образования, то есть подыскания достойной партии. Но скорее всего виной тому её излишняя серьёзность и отсутствие на факультете достойных кандидатов. Возможно, сказала лишняя стеснительность и закомплексованность.

А то я как-то случайно вогнал её в краску, откровенно говоря, совсем непреднамеренно. В тот день был сильно погружен в работу, и не сразу отвлекся на звонок в дверь. Обычно я не хожу её отпирать, так как мне очень непросто дотянуться до высоко расположенного замка, и приходится тащить табуретку из кухни. Но звонок прозвонил вновь, и я поспешил к входной двери. Тут-то и увидел, как она выскакивает из душа, на ходу набрасывая халатик. Обзор был, так сказать, как из первого ряда стриптиза, и она при этом дико покраснела. Притом вся, и не только лицо, но также все доступные обзору части тела. Всё это выглядело так мило и невинно, а к тому же необычайно эротично.

Очень странно, ведь отлично помню, что помыв в общественной бане разрешался с детьми иного пола в возрасте до пяти лет, и никого такое не смущало. Вот оно горе от ума, уже девушку смущаю совсем не по возрасту. А возможно она в моём взгляде уловила нечто особенное. Что-то несоответствующее моему младенческому возрасту.

Глупенькая, у меня же полное отсутствие соответствующих гормонов и инстинктов, а на букву э — может быть разве что детский энурез. Откуда у меня там иные реакции? Недаром существует детский анекдот про садик. Где мальчик рассказывал вечером родителям, что в садике они все писали: мальчики из палочек, девочки из ничего, и только воспитательница из большой рыжей мочалки.

А может быть виновна её фамилия, и её с детства задразнили, вызвав подобную фобию[4]? А то в нашем доме, она стесняется принимать душ, когда дома находится кто-либо из взрослых, даже бабуля или Верочка. Поставил себе зарубку на память, что надо будет заняться этой фобией и приступить к её устранению. Как можно чаще вытаскивать в компанию биологов, а то обучаясь в одном с ними здании, они практически не общались, и более того студенты находились в некоторой конфронтации и соперничестве.

У биологов правильное отношение к вопросу — «Что естественно, то не безобразно»[5], и соответственно — «Безобразно то, что противоестественно». Вот пусть они и прививают ей правильный взгляд на жизнь.

А вообще я присудил товарищу Людмиле по пятибалльной шкале твердые четыре с плюсом. И плюс всецело за скромность и застенчивость, уж очень трогательно и обворожительно выглядело её смущение. Такое не сыграть даже будучи самой распрекрасной актрисой.

Чтобы поскорее устранить её смущение и разбить ледок отчуждённости, я попросил товарища Людмилу проводить с нами занятия утренней зарядкой и тренировать нас с Верочкой в изучении основ самбо. И поскольку на улице не до конца просохло, то упражнения проводились дома. Верочка вначале охотно подключилась к ним, когда не бывала на лекциях. Правда, позднее отметил, что с определённого времени она стала сачковать и не спешила домой с занятий.

Тогда я установил побудку в шесть утра, как в армии, и лично бежал к ней в комнату будить соню. А если мои усилия злостно игнорировались, то начинал щекотать, чтобы поднять лентяйку. Конечно это садизм, но я решил, что пора привести Верочку в нормальную форму, а одних занятий в Универе совсем для этого недостаточно.

Сам я и до этого старался поддерживать форму, постоянно проводя занятия спортом, но

теперь у нас появился ещё и тренер. Так что вдвоём мы гоняли Верочку, и я постоянно стыдил её, приводя в пример, старших товарищей. Таким образом, мы не давали ей уснуть на тренировке, и выработывали у неё стойкий бойцовый характер. Мне их нагрузки определённо были ещё не по силам, но я тянулся за ними, стараясь выкладываться по полной. Наверно, это со стороны выглядело очень забавно, когда малый и плотный бутус выполнял упражнения для взрослых, во всём подражая им. Не раз ловил на себе насмешливые взгляды тренерши. Однако, со временем та оценила упорство с которым я занимался спортом, и стала серьезнее подходить к тренировкам. Даже изучила специальную литературу для упражнений с детьми младшего возраста, и проконсультировалась с отцом, который ей подсказал с чего начинал с ней занятия в детстве.

Постепенно и бабуля стала подключаться к нашим занятиям, и стремительно стала восстанавливать былую спортивную форму. А через парочку недель достала свои старые: скакалку, обруч и ленты, и тогда показала нам класс. Я и не знал, что в молодости она очень успешно занималась художественной гимнастикой, и с тех пор многое прекрасно помнила.

Так что мы почти поголовно подключились к здоровому образу жизни. Только дедушку не трогали, позволяя выспаться, так как обычно он спал без задних ног. Мало того, что у него на работе был ответственный этап, так ещё и в посёлке приходилось по вечерам вникать во все проблемы. Особенно много проблем возникло, когда пришлось срочно завершать строительство забора и немного благоустроить прилегающую территорию. Это сломало все планы строительства и привело к сбоям в снабжении стройматериалами.

К тому же на работе ему хватало физических нагрузок, чтобы не ощущать недостатка подвижности. Да и на работу он всегда ходил пешком, а это двадцать минут хода до стройки, и затем днем по стройке постоянно приходилось перемещаться, чтобы лично контролировать качество производимых работ. Вот мы все и старались беречь его сон, не сильно грохоча во время зарядки и тренировки.

Первое время товарища Людмилу сильно удивляли отношения в нашей семье, и она никак не могла привыкнуть к существующему положению вещей, что с малолеткой все общаются на равных. И хотя её загодя предупредили о характере предстоящей работы, а также особенностях воспитанника, но она ожидала, что ей придётся одевать ребёнка, нянчиться и оберегать от всяческих младенческих неприятностей.

Правда жизнь быстро сломала этот стереотип, особенно когда она видела, что я самостоятельно управляюсь с большинством дел, и никто не ходит за мной, как за маленьким. А первое время она именно так и пыталась поступать, но мы с бабулей не пускали её в комнату, где работали вдвоём, да и сама комната всегда опечатывалась. Таковы уж требования по нашей форме допуска. И девушка это прекрасно осознавала, так как в комнату не заходили ни Верочка и никто иной.

Некоторое время происходила взаимная притирка друг к другу, пока она закономерно не психанула, и стала вопрошать: зачем её сюда направили, если нянечка и воспитатель практически не нужны, а к домашней готовке её не подпускает бабуля?! Пришлось успокаивать и убеждать, что она очень помогает в остальном, и просто не сразу же возможно основные домашние хлопоты перепоручить ей. Надо сначала ввести в курс дела и научить. Так что пришлось загрузить её частью работ по дому, чтобы поддержать пошатнувшуюся уверенность в собственной нужности и полезности.

Так мы и жили-поживали почти до весенних каникул. Девочки, кажется, даже немного сдружились, и лишь у нас с домохозяйкой никак не устанавливались нормальные

отношения. Я ей ещё не доверял и старался по возможности оградить от определённой информации. Безусловно, это её обижало и нервировало, так как она была обязана везде ходить за мной хвостиком.

Получалось очень смешно, когда я куда-то направлялся, со мной рядом следовала товарищ Людмила, а Пират сзади охотился за нашими ногами. А сколько он ей капроновых чулок передрал. Постоянно приходилось фиксировать зацепки лаком для ногтей, чтобы стрелки не распускались далее.

А сколько мы пытались его урезонить и отучить от этой дурной привычки. Сколько воспитательных бесед провели. Даже шлёпать пытались, но этот шальной бесёнок не внимал никаким словам и действиям. Пришлось мне постоянно извиняться перед девушкой и компенсировать покупку новых чулок.

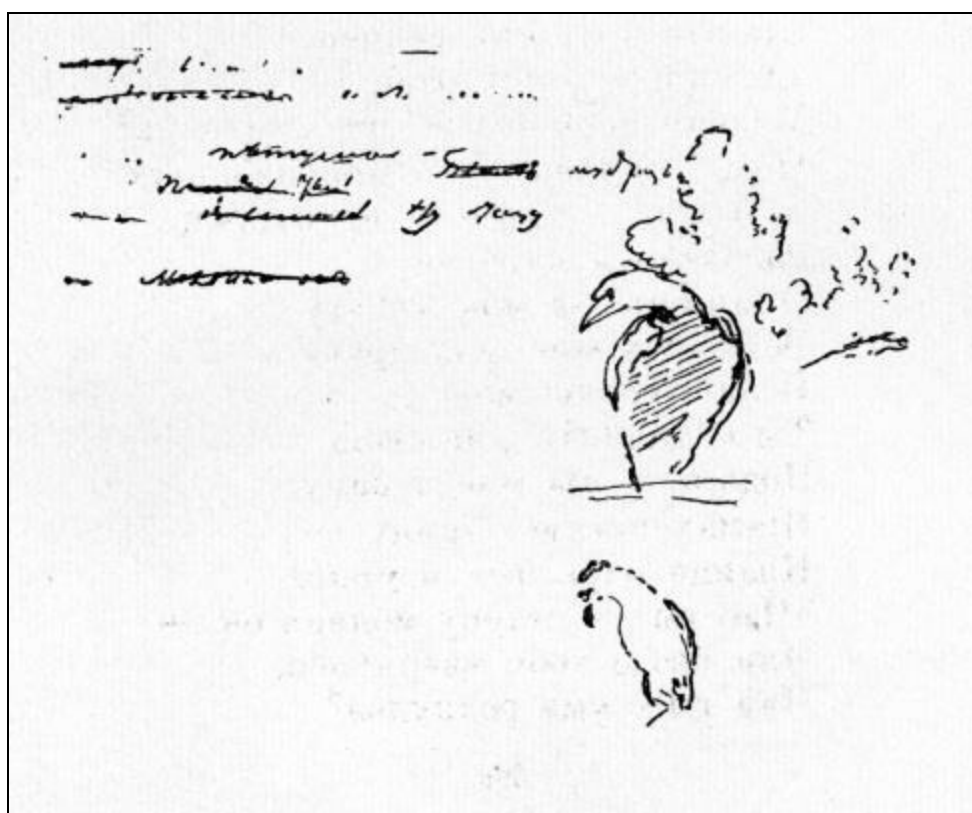
Правда, потом она привыкла ходить в доме в шерстяных носках или пионерских гольфах. Так сказать вспомнила юность свою пионерскую, благо уж купить их всегда было возможно, и изготавливались они очень прочными. Однако ноги у неё всегда были исцарапаны этим хулиганом. Меня он как-то не так часто атаковал, а бабулю даже и не пробовал. Понимал, чем это пахнет, а именно изрядной взбучкой веником. Вот Верочку тоже иногда избирал предметом охоты. Нравились ему ножки молоденьких девушек. В этом я с ним всецело согласен, ровненькие и отличные ножки мне самому всегда нравились, так что тут я его всецело понимаю, но цап-царапкать такую красоту — это всё-таки кощунство.

В целом понятно, что Петрович не просто так её к нам направил. Не только для того чтобы она выполняла официальные обязанности, а больше чтобы выступала в роли секьюрити и последнего рубежа обороны. Этой обязанности с неё никто не снимал, и она всегда очень ответственно относилась к этим обязанностям. Пушку с собой разве, что только в душ не таскала. А так по городу всегда меня сопровождала, несмотря на всю прочую охрану.

И на занятия немецким языком она с нами проходила в общежитие, где и присутствовала, пока мы там занимались. Так что я и её припряг к изучению немецкого языка, а то в Универе вторым у неё был французский. Однако временами мне всё-таки удавалось отослать их с Верочкой пообщаться к её знакомым, чтобы я мог получать нужные мне сведения. Таким образом Хайди мне и передала пакет из ГДР. После чего дома я смог прочесть, довольно удивившую меня информацию. Она была отрывочна, но я несколько не усомнился в её точности и достоверности.

Оказывается, на май месяц намечается Пленум ЦК КПСС. И его повестка в корне отличается, от состоявшегося в нашей истории. Прямо, как по Александру Сергеевичу: То было до сих пор — «Кири-ку-ку. Царствуй лежа на боку!», а тут посреде столицы:

«Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя...»[6]

Нас в институте мордовали материалами Съездов и Пленумов ЦК КПСС, так что хочешь не хочешь а изучать приходилось. Осенние Пленумы отличались рассмотрением вопросов «О проектах Государственного плана развития народного хозяйства СССР и Государственного бюджета СССР» на следующий год или на пятилетку, а весенние посвящены вопросам международных отношений. В этом году еще должен был подниматься вопрос об обмене партийных билетов, но видно всё-таки клюнул жареный петух этих обитателей привилегированной богадельни. И произошло осознание, что в борделе надо не койки переставлять, а менять персонал и условия его работы. Так что совершенно не удивительно, что этот Пленум был посвящён экономическим проблемам. Более точной информации не содержалось, так как пока шла только подготовка к нему, и не всё было завершено. Не все документы и решения Пленума были готовы.

Всё-таки это не какой-нибудь корпоративчик, и его подготовка занимает значительно больше времени и множества, задействованных в подготовке, сотрудников секретариата. Все доклады подготавливаются задолго до его начала, и уж тем более все его решения. А далее, останется только провозглашать лозунги — «Решения майского Пленума ЦК КПСС в жизнь!»

Вот только опасаясь, что эти решения меня совсем не порадуют. Ограничатся какими-нибудь полумерами или компромиссными решениями, выплеснув с водой и ребёнка. Вредительские институты до сих пор не разогнаны, и эти вражьи форпосты так и торчат посреди наших порядков. А уж они точно всякую здравую мысль превратят в полный маразм или вредительство. На манер, проведённой реформы Косыгина-Либермана.

Главный идеолог и архитектор китайских реформ Дэн Сяопин как-то сказал: «Если бы «косыгинские» реформы удались, Китай, возможно, снова бы учился у СССР». Но у нас, как известно все операции и даже на гландах производятся через одно место. Таковы уж умники, засевающие в этих институтах, и замечательно умеющие ловко пудрить мозги руководителям страны.

Только и утешает, что запас плавучести пока что не исчерпан и куда выше, чем во второй половине 80-х, а к верховной власти ещё не пробрались откровенные враги. И если в результате реформ будет построен нормальный развитой капитализм под руководством КПСС, то я и это спокойно приму. Лишь бы он не носил откровенно-дикого олигархического характера, тем паче связанного с развалом страны.

Нет пока столь широкой прослойки цеховиков, и не успели они укрепиться, вросли и пустить корни во всей экономике. А возврат артелей и приусадебных хозяйств можно только приветствовать. Самое важное сохранить двухконтурность экономики и полную невозможность перекачки средств из государственного сектора, что и явилось, в конечном счёте, той самой дырой в корабле экономики, которая и пустила её на дно. И закономерно, что в результате, из всех отраслей экономики там сохранились только сырьевые, энергетика и ошмётки ВПК.

А так у меня и без этого Пленума работы хватит ещё не на одну сотню человек, и самому уж всяко выше крыши. Это выходцы из более равных, приближенных и обласканных властью семей впоследствии токовали на телеэкранах, что их с детства приучали к труду, отправляя домработницу за тридевять земель в «Прагу» для закупки пирожных, да ещё той приходилось вязать тысячу узелков, чтобы бедные детишки приучались преодолевать трудности. Да и сам имел возможность наблюдать подобные перлы воспитания. Вот уж, достойные примеры воспитания истинного трудолюбия — «Слався Кей!», «Слався Джей!»[7]

Вот как-то не получается у меня воспринять столь возвышенные образцы воспитания трудолюбия. И относиться к товарищу Людмиле, как к обслуге, тоже никак не удастся обучиться. Вот такой я тупой, и ещё тупее. Наверно, потому-то мне так сложно выстраивались наши с ней отношения. Она не член нашей семьи, но при этом постоянно обитает с нами под одной крышей. С одной стороны всячески оберегает меня от различных опасностей, а с другой стороны доводит полученные при этом сведения по инстанции. Так что она как бы наша и не наша. Может быть, только то, что они с Верочкой сдружились, да мои потуги препарировать и проанализировать наши взаимоотношения, с целью проверки новой жилицы, в конце концов, дадут ответ для выстраивания будущих отношений — «Друг, или раб лампы?»[8]

[1] — Quod licet Iovi (Jovi), non licet bovi (лат.) — «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Крылатое латинское выражение, смысл которого в том, что если нечто разрешено человеку или группе людей, то оно совершенно не обязательно разрешено всем остальным. Авторство фразы приписывается Теренцию.

[2] — Отрывки из поэмы «Евгений Онегин» А. С. Пушкина

[3] — Этот Омар Х. М., судя по тому, что просачивалось из его книжонки через посредство Айдахо, представлялся мне чем-то вроде собаки, которая смотрит на жизнь, как на консервную банку, привязанную к ее хвосту. Набегается до полусмерти, усядется, высунет язык, посмотрит на банку и скажет: «Ну, раз мы не можем от нее освободиться, пойдем в

кабачок на углу и наполним ее за мой счет» — цитата из рассказа «Справочник Гименея» О'Генри.

[4] — Симптомы этой сексуальной фобии выражаются в боязни голого тела. Один из признаков — страх обнажения самого себя. Гимнофобия часто становится следствием прогрессирующего комплекса неполноценности.

[5] — *Naturalia non sunt turpia* (лат.). «Что естественно, то не постыдно. Естественное не безобразно». Луций Анней Сенека, (4 до н. э. — 65 н. э.)

[6] — отрывок из «Сказки о Золотом Петушке» А. С. Пушкина

[7] — к/ф «Люди в чёрном II» 2002 год. <https://youtu.be/duHAsKRuk5A>

[8] — к/ф «Волшебная лампа Аладдина» 1966 год. <https://youtu.be/6wbDkmlDHvg>

**«Потребность в научном коммунизме появляется тогда,
когда пропадает вера в то, что коммунизм можно построить,
а потребность в гламуре возникает,
когда исчезает естественная сексуальная привлекательность»
«Ампир V» Виктор Пелевин**

Перед поездкой школьников в ГДР градус маразма крепчал не по-детски, и я решил уклониться от присутствия на последующих репетициях, так как рабочей обстановки уже невозможно было достичь, тем более под присмотром всё более крупных цэковских начальников. Основное с музыкантами уже было обговорено, репертуар утверждён, состав делегации и исполнителей тоже. А рабочие моменты пусть отрабатывают самостоятельно.

Джуниора я тоже отозвал и проинструктировал, что тот должен появиться только на генеральной репетиции, и с умным видом молча постоять в сторонке. Рта при цэковских не раскрывать, а изображать предмет интерьера. Тем более, что аккурат в весенние каникулы, когда делегация отправляется в ГДР, самого джуниора ожидает поездка в Москву.

У меня же, неожиданно, подвернулась возможность смотаться на недельку для беседы с академиком Сахаровым. Так как меня в поездке должна была сопровождать пара охранников, то я уговорил бабулю отпустить меня одного, под присмотром товарища Людмилы, которая в любом случае обязана была сопровождать меня в данной поездке.

Не скажу, что это далось легко. Пришлось дискутировать с бабулей на весьма повышенных тонах, в том числе в присутствии самой товарища Людмилы, Но я делал упор на то, что именно она отвечает за мою безопасность, и у неё самая лучшая для этого подготовка. Даже без имеющегося у неё оружия, она легко может раскидать пару нападающих, а если бабуля сомневается, то можно продемонстрировать, пригласив пару охранников.

Бабуля охала, да ахала, но тут меня, весьма неожиданно поддержал дедушка, веско заявив, что при всем его армейском опыте, он не возьмется справиться с нашей нянечкой даже будучи во всеоружии, и особенно, если дистанция окажется небольшой. Он к тому времени, уже имел возможность наблюдать несколько проводимых тренировок, что оказалось вполне достаточным. Конечно, он не может знать каковы её успехи в стрельбе, но если они не хуже рукопашных, то он может спокойно доверить жизнь внука столь компетентной девушке.

И тут я мог повторно наблюдать взрывное смущение девушки, так как краска залила все видимые участки. От бабули это тоже не укрылось, и она задумчиво посмотрела на неё, озабоченно теребя подбородок.

Я же ощутил, что это ж-ж-ж неспроста, и бабуля седьмым чувством почуяла соперницу. Женское сердце не обманешь, а мне в доме совсем ни к чему такая коррида и испанские страсти. На этом основании, я чуть позднее, в приватной обстановке, провел серьёзную беседу с товарищем Людмилой. Та всячески отпиралась, но я проигнорировал все её возражения, и категорически предупредил, что совсем не дело разбивать крепкую советскую семью. Хотя дедушка мужчина в самом расцвете сил и из себя хоть куда, но он занят, и это не может быть оспорено никоим образом. Успеха в поползновениях никому не добиться,

разве что привнесут ненужную нервозность в дружную семью.

Пока я делал это внушение, товарищ Людмила поочередно краснела и бледнела, а ярость в ней нарастала и клокотала. И вполне закономерно последовал взрыв эмоций, а девушка самозабвенно отдалась нахлынувшей волне и наорала на меня. Припомнила все накопленные в душе обиды, на невесть чего возомнившую о себе соплю, которой нечего совать свой зазнаистый нос в дела взрослых. Сам-то от горшка два вершка, а берётся судить о неведомых ему делах и поступках.

Тем не менее, сам накал высказываний подтвердил, что я попал практически в десятку, и снаряд лег совсем близко к цели. Блин, придётся сразу после поездки переговорить с Петровичем, если он не сможет заглянуть к нам ранее. Переигрывать состав отъезжающих поздно, но пусть сам разбирается со своими служащими, а то ещё немного и эта тигрица с превеликим удовольствием сама порвёт меня на мелкие кусочки и испробует моей крови.

Ведь он посвящён значительно более прочих, и, надеюсь, прислушается к моей чуйке. Если всё зашло не очень далеко, то возможно девушка очухается и справится со своими чуйствами. А нет, то пусть её заменят, даже не на столь компетентную особу.

Вот в такой атмосфере взаимной любви и понимания началась наша поездка. Она и так выдалась весьма утомительной, но я не капризничал. Сам напросился на эту работёнку, и после выяснения отношений с моей домомучительницей, тем более следовало держать марку. С ней мы поддерживали корректный вооруженный нейтралитет, достигнув взаимопонимания хотя бы в вопросах режима дня и проведения спортивных занятий.

Меня несколько раздражала её нарочитая исполнительность и дисциплинированность, за коими чувствовались засевшая неприязнь и обида. И сколько бы я не зондировал, но пробить этот панцирь отчуждения и перевести отношения в нормальную плоскость не удалось. Ну и ладно, «на обиженных, воду возят». Вполне возможно, что «это хрустальная мечта её детства, а я коснулся ее своими лапами»[1].

С другой стороны мне разлад в семье ни к чему, и если девушка не одумается, то придётся принимать более кардинальные меры, Может у меня открылось слишком раннее предвидение, и она сама ещё не подозревает о зреющей буре, но лучше я поработаю в качестве «Алазани»[2], чем потом нам на голову хлынет ливень слёз и просыплется град размером с куриное яйцо.

Ничтоже сумняшеся, я попросил парней охранников погулять и покурить в коридоре или тамбуре поезда, а сам в купе с товарищем Людмилой провёл беседу о нашей дружной семье, рассказав непростую историю институтской молодости, непростого для бабули выбора среди множества весьма выгодных партий, и об испорченных отношениях с её родителями. Живописал странствия молодой семьи по стройкам, городам и весям нашей отчизны, вместо теплого проживания в столице по соседству с любящими родителями. Поведал о многих, выпавших на их долю испытаниях, и о том возвышенном чувстве, что им удалось пронести через все преграды.

Намекнул на некоего новоявленного воздыхателя, коего обещался самолично спустить с нашего крыльца, пока бабуля не прознала об том и не проделала это собственноручно. Так что мы всей семьёй стоим на страже любви и спокойствия дедушки с бабушкой.

В конце беседы указал, что сам восхищаюсь их решимостью и взаимной любовью и полностью уверен в том, что та преодолет всевозможные преграды. Я и сам мог бы полюбить любого из них, если бы до сих пор это было не так. Для меня понятна и очевидна такая реакция, но сие не может привести ни к чему хорошему. Будут ещё в её жизни встречи

и люди, которые будут столь же заслуживать такого возвышенного чувства, и стоит лишь только дожидаться этих моментов.

Как ни странно, но она выслушала меня внимательно и даже не пробовала при этом разорвать на сотню маленьких медвежат, как бандерлоги Балугучи. Может быть, она немного успокоилась, и до неё дошёл мой посыл. Посмотрим, как там сложится после возвращения из поездки. Мало ли с кем может приключиться юношеская влюбленность, и даже во вполне зрелые годы, ведь не зря же пиит написал:

«Я вас люблю, — хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной
У ваших ног я признаюсь!
Мне не к лицу и не по летам...
Пора, пора мне быть умней!
Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей:»[3]

Разговор с Сахаровым выдался очень непростой. Да, кто бы сомневался?! Имеем исходные: академик, ранее всемерно обласканный властями и много о себе понимающий, в данное время впавший в противостояние с этими самыми властями; и я — посетитель, о чьем посещении договаривался столь нелюбимый им комитет.

Принял он нас весьма нелюбезно и поинтересовался, не ошиблись ли мы дверью. Ну, так подобное хамство надо давить в зародыше, а то он так и будет от меня нос воротить. Вот и решил по нему проехаться асфальтовым катком. На мой взгляд, блином он будет лучше выглядеть.

— Отнюдь нет, милостивый сударь, читать научены-с. Прочли табличку на двери вашего кабинета. Однако, нам назначено на этом час. Вас должны были предупредить представители одной известной вам конторы глубинного бурения.

— Позвольте, но со мной говорили о молодом даровании, которое хочет побеседовать со мной о проблемах современной физики.

— Именно так. Я просил так меня и охарактеризовать. Это несколько смело и возможно незаслуженно, но смею надеяться, что мы не зря проведем назначенное для аудиенции время. Разрешите мне присесть, и мы сможем отпустить сопровождающую меня гувернантку. А ещё лучше было бы нам прогуляться на природе. Я так долго к вам ехал на перекладных, что утомился от сидения в замкнутом пространстве.

Да, на академика приятно было посмотреть. Разрыв шаблона бывает и у атомных физиков. А тут, пожалуй, рванул целый ядрёный фугас. А не фик хамить посетителям. Не любишь контору, так это ещё не повод набрасываться на входящих. Вот на этой горячности и желании незамедлительно ринуться в бой, его и подловили радетели за блага человеков. Ему только задай курс, что той торпедой, и он уже пенит волну винтом, не разбирая цели. Я сам такой же, но у меня за плечами жестокая школа 90-х, и память, что благими намерениями таких благодушных мечтателей, мощена дорога отнюдь не в рай.

А пока он приходил в себя, я присел за стол и стал ожидать, когда товарищ Людмила покинет кабинет.

— Вы что, серьёзно полагали, будто сюда пустят первого встречного? Более чем уверен, что за вами усиленно приглядывают, и не допускают незапланированных встреч. Вполне

разумное решение, учитывая ваш уровень допуска к секретной информации. И уж поверьте, это отнюдь не эксклюзивное изобретение нашего родного государства, а общемировая практика. «Всякая власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»[4]. Цитатку, надеюсь, узнали? Или вам привести что-то из второй поправки к американской конституции? «A well regulated Militia, being necessary to the security of a free State, the right of the people to keep and bear Arms, shall not be infringed»[5].

Ну, вот потоптались по нему и посмотрим, что он ответит. Это вам не с розовыми интеллигентиками чаи гонять и обсуждать отвлечённые проблемы, да подмахивать всякие писюльки. Будем и далее прессовать, пока не отошел от шока.

— Любое государство обладает аппаратом управления и принуждения. Я при этом не рассматриваю труды князя Кропоткина. Анархия это не тот путь, по которому следует двигаться учёному, стремящемуся уменьшить энтропию в окружающем его мире.

Ну вот, родимый, кажется, стал отходить, и стоит протянуть ему руку помощи.

— Андрей Дмитриевич, меня зовут Константином. Не удивляйтесь, но это всего лишь счастливая комбинация генов, и я родился маленьким старичком, а себя осознаю и помню с самого рождения. Вот и впитываю всё подряд, а поскольку систематических знаний у меня нет, то возникают некие «дурацкие идеи» сопутствующие дилетантам, и никогда не имеющие шанса прийти в голову серьёзного учёного мужа.

Я немного приостановился, видя его недоверие, затем продолжил.

— Что вы скажете об обнаружении гравитационных волн в пространстве-времени, предположение о существовании которых были высказаны ещё Альбертом Эйнштейном. Для этого необходимо обнаружить отклонения в структуре пространства-времени, возникающие при прохождении мощного лазерного импульса в вакуумном тоннеле. К сожалению, лазеры созданные Басовым имеют недостаточную мощность и понадобятся совсем иные. Но я знаю, кто более всех продвинулся в этой области и в состоянии со временем таковые разработать. Мне известно, каким образом можно достичь цели, но, увы, это гигантская работа, требующая сосредоточения усилий не одного десятка научных коллективов, и десятилетий работы по созданию приборов для регистрации этих гравитационных волн. И даже при выполнении всего перечисленного, первоначально представляется возможным обнаружение эффекта только от столкновения двух мощных «черных дыр», обладающих гигантскими гравитационными полями. Вам интересна такая задача? Есть и многие другие, например работа над созданием термоядерного реактора, что наверно покажется вам интереснее. Но это работы сроком на десятилетия неустанного и кропотливого труда. Сама идея проста и банальна, но удержать плазму в магнитном поле совсем непросто и потребует глубочайших разработок в области сверхпроводимости, и в том числе высокотемпературной сверхпроводимости. Вы можете не увидеть завершения этих работ. Но, не мне рассказывать ядерному физику, сколько технологических задач придётся попутно решать. Однако, чистая термоядерная энергия нужна всему человечеству — это практически бесконечный источник дешёвой энергии. Ведь вы же сами работали над данной идеей двадцать лет назад. Почему бы не возобновить работу над данным проектом? В то время вы предложили теоретическую основу термоядерного реактора, где плазма имела бы форму тора и удерживалась магнитным полем, а недавно на такой установке была достигнута температура плазмы в 11 миллионов градусов. Я подумал над этим, и мне так кажется, что придумал некоторые интересные дополнения.

— Гм, Константин, а вы случаем не шутите с подобными вопросами?! Ведь их

реализация потребует вложения огромных средств и затрат труда самых высококвалифицированных учёных.

— Нисколько не шучу, просто в этих предложениях есть некоторая доля благородного безумия. И я понимаю, что одной, даже самой развитой стране мира не решить столь глобальную задачу. Вот и спрашиваю, а не могли бы вы предложить учёным и правительствам западных стран, совместно с учёными социалистического лагеря проводить исследования в сфере мирного использования термоядерной энергии. Все открытия этой международной группы учёных будут принадлежать всему человечеству, а не только какой-либо группе стран. Средств из бюджета у них предостаточно, но будет ли на то добрая воля их правительств, для осуществления мирного международного проекта? В своих «Размышлениях» и статьях вы именно международное сотрудничество и предлагаете для спасения мира, вот и проверим, насколько далеко простирается добрая воля их правительств. Со своей стороны я изложу все свои предложения и идеи, сделав их доступными международному коллективу учёных, и возможно мне удастся продвинуть идею о международном сотрудничестве в данном проекте, среди руководителей нашей страны.

— И вы уверены, что руководители западных стран откажутся, от такой международной программы?

— Это мирный, и ни в малейшей степени не военный проект, а они сейчас все силы бросили на создание «чистой» — нейтронной бомбы. В частности, быть может известный вам учёный Сэмюэль Коэн. При взрыве этой бомбы население атакованной местности гибнет, зато нетронутыми остаются все материальные ценности, без каких-либо пожаров, ударных волн и остаточной радиоактивности, что сильно отличается от взрыва обычных атомных или термоядерных зарядов.

— А откуда у вас такие сведения? Ведь обычно такие работы ведутся с соблюдением высшего уровня секретности.

— А я спрогнозировал их проведение. Имеются в наличии некоторые аналитические и прогностические способности, и опять же следует учесть исчезновение в данной области доступных ранее печатных материалов и результатов исследований. И это далеко не первый мой прогноз, многие другие уже нашли подтверждение.

— Да, но где вы это вычитали? И ведь не во всех журналах встречаются упоминания о подобных работах, а тем более о достигнутых результатах.

— Некоторые мои прогнозы проверялись, и по ним было получено подтверждение. Если вас этот вопрос заинтересовал, то можете запросить материалы по нему в комитете. Возможно, они предоставят их вам для ознакомления. Лично мне, не нравится любое ядерное оружие, как и все прочие виды оружия массового уничтожения. Кстати, в «Размышлениях», при применении ядерного и термоядерного оружия вы не отметили эффекта «ядерной зимы», наступающей после массового его применения. Ближайшим природным феноменом можно считать извержение вулкана Тамбора в 1815 году, и соответственно появления «года без лета» в 1816 году. А это извержение эквивалентно взрыву всего 800 мегатонн в тротиловом эквиваленте. Взрывы термоядерных припасов затрагивают значительно большие площади поверхности и им сопутствует выброс в атмосферу куда больших масс сажи и пепла, что создаёт более высокую их плотность и занимает куда большие объёмы. Данная «ядерная зима» может продолжаться до десятков лет, и привести к полному вымиранию множества видов, да и самого человека. Однако нейтронная бомба лишена такого недостатка, и максимально соответствует их этике —

ненужное население устраняется, зато материальные ценности и территория остаются в их полном распоряжении. Не правда ли «чистое оружие»? Наверно они тоже читали ваши заметки, что «термоядерная война не может рассматриваться, как продолжение политики военными средствами». Не стану далее цитировать автору, но большинство ваших замечаний в данной бомбе устранено. Вы и далее готовы отстаивать тезис о постепенном сближении позиций социалистической и капиталистической систем в эдаком постиндустриальном обществе? Вспомните дедушку Крылова: «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»[6].

— Вы надо мной издеваетесь?! Я отказываюсь продолжать разговор в таком тоне! Вы надёргали отдельных положений из высказанных мной соображений и раскритиковали их в отрыве от иных высказанных мыслей.

— Уважаемый Андрей Дмитриевич, я нисколько над вами не издеваюсь, конечно дискутирую, так как у нас куда больше совпадения во взглядах, чем расхождений. Однако я не мечтатель, а скорее критик и могу написать несколько статей с некоторыми уточнениями и дополнениями по вопросам экологии, демографии, социологии, истории и множества иных предметов. Уж если я и ёрничаю, то только над розовыми очками множества наших учёных, которые почему-то уверовали в светлые образы их демократии, в противовес некоей «империи зла». Любое государство — есть аппарат принуждения, вот только разным остается вопрос, какая из частей общества осуществляет принуждение над иными. Я не питаю никаких иллюзий, в отношении правящих элит большинства стран мира. Именно аналитические способности тому препятствуют. Я знаю, что российская интеллигенция издревле преклоняется перед светлым образом западной культуры и просвещённости, и эту дурь никакими доводами разума из неё не выбить. Уж извините меня за такую прямоту, Я ещё маленький, и что у меня перед глазами, то и на языке. А на сей момент — применение ядерного оружия против населения, останется монополией властей США, и будет таковой не менее, чем полвека тому вперёд.

И затем, помолчав немного, сделал ещё одно предложение академику.

— Андрей Дмитриевич, а всё же почему бы нам не прогуляться на свежем воздухе, там мы сможем остыть от полемики и умиротворить свой взор красотами природы. Ведь, весна на улице!

— Хорошо, молодой человек. Хоть вы и разговаривали в недопустимо грубом тоне, но это можно списать на вашу крайнюю юность и присущий ей радикализм.

— Юность — это такой недостаток, что легко проходит с прожитыми годами. Но с другой стороны, устами младенца глаголет истина. Не так ли? Кстати, я привез вам газету с интервью для западного издания, там я высказал некоторые свои соображения в некоторых вопросах, совпадающие с вашими. Будет время, прочитайте, они так его и не напечатали в своём издании, что говорит об их дивной свободе печати. Возможно, несколько позднее нам удастся по дискутировать над изложенными там мыслями, и мне было бы интересно услышать ваше мнение об этом интервью. Кстати, когда выйдет упомянутая там книга, я обязательно пришлю вам экземпляр с дарственной надписью автора.

После того, как мы выбрались в парк, и немного побродили там по дорожкам, я перешёл к наиболее острой части разговора.

— У меня большое преимущество перед вами, Андрей Дмитриевич. Я тщательно проштудировал всё доступное в самиздате: «Размышления», статьи и изложение ваших взглядов. В результате, мог бы согласиться со многими, а также развить и углубить их, но в сфере современной политики, международного положения и социологии, они, мягко

выражаясь, кажутся наивными и несвоевременными. Ни больше, ни меньше. В иное время и в другом обществе они были бы весьма уместны. «Жаль только — жить в эту пору прекрасную уж не придётся — ни мне, ни тебе»[7], как писал поэт. Для описанного общества нужны совсем иные люди, превыше всего дорожащие творческим началом, а не материальными ценностями. И по какой пустыне нам поколениями водить всё человечество, чтобы вырастить полностью выдавившее из себя потребителя и развившее в себе творца? Какие Учители справятся с такой титанической задачей?

— А теперь перейдём, уж извините за прямоту, к вашим футурологическим благоглупостям. Нет, не перебивайте! Дайте высказаться, уважьте интеллектуальную свободу другого человека. Всё что в ваших трудах касалось научно — технического прогресса заслуживает всестороннего изучения, и с большинством я готов согласиться, с некоторыми уточнениями и изменениями. Это область вашей компетенции, но ваши социологические прогнозы, увы, оставляют лишь крайнее недоумение. Может у меня образуется толика времени для написания антиутопии «Град обречённый», но лучше предоставить данную деятельность настоящим мастерам — писателям-фантастам.

И наиболее близким произведением к прогнозируемому в будущем постиндустриальному обществу мне представляется повесть «Хищные вещи века». В ней есть некоторая корреляция с высказанными в вашей книге взглядами, но прогноз куда более реалистичный. Очень жаль, что вы не читали данной повести. Мой прогноз оказался куда более пессимистичен, ибо основывается на том же лишенном смысла и целей обществе потребления, но с куда худшими стартовыми позициями. Нет в моём прогнозе того источника практически даровой энергии, что присутствует у братьев Стругацких, однако они верно отобразили модель либерального общества будущего в котором достигнутое изобилие, из поставленной некогда цели, так и не превратилось в инструмент дальнейшего развития человечества. Потребителю предоставляется всё необходимое для безбедной жизни, но не предоставлено никаких важных целей для дальнейших устремлений. Он так и существует у сытной кормушки, неодолимо превращаясь в обезьяну. Весьма пророческое произведение, заслуживающее вдумчивого прочтения всеми, ценящими интеллектуальную свободу. Меня лично совсем не тянет существовать в том обществе, так как нормальная жизнь с мечтами и свершениями там не востребована.

— Несомненно, «если нет идеалов, то и надеяться вообще не на что. Тогда наступает ощущение беспросветности, тупика; всеобщее оглушение в дурмане „массовой культуры“; распространение массовых мифов, бросающих целые народы во власть жестоких и коварных демагогов; гибель и вырождение от непредвидимых результатов быстрых изменений условий существования на планете».

— Именно об этих проблемах и повествуется в данной книге, есть там и своеобразный просвет в беспросветности, поиск выхода из будущего тупика. И видится он вовсе не в действиях подполья или их вождей, не в свободе информации, которая остается не востребована потребителем, а именно в массовом Учителе с большой буквы, именно за партией и проходит фронт борьбы с поглощающей общество бездуховностью, а Учитель не только учит, а скорее воспитывает будущие поколения. Именно этот фронт и надо крепить сегодня, пока не стало поздно. Вот вы всегда готовы согласиться, что несколько меньше разбираетесь в лазерах, нежели в тех же Токамаках, над теоретическим обоснованием которых вы работали. Так почему все вожди оппозиции считают, что отлично разбираются в политике и управлении государством? Вот мне тоже кажется абсолютно идиотской система

с двойной властной вертикалью. Одна уж точно лишняя, тем более, что она совсем не является резервной. Это и годовалому ребёнку видно. Но какой смысл заявлять об этом и чего-то требовать? Партноменклатура дружными рядами оставит свои кабинеты и причитающиеся там привилегии, кинувшись устраиваться токарями или слесарями? Вы сами-то поверите в подобное? Не произойдет подобного никогда, да и система простоит монолитно не один десяток лет.

И чтобы передохнуть приостановился в ожидании ответа, хотя молчание и несколько затянулось.

— Ну, смелее, Андрей Дмитриевич. Неужто, я похож на гэбистского провокатора? Вот предположим, что отменили мы вторую властную вертикаль. Куда, вы полагаете, они пойдут? Да, просто пересядут в кресла советских работников и втрое увеличат штаты соответствующих исполкомов, надо же кому-то работать и отвечать за результат. Следующее предположение, разогнали мы исполкомы. Кто станет управлять страной? И не надо говорить мне про теоретиков из институтов, уж эти-то наломают ещё тех дров. Недаром известна истина: «Кто может, тот делает, кто не может, тот учит». А страна — это в первую очередь люди, сотни миллионов наших людей. Что с ними станет при установившейся анархии, а с их детьми, например, такими как я? Мы же даже постоять за себя не в состоянии. Об этом вы подумали? Программа-то у оппозиции какая-то есть, кроме лозунгов и писем?

— Есть же честные люди и мыслящая интеллигенция. Они лучше управятся со страной, чем свора партийных назначенцев. Есть видные ученые, работающие в данных направлениях, они выработают программу действий на основании научных знаний и теории.

— Не дай бог к ним попадёт штурвал. Я бы большинство институтов подобной направленности просто разогнал, так как они занимаются лженаукой, ничего общего не имеющей с жизненной практикой, только и заполненной надёрганными цитатами из классиков марксизма. Институты марксизма-ленинизма всех союзных республик, как бесполезные необходимо просто упразднить. Институт Системного Анализа тоже, так как там не получить нормального анализа, даже простого медицинского. Институт США и Канады — туда же этих мифотворцев. Кого я ещё забыл? Ах да, Институт Мировой Экономики и Международных Отношений и все прочие институты политэкономии и экономики социализма — туда же их, как лженаучные. Где вы собрались искать грамотных консультантов, если они с нашей вроде бы плановой экономикой не в состоянии справиться, и доламывают её, начиная с середины 50-х. Экономика уже даже не в стагнации, а падает. И заметьте, их стараниями. А реальной теории у них нет, только лишь цитаты классиков, притянутые за уши. Вот если бы вы в физике, вместо строгих научных доказательств, приводили некоторые цитаты Маркса, Энгельса или Ленина? Как бы это восприняли серьёзные учёные? Разве что такое на ура прошло в среде, так нелюбимых вами партийных деятелей. А ведь учёные, на коих вы уповаете, продвигались именно подобным образом.

— Ну, есть же среди них те, кто бывал на стажировках в других странах мира, и изучал теорию в зарубежных институтах. У них есть знания об иной экономике.

— Ага, «видал, как мой барин едал». Без опыта и действительно практических научных знаний. Почему вы уверены, что те теории верны? Только потому, что это их теории? Так принадлежность совсем не является доказательством. Великую депрессию, надеюсь, помните? Они ведь действовали по своим теориям. И если бы не вторая мировая война, то Штаты бы так быстро из неё не выкарабкались. Потому-то они так и готовили ту войну. И

согласно латинскому изречению «Cui prodest», кто в результате войны получил лидирующее положение в мире? Мы победили в Великой Отечественной войне, а выиграли США, так как получили больше всех выгод, попутно ограбив своего сателлита Англию. Простая геополитика, и этот «риал политик» даже ребёнку понятен. А сейчас они грабят весь мир за счёт Бреттон-Вудской системы, и единой мировой валюты. Напечатав бумажки с президентами, на них, без равноценного обмена, получают ресурсы всего мира. Так выгодно устроившись, можно и почивать на лаврах. А мы в тех условиях послевоенного ядерного шантажа, по сути, и возразить никак не могли, так как доступная всем демонстрация силы была проведена на двух мирных японских городах.

— Тогда они были в состоянии войны с Японией, а продолжение войны могло принести к гораздо большим жертвам с обеих сторон. Ведь японцы готовились фанатично сражаться до последнего.

— Ага, так они и лишили бы себя повода продемонстрировать всему миру свою ядерную дубинку. Вы в это действительно верите? А нашей стране, разрушенной прокатившейся по её территории войной, по их мнению, никак не удастся создать свою атомную промышленность ранее, чем к концу текущего века. А до тех пор, можно было бы приказывать и ожидать безоговорочного подчинения. Они тогда несколько просчитались, но и до сих пор ядерный баланс не достигнут. И они отнюдь не стоят на месте с разработкой той же «нейтронной бомбы». Так что давайте мыслить логично, как учёные. Вот вы абсолютно уверены, что если мы ослабнем в ходе проводимых по вашим требованиям реформ, они не отработают по нам всем своим ядерным арсеналом, чтобы устранить геополитического противника? Чтобы никогда впредь уже не оправились. Это к тому же станет хорошим примером всем прочим странам, с напоминанием у кого самая большая дубинка в мире. Очень было бы логичное и прагматичное действие, вполне в духе истинных янки.

— Ну, Константин вы из них делаете каких-то монстров, и мировых жандармов. Но ведь там большинство населения нормальные люди со своими взглядами и целями, так что надо искать взаимопонимание с ними и добиваться разрядки в международной обстановке.

— Андрей Дмитриевич, вашими устами, да мёд пить! Прочтите то интервью, где я всецело солидаризируюсь со справедливой борьбой американского народа против войны во Вьетнаме. Вам лично, дам маленький прогноз, и вскоре представится возможность его проверить. Этот год станет последним годом американского вмешательства в войну во Вьетнаме, и они начнут полный вывод своих войск с его территории. Марионеточный режим продержится после этого не более пары лет и в 1975 году весь Вьетнам станет Социалистической Республикой Вьетнам. Готов заключить с вами пари на сей счёт. Это один из моих прогнозов, ещё требующий подтверждения. Войну эту начали власти США и до сих пор продолжают, несмотря на ширящийся протест в народе. Однако этот протест вызван не столько империалистическими действиями властей США, сколько ростом потерь в американских войсках. Население богатых стран получает свои крохи от того пирога, что добывается грабежом природных ресурсов большинства стран. Не будет в будущем в богатых странах интеллектуального роста народа, протесты уйдут в среду хиппи, где и заглохнут на фоне секса, наркотиков и рок-н-ролла. Через пару десятилетий эти страны будут вынуждены заманивать научную и техническую интеллигенцию из других стран мира, засасывая их своеобразным интеллектуальным пылесосом. Их же население будет всё более заплывать жиром в сытости и бездуховности. И всех их ждёт судьба поздней Римской Империи со

всеми присущими пороками. Вы это ещё увидите при жизни, уж поверьте вещему волховёнку. А для полного разложения потребуется около полувека. Увы, но это моё проклятие, дар Кассандры. Я пытаюсь изменить видимое будущее, для того и напросился на сей разговор с вами. Лично мне импонирует ваше стремление вести бескомпромиссную борьбу с номенклатурой, но уж простите великодушно, что я несколько отклонюсь и поведаю восточную притчу: «Усталый путник шел, и увидел человека, подвергнутого восточной пытке. Тот был связан и оставлен на поживу комарам, мухам и прочему гнусу. Он подошел и постарался отогнать всю эту мошкарку. После чего, пытаемый с трудом разлепив глаза, превратившиеся в тонкие щелочки, посмотрел на него с осуждением и срывающимся голосом стал укорять путника. — Зачем ты их прогнал? Те были напившиеся крови и сонные, а сейчас налетят новые, изголодавшиеся». Я уверен, что вы легко поймёте эту аллегория.

— Конечно, я понял. Так что, по-вашему, ничего не стоит делать? Сидеть и дальше наблюдать творящиеся бесчинства?

— Никак нет, но тут нужен дуст, чтобы их всех вытравить или отогнать. При всей моей нелюбви к номенклатуре и партийной в первую очередь, надо учитывать то, что прежде чем мы не добьёмся стабильного управления страной, минуя эту бюрократию, мы не вправе, подражая луддитам, крушить существующий механизм управления. Он и сам уже разваливается, так как Никита Сергеевич запустил механизм отрицательного отбора элит, освободив их от контроля со стороны общества. Так что в её ряды проникают отнюдь не самые талантливые, не самые трудоспособные, не самые бескорыстные, а совсем даже наоборот. Но заменить их, в данный момент — некем и нечем. А все эти петиции с письмами, как мёртвому припарки. Я вот сделал свой выбор и занимаюсь наукой и творчеством. И делаю всё, чтобы нужный момент наступил, как можно скорее. И моя цель максимально устранить номенклатуру от управления народным хозяйством, переложив эту функцию на единую систему, построенную по типу ОГАС с искусственным интеллектом в основе. Именно так можно и должно бороться с засильем бюрократии. И не зря я вызвал вас в парк для беседы, так что попрошу никому не разглашать данных целей, так как подобная тактика для номенклатуры куда страшнее, чем все демарши, являющиеся детским лепетом, не более. И всё, чего лидеры оппозиции добились на сей момент с помощью петиций и демаршей — это только возникшая в них ненависть к нашему народу, коий они считают забитым, глупым и стадным. А уж если так думаешь о народе, то самое время уезжать за границу и искать своё счастье там. А то ведь возжаждут «причинять добро направо и налево», нисколько не считаясь с мнением того самого народа. А это диктатура, похуже фашисткой. Там хоть народу в уши пели, что он высшая раса. У нас же такие творческие интеллигенты станут народу усиленно вещать насколько он темный и забитый, так что нечего им перечить — таким из себя просвещённым и талантливым. Мне вот жить в таком фашистском государстве, совсем не улыбается. Вы проекты Пестеля по обустройству России случаем не читали? Очень, знаете ли, занимательно, я вот ознакомился — чем же таким нас хотели осчастливить господа декабристы. Как по мне, при Николае Палкине было всё-таки приличней и достойней. О той же Франции, и её революции, вовсе промолчу. Всё это было прогрессивно с одной стороны, но реки крови и детских слез, как-то заставляют искать иные пути. Присоединяйтесь и вы к моим поискам и бросайте своё фрондёрство.

— Нешаблонный взгляд на проблемы современного мира, но не верю я в то, что бюрократическая диктатура просто так уступит свою власть, даже под натиском научно-

технического прогресса. Очевидно, что самым слабым звеном в указанной вами структуре управления является именно человеческий фактор. Однако, искусственный интеллект не может быть достаточно гибок, чтобы легко перестраиваться при смене ситуации. А как же процесс дальнейшего развития, даже если предположить самообучающийся интеллект? Целеуказание всё-таки должно остаться за человеком и его интеллектом.

— Андрей Дмитриевич, разрешите небольшое отступление, для прояснения. Вот вы известный учёный и физик. Разве, вы считаете свою профессию ремеслом? Учёный, делающий открытие, или инженер, проектирующий совершенно новый агрегат, они творцы или простые ремесленники? Так же и администратор может быть творцом, нельзя отнимать у него это право. Творцов, к сожалению, немного, но становится больше. Необходимо растить их потенциал с самых пелёнок. А в данный момент, представители так называемых «творческих профессий» узурпировали право на творчество, сообщая всем остальным, что иная деятельность не является творческой. То есть выделили себе творческую делянку, где они де художники, а все остальные являются простыми подмастерьями у окружающей жизни. Тем самым они отгородились от своего народа, который издревле породил миллионы Левшей. Поймите меня правильно, человек будущего в обязательном порядке должен быть творцом, кем бы по профессии он не являлся. Вот тот хрустальный мост, по которому надо пройти, чтобы присоединиться к новой человеческой формации. А с подачи узколобого Никиты Сергеевича, страна свернула со столбового пути развития — по постепенному превращению большинства людей в созидателей, на банальное построение материальной базы. А реальный коммунизм это в первую очередь идея и общество, в наибольшей степени, созданное для творцов, где они смогут в полной мере раскрыть свой потенциал. А потребителю — сколько ни дай, он будет готов заглотить ещё больше, а если не сможет вообразить, чего бы ещё возжелать, то заскучает и обратится к различного рода стимуляторам — водке, наркотикам, или низменным инстинктам.

— У вас Константин прямо какие-то качели, от творцов и созидателей к тупому потребителю. Это очень крайние проявления, а люди сложнее, и тот же потребитель может оказаться неплохим специалистом. Так что у вас заметен явный перехлёст.

— Так я и не спорю, что взял крайние точки, а в чистом рафинированном виде представителей этих крайностей не бывает, но я специально упростил модель, указав превалирующее качество того или иного индивидуума. Вы знаете, есть интересный учёный — Лев Николаевич Гумилёв. Да, именно сын поэта Николая Гумилёва и поэтессы Анны Ахматовой. Он историк и создатель очень самобытной теории этногенеза. Не стану пересказывать, лучше ознакомьтесь сами. Но по его теории только менее пяти процентов населения являются пассионариями. По самому термину ясно, что это индивидуумы способные к свершениям. И если этот процент в этносе падает до самой низкой отметки, то сей народ обречён на постепенное угасание, и уход с исторической арены. Революция высвободила дремавшие в народе силы, и страна рванулась вперёд семимильными шагами. Но в данный момент к власти проползают субпассионарии, для коих интересными являются лишь личная власть и собственное благо. Увы, но их в три-четыре раза больше чем самих пассионариев. Нам же необходимо оставшимся восьмьдесят процентам придать некоторые пассионарные черты, и всячески бороться с рудиментами субпассионарной природы. Согласитесь, задача архиважная и архисложная. И именно на этом и следует сосредоточить основные усилия.

— Хм, как-то это всё расходится с классовым учением. Про пассионарность, я понял,

это хворост революций.

— В том то и дело Андрей Дмитриевич, что не только социальных, но и научно-технических революций. Именно они и двигают человечество вперед. Савонарола, Мартин Лютер, Джордано Бруно и многие им последовавшие. Именно они двигали прогресс и науку. Многие из них горели на кострах. Но именно они и есть хворост истории, но среди них присутствуют ещё созидатели и есть немало великих архитекторов. Однако, помимо них существуют и приземлённые вольные каменщики, коих в истории мы знаем как масонов. Эти и есть субпассионарии, ибо пекутся они о суетном — об обогащении, власти и мирской славе. Как бы многие не ругали революцию, но именно первая революция 1905-07 годов и вызвала рост пассионарной составляющей. Тридцатые, сороковые и пятидесятые годы ярко отмечены ей, но, к сожалению, многие пассионарии погибли во время войны, а их воспроизводство в наши застойные времена крайне затруднено. Вы же помните, как тогда работали на износ, лишь бы двигать вперёд науку и технику? И сколько было энтузиазма и целеустремлённости? Вот ответьте мне, что для вас является более интересным: работать над сложными проблемами физики, или приобретать всё новые побрякушки?

— Безусловно — первое, и даже странно слышать такой вопрос?

— Так в этом и заключён ответ, вам необходимы свершения, а вовсе не блага. И поймите правильно, никто не собирается их отбирать или уменьшать. Вас надо максимально освободить от прочих забот, для совершения открытий и творчества, чтобы вы смогли принести наибольшую пользу своему отечеству и всему миру. А вы тратите время и силы на препирания с этой субпассионарной сволочью, окопавшейся на разных уровнях власти. Пассионарий обречён на эти действия своей натурой, он не может быть равнодушен. Но поверьте мне, необходимо правильно ранжировать задачи. Мне самому отвратно барство и чванство номенклатуры, но чиновничество неистребимо. И всю историю человечества паразитирует на обществе, при всех видах общественного строя, кроме коммунизма. Там государство должно отмереть, хотя бы в части механизма принуждения. Людям, занятым творчеством, совсем неинтересна эта мелкая подковёрная грызня.

— Молодой человек, вы плохо знаете научные круги, и всю ту подковёрную борьбу, что разворачивается при совершении открытия и закреплении авторства на него.

— Согласен Андрей Дмитриевич, для меня это чуждо. Но это те самые родимые пятна прошлых формаций в нашем мировоззрении. Есть такие рудименты и в сознании наших учёных. А на сегодняшней стадии развития науки открытие невероятно сложно совершить в одиночку, это плод работы больших научных коллективов. И без малейшего вклада всех работавших над ним оно могло бы не состояться. Вклад, конечно же, абсолютно разный, но это всё-таки коллективное творчество и каждый внёс в него свою лепту. А вот если все работавшие над открытием творцы, то и разбирать процентный вклад станет даже неинтересно. Творчество и свершение открытий для них является естественным процессом.

— Станный у вас взгляд на эти вещи, но возможно это связано с возрастом и отсутствием опыта работы в научном коллективе. Это какая-то утопия.

— Так коммунизм и начинался с утопических произведений, разве не так? Но обиходные действия не требуют авторского закрепления. Для чего нужно всемирное признание конкретному учёному? С одной стороны для того, чтобы к его мнению больше прислушивались, сиречь для приобретения авторитета. А с другой стороны для удовлетворения собственных комплексов. И второе очень мне не нравится, эдакие наполеоны от науки, или нарциссы, любящие себя в науке, а не науку в себе. Увы, но

большинство учёных болны последним на данном этапе развития общества.

— Хм, интересный взгляд на проблему. Не скажу, что новый. Но заставляет задуматься, а может быть в этом что-то есть? Действительно, чего у меня больше? Удовлетворения от свершенного открытия и признания коллег, или же удовлетворенного самолюбия? Очень неплохо над этим задуматься. Свободен ли сам от этих пережитков?

— А вы уже ответили на этот вопрос, Андрей Дмитриевич. Сами знаете, что правильный сформулированный вопрос — это половина ответа на него. Те, кто любит себя в науке, о таком даже не задумаются, и будут готовы на любую низость для отстаивания своего приоритета. Вспомните гения Никола Теслу, и укравшего у него ряд открытий и патентов Томаса Эдисона.

— Вот, знаете ли, молодой человек, но у меня некая двойственность возникает, с одной стороны ваши рассуждения и кругозор, а с другой стороны ваш внешний вид.

— А что тут нового, всё давно сформулировано Козьмой Прутковым: «Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим». Так что не верьте своим глазам. Лучше следуйте внутренним ощущениям. И позволю дать вам совет, не воюйте с ветряными мельницами. Это рыцарственно и прекрасно, но, увы, бесполезно. Даже если предположим последующее изменение общественного строя, ответьте: неужели вы считаете, что те с кем вы боретесь, окажутся не у власти? Или что им на смену не придёт ещё большая мразь? «Революции готовят гении, делают романтики, а её плодами пользуются проходимцы». А вы в данной области — романтик, и плодами ваших действий пользуются проходимцы разных мастей. Не углубляйтесь вы в это грязное дело именуемое политикой, это не для нас. Мы должны двигать всё человечество вперёд, и, к сожалению, плодами наших трудов зачастую в первую очередь будут стремиться воспользоваться всякого рода мерзавцы. Это противно, но в политике учёные слепы, как кроты. Они не могут ясно видеть в том мутном болоте, и не приспособлены для жизни в нём. Потому-то их и будут пытаться использовать самые беспринципные. Хватит представлять великанов из ветряных мельниц, вас на них натравливают преднамеренно. И, поверьте, я ненавижу номенклатуру, куда более вас, но для управления государством она пока что необходима. Однако я делаю, и впредь буду делать всё от меня зависящее, чтобы изменить это положение дел, и убрать её из процесса управления государством.

— Так я тоже считаю, что прогресс необходим и неизбежен, его прекращение означало бы гибель цивилизации. И надо продолжать его не только в научной области но и в области социологической. Надо устранить существующую рознь, так как она может привести к полной гибели человечества. Надо искать взаимопонимание и общие черты двух систем и сближать их в единое общество будущего.

— Ловлю вас на слове. А теперь представьте себе завтрашний мир изобилия, где «на ответы — больше нет вопросов». Население проживает у теплой кормушки, не ставя перед собой великих целей, так как для их сплава в единое целое потребовался полный отказ от взаимоисключающих идеологий. Это в какой-то мере Олдос Хаксли и его «Дивный новый мир», где общество предельно статично. И опять же это общество из «Хищных вещей века» братьев Стругацких. Я уже рассказывал об этой повести, как примере точного научного прогноза будущего постиндустриального общества. В повести человек низведен «до уровня лабораторной крысы в известных опытах, испытывающей электронное наслаждение от вделанных в мозг электродов». В повести электроды даже не требуются — есть «слег», и человечество с радостью готово уйти из реального мира, в мир призрачный, где царит

электронное наслаждение. И такому человечеству более не нужен прогресс. А еще есть и возможности встраивания в мозг нейросетей и имплантов, с помощью которых можно добиться того же электронного наслаждения. Есть ещё и опасность ухода личности в полностью виртуальные миры со вселенными, населённые созданными фантомами, тем не менее, весьма реальными в ощущениях. И это будущие угрозы, к которым надо готовиться уже сейчас, и человек-творец никогда не сбежит из реального в перечисленные призрачные миры.

— Мне трудно судить о перечисленных опасностях сейчас, всё требует детального осмысления. Наверно необходимо сперва ознакомиться с этой повестью, и только потом выносить суждение.

— Очень жаль, что вы раньше упустили возможность ознакомиться с творчеством этих писателей, пишущих преимущественно в жанре социальной фантастики, и очень часто раскрывающих многие современные тенденции в своеобразном зеркале реальности. Но ещё более злободневной на сей момент, является их «Обитаемый остров». Потрудитесь его прочесть, и обязательно. Именно за книги, написанные братьями во второй половине 60-х, был наложен запрет на печать их произведений в крупных центральных издательствах, а тираж «Сказки о тройке», напечатанный в одном журнале изъяли, а редактора наказали и уволили.

— Да. А я этого не знал. Я читал их «Страну багровых туч» и ещё несколько произведений, где они выступали пропагандистами светлого коммунистического будущего. «Полдень, XXII век» откровенно меня утомил, и я перестал далее читать произведения этих авторов. Мне оно сильно напомнило агитпроп.

Это не лучшее их произведение, и оно отражает этап, когда стране были присущи великие мечтания и свершения. Их экстраполяция прогнозировала такое будущее. Но сейчас идеологические установки поменялись, и просто превратились в догмы коммунистической веры, а я атеист в обоих смыслах. Я не верю догматам, я верую только в науку и доказательства. А вера в коммунизм, сродни вере в рай, но ведь обитать в нём могут одни лишь ангелы. А много ли вы таких сыщете на нашей грешной Земле? Сразу же, и отвечу на этот риторический вопрос, — их надо воспитывать с самых пелёнок, в соответствующем духе. Потому-то коммунистическое общество Ефремова отстоит от нас на несколько тысячелетий, а у Стругацких на два века. Может это и нескромно, но я стремлюсь жить в том коммунистическом будущем, и смею надеяться, что смогу исправиться и попытаться стать достойным его. Это скорее осознанная и познанная необходимость, альтернатива, описанная в «Хищных вещах века», мне отвратна.

— Да, молодой человек Вы тут наговорили на две ссылки и лагерь. Пятьдесят восьмая по вам так и плачет.

— Андрей Дмитриевич, вы зря меня недооцениваете. Я ещё даже не начинал говорить «страшные» вещи. Сейчас дойду до «Обитаемого острова», тогда уже точно будет она родимая, кстати, в книге перед опубликованием было проведено более 800 правок, но мы же все научены читать между строк.

— Мне уже итак кажется, что вы наговорили на три бочки арестантов.

— Вот зря в вас есть эдакое неверие в человеческие силы, то ли ещё будет. Ой-ёй-ёй. В «Обитаемом острове» всё человечество находится на том самом острове, куда попадает пришелец из будущего Земли. Он из светлого будущего мира, населённого полубогами, с соответствующими же способностями и знаниями. И вот он, как и «уважаемые, товарищи

потомки, роется в нашем окаменевшем дерьме», ничего в наших потёмках не понимая, и не разбираясь. В книге, именно он и является олицетворением пассионарного начала, которое не могут понять и оценить большинство окружающих. Есть на необитаемом острове башни противобаллистической защиты, на самом деле являющиеся инструментом идеологической накачки и оболванивания большинства населения. И есть активная часть населения — «выродки», испытывающие сильные муки в моменты идеологической накачки, при работе башен ПБЗ. Но именно из этой среды мыслящих, и происходит правящая клика — «неизвестные отцы» с их подручными, а также подполье, борющееся с существующей системой. Однако, большинство лидеров подполья желают сохранить, те же башни ПБЗ, только лишь изменив идеологические установки для населения. Аналогии с нашей оппозицией весьма прозрачны. Существует ещё небольшая часть подполья, которая понимает, что надо бороться не только с «неизвестными отцами», но и с подобными им вождистами из подполья. Эта часть не жаждет личной власти, они боролись за свои идеалы ещё задолго до прихода «неизвестных отцов» и появления башен ПБЗ. Этим последним тоже можно причислить к пассионариям. Нашего парня Мак Сима, окончательно запутавшегося от окружающей его лжи, вначале использует система, когда он, не разобравшись, а только прельстившись провозглашенными лозунгами, поступает в гвардию. И только позднее, увидев всю лживость провозглашенных задач, решает уйти из гвардии. Но его наивного и доверчивого расстреливает представитель системы. Однако, Мак Сим полубог и он естественно воскресает. И затем прибывается к подполью, где его таланты полубога цинично используют уже лидеры подполья. Осознав, неверность их курса Мак Сим пытается найти третью силу, для борьбы с «неизвестными отцами» и в первую очередь с центром системы башен ПБЗ. Терпит в этом фиаско, так как ни одна из местных сил не подходит на эту роль. Опять, оказывается в подполье и продвигается к власти, но уже сам, выбирая себе задачи и цели. И тогда он снова попадает в поле зрения Умника — одного из «неизвестных отцов», ещё раньше осознавшего, что Мак Сим, сам по себе, является огромной силой, и бросившего на его розыски все доступные ему ресурсы. Умник, хитрый аки змий, прельщает наивного юношу и использует для свержения всех прочих «неизвестных отцов», чтобы стать при нём «серым кардиналом». И только в самом конце книги, наломав кучу дров, и стремясь убить Странника, сильно мешающего им, по словам того же Умника. Он, наконец-то, сталкивается с другим землянином, оказавшимся наблюдателем от земной комиссии по контактам. И уж извините, но вы уважаемый Андрей Дмитриевич, сильно смахиваете на того самого Максима Камеррера. Внимательно вчитайтесь в слова Странника и задумайтесь, всё ли вы учитываете в своём стремлении к общему благу? А низкие цели всех встреченных кукловодов, а «ломку» у населения от идеологического голода, а готовящееся нападение со стороны Островной Империи, а надвигающийся крах экономики? И далее, далее, далее. Вот вчитайтесь внимательно, осмыслите, и не будьте тем самым Мак Симом, не позволяйте собой манипулировать, ни представителям власти, ни лидерам подполья. Не выстилайте благими намерениями, дорогу в ад. Сердечно вас об этом прошу.

Эх, прекраснодушные идеалисты, знали бы вы, куда толкаете страну. Я-то прошел многие из этих кругов ада, и обладаю таким послезнанием, что открывать его прекраснодушным «юношам бледным, со взором горящим», то же самое, что дать ребёнку спички.

— Да, молодой человек, впору бы и обидеться на вас и ваши слова, но я уже не молод и некоторую толику разума накопил. Обязательно прочту и обдумаю. Вы тут дали такой

литературный и социальный анализ книги, что трудно с таким не согласиться.

— Андрей Дмитриевич, а я не только о вас лично говорил, а в целом о судьбах нашей научной интеллигенции. Она замечательно разбирается в научных проблемах, но мало смыслит в житейских. Вот её и «пользуют» всякие мерзавцы, уж извините за некую грубость сравнения.

— Как бы то ни было, возможно, что я соглашусь с вашим анализом, а может и нет. Но важнейшим остается вопрос: что вы предлагаете делать и какие шаги предпринимать? Некоторые цели я понял, но мне необходимо тщательно осмыслить эти предложения. Однако, просто отойти от борьбы и не поднимать голос протеста, для меня это трудное решение. Нужна твердая уверенность в реальности предложенных мер.

— А вы сначала прочтите книги, всесторонне осмыслите, обдумайте нашу беседу, никто вас не торопит и силой не затягивает в свои сети. Счтёте нужным, впоследствии, ещё раз пообщаться со мной, милости просим, всегда буду рад. Вы один из немногих с кем мне приятно иметь дело. Я всегда уважаю твердую и принципиальную позицию и открытое высказывание своих взглядов. Это мне весьма импонирует, кроме вас, мало с кем из деятелей оппозиции я стал бы беседовать, а уж тем более пожал бы им руку. Вам же с огромным удовольствием, даже если мы не станем в будущем соратниками.

И я протянул свою руку для приветствия, к ошалевшему Андрею Дмитриевичу.

После чего он осторожно, но крепко пожал детскую ладошку. Это было настолько душещипательно и сопливо, что я резко решил изменить концовку беседы.

— В заключение мне хотелось бы, из врождённой вредности, напомнить вам, уважаемый Андрей Дмитриевич, о годах правления Доброй королевы Бесс[9], английский народ по сию пору чтит её и любит. А знаете ли сколько было публичных казней и просто убитых в годы её правления? История оставила нам разнящиеся цифры от 100 до 300 тысяч жертв. Она далеко в том превзошла правление своего батюшки короля Генриха VIII, и во много крат своего современника — Иоанна Васильевича, прозванного Грозным со всей его опричниной. В абсолютных цифрах это просто ужасает, а в процентном отношении и вовсе. Она закономерно находится в рядах самых кровавых правителей истории: Атиллы, Чингизхана, Тамерлана и этот список можно продолжать до нынешних дней. Её современники — католики и пуритане, в своих мемуарах дают ей свою оценку, и особенно её сподвижникам, тому же сэру Уолсингему[10], но суд истории и память народа сохранила совсем иной образ Королевы-девушки, что тоже крайне нелогично, учитывая её любовников в юные годы.

К её кровавым деяниям следовало бы отнести:

— Поощрение государственного пиратства: Френсис Дрейк, Уолтер Рейли, Уильям и Джон Хоукинсы, Мартин Фробишер...

— Жестокое подавление восстаний в Шотландии, Ирландии, восстания на севере Англии, волнений бедноты в Лондоне

— Акт «О наказаниях бродяг и упорных нищих»

— Основание колоний в Америке и начало английской работорговли

— Казнь Марии Стюарт

— «Заговор Бабингтона» и казнь участников

— Бунт Эссекса и казнь его с другими заговорщиками

Это я вам подкинул перед расставанием для обдумывания и прослеживания исторических аналогий.

Вот такое я оно, обязательно стремлюсь оставить за собой последнее слово, а это

мелочно и претенциозно, Но бороться со своими недостатками, это самая утомительная битва для каждого достойного человека, ибо длится всю его жизнь.

[1] — Рио-де-Жанейро — это хрустальная мечта моего детства, — строго ответил великий комбинатор, — не касайтесь ее своими лапами. «Золотой телёнок» И. Ильф, Е. Петров

[2] — «Алазань» — семейство противораковых ракет калибра 82 мм, которые предназначены для защиты сельскохозяйственных угодий от градовых облаков.

Установки «Алазань» применялись противоборствующими сторонами во время Карабахского конфликта, они же использовались в начале 1990-х годов в Приднестровском конфликте, В 1992 году с помощью данной установки грузинской стороной было обстреляно осетинское село Гром.

[3] — «Признание» А. С. Пушкин.

[4] — В. И. Ленин. Полное собрание сочинений Том 37

[5] — «Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться». Вторая поправка к Конституции США гарантирует право граждан на хранение и ношение оружия.

[6] — басня «Волк и Ягненок» И. А. Крылов.

[7] — «Железная дорога» Н. А. Некрасов.

[8] — Социальный дарвинизм (социал-дарвинизм) — социологическая теория, согласно которой закономерности естественного отбора и борьбы за существование, выявленные Чарльзом Дарвином в природе, распространяются в том числе и на отношения в человеческом обществе.

[9] — Елизавета I (англ. Elizabeth I; 7 сентября 1533 — 24 марта 1603), Добрая королева Бесс, Королева-девственница — королева Англии и Ирландии с 17 ноября 1558 года, последняя из династии Тюдоров. Дочь короля Англии Генриха VIII Тюдора от брака с Анной Болейн. Время правления Елизаветы иногда называют «золотым веком Англии» в связи с расцветом культуры (Шекспир, Марлоу, Бэкон и др.) и с возросшим значением Англии на мировой арене (разгром Непобедимой армады, Дрейк, Рейли, Ост-Индская компания).

[10] — Сэр Фрэнсис Уолсингем (англ. Sir Francis Walsingham; ок. 1532 — 6 апреля 1590) — министр Елизаветы I, член Тайного совета, начальник разведки и контрразведки Англии. Уолсингему принадлежит главная заслуга в раскрытии заговора Бабингтона и

организации суда над Марией Стюарт. Для своего времени Уолсингем был гением шпионажа. Он организовал сложнейшую разветвлённую сеть агентов в Англии и Европе, получая таким образом богатейшую информацию обо всех текущих событиях.

**«— Земля стала раздражать меня, — продолжала она.
— Я больше не могла все это выносить,
— казёнщину, дисциплину, лишения,
«холодную войну», «горячую войну», все на свете...
Мне хотелось смеяться вместе с ветром,
бегать по зеленым полям,
бродить по тенистым лесам, петь...»
«Я и мои шпики» Роберт Шекли**

Как бы то ни было, но перед отъездом нам удалось ещё раз забежать попрощаться с академиком, так как он смог уделить толику времени в плотном графике. Детально обсудить прочтённое им интервью не удалось, его и нас сильно поджимало время. Нам надо было ещё добираться до вокзала, а там успеть к посадке на поезд.

Андрей Дмитриевич, сказал, что со многими высказываниями мог бы согласиться, но ему сложно примириться с излишней конфронтационностью, проявленной в моих высказываниях. Сам он остаётся сторонником поиска точек сближения между системами. Тем не менее, собирается ещё несколько раз перечитать интервью и постарается осмыслить все высказанные в нём мысли.

Мне осталось только подчеркнуть, что у каждого человека должна быть возможность иметь своё мнение, и способность отстаивать её, именно это и есть проявление так ценимой им интеллектуальной свободы. Но при этом намекнул ему, что если бы интервью проводил учёный, писатель или журналист, то и тон был бы совсем иным, а я всецело постарался найти пути к взаимопониманию. Однако, его проводил агент СИА, а я их люблю не больше, нежели уважаемый академик любит сотрудников конторы глубинного бурения. У каждого имеется право на свои маленькие слабости.

Стоящая рядом товарищ Людмила даже и не знала, что подумать о двух таких отмороженных нахалах. Ладно, ей пора взрослеть и расширять свой кругозор, а также осознать, что далеко не все любят и преклоняются перед их грозным ведомством. Академику хуже от этого не станет, даже если она это доложит по инстанции, ну а мне это и вовсе ничем не грозит, так как я осознаю и признаю необходимость такого инструмента, лишь бы он функционировал, принося пользу стране, чего, увы, с течением времени становилось всё меньше.

А так, ну вот не нравится мне СИА и его агенты, что со мной поделаешь? А присутствующим я поведал, что являюсь поклонником Роберта Шекли, и мне чертовски нравится его рассказ «Я и мои шпики», который он писал четко под воздействием своего знакомства с работой FBI и упомянутой ранее СИА. А затем категорически рекомендовал этот рассказ к обязательному прочтению, адресуя рекомендацию, в первую очередь, естественно, в адрес академика. Товарищу Людмиле я сам его вручу, и прослежу, чтобы прочла от корки до корки весь сборник рассказов писателя.

В дороге сперва пришлось поскучать, так как наладить нормальный человеческий контакт с товарищем Людмилой так и не удавалось, а я уже совсем отвык от простого

пролёживания боков на диванчике. И сколько я себя, ещё по дороге из дома, клял и пилил за глупость, что не удосужился прихватить с собой рукопись для работы над переводом в дороге.

Ну, так что уже переживать, и на старуху бывает проруха. Думал совсем об ином, и готовился к серьёзному разговору с Андреем Дмитриевичем. Однако, ехали слишком долго, так что время на перевод нашлось бы. А уж по дороге обратно, только и оставалось, что с дури маяться.

Попробовал пару раз расписать пульку на четверых. А потом обнаружил, что один из охранников — Алексей, ещё тот ухарь, и из колоды мог раздать любой расклад. Я-то считал ходы и следил за картой, и во второй игре сумел уличить его в жульничестве.

Сам с детства хорошо играл в преферанс. Пришлось научиться, когда из-за сложной операции, долго лежал во взрослой клинике. Столько книг там перечитал, но иногда требовалась смена деятельности. Вот и смотрел, как мужики азартно резались в преферанс. Правила усвоил слёту и по случаю, вступил в игру, когда не было кворума. Мужики потом дивились, что десятилетний пацан уделал их в игре.

Вот благодаря этому опыту и познаниям, я расколочил умельца. Оказалось, что у него до того была командировка в солнечный город Одессу, там нужен был оперативник со стороны. На пляжах промышляла шобла катал и шулеров, которая обирала отдыхающих.

Его выбрали за весёлый нрав, несерьёзный вид, умение играть в преферанс и хорошую координацию движений. Фокусник из заезжей цирковой труппы немного поднатаскал его. Обучил упражнениям развивающим ловкость рук и обучил некоторым карточным фокусам, и слегка поделился некоторыми секретами ремесла. Да с Алексеем и жлоб бы поделился, очень приятный и компанейский парень, можно сказать даже несколько излишне.

Он быстро схватил основы и много тренировался, так что среди шулеров легко сошёл бы за своего. Опять же быстро уловил основной принцип, что в картах, как и в политике, если вы не жульничаете, то вы просто плохо стараетесь. В управлении и знакомых компаниях с ним никто даже не садился играть в карты. Вот они вместе с Николаем и решили подшутить над нами, когда я предложил перекинуться в картишки.

Больше мы с Алексеем, конечно, не садились играть, зато остаток дороги он нас развлекал показом карточных фокусов. Он много их почерпнул потом и из книг. Пробовал и товарища Людмилу научить, меня-то бесполезно, я и колоду в руках не мог удержать, длины пальцев не хватало. Да и приглянулась она ему, видимо. А он и сам парень молодой, состоит в званиях невеликих, а из-за фокусов и весёлости слабо продвигается по службе. Вот его и приставили меня охранять, пока не найдётся более подходящее задание.

Возможно, у них двоих с товарищем Людмилой и срастётся. Он баламут, а она девушка строгая и может построить, кого хочешь. Если их качества слить и разделить, то получились бы два отличных компанейских товарища. С другой стороны, даже его бесшабашность ему не оправдание. Видел же и не раз, как девушка на тренировках кидает соперников. «Бачили очі, що купували, їжте, хоч повилазьте». Он взрослый мальчик и ему решать, надо оно ему — такое счастье. Я так только порадовался бы за обоих, возможно произойдёт их взаимовлияние на пользу им обоим.

А вообще он оставил у меня очень неплохое впечатление, и когда немного освоился с нашим обществом, то вместе с показом фокусов стал травить анекдоты. Вот я и не преминул потряхнуть стариной и припомнил некоторые давно подзабытые.

Первым выдал по теме и при этом взглядом прокурора посмотрел на Алексея: «Садятся

играть в карты медведь, заяц и лиса. Медведь говорит: — Предупреждаю: кто будет жульничать — получит по хитрой рыжей морде!»

Он не остался в долгу и не преминул мне ответить: «Новичок смотрит, как профи играют в преферанс и замечает, что один из игроков — шуллер. После очередной сдачи он подходит к соседнему игроку и шепчет на ухо: — Сейчас ваш партнер скинул себе на колено всех тузов. — Ну и что, — говорит тот, — сейчас его раздача», — и тоже этак хитренько глянул на меня.

Я в ответ выдал из наиболее приличных, про поручика Ржевского, как его четвёртым пригласили пульку расписать, а денщик возвращается и говорит: «- Господин поручик с дамой! Просил передать, что если сможет, то будет через полчаса, а если не сможет, то через пять минут», — чем окончательно вогнал в краску товарища Людмилу.

Не, ну я с пониманием, то есть, как у Жванецкого «Рассказ подрывника» — абсолютно без мата. Потому и решил прочитать его слушателям. И вот, когда я, насколько позволяли таланты, выдал фразу: — «Мамаша! Что я, не понимаю? Да не беспокойтесь... бть... дети могут не выходить. Ну что... бть... вы все такие нежные?» — она пулей вылетела из купе, а я продолжил рассказывать одним ребятам. А когда дошел до заключительных слов, Алексей уже сполз на пол и только тихо подвывал, давясь от хохота, в таком был восторге. Николай, тот посерьёзнее, но тоже ржал, что тот конь.

Даже девушка заглянула удостовериться, что я тут с ними делаю, и услышала концовку рассказа. Опять же народ из соседних купе сбегался узнать, что мы тут так расшумелись.

И Алексей, по их просьбе, заикаясь от смеха, выдал весь рассказ подрывника сначала. А память у него оказалась отличная, почти полностью запомнил с первого раза, а где не запомнил, там дополнил своим, из своего одесского опыта и жаргона. Артистизмом его бог не обидел, а то, что он вращался среди весьма неординарной компании, тоже добавило перца в исполнение.

С трудом потом удалось разогнать народ, так как тот требовал продолжения. Однако, девушка их живо выгнала, и заперла дверь купе. Ну вот, обломала всю малину! Только мы, как следует, разошлись. Правда, несколько не в меру, есть такой грешок.

Однако она ребят быстро построила и напомнила, что те обязаны меня охранять, а не пускать в купе всех посторонних. Вот скучная она какая-то, закомплексованная вся. И я решил её потроллить. Стал навтыяжку, как примерный дошколёнок, и срывающимся от смеха голосом продекламировал детский стишок:

«Это что за Бармалей, к нам залез на Мавзолей,
Брови длинные густые, речи длинные пустые,
Кто на это даст ответ,
Тот получит десять лет!»

Из товарища Людмилы брызнула фонтаном газировка, которую она пила, чтобы успокоиться после завершения гастролей нашего театра одного актёра. Так что пришлось хлопать детской ладошкой по спине, чтобы она смогла прокашляться. Троллинг, явно удался, тем более в компании трёх гэбистов. Правда Алексей не подкачал и выдал несколько соответствующих анекдотов, в большинстве своем известных мне, а я посмеялся и со своей стороны тоже выдал парочку наиболее толерантных, щадя нашу попутчицу. Ей тоже надо тренировать память, пусть всё запоминает, это полезно. А сдаст, так Петрович меня не преминет пожурить за такое впадение в детство.

Но, на товарища Людмилу было приятно посмотреть, остальные-то парни привычные и

уже обтесались. Знают, что в любой момент можно заявить, что проверяли присутствующих на благонадёжность, и тем самым отмазаться от любых обвинений. А ей уже пора осваиваться, пока не поздно.

Выдал анекдот про то, как Петька оперу писал, с толстым таким намёком. Ну, не смог отказать в удовольствии побалагурить, вдоволь травя анекдоты. Продолжил из не очень приличных, совсем на грани фола, теперь про Анку, как Василий Иванович прорабатывает её за нечищенный пулемёт, и грозит, что налетят белые, обрисовав её женские перспективы при этом. Озвучил её ответ: «- Вы всё только грозитесь, Василий Иванович!» Чем окончательно вогнал девушку в краску, и что она только обо мне подумает? Да и какая мне разница, и так я у неё не в особой чести. А Алексей мне украдкой даже показал кулак под столом. Ладно, понимаю, нельзя перебарщивать, пора бы остановиться.

Хороший он парень, и если бы не был таким рубахой-парнем, то точно был бы отличным «гэбистким» провокатором. Правда для этого у него что-то карьера не сильно задалась. Ему уже давно пора бы третью звёздочку получить, а не в охране подвизаться.

Подействовала ли компанейская атмосфера, что я действительно не в меру расшалился, а скорее вспомнившийся мне рассказ про шпиков, но я твердо решил, что сразу после девушки (Lady's first), точно дам ребятам его прочесть в обязательном порядке. Вообще, если бы был при больших звёздах на беспросветном погоне, то его в обязательном порядке включил бы в программу на их курсах повышения квалификации.

По возвращению домой, первый вечер потратили на гулянку, и на то, чтобы я мог поделиться с домашними впечатлениями от поездки. Школьные каникулы были ещё в самом разгаре, так что джуниор ещё был в Москве, Бабуля сказала, что добрался он нормально и её родители о нём позаботятся. А сама так сильно по мне соскучилась, что отгрохала королевский ужин к нашему приезду. За ним мы и засиделись допоздна, затащив к нам Алексея с Николаем.

Они упорно сопротивлялись, но я их обманом заманил в коридор, а там они не смогли устоять перед запахами. Опять же за столом было три молодых девушки легкое вино и много вкусностей. Я даже попросил Алексея мне помочь и от соседей притащили стерео-проигрыватель джуниора с колонками и запас пластинок. Отец задерживался на работе, и мама осталась его дожидаться, а Татьяну я затащил к нам, заиме заставил часть явств оттащить домой, а заодно попросил притащить сборник рассказов Шекли.

После ужина отправили молодежь танцевать, а сами с бабушкой и дедушкой устроились в углу, где я им более детально рассказал о беседе с академиком. Потом переключились на местные новости. Оказалось, что телефонный кабель от АТС протянули, и в ожидании квазиэлектронной АТС, пока просто установят несколько телефонов до её ввода в строй. Рижский VEF должен был её отправить к нам в следующем месяце, а наладку связисты решили провести самостоятельно, чтобы не дожидаться бригады наладчиков с завода.

Один телефон решили установить у нас в доме, но я воспротивился, что это будет проходной двор и к нам станут бегать со всего посёлка, чтобы позвонить или будут звонить и просить пригласить к телефону кого-то из соседей. По вопросам режима охраны это запрещено, но без конца втолковывать это всем, никакого времени не хватит. Да и работы секретные проводим в помещениях дома, так что не надо нам такого счастья. Лучше подождём с месяцок, знаю я эту коммунальную привычку звонить и просить к телефону дальних соседей.

Бабуля с дедушкой тоже впоследствии согласились с разумностью данного предложения. А то мало дедушке завершающих работ по строительству в посёлке, так ещё будут ему названивать по всяким прочим мелочам. А он дома приучен общаться без использования русского командного, так что на другом конце провода его высказывания не сразу понимают.

А наутро, когда ещё так хотелось спать, домомучительница на нас отыгралась, вытащила нас с Верочкой пораньше из постелей, и заставила совершить утреннюю пробежку. Что-то я протупил и не отметил, что грязь совсем подсохла, и кое-где уже в посёлке появились намётки улочек, которые подготавливались к асфальтированию. Так что теперь было, где наматывать круги пробежки.

Не, я не против и даже двумя руками за. Но где мне с моими коротенькими ножками угнаться за этими длинноногими козами. Пыхтел, бежал и растрясал жирок, а на его отсутствие совсем не мог пожаловаться. Спасибо, питаемся мы хорошо. Так что к указанному финишу я добежал только тогда, когда они намотали несколько кругов. Товарищ Людмила выглядела бодренько, как и не бегала, а вот Верочка дышала запально, и на раздумянившемся лице обильно проступил пот. Наверно тоже выкладывалась из всех сил, а то за их бегом наблюдала в окна половина поселка, а ещё и мои охранники, подбадривали их шуточками.

Ничего это полезно, пусть Верочка побегает, а то за время подготовки к поступлению в Универ она сильно запустила спортивную подготовку. Нет, уделать товарища Людмилу, конечно, было бы можно, но для этого надо ждать приезда джуниора. В спринте я не уверен, но он должен победить, а вот на стайерской дистанции, точно её замотает и прибежит она точно, как Верочка сейчас. Правда, после она может потребовать матч-реванш на ковре, и тогда ему точно хана. Он никогда не был особым шкафом, Так она и шкаф завалит, только тот будет падать с большим грохотом.

А так, зарядкой я остался весьма доволен, тем более, она проходила на свежем воздухе. По утрам ещё немного свежо, но в целом погода вполне весенняя и дождика пока вроде не ожидается. Хотя, пока прогноз погоды проще спрашивать у дедов или старушек. Точность прогнозов, временами точна до зеркальности. Ну, нет пока супер-компьютеров и даже дедушка Gray I ещё не создан, а с программами и моделированием движения атмосферных масс, так даже конь не валялся.

Блин, как же это я забыл, и из головы совсем вылетело, ведь предсказание погоды — это стратегическая военная информация, и можно запросто МО СССР подсадить на эту задачу. За это они Глушкову могут денег мешками отсыпать.

Сам супер-компьютер и его архитектуру я из интереса изучал в своё время, когда парень из нашей группы на курсах иностранного язык, ездил в самом конце 80-х в Европу для работы на суперкомпьютерах фирмы Gray. Парень как раз занимался построение моделей поведения газовых сред. Правда, совсем не для метеорологии.

Вот и надо подсуетится, чтобы не пришлось мотаться за тридевять земель ради такой ерунды. Уж это — точно моя задача. Эх, вот только где на всё время раздобыть? Задачи множатся, как грибы после дождя, а я вовсе не способен к такой радостной многозадачности, как некоторые гении. Мне и с Юлием в том не тягаться, хотя тоже пробовал надиктовывать книгу, и одновременно заниматься иными делами. Вышла, конечно, не «Записки о Галльской войне». Но, надеюсь, скоро узнаем, как её оценят читатели, в этом году обещались выпустить. В той истории нечто подобное, из жанра фэнтези, появилось в

«Детской литературе» только десятью годами позже, когда напечатали «Хранителей», первую часть трилогии «Властелина колец». А перевод был очень достойный, куда сильнее массы других заполонивших страну в 90-х.

А этим вечером к нам на огонёк неожиданно забежал Петрович, и я его впервые увидел если и не до изумления, то изрядно под шафэ. Хотел сбегать на кухню за закуской, от вчерашнего пиршества ещё оставалось, но он категорически отказался, сказав, что в него больше не влезет.

Оказывается, он под шумок сбежал с новоселья, а мужики остались — продолжать квасить. Пока мы были в поездке, достроили с некоторой задержкой ещё с десятков домиков и часть жильцов уже заселилась. Среди них, была и «старая гвардия», с которыми Петрович после войны гонял по лесам недобитых бандеровцев. Это его старые боевые товарищи, одни уже пенсионеры, а другие только готовятся к ней, и мудрый, аки змий, Петрович предложил им перебраться жить в домики на земле, а самим осуществлять охрану посёлка.

То-то я заметил, что на проходном пункте молодых охранников сменили убелённые сединами деды. По виду, ещё те волчары. А это очень разумно, они проживают в посёлке и до места службы два шага. Опять же, как никто, заинтересованы в поддержании порядка на подведомственной территории.

Крепкие видать мужики, раз Петровича почти в хлам споили. То-то он к нам сбежал, отдохнуть от гулянки, Я сбегал к бабуле и попросил приготовить крепкого кофе Петрович. Ему нельзя ронять достоинства перед подчинёнными, а с другой стороны, отказать отпраздновать новоселье с боевыми товарищами — никак не мог. Так что я постарался подольше его развлекать разговорами и докладом о результатах поездки. Доложил о разговоре с академиком. А в это время дал возможность выпить несколько чашечек крепкого кофе. Под конец разговора настучал на товарища Людмилу. Попросил побеседовать с девушкой, если представится возможность. Намекнул на интерес к ней со стороны Алексея. Попросил характеристику на него, и его «облико морале». Можно ли ему доверить нашу девушку? Правда, она если что, кому хочешь ноги вырвет, а спички вставит.

Петрович посмеялся, и подтвердил моё мнение, что Алексей изрядный шутник и баламут, за что ему по службе частенько нагорает. Но с заданиями всегда очень хорошо справлялся. Вспомнил про одесскую эпопею и посмеялся, о ней в управлении знали почти все, Алексей смог таки войти в доверие к шулерам, и они приняли его за своего заезжего гастролёра. До конца, конечно, не включили в шоблу, но и того, что он выяснил, оказалось вполне достаточно, чтобы тех повязали с поличным.

Так что Алексей получил тогда благодарность. Правда, затем заработал ещё пару взысканий за свою бесшабашность. Некоторые относились к нему с предубеждением, в том числе большинство в высоких чинах, так что с продвижением его тормозили. Потому-то Петрович определил его в нашу охрану, чтобы убрать с их глаз долой. Тут он будет не на виду и может за ум возьмётся.

Что же характеристика мне понравилась, будем работать с этим материалом. Не люблю излишне сурьёзных. «Умное лицо, ещё не признак ума». Вот бы товарищу Людмиле сбавить градус серьёзности и исполнительности. Ну, так недаром я ей сутра всучил книжку Шекли, и как «доцент» дал задание, «Выучить от сих до сих! Приеду — проверю!»

Она мне ещё зачёт будет сдавать по прочитанному. Хотя она и не филолог, но я её выверну наизнанку и заставлю охарактеризовать большинство рассказов, особенно моих любимых.

У меня, собственно, ситуация точно, как в рассказе. Я и мои шпики. Вот и надо выкруливаться на достойное продолжение. В рассказе-то получилось.

Короче мы хорошо посидели и потрындели с Петровичем, приятно было видеть его расслабившимся, и не на службе, Так что я его даже проводил до новосёлов, и там отмазал, говоря, что у нас ещё срочные дела. Мужики там собрались действительно крепкие, и ещё вполне себе лыко вязали, рассудочности не потеряли и уважительную причину приняли. Петрович выпил с ними на посошок, обнялся со всеми перед уходом, и мы отправились к его машине.

Проследив и отправив его домой, я с чувством выполненного долга двинулся под родимый кров. А затем, мы ещё немного посидели с бабулей на кухне и перемыли косточки Петровичу. Она тоже заметила несколько расслабленное состояние Петровича и одобрила моё решение сопроводить того до машины, чтобы он точно отправился домой к семье. Тут у неё четко сработала женская солидарность и она считала самым верным отправить того домой к жене, чтобы его уложили отдыхать.

Но я зря думал, что празднования на этом кончились, народ въезжал в домики и продолжал квасить. Благо большинство были свои конторские и их легко пропускали на территорию посёлка. Деда Серёжа и деда Коля всех их знали ещё сопливыми лейтюхами или новобранцами, и понимали, кого и когда можно запускать. Я с ними как раз познакомился, когда провожал Петровича, и потому иногда забегал к ним в сторожку поболтать и порасспрашивать. Люблю составлять свою картину истории, для того и спрашиваю очевидцев никогда не упуская такой возможности. Они и порассказали, как после войны было весело на Западной Украине. Все эти бандеровцы, мельниковцы и прочие бандиты не стеснясь резали своих же. Они и между собой тоже воевали с ожесточением, а уж как мирное население терроризировали, если решали, что те продались москалям.

Там Петрович и схлопотал свои ранения. Он у них был, чуть ли не самый молодой. Потом долго по госпиталям отлёживался, залечивая раны, а затем его в поле уже не пустили, а мужики ещё некоторое время добивали окопавшихся в лесах бандитов.

Трудно было, места лесистые, к тому же горы. Схорониться можно было под любым кустиком, а местное население было запугано бандитами и снабжало тех продовольствием и всем необходимым. Первоначально было очень сложно с теми бороться, и только, когда переломили хребет, стало проще получать сведения о местоположении схронов и банд.

Когда покончили с бандитами, то все они получили новые назначения — кто куда, и уже тут вновь встретились с Петровичем, который к тому времени хорошо себя проявил и заметно подрос в чинах.

Хорошие деды, правильные, боевые. Приятно было с ними разговаривать и обсуждать прошлое. Да и им тоже доставляло удовольствие поговорить на смене с пацанёнком, который чутко внимает их рассказам, и проявляет неподдельное уважение к их годам.

Блин ещё бы, они мне как бы ровесники. У них опыт их прожитой жизни, о которой я знаю в основном по рассказам старших и книгам с фильмами. А у меня свой опыт, о котором лучше никому и не знать, и только надеяться, что никому его не придётся приобретать таким же образом.

Деда Коля, по весне маялся от застарелой язвы, и я дал ему некоторые советы, и проводил к нему Марину Павловну, чтобы та направила на обследование к специалистам. Там его подлечат по новой методике. Она уже вполне доказала свою эффективность, но вот пробиться на лечение стало необычайно сложно, из-за наплыва больных с разных концов

Союза. Обученных методикам специалистов пока крайне мало, и методика ещё проходит апробацию.

Интерлюдия

Берлин. Здание FDJ

Кабинет секретаря по труду и общественной работе

Перед дверью кабинета в приемной Мартина приостановилась, оправила строгий облегающий костюм, на котором одиноко поблескивала звезда дружбы народов в золоте. Собралась, окинула внимательным взглядом застывшую рядом Ангелу, и, кивнув ей, двинулась дальше. Ангела последовала вслед за ней.

Прием у столь высокопоставленного руководителя был исключительным событием, и они подготовились к нему во всеоружии. Гастроли прошли вполне успешно, и они ощущали заслуженную гордость за выполненное образцово задание руководства.

Чтобы снять нервозность у юной спутницы, Мартине пришлось провести подготовительную беседу, и убедить Ангелу, что их вызвали для того, чтобы достойно оценить, проделанную девушками непростую работу по приему и организации гастролей коллектива школьников из СССР.

В дополнение к концертам и состоявшимся митингам, они организовали для школьников много экскурсий по историческим памятникам и музеям. Так что ей удалось достаточно успокоить Ангелу, чтобы та не испытывала волнения в преддверии приёма у руководства.

Уверенно пройдя в кабинет, девушки остановились в ожидании приглашения.

Хозяин кабинета, заметив их появление, любезно указал рукой на стулья рядом со столом и предложил присаживаться.

— Что же, я вызвал вас, чтобы выразить удовлетворение качеством организации гастролей школьников из СССР. Они прошли на должном уровне и по поступившим ко мне сведениям были очень высоко оценены присутствовавшими зрителями. Выступления коллектива отмечено высоким уровнем исполнения и чрезвычайно богатым репертуаром. Особенно хочется отметить сообщённые сведения, что автор и композитор передал в дар нашему союзу песни написанные на немецком языке. К нам поступил целый ряд заявок от наших самых известных коллективов, с просьбой предоставить им право исполнять эти песни. Так что теперь у нас возникло сомнение: передать ли каждому коллективу по одной песне, или предоставить исполнение всех песен одному коллективу. По этому поводу мне хотелось бы выслушать ваше мнение, ведь вы проявили похвальную инициативу, правильно оценили уровень песен и организовали гастроли.

— Автор этих песен передал нашему союзу право самостоятельно решать вопросы по исполнению этих песен, но наверно будет лучше запросить его мнение на этот счёт. Я пыталась организовать его приезд к нам, но республиканское руководство ЦК комсомола не согласилось с этим. Я предложила организовать его приезд за средства нашего союза, но они отказались предоставить ему положительную характеристику для поездки в составе коллектива школьников из его класса. Так оказалось, что я была с ним знакома и ранее, когда обучалась в местном Университете. Он принимал активное участие в работе редколлегии стенной газеты биологического факультета, и мы предоставляли им наши статьи к праздничным датам. Он как творческая натура очень остро реагирует на окружающую действительность и некоторые имеющиеся недостатки. Поэтому в школе его не привлекли в ряды комсомола и дали отрицательную характеристику для участия в

гастролях.

— Хм, с одной стороны отрицательная характеристика от их коммунистического союза молодёжи, а с другой стороны очень дружественный поступок в отношении нашего союза свободной немецкой молодёжи. Вы его знаете лучше, и как бы вы его охарактеризовали.

— Он, по моему приглашению пришел в мой номер гостиницы, и добровольно предоставил мне подписанную бумагу со передаче прав на эти песни нашему союзу, я даже не ожидала и не догадывалась об этом. Никто его не просил, это его единоличное решение. Все остальные прозвучавшие песни он тоже безвозмездно передал коллективу школьников для исполнения, но также нисколько не против их исполнения нашими коллективами. Меня это совсем не удивляет, я хорошо знакома с его сестрой, обучавшейся на одном со мной факультете, я была не раз у них дома на праздники, и к нам в общежитие они часто заходили с сестрой. Она активная комсомолка и отвечает от комсомольской организации Университета, за выпуск стенгазеты факультета.

— Понятно, но как он написал песни на нашем языке? Он его знает в достаточной мере?

— Нет, он написал сначала на русском, но когда выяснилось, что гастроли школьников состоятся, ему помогли перевести слова на немецкий язык. Он решил, что будет правильным, если часть песен прозвучит на нашем языке, и наверно тогда же задумал преподнести их в дар нашему союзу.

— Я не очень разбираюсь в современной молодёжной музыке, но мне доложили, что они пользуются высокой популярностью среди молодёжи, и широко разошлись в магнитофонных записях. Это ещё раз подчёркивает их популярность среди нашей молодёжи. Другие песни, исполненные на английском языке, тоже завоевали высокую популярность в молодёжной среде.

— Песни на английском языке он написал самостоятельно, так как изучает его в школе по углублённой программе. Он очень отрицательно относится к засилью западной эстрады в молодёжной среде. А сам считает своей задачей изменить это положение, предоставив молодёжи песни, написанные в социалистических странах. Он совсем не возражал, если наши коллективы будут исполнять их, а он всегда подпишет для них право на их исполнение. А немецкие песни он передал с эксклюзивными правами только нашему союзу.

— Хм, с изложенными вами взглядами автора, я могу полностью согласиться. Надо нашей молодёжи дать наши правильные песни, которые будут утверждать наши ценности и наши идеалы.

— Я хотела бы пригласить автора на время летних каникул по личному приглашению в гости к нам, чтобы показать нашу страну и познакомить с нашей молодёжью. Возможно, у него родятся новые песни, вдохновлённые этой поездкой. Мне хочется таким образом выразить ему нашу благодарность, раз не получилось добиться его приезда вместе со школьным коллективом.

— Очень своевременная и правильная инициатива, думаю, что мы решим этот вопрос, и всячески поддержим ваше начинание. Наверно вам и поручим организовать его приезд и пребывание в нашей стране, чтобы оно запомнилось ему и оставило самые прекрасные воспоминания.

— Буду рада, и постараюсь оправдать высокое доверие. Думаю, что Ангела мне в этом тоже поможет, и справится столь же хорошо, как это было при организации гастролей школьного коллектива.

**«Если бы человек всегда прислушивался к голосу разума,
с ним никогда не происходило бы ничего интересного»**

«Принеси мне голову Прекрасного принца» Р. Желязны, Р. Шекли

Хоть я заложил Петровичу свою домомучительницу, но он в тот момент был набравшимся до полного изумления, и, скорее всего, даже не вспомнит о необходимости серьёзной беседы с подчинённой. А та в свою очередь заложила меня бабуле с Верочкой. Правда, бабуля всё приняла правильно, а вот для Верочки это оказалось полной неожиданностью.

Товарищ Людмила проявила чудеса злопамятности и досконально поведала им про все мои демарши в поезде. Про то, как я её заставлял краснеть при парнях, и какие анекдоты там травил, а также какие стишки декламировал. Бабуля потом подкатила ко мне с просьбой прочитать для неё с дедушкой «Рассказ подрывника». Я отказался, пояснив, что у Алексея получается значительно лучше, и он скоро исполнит его для всех. Тем более, я ему ещё скинул про «начальника транспортного цеха» на собрании ликёроводочного завода. Вот он им и представит всё в лицах с хорошим актёрским мастерством. И вообще, мне абсолютно непонятно, какого беса, его с такими талантами, артистизмом, а тем более характером, занесло в контору? Ему же была прямая дорога в театральное.

Бабуля, в шутку, обозвала меня врединой, и поведала, что товарищ Людмила сильно огорчена моим поведением в последнее время, а также упорно у них допытывалась, как в столь крохотном тельце помещается столько вредности?

Я, с удовлетворением, подтвердил высочайший уровень достигнутой вредности. А как же, мал клоп, да вонюч! Так что в своей жалобе девушка нисколько не покривила перед истиной.

Но, наиболее вероятно, что у меня просто произошел откат после напряжённой поездки. По дороге туда и всё время нахождения там, я был серьёзен, собран и напряжён, словно взведённая пружина. А в поезде меня наконец-то отпустило. Вот и понесло по ухабам. И хоть сначала в дороге мы немного заскучали, но зато впоследствии вполне наверстали упущенное, к тому же, не в меру расшалились под занавес.

Интерлюдия

Актёрский зал школы. После завершения занятий.

Марк Кирпич и Александра Александровна перед началом занятий, на коротенькой линейке предупредили всех, что коллектив, гастролировавший в ГДР, прилетел из Москвы вчера поздно вечером. Они ещё не успели, как следует отдохнуть, так что не стоит засыпать их всяческими вопросами. После шестого урока в актовом зале состоится их творческий отчёт. Желающие смогут послушать и задать там свои вопросы, а не дёргать их лишней раз на уроках. Пригрозили всяческими карами ослушавшимся, и распустили всех по классным кабинетам.

После уроков в зале присутствовало много учителей, и понабилось масса школьников из разных классов. Джуниор с несколькими парнями из класса перетаскивали туда проектор слайдов и открыток, а также необходимый экран. Там все это быстро установили на стол, а также закрепили экран на сцене. Благо, для этого всё было заранее подготовлено, так как не

раз в зале проводился показ фильмов и слайдов.

В этот раз ему не нужно было выходить на сцену, но, тем не менее, он благоразумно занял место у проектора и оказался, как бы при деле.

Девочки дружно прошли на сцену под дружные аплодисменты зала, и расположились в стороне от экрана. Среди них, одиноко затесался Юрик со своей гитарой. Там они поочерёдно делились своими воспоминаниями и рассказывали о стране, живущих в ней людях, и о самых запомнившихся событиях. Рассказали о многочисленных встречах с немецкой молодёжью, и многие там беседовали на интересующие их темы со своими сверстниками, изучающими русский язык, там они обменялись адресами и договорились впредь переписываться с ними.

От поездки у них сохранилось много запомнившихся моментов, хоть им совсем редко удавалось погулять по городу самостоятельно. На это совсем не хватало времени, так сильно был уплотнён их график. В большинство дней их спозаранку забирали Мартина с Ангелой, и они отправлялись на экскурсии по музеям, паркам, и улицам городов. Там им демонстрировали достопримечательности и памятники архитектуры. А порой, они едва успевали вернуться в гостиницу, чтобы успеть поесть и переодеться, а вскоре уже необходимо было ехать на концерт или митинг.

Про художественную составляющую поездки всем доложила Аллочка. Она была особо восхищена городской архитектурой старинных районов немецких городов, и утверждала, что подобного у нас ни за что не увидеть. Их не раз отвозили на Музейный остров, и там они посещали Старый музей[1], Новый музей[2], Музей Боде[3] и Старую национальную галерею[4]. Благо, что все эти музеи расположены неподалёку друг от друга на том же Музейном острове. Джуниор только и успевал по её знаку менять открытки в проекторе.

Их, как делегацию советских школьников, везде пропускали без промедления и сразу предоставляли экскурсоводов, владеющих русским языком. Кроме этого, их отвезли в Шарлотенбург[5], являющийся самым крупным дворцовым комплексом в Берлине. Но более всего прочего Аллочке понравилась Берлинская картинная галерея[6] и выставленные там полотна немецких и голландских живописцев, о которых она долго и подробно рассказывала.

У джуниора под конец её доклада руки чуть не отваливались от быстрой смены предоставленных открыток, так много их оказалось в стопке. Часть открыток и несколько путеводителей им подарила сама Мартина, так как знала, что для обмена им выделили совсем небольшую сумму, которой едва-едва хватит лишь на покупку сувениров.

В целом, на осмотр музеев и памятников зодчества они затратили почти всё своё свободное время, и поездка в ГДР выдалась очень насыщенной событиями и впечатлениями. Всем было неизмеримо жаль, что она продлилась всего десять дней.

Насчёт концертов и выступлений коллектива, слово взяла учительница музыки Эльвира Николаевна. Она совместно с другими музыкантами, выпускниками нашего института искусств, принимала деятельное участие в концертах.

Музыканты с большим удовольствием посещали музеи и выставки наряду со школьниками. Только ещё попросили Мартину организовать им билеты в Берлинскую оперу[7]. На оперу с ними пошла и большая часть девочек. Хоть слов оперы они не понимали, но сама царившая атмосфера и высокое мастерство труппы театра не оставили их равнодушными. Столь виртуозное исполнение, сильно подействовало на не очень уверенных в себе девочек, и они стали даже слегка стесняться своего пения. Так что музыкантам

пришлось им разъяснить разницу между профессиональными певцами и любителями, а также всячески их успокаивать перед концертами.

Пару раз музыканты отправились в Берлинскую высшую школу музыки к коллегам, прихватив с собой Ангелу для перевода. Там они беседовали и обменивались мнениями по профессиональным вопросам с преподавателями и учащимися, а также приглашали тех на свои концерты. Из общения после концертов, выяснилось, что коллеги дали весьма высокую оценку репертуару и отметили довольно приличное исполнение прозвучавших песен.

Из исполнявшихся песен публике больше других понравились песни, прозвучавшие на немецком языке, но и остальные пользовались неизменным успехом, сопровождаясь громкими аплодисментами. Песня «We will rock you» неизменно вызывала бурный отклик зала, а публика топала и хлопала, в такт с Юриком, перемещавшимся по сцене с красным флагом. Так что со стороны музыкальной программы гастролы вполне удалась.

По просьбе коллег музыканты передали партитуры некоторых особо понравившихся тем произведений, и Эльвира Николаевна обратилась к Джуниору с вопросом: Не станет ли тот возражать против такого поступка?

Однако, тот не ударил в грязь лицом и быстро заверил её, что не возражает ни в малейшей степени. Так как важно всемерно крепить творческий обмен между нашими народами и странами, а также всемерно углублять культурные связи.

А после завершения выступлений всех участников поездки, наступила очередь отвечать на многочисленные переданные из зала письменные вопросы, Затем отвечали на прозвучавшие вопросы. Не обошлось и без знаменитых «детских вопросов», ставящих всех в тупик.

Джуниор тоже не утерпел и попросил более подробно осветить высокий организационный вклад ответственных работников ЦК комсомола в проведении этих гастролей, в организацию концертов, митингов, и досуга участников поездки. А то он, присутствуя в зале, очень недостаточно об этом услышал.

После чего его быстро отправили убирать аппаратуру и экран, а также заносить их на место. Чтобы не возникло искушения снова задавать вопросы, мешающие всем остальным составить своё мнение об этой интересной стране, и заслуженно гордиться нашими ребятами, так достойно на гастролях представлявшими нашу республику.

Дома я решил привить новую традицию, и первого апреля отмечать Юморину, а то когда ещё это официальное празднование станет традиционным[8]. Так что вечером у нас в доме собрались многие знакомые и соседи. Алексей блистал весь вечер на подмостках. Я успел подогнать ему ещё одну миниатюру про «Одесский пароход», и это вдобавок к «Рассказу подрывника» и «Собранию на ликёроводочном заводе». Всё вместе это составило вполне отличную сольную программу. Так что подготовку к всемирному дню юмора мы с ним провели на высоком профессиональном уровне.

И народ этим вечером совсем не скучал, дружно смеялись над миниатюрами Алексея. Родители вспоминали свою студенческую молодость и одесское житьё-бытё сразу после войны. Поведали множество смешных случаев из жизни, в том числе, как им приходилось торговаться на Привозе, и самом близком к институту Новом рынке. Как раздобывали радиолампы для ремонта трофейных и американских приёмников, торгуясь с их продавцами, запрашивавшими у бедных студентов заоблачные цены. Алексей тоже порассказал про свои одесские впечатления. Так что все рассказы и воспоминания, как бы неизменно крутились

вокруг «жемчужины у моря». Вспоминали и классику — «город Черноморск» Ильфа и Петрова, «Одесские рассказы» Бабея. Когда устали смеяться, и гости стали постепенно расходиться по домам, то переключились на джуниора и выпросили, что им одноклассники поведали про поездку в ГДР.

Тот вкратце передал, услышанное им в актовом зале, и значительно пространней, рассказанное затем в их классном кабинете. Вообще-то в поездке подобралась преимущественно женская команда, и среди них затесался один лишь Юрик, аккомпанировавший им на акустической гитаре. Так что впечатления оказались с явным девичьим уклоном. Поделиться впечатлением о знаменитом немецком пиве с сосисками было просто некому, а ребята больше всего другого интересовались именно этим.

Ещё Юрик чуть не потерялся после одного из первых концертов, так как уединился с местными поклонниками рок-музыки в укромном уголке, и они стали демонстрировать друг другу, известные им, новые песни. Так и сидели там, пока остальные не стали собираться в гостиницу, и обнаружилась пропажа. Девочки прочёсывали весь комплекс, пока не наткнулись на эту компанию, брэнчащую на своих гитарах, и не обращающую ни малейшего внимания, ни на время, ни на окружающих.

Так что, впоследствии, среди девочек назначалась ответственная следить, чтобы тот случайно не потерялся. По очереди ответственными были практически все девочки, и потому регулярно пилили бедного Юрика за эту сущую безделицу. Нет чтобы привязать на верёвочке и водить за собой, как бездомного щенка.

Но общим для всех оставалось мнение, что поездка очень удалась и раскрыла для них много новых горизонтов.

Ребята из класса даже слегка позавидовали девочкам, участвовавшим в ней, и клеймили отступника Юрку, тоже побывавшего там. Но в целом это была лишь светлая зависть. Всем остальным пришлось обыденно отдыхать дома на каникулах.

Вот странно, что мотаться, высунув язык, по дворцовым ансамблям, музеям, памятникам и улицам городов, отчего-то у нас считается отдыхом. К тому же ещё выступать затем на сцене, исполняя песни.

А кто виноват ребятам из класса? Кто из них, скажите, в школе занимается художественной самодеятельностью? Так что, сами себе — злобные папы Карлы.

Как я понял из рассказа джуниора, блатные цэковские крутили там свои дела и запасались имутками, разъезжая по магазинам. А потому спихнули остальных на попечение немецких товарищей из ССНМ. И, слава богу, что не портили поездку ни школьникам, ни прибившимся к ним музыкантам.

Выходит, зря я переживал, что джуниор мог бы нарваться на неприятности, так как цэковские пасли коллектив только в гостинице, да на митингах с концертами. На всё остальное время, передав тех на попечение Мартины с Ангелой. Тем более, что те отлично владели русским языком и могли выступать в роли переводчиков.

В целом Мартине было не столь сложно уследить за всеми. Музыканты были взрослыми людьми, и в поездке участвовала учитель музыки из школы. А девочки, в целом, намного более организованы и дисциплинированы, чем ребята. Одного только джуниора вполне бы хватило, чтобы все пошло вверх тормашками. Он признает только разумную дисциплину, и на каждое указание сопровождающих легко выдвинет десяток возражений.

Но как ни посуди, а ребята узнали много для себя нового и вылезли из привычной им раковины. Может быть теперь Юрик не станет терять многие годы на учёбу в политехе

по настоянию родных, а сразу двинет в Москву поступать на режиссёрский факультет. Как знать? И девочки тоже быть может изберут для себя другой путь.

Нет, не зря мы старались и тратили время на песни и репетиции. Есть в этом празднике жизни и наша малая лепта.

После отчёта о поездке коллектива в ГДР, выпросили у джуниора впечатления от его поездки в Москву. Что он смог посмотреть, в какие музеи и театры попасть? Тут равнять очень трудно, так как у Всеволода Никитича совсем не те возможности по добыванию билетов, и во многих местах приходилось постоять в очереди, чтобы попасть в музеи и театры. Зато он отлично сумел показать джуниору старую Москву. Именно ту, что в будущем уже не увидать, так как Москва активно перестраивалась, и на смену уютным московским дворикам, шла современная безликая застройка. Блин, сразу мне вспомнился фильм «Покровские ворота». Правда не знаю, написана ли уже эта пьеса. Да и до искромётного фильма Михаила Козакова сценическому спектаклю всё-таки далеко. Надеюсь джуниор смог повидать изрядный кусочек этой, уходящей в историю Москвы. Собственно, они и жили в одном из таких старых районов города.

Бабуля тщательно порасспросила его, как там дела и здоровье у её родителей, Оказалось, что прабабушка немного приболела этой весной, слегка простудившись. Так что им с Всеволодом Никитичем пришлось самостоятельно готовить и бегать по магазинам, пока она отлёживалась после болезни. Весна, и особенно московская, очень коварна на погоду, то солнышко припекает во всю мочь и становится жарко, то налетит пронзительный северный ветер и продует до самых косточек.

Ну, а по магазинам джуниор бегал даже с удовольствием, ему всё равно нельзя было терять спортивную форму, к тому же Всеволод Никитич обычно занимался стряпнёй. Иногда джуниор сам бегал в музеи и за билетами в театры, так что вроде проявил себя неплохо и не опозорил нас. Посмотрим, как его охарактеризует прадедушка с его огромным педагогическим опытом. Мне это чрезвычайно интересно.

Короче, с празднованием Юморины всё получилось в традиционном русском стиле: «Пировали, веселились, подсчитали, прослезились!» Следом наступили суровые трудовые будни, а плановых и внеплановых работ с нас никто не снимал. А вдобавок, я себе ещё и гемор с супер-компьютерами взгрузил на свой загрявок.

Долго обдумывал концепцию, вспоминая старичка Cray I, и, несмотря, на всю его революционность, оригинальность конструкции и кольцевого дизайна, послал его лесом. Долго и слишком трудозатратно воспроизводить этого монстера. Опять же поспеем только к старту самого оригинального Cray I. А оно нам надо?!

Мы пойдём другим путём, впрочем, эта фраза стала у меня почти дежурной. Понятно, что первопроходцы в основном городят ещё тех уродцев. Это закономерно, если следовать народной мудрости, что «умная мысль — приходит опосля».

Не надоть нам этих пошехонских страданий, потому и решил сделать ставку на кластерные вычислительные системы[9]. Когда ещё появятся CPU, соответствующие высоким запросам других архитектур? Та же «Alpha» фирмы DEC[10] будет разработана весьма нескоро, но если уж лепить таких монстров, то сразу уж «Opteron», в котором прослеживается наследие архитектуры «DEC-Alpha».

К тому же я прекрасно помню, на что были способны кластеры тех же одноплатных

«Raspberry Pi»[11], что их ухитрялись на первых порах приспособить даже для майнинга криптовалюты. Сам изрядно с ними повозился, сразу после их появления, и даже на коленке склепал несколько проектов. Кластеры не собирал, но там всё просто и большинство проблем упирается в соответствующий софт. К тому же данный одноплатный компьютер, несмотря на относительно малую производительность, легко переплюнул бы того старичка Cray I. Вот только вопрос, где же их взять?

До появления такого одноплатного компьютера дистанция ровно в сорок лет и соответствующей ему технологии даже в помине не имеется. А я не Моисей, чтобы избранный народ гиков и программеров столь долго гонять по пустыне порожняком.

На первый момент сгодятся кластеры на разрабатываемом у Глушкова процессоре. Только надо пристегнуть наиболее скоростную из незатратных технологий обмена. Придётся-таки городить «Ethernet»[12], только отбросить полудуплексный режим, коаксиальные соединительные линии, и сети построенные по топологии кольцо. Именно эти решения наиболее актуальны на данном этапе, и усиленно разрабатываются на западе.

Сразу вспомнил, как собственноручно монтировал первую такую сеть в институте, и хорошо сознавая относительную доступность и простоту построения небольших локальных сетей, построенных по топологии кольцо, тем не менее, осознавал их коренной изъян для построения кластерных вычислительных систем. Они катастрофически непригодны из-за слишком низкой пропускной способности и слишком малого количества подключаемых портов.

Потому сразу же сосредоточился на архитектуре с топологией звезда и скорости передачи в 10/100 MBit/s по витым парам. Ох, и грехи мои тяжкие! Это сколько мне сейчас расписывать эту сетевую инфраструктуру? А кроме того ещё выдать схемотехнику свитчей, хабов и портов. Но, куда уж бедному крестьянину податься? Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Так что срочно засел за описалово, и выдал бабуле эскизы чертежей для структурной схемы кластерной суперЭВМ с использованием локальной сети «Ethernet». Стал расписывать протоколы сети для физического и канального уровней.

И в заключение выдал обоснование использования подобных суперЭВМ для решения сложных вычислительных задач, например метеорологических, или моделирования ядерных процессов. Указал возможные сферы военного и разведывательного применения.

Однако вкралось у меня некоторое сомнение, что тем самым могу ненароком зарубить проект «Эльбруса». Потому указал, что решение узкоспециальное и являющееся паллиативом более сложных, специализированных архитектур. Правда подчеркнул его масштабируемость, ремонтпригодность и высокую надёжность распределённой структуры вычислений.

Так что целый месяц нашей с бабулей упорной работы — вылился в толстый талмуд и кучу чертежей. И когда мы это всё собрали и сгруппировали перед первомаем, то оказалось приятным понаблюдать очумелое лицо Петровича, ведь мы ему весь этот ворох документации вручили для пересылки с курьером.

А так как я ему ранее не сообщал об этой работе, то посоветовал тщательно ознакомиться и вчитаться в заключение, ведь их контору данный проект может заинтересовать далеко не в последнюю очередь. Это же мечта любого дешифровщика, использовать такую суперЭВМ для взлома секретной вражеской переписки. Необходимым остаётся лишь наличие правильного софта и специалистов.

Интерлюдия

Институт информатики АН УССР. Кабинет Глушкова

— Виктор Михайлович, вы меня вызывали?

— Да Борис, заходи и устраивайся поудобнее. Разговор предстоит неспешный и серьёзный. Ты успел ознакомиться с той документацией, что я передал тебе для ознакомления?

— Да, конечно. Вчера весь день с ней работал, и сегодня сутра ещё раз просмотрел для оценки свежим взглядом. Там очень много интересного и вникать сосредоточенно придётся не одну неделю. Как я понял, это из той корреспонденции, что прибыла сразу после праздника.

— Из той самой. Что скажешь, и как можешь оценить? Я думаю, что мне придётся идти на поклон в КГБ, и попросить предоставить возможность пообщаться с источником, предоставившим её. Новинки оттуда сыплются, прямо как из рога изобилия. Ты оценил перспективы предложенной архитектуры?

— Конечно, Виктор Михайлович, это же и для слепого очевидно. Там развивают распределённую вычислительную архитектуру, находят новые и очень оригинальные решения. Я о таких проектах ещё не слышал, а при высокоскоростных каналах обмена информацией, и сама наша ОГАС может быть реализована, как подобная кластерная система распределённой обработки информации. Каналы в проект заложены просто с фантастической пропускной способностью, до сотни мегабит в секунду. Мы и наши коллеги в мире лишь планируем в будущем, замахнуться на задачи подобного уровня, а тут о них пишется, как об обыденных и само собой разумеющихся. Это-то и поражает, ведь предложена не только архитектура, детально расписаны многие важные детали, но и указаны многие классы задач оптимально реализуемых на подобных суперЭВМ. Впрочем детально всё оценить, потребуется значительно больше времени.

— Да, слишком всё проработано, вылизано до малейших деталей, чтобы являться реализацией новейших разработок. Ты же знаешь, каким тернистым и извилистым путём движутся новации, и сколько первоначально в них ошибок и недоработок. Я сам несколько дней листал документацию и просматривал чертежи, прежде чем передать тебе. Вот и хочется сравнить впечатления.

— Это точно. Один раз заработало прямо с листа, ну два раза. А постоянно, так такого просто не может быть. Почти фантастично, вот и весь наш скепсис по поводу сил коммунистического Марса, сотрудничающих с КГБ. Но я сильно сомневаюсь, что вас допустят пообщаться с ними. Подобный источник столь прорывных решений и технологий не может не быть засекречен столь высокой степенью секретности, что о нём известно только самому узкому кругу лиц, включая самое высокое руководство страны.

— Так нам снова передали материал, который потянет на десяток докторских и кандидатских диссертаций, не говоря о патентовании. Трудно сказать, разрешат ли нам военные и комитет запатентовать это, но защиту диссертаций, работающим над проектом сотрудникам, мы сможем организовать. В принципе, ничего особо секретного тут не имеется, но патентовать за рубежом столь большой объём прорывных решений и технологий нам могут не позволить. Посмотрим, как решат этот вопрос в Москве. Придется мне срочно ехать в командировку, чтобы беседовать с военными из Министерства Обороны, и, безусловно, согласовать все детали в КГБ. К кому там обратиться было указано в сопроводительной записке.

— Вот, я думаю, Виктор Михайлович, что самих разработчиков совсем немного, иначе бы им не понадобилась наша помощь в реализации этих проектов. А так мы выполняем основной объем работ по внедрению проектов в жизнь. То это весьма разумно организовано, чтобы не заколачивать гвозди микроскопом. Даже если собрать девять беременных женщин, то ребёнок не родится за один месяц. Но зато через девять родится сразу не менее девяти. И есть у меня такое ощущение, что не только этими проектами они там занимаются, но и многими другими — более глобальными. Возможно, приземлилось где-то в просторах нашей необъятной страны какое-нибудь летающее блюдце.

— Смотри, дошутишься Борис. Ещё поверишь в зелёных человечков или прочую такую ерунду. Пока что всё предельно логично, и не может быть объяснено вмешательством иных сил. До многого из приведенного в документации можно было бы и самим додуматься, Мы пока что не дошли до такого глубокого понимания проблем. К тому же всей нашей научной отрасли не более трех десятков лет. Потому многое ещё не выкристаллизовалось до сих пор, но предложенное в документации является всего лишь логическим продолжением сегодняшнего уровня науки. Кто-то просто опередил время и подглядел ответы в конце задачника.

[1] — Старый музей (нем. Altes Museum) — художественный музей в Берлине на Музейном острове. До 1845 года назывался Королевским. Здание музея построено в 1822–1830 годах архитектором Карлом Фридрихом Шинкелем в стиле позднего классицизма для размещения художественной коллекции семьи прусских королей. После реставрации в 1966 году в музее расположена коллекция предметов искусства Античности.

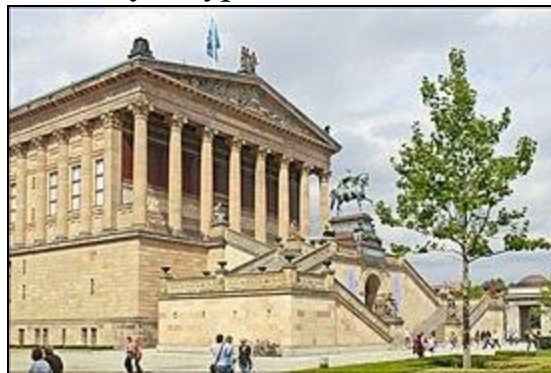
[2] — Новый музей (нем. Neues Museum) — музей в Берлине, находится на Музейном острове и является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здание музея, построенное в 1843–1855 годах в стиле позднего классицизма, считается главным творением ученика Карла Шинкеля Фридриха Августа Штюлера и известным образцом музейной архитектуры XIX века.

[3] — Музей Боде (нем. Bode-Museum) — художественный музей в составе ансамбля Музейного острова в Берлине, в котором размещаются экспозиции Скульптурного собрания, Музея византийского искусства и Монетного кабинета. До 1945 года музей носил имя кайзера Фридриха. В 1956 году распоряжением министра культуры ГДР Иоганнеса Р. Бехера музей получил имя Вильгельма фон Боде.

[4] — Старая национальная галерея (нем. Alte Nationalgalerie) — художественная галерея на Музейном острове в Берлине. В галерее хранятся произведения искусства XIX века из коллекции Фонда прусского культурного наследия.

[5] — Дворец Шарлоттенбург (нем. Schloss Charlottenburg) — дворец-музей, крупнейший и самый значительный дворцовый комплекс бранденбургских курфюрстов, прусских королей и германских императоров в Берлине. Один из наиболее изысканных примеров архитектуры барокко в Германии. Его купол считается одним из символов немецкой столицы.

[6] — Берлинская картинная галерея (нем. Berliner Gemäldegalerie) — известная картинная галерея в составе Государственных музеев Берлина и Фонда прусского

культурного наследия, один из ведущих художественных музеев Европы, расположенный в берлинском Культурфоруме к западу от Потсдамской площади и обладающий великолепной коллекцией полотен XIII–XVIII вв. В коллекции галереи собраны признанные шедевры мировой живописи кисти таких мастеров, как: Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах Старший, Боттичелли, Рафаэль, Тициан, Караваджо, Босх, Брейгель, Петер Пауль Рубенс и Рембрандт.

[7] — Берлинская государственная опера (нем. Staatsoper Berlin), также именуемая Немецкой государственной оперой (нем. Deutsche Staatsoper), или Государственной оперой на Унтер-ден-Линден (нем. Staatsoper Unter den Linden) — один из старейших и наиболее крупных музыкальных театров в Германии. Основана в 1742 году как Королевская придворная опера (нем. Königliche Hofoper) при Фридрихе II. Расположена в Берлине, на главной улице Унтер-ден-Линден.

[8] — Юморина — фестиваль юмора и сатиры, ежегодно проводимый 1 апреля в Одессе.

В 1972 году Одесская команда, после закрытия передачи КВН, придумывает одесский фестиваль смеха «Юморину. Первого апреля 1973 года в СССР состоялась первая одесская «Юморина». Три последовавшие одесские Юморины проходят с карнавальным шествием, праздником на стадионе, парадом старых автомобилей, концертами звёзд эстрады, конкурсами карикатуристов и юмористических фотографий, широким показом кинокомедий, концертами самодеятельности на улицах, всевозможными конкурсами.

[9] — Кластер — группа компьютеров, объединённых высокоскоростными каналами связи, представляющая с точки зрения пользователя единый аппаратный ресурс. Вычислительные кластеры позволяют уменьшить время расчетов, по сравнению с одиночным компьютером, разбивая задание на параллельно выполняющиеся ветки, которые обмениваются данными по связывающей сети. Одна из типичных конфигураций — набор компьютеров, собранных из общедоступных компонентов, с установленной на них операционной системой Linux, и связанных сетью Ethernet, или другими относительно недорогими сетями.

[10] — Opteron — первый микропроцессор фирмы AMD, основанный на 64-битной технологии AMD64. AMD создала этот процессор в основном для применения на рынке серверов, поэтому существуют варианты Opteron для использования в системах с 1–8

процессорами. В многопроцессорных системах CPU взаимодействуют между собой с использованием архитектуры Direct Connect Architecture посредством встроенной высокоскоростной шины Hyper-Transport.

[11] — Raspberry Pi — одноплатный компьютер размером с банковскую карту, изначально разработанный как бюджетная система для обучения информатике, но позже получивший более широкое применение и известность. Разрабатывается британской компанией Raspberry Pi Foundation. По состоянию на конец 2019 года было продано более 30 миллионов устройств Raspberry Pi.

[12] — Ethernet — семейство технологий пакетной передачи данных между устройствами для компьютерных и промышленных сетей. Стандарты Ethernet определяют проводные соединения и электрические сигналы на физическом уровне, формат кадров и протоколы управления доступом к среде — на канальном уровне модели OSI. Ethernet стал одной из самых распространённых технологий ЛВС в середине 1990-х годов.

**«Гвоздь программы — марафон,
А градусов — все тридцать,
Но к жаре привыкший он —
Вот он и мастерится»
«Марафон» В. Высоцкий**

Снова июль, жара, пот так и льёт с меня градом, хотя уже шесть часов вечера. Но я как тот марафонец:

«...бегу, бегу, топчу, скользя
По гравежной дорожке, -
Мне есть нельзя, мне пить нельзя,
Мне спать нельзя — ни крошки»[1]

Тут рядом, проходит торжественное открытие спортивного комплекса посёлка, произносятся дежурные речи с трибуны, звучат лозунги ускорить и улучшить, а я продолжаю себе бежать, игнорируя всю эту суету сует.

Из всех объектов в полной готовности только беговая дорожка. Бассейн тоже полностью готов, но бетон и цемент должны полностью затвердеть. И получается, как в том анекдоте про психбольницу: «когда мы научимся прыгать, главврач обещался налить в бассейн воду». Спортивный зал почти готов, во всяком случае корпус. Есть крыша, стены, двери и окна. Но вот спортивный инвентарь и спортивные снаряды со временем будут завозиться.

Мне, как местной достопримечательности, оказали высокую честь — открыть спортивный комплекс. Каждое утро, посёлок мог воочию наблюдать, как мы наворачиваем круги по дорожкам посёлка. Появилось достаточно много поддерживавших наш почин, но мы были первыми, а я так ещё и самый младший олимпийский резерв.

У джуниора с товарищем Людмилой даже завязалось нешуточное соперничество на сей почве, и они реально изматывали себя пробежками. Притом, джуниор был чертовски «похож на юнца, пробежавшего вокруг лагеря на круг больше, чем все остальные, только для того, чтобы доказать, что он может»[2].

Меня это принципиальное соперничество в какой-то мере даже устраивало, так как благодаря ему домомучительница приползала на занятия сильно уставшей. Отчего бывала не столь въедлива и придирчива.

На май у меня была запланирована подготовка к сдаче экзаменов за восемь классов школы, и получение свидетельства о неполном среднем образовании. В своих силах я был вполне уверен, в знаниях тоже. А против того, что «*Repetitio est mater studiorum*»[3], кто обладающий хоть толикой разума станет возражать?

Вполне ожидаемо, что намеченная сдача предметов экстерном и затем экзаменов прошли вполне успешно. На них мы специально приходили втроём, бабуля в качестве официального преподавателя, а товарищ Людмила, в качестве моей нянечки. Они со своей стороны тоже бдительно следили за моими ответами школьной комиссии.

Некоторые предметы проходили практически без задержек, а я легко решал предложенные задания и отвечал на поставленные вопросы. Это в основном касалось

точных наук. Легко дались биология, химия и география. Не менее легко история, хотя в прошлом у меня с ней были проблемы в запоминании точных дат, они всегда являлись своеобразной ахиллесовой пятой. Но теперь я и их легко запомнил в процессе подготовки.

А после того, как я заговорил с преподавателем иностранного языка на нём же, и все остальные только внимали нашему диалогу, эта сдача превратилась в простую формальность. Я ей рассказал, что мы ведем работу над переводом книги на английский язык, для её опубликования в газете «Moskow News». Что договоренность с главным редактором уже достигнута, и они только ожидают завершения работы над переводом.

Даже русский язык и моя хромающая пунктуация прошли на ура. Я наконец-то вник в эти дебри правил пунктуации. А бабуля с домомучительницей ухитрились-таки вбить их в меня по уши. На литературе беседовали с комиссией по всей программе, и я высказал свою критику литературных критиков, сцепился с их трактовками многих образов из курса литературы. Отстаивал своё понимание этих литературных героев. Копий мы переломали немало, но экзамен я выдержал, так как выказал хорошее знание большинства произведений.

Самым сложным оказался национальный язык республики, дома его практически никто не знал, и даже Верочка начала его учить только, когда семья сюда переехала. Бегать в поисках наставника не оставалось ни времени, ни сил. Так что заучил, приведенное в учебниках, на том и отстрелялся.

На экзамены вместе с остальными школьниками я приходил только из понтов, так как сдача экстерном включала весь курс. Однако, чтобы в дальнейшем не возникало никаких придинок, то сдача экзаменов совместно со школьниками мне оформлялась официально и с проставлением оценок. Свидетельство я благополучно получил, и мы успешно перешли в старшие классы нашей школы.

Правда, не только мне предстояли серьёзные экзамены этой весной. Верочка успешно завершила сдачу сессии и перешла на второй курс. В поощрение, мы даже отправили её на месяц в Москву к прабабушке с прадедушкой. В качестве своеобразного посланца мира. Надо скорее заканчивать с этим недопониманием, вот она и старалась растопить лед отчуждения.

К тому же неколебимую позицию прабабушки Вероники Степановны сильно подорвало почерпнутое из московских газет известие, что дочка является автором книги, которую вскоре напечатает издательство «Детская литература». Скорее всего, именно это известие окончательно примирило её с дочерью, и с выбором той своего жизненного пути. Теперь в кругу таких же старых перечниц и рафинированных искусствоведов, она может гордо заявлять, что дочка не какая-нибудь строительша, мотающаяся за своим мужем по стройкам страны, а известная детская писательница.

Так что, как поведала нам Верочка, топор войны был зарыт, и возможно сама Вероника Степановна совершит в скором будущем визит в наш дом. Хорошая новость, мы ведь со своей стороны ничего не сообщали прадедушке о планируемом издании книги, так как известие об этом поступило с задержкой, а о самой статье, напечатанной в московской прессе, узнали совершенно неожиданно, да и то — только из-за приезда зарубежного журналиста.

Джуниору предстояло не менее сложная сдача экзаменов для окончания средней школы, так что я ещё в самом начале четвёртой четверти построил его и дал ЦУ на всемерную подготовку к экзаменам. Даже отменил временно наши с ним занятия. Возможно, что это помогло, а может и то, что Всеволод Никитич с ним не единожды побеседовал, когда тот находился у них в Москве.

Думаю, ему удалось-таки несколько изменить взгляды джуниора на его взаимоотношения с учителями, и расширить кругозор, дав посмотреть на конфликты со стороны учителей. Во всяком случае, тот бурчал про нечто подобное, когда я его выпрашивал про поездку в Москву.

Ага, до боли знакомая песенка:

«— Надоело! Поучают, поучают!

Надоело! Поучают, поучают!

— Поучаем, поучаем...

— Поучайте лучше ваших паучат!»[4]

Лично я, для себя решил, что если джуниор и впредь станет сильно выпендриваться, то поручу ему обучать группу школьников, хотя бы в том же дворце пионеров. Нехай сам хлебнёт и повзрослеет.

Но, что бы то ни было с его ерепенистым характером, а экзамены он сдал весьма успешно, и была только одна четвёрка по литературе и тройка по русскому языку за написанное сочинение. И средний балл аттестата оказался на пол балла выше. С таким средним баллом, учитываемым при поступлении, ему значительно проще будет поступить в наш Универ. А потому он вполне заслуженно съездил в поездку по приглашению Мартины, и отдыхал там целых три недели.

После поездки, я старался сильно его не выпрашивать, где был и с кем там встречался. Выслушал то, что он всем поведал после своего возвращения, и далее копать не стал. Дело-то молодое, и к тому же, он вернулся страшно довольный, словно обожравшийся сметаны кот. Подозреваю, как там было дело, но свечку при этом не держал, и лучше замаял для ясности.

Единственной сложностью, с которой нам пришлось серьёзно повозиться до поездки, были песни, которые мы к ней готовили. И не то, чтобы трудно было подыскать нужное. Как говаривали моряки «Royal navy» — у короля много, и у «Rammstein» тоже найдётся.

Подобрали ему несколько хитов для поездки. Всё-таки остановились на «Deutschland». Перевод я когда-то слышал, и мне не понравились слова, как бы воскрешающие взлёт и падение Третьего Рейха (Deutschland, Deutschland über allen). Добавили ещё пару песен, ранее нами с прадедом зарубленных из-за их текстов: «Feuer Frei» и «». Ну, так, в марше Гитлерюгенда встречались неплохие моменты, например: «Ведь завтра — в твоих руках», зато уж прочее являлось откровенной националистической хренью.

На самом деле рефрен «завтра — в твоих руках» должен простекать вовсе не от осознания принадлежности к какой-либо выделившейся группе, например: «высшей нации», «высшей аристократии», «высшей номенклатуре», «самым состоятельным олигархам». Абсолютно нет, а просто это основополагающее право и обязанность каждого настоящего человека — самому быть кузнецом своего счастья. Собственным трудом и талантом создавать это будущее.

И тут как нельзя уместны слова Роберта Бёрнса:

«При всем при том,

При всем при том,

Судите не по платью.

Кто честным кормится трудом, —

Таких зову я знатью!»[5]

Вот и пришлось нам править идеологические перекосы в текстах песен, переделав их

под новые реалии ГДР, и лишь сохранив часть строк нетронутыми. К тому же, тексты у группы не самое главное, а важна музыка, аранжировка и присущая песням энергетика.

Партитуры песен я набросал довольно быстро, а тексты отдал на перевод нашим немцам. Пришлось плотно с ними поработать, возвращаясь к ним неоднократно, чтобы перевод звучал органично и ложился в ритм музыки. Тем самым, мы с джуниором ещё и поднатаскались немного в «хох дойч». Джуниору это уж точно пошло на пользу, хотя у него в поездке намечался персональный гид и переводчик.

Времени до поездки оставалось немного, и мы с музыкантами смогли лишь слегка отрепетировать эти песни, записав их на плёнку с русским текстом. Над остальным немцы должны будут поработать сами.

Кроме этих песен, мы в подарок музыкантам подкинули парочку вещей из наиболее мною любимых баллад «Scorpions». Там были «Wind of Change» <https://youtu.be/57ZXd78YrM4>, а также «Still Loving You» <https://youtu.be/9ZPz-o1R7yU>. Обе партитурой для симфонического оркестра, насколько я смог выделить все наиболее слышимые инструменты.

Оркестровка была довольно богатая, и музыканты смогут на выступлениях широко подключать своих друзей по институту. Прослушав звучание песен после нескольких репетиций, я остался — вполне удовлетворён, а они были и вовсе в полном восторге. Со своей стороны, передав им эти песни, я преследовал личные и очень своекорыстные цели. Мне всегда доставляло удовольствие, время от времени, прослушивать их записи в сопровождении Берлинского симфонического оркестра, так как они входили в мою избранную сотку хитов.

Товарищ Людмила всегда с нами присутствовала на репетициях. А точнее, это я был с ней, и она могла легко наблюдать, и отношение окружающих, и какое уважение проявляют они к джуниору. Всё это сильно её беспокоило, заставляя совершать необдуманные поступки.

У джуниора есть песни и его известность, а у неё лишь только её самбо. Оттого-то она и комплексовала, не привыкнув быть на вторых ролях. Поэтому на пробежках всё больше и больше выкладывалась, так как хоть тут могла идти с джуниором почти ноздря в ноздю.

Опять же, у Алексея присутствовал его артистизм и другие таланты, позволившие отлично исполнять юмористические миниатюры и показывать карточные фокусы, так что его стали усиленно зазывать с выступлениями в другие организации города.

Обо мне, даже и говорить нечего, практически все окружающие носились со мной, как с писаной торбой, Закономерно, что именно я и являлся для неё самой большой занозой в заднице. А коль нам предстоит дальше проживать с ней под одной крышей, то надо срочно избавлять её от комплексов. Иначе добром всё это не кончится.

Вот и ещё одна проблемка нарисовалась. Что-то давно их не наблюдалось в нашей жизни? И так едва успеваем их разгребать, а накопились целые кучи...

С празднования полутора годков, исполнившихся в самом начале мая, в стране изменилось довольно многое. Тогда мы гульнули весьма отлично, было много гостей и угощений. Однако, мы с бабулей только отходили от ударного труда над неожиданно свалившегося мне на голову проекта суперЭВМ. Только успели его отдать, а уже и празднование. Практически оно явилось логическим продолжением празднования Первого Мая. Молодёжь веселилась, у них в крови бурлили гормоны, так что танцевали и гуляли на

улице допоздна.

На мне же сказывалась накопленная усталость, тревожное ожидание, а также заедавшие мысли о готовящемся Пленуме ЦК КПСС. Пока был сверх всякой меры загружен проектом то было не до посторонних размышлений. Вот они затем навалились на меня с удвоенной силой.

А имея богатый жизненный опыт, я знал, что нашим правителям никакого Мэрфи[5] не требуется. Они и без этого закона, прекрасно смогут развалить всё сами, особенно с теми блестящими специалистами по социалистической экономике, что пригрели во всех этих вражьих институтах, ещё и приплачивая им зарплату за развал нашей экономики. Вот уж, будто тем мало «тридцати сребреников» начисляемых из Лэнгли на их счета в западных банках.

Меня очень сильно беспокоили вопросы проведения экономических реформ. Ведь и в далеком прошлом-будущем не сразу обнаружились те дыры в виде НТТМ[6] и кооперативов, в которые быстро утекли средства из государственного сектора экономики. Тогда же подняли свои первые миллиарды наши экономические гении — комсомольские вожачки разных НТТМ. А потом эту дыру углубили ширящимся кооперативным движением не производящим ничего кроме воздуха, а лишь успешно перекачивающим финансы со счетов предприятий на счета кооперативов, в которых состояли родственники директоров и верхушки предприятий.

Об этом, я уже неоднократно писал и рассказывал на магнитофонную ленту. Но наше мудрое руководство вполне может страдать старческим склерозом, или просто могло не обратить внимания на такую мелочь. Ладно, как поговаривают клиенты советского общепита «пожурём — увидим».

Этот весенний Пленум ЦК КПСС прошел во второй половине мая, так что я детально изучил все его материалы. Очевидных дыр вроде не заметил, но всё-таки подкатил к Петровичу с просьбой подключить какого финансового жулика, славящегося своей изобретательностью, к анализу материалов Пленума и в особенности подготавливаемых изменений в законодательстве. Кнутом и особенно пряником убедить его провести анализ с целью выявления механизмов обхода принимаемых законов. А иначе всё может закончиться, куда плачевней, чем проваленная косыгинская реформа 1965 года.

Вот так, загруженный посторонними мыслями, я всё «бегу, бегу, скольжу по гаревой дорожке». А речи с трибуны всё продолжают и продолжают звучать. Я со своими маленькими ножками уже успел накрутить несколько кругов, и пусть они вдвое короче, чем на стадионе, но всё-таки для меня это весьма изрядно. Я не хило притомился, и когда же они, наконец-то, закончат словоблудить?

Нет на них Чебурашки, с его кратким курсом: «Мы строили, строили и наконец построили! Ура!» Давно бы уже завершился митинг, и все разошлись праздновать. Мы так определённо будем, для нас это большое событие. А то дедушка «взял на себя, как и в прошлый год, и с честью несет», так что пора совесть иметь, он свои обязательства выполнил полностью. Щас завершу круг и натравлю на них Алексея с этой фразой и миниатюрой, весь посёлок их заучил чуть не наизусть, столько раз просили его прочесть «Собрание на ликёроводочном заводе».

Надеюсь, что теперь дедушке удастся наконец-то немного отдохнуть от этой стройки. А то более полугода работал почти без выходных, да ещё и сверхурочно осуществлял

руководство строительством в посёлке. Бабуля на меня тоже пахала почти без отдыха. Мы с Верочкой уже намекнули им — вдвоём отправляться отдыхать на курорте. Позагорать всласть и накупаться вдоволь. Мы втроём нормально тут управимся, чтобы не переживали за нас. Да и мне немного удастся отдохнуть от этой целогодичной бжачки.

Результат её можно оценить, как вполне успешный. Многие уже реализовано, многое находится в работе, и ещё больше дожидается соответствующего времени и трудовых ресурсов. Но процесс пошёл, как говаривал не к ночи будет упомянутый тип, о котором я не имею права забывать ни на минуту. Бегаю, тоже ради этого, так как «Карфаген должен быть разрушен!», а Меченый встретиться с предназначенными 9 граммами.

Вечером хорошо посидели в своём семейном кругу, отмечая завершение строительства всех объектов на территории посёлка. Дедушка молодец, и все подымали тосты за него. Конечно, воду не принято поднимать, но мне позволительно. И я за дедушку опрокинул не один стаканчик минералки.

Хорошо посидели, вдоволь поели и немного выпили, так что вечером, уставшими разошлись по комнатам отдыхать. На праздновании из посторонних присутствовала только товарищ Людмила, но она уже вроде и не посторонний, а также приложила немало сил для приготовления блюд к нашему столу. Думаю, бабуля теперь без опасения передоверит нас с Верочкой на её попечение. Готовить она уже научилась и весьма неплохо.

А так как я наелся от пуза, и ещё, проявив сегодня упрямство — наматывал свои круги, пока ораторы наматывали нервы слушающим, так что пошел спать и моментально задрях без задних ног.

А посреди ночи вскочил и долго спросонья не мог понять, что за идиоты устроили по соседству фейерверк из китайской пиротехники посреди ночи, так на улице бухало и грохало. Только через пару мгновений, окончательно проснувшись, я врубился, что сейчас до этой китайской пиротехники, как до Пекина раком, а неподалёку звучат настоящие выстрелы.

Тут же вскочил и помчался в мансарду к товарищу лейтенанту. Но повстречался с ней на лестнице, где она спускалась в одной ночнушке с пистолетом в руке. Остальные, кроме дедушки, еще не поняли, что и к чему. Блин, надо будет домашнюю крупнокалиберную берданку выпросить у Петровича, чтобы было из чего ба-бахнуть по случаю.

Товарищ лейтенант приказала всем сидеть в доме и не подходить к окнам, а сама попыталась бегло осмотреть окрестности из окошка. Правда выстрелы стали стихать, и после еще пары-другой вовсе прекратились.

Через пару минут к двери подбежал Николай и попросил срочно вызвать скорую помощь, так как Алексея зацепило. Бабуля срочно стала накручивать диск номеронабирателя, набирая ноль три. Дедушка тем временем, пока она была занята, выскочил и помог Николаю занести Алексея в дом. Тут при свете мы смогли осмотреть сквозное ранение в грудь.

Слава богу, прошло по касательной и легкое кажется не зацепило, так как на губах не видно кровавой пены, но всё-таки я отправил Верочку на кухню за полиэтиленовым мешочком, а затем за аптечкой и бинтом.

Алексея усадили у стены и наложив полиэтилен стали плотно приматывать тот бинтом к телу, накладывая повязку на рану. Он немного очнулся и стал стонать, но обезболивающего у нас в аптечке не оказалось, чтобы ему дать.

Дедушка пошёл на КПП дожидаться машины скорой помощи, чтобы её без задержки

пропустили проехать к домику. Сам он должен был указывать дорогу водителю, чтобы быстрее подъехать.

Николай с девушкой суетились около Алексея и пытались выпросить того, как его самочувствие. Алексея решили дальше не заносить в дом, так как, однозначно, его надо будет срочно отправлять в больницу.

А тем временем вскоре подъехала скорая помощь, так как бабуля сразу предупредила по телефону, что случай очень срочный и есть раненый с проникающим ранением грудной клетки. Из машины поспешили дедушка с врачом. А, как оказалось, фельдшер остался оказывать помощь и перевязывать деда Сережу, которого зацепило в руку. Но тот, и от фельдшера отмахивался, отказавшись наотрез ехать в больницу из-за какой-то царапины. Фельдшер остался там делать ему перевязку и оказывал первую помощь.

На улице по посёлку бегали сотрудники комитета, обыскивая его весь — домик за домиком, вдруг где-то притаился спрятавшийся враг. Пока нашли четверых нападавших, одного двухсотого и трех подстреленных. Их пока скрутили, а затем им окажут помощь следующие машины скорой.

Пока дедушка рассказывал всё это, врач осмотрел Алексея и приказал перенести его в машину, на месте больше ничего не стоило делать. Только вколол ему укол болеутоляющего. Дедушка с Николаем аккуратно вынесли Алексея и понесли к машине, так как с носилками решили не морочить голову, а то в тесноте коридора с ними сложно будет развернуться.

Врач попросил у бабули разрешения позвонить, и ушёл с ней к телефону. Оказалось, что он звонил опытному хирургу, чтобы заехать за ним по дороге в клинику. Видно решил, что осмотр опытного специалиста необходим в случае огнестрельного ранения груди.

Мы остались успокаивать девушек, что с Алексеем всё будет хорошо и ранение не опасное. Сейчас много опытных хирургов, обладают ещё военным опытом, и они хорошо знают, что необходимо делать при огнестрельных ранениях. Напоили девушек чаем с мёдом, добавив в него изрядную дозу валерьянки.

Верочка сидела за столом вся съезжившаяся, притихшая и отстранённая, тихо глотая чай глоточек за глоточком, а товарищ лейтенант проглотила всё единым махом, даже не ощутив привкуса, и было заметно, как подрагивают её руки, охватившие чашку. Да, не приходилось ей наблюдать такие картины и попадать в такие переплёты. Откуда у неё взяться нашему отношению, воспитанному телевидением сутра до вечера пичкающим картинами убийств и аварий.

Я отвёл бабулю в сторонку и попросил увести девушку в её комнату, посидеть с ней и проследить, чтобы та прилегла спать. Сам взялся отвести Верочку, чтобы та тоже укладывалась досыпать. Дозу валерьянки влили вполне солидную, так что они должны прийти в себя и подремать до утра.

Мы же сидели дожидаясь возвращения Николая, который ещё раз сходил на КПП выпросить новости и подробности. Посёлок до сих пор ещё обыскивали, а за ранеными нападавшими приехала опергруппа и после оказания первой помощи их отвезли в тюремную клинику. Там же проведут их первые допросы.

Героем сегодняшнего дня оказался дед Сергей. Ему показалось подозрительным копошение в окружающей местности, а когда нападающие ринулись к посёлку и далее в него через шлагбаум, он незамедлительно открыл по ним огонь. Одного подстрелил сразу, а другого когда тот пытался сбежать после нападения. Сам деда Сергей тогда уже был ранен в руку и стрелялс левой руки, а потому второй оказался трехсотым, первого же он завалил

наглухо.

Не привыкли ветераны миндальничать, и наверно это абсолютно правильно. Ворвись посреди ночи бандиты в посёлок, а тем более без перестрелки, то не один только Алексей мог сильно пострадать.

Видно кто-то слил нападавшим расположение домиков в посёлке, так как они пробивались точно к нашим домам, и попали под перекрестный огонь из КПП, и от наших охранников. Тут их затормозили и положили, один только кинулся улепётывать, но смог убежать очень недалеко.

Да, весёлые делишки, поиски остальных нападавших уже были завершены, никого больше не обнаружили и посёлок стал понемногу успокаиваться, погружаясь в предутренний сон, хотя на улице уже стало по-летнему светать.

У нас с дедушкой и бабушкой сна не было ни в одном глазу, и мы обсуждали всё происшедшее в нашем посёлке. Бабуля переживала, так как нападение было явно направлено на нас. А также категорически отказалась даже слышать о каком-либо курорте, пока здесь чёрти что творится.

Через полчаса прибыл Петрович, чтобы выяснить все подробности нападения на месте, и снова началось обильное шевеление на улицах. Многие забегали, ожидая начальственного нагоняя. Петрович начал с проходной, где всё выспросил у деда Серёжи. Приказал его сменить, а самого отправил в больницу на рентген и перевязку, приказав не дурить. Хоть и сам видел, что ранение пустяковое, но возраст нельзя сбрасывать со счетов.

Николай ещё раз постучал в дверь и рассказал все эти подробности, а сам как прирос на посту и бдительно всех охранял.

Ещё бы, Петрович показывал всем мать какого-то Кузьмы и только после крупной раздачи люлей, он завернул к нам в дом. И в нашем коридоре сразу наткнулся на кровавое пятно на стене. Пришлось объяснять, что бандиты досюда не добрались, а сюда внесли раненого Алексея, чтобы при свете нормально наложить повязку.

Он захотел пройти к товарищу Людмиле, но мы предупредили, что она спит, так как мы ей дали лошадиную дозу успокоительного. А когда он попытался возмутиться и приказать будить немедленно, то дедушка продемонстрировал её табельный пистолет и сказал, что подменяет её на посту, а ей надо прийти в себя после нападения, Она вела себя храбро и выдержано, отдавала верные и чёткие приказы. Но при этом сильно перенервничала от свалившейся на её плечи ответственности.

Петрович ещё долго возмущался и ворчал про детский сад и игры в дочки-матери. Что она поставлена охранять нас, а не чтобы мы охраняли её сон. Они с дедушкой прошли на кухню, куда тот его потянул, и там сели беседовать на русском командном. Бабуля только поморщилась, так как в доме она не позволяла подобных вольностей.

Я её дернул за рукав и сказал, что это не в счёт, так как сегодня форс-мажор, и весь посёлок стоит на ушах. Мы с ней остались в их спальне и тихо там сидели, разговаривая шепотом, прислушиваясь к разговору мужиков.

Постепенно голоса на кухне стали тише и выражения более литературными. Затем хлопнула крышка холодильника, и наверно дедушка достал бутылочку, оставшуюся недопитой вечером. После этого они некоторое время сидели и что-то обсуждали.

Затем я почувствовал, что разговор близится к завершению, и тогда вышел в коридор, чтобы по пути перехватить Петровича. Тот лишь бросил на меня недовольный взгляд, и хотел было пройти к двери, но я его тормознул и позвал в свою комнату.

Прекрасно понимаю его недовольство, ведь сам, в какой-то мере, являлся причиной всего этого тарарама, а также ранений сотрудников комитета. А потому начал наш разговор с извинений.

— Петрович, сознаю свою вину, меру, степень, глубину, но давай перейдём к делу. Извинениями делу не поможешь, но на мой взгляд, произошедшее так дико и глупо, что я до сих пор не могу понять, что это было. Всем нападавшим можно смело выдать премию Дарвина в номинации за тупость. Нападать на посёлок, в котором проживают сотрудники комитета и у многих наличествует табельное оружие — это просто верх кретинизма. На что они могли рассчитывать?! Скорее всего, их играли втёмную, и они понятия не имеют о реальных заказчиках этой бойни.

— Хорошо, что ты осознаешь, что виновен во всём этом. Может это научит сначала думать и только потом болтать своим языком. Даже неохота с тобой обсуждать весь этот бардак. А смысл был, они знали, что в посёлке был праздник завершения строительства. Так что надеялись, что большинство будут сильно выпившими, а у остальных довольно притупится бдительность.

— Так-то оно так, но неужели они надеялись выбраться отсюда живыми? Нонсенс! Один деда Серёжа двоих положил. Уж, пожалуйста, похлопочите о его достойном награждении, сердечно о том прошу. Орден он точно заслужил, так как второго положил, будучи раненым, а до того держал остальных под обстрелом, когда они прорвались в посёлок. Алексея тоже стоит наградить за смелость и бдительность, как минимум одного напавшего он тоже успокоил. И Николай проявил себя очень хорошо и не праздновал труса, когда Алексея подранили. Так что все принимали участие в бою, не дрогнули и не отступили, несмотря на угрозу для их жизни. Так что все достойны награды..

— И без сопливых разберёмся, кого и как наградить. Придётся теперь ставить глухие ворота на въезде в посёлок, и закрывать их после проезда каждой машины. Ты хоть представляешь сколько нам теперь предстоит писанины? Сколько объяснений из-за чего произошло нападение на посёлок? Отписываться по каждой мелочи и недочётам.

— Догадываюсь, наверно не меньше, чем с тот талмуд, что мы тебе передавали. Это же не простой бандитизм или хулиганство, а целенаправленное нападение на охраняемый объект. И поэтому меня всё равно беспокоит глупость и наглость напавших. То ли это было отвлекающее нападение, и надо ожидать чего-то иезуитски-хитроумного, то ли это акция устрашения и демонстрация решимости. Тогда достижение результата не ставилось основной целью, а это было только своеобразным сообщением о намерениях. Возможно, они надеялись запугать, и лишит меня решимости. Дети так просто пугаются тех же страшных теней в темноте.

— Может быть и так. Посмотрим, что дадут результаты допросов. Тогда и будем решать. А пока придется сильно усилить охрану посёлка и тебя никуда не выпускать, тем более за ворота. Будешь сидеть под домашним арестом, а лейтенанту передам приказ проследить за этим, чтобы никуда тебя не выпускала и никого к тебе не впускала.

— Э-э-э, потише, Петрович! Не надо на меня так наезжать! Вину я за собой ощущаю и понимаю всю меру ответственности, но на карцер или одиночку ещё не заработал. На домашний арест согласен. Две недели хватит? Только нужных мне людей пусть ко мне запускают. Не могу я всё бросить только потому, что какие-то янкесы на меня решили надавить. Это как раз и будет, то чего они добиваются. Меня они, ну о-о-очень сильно обозлили, и я тщательно пороюсь в памяти, чем ответным, в свою очередь, я мог бы их

сильно озадачить. Например, можно опубликовать материалы о намерениях действующей администрации с использованием FBI и CIA осуществлять слежение за штаб-квартирой Демократической партии в Вашингтоне[8]. Никсон за это и слетел на повторном сроке по импичменту, а уж я постараюсь побольше грязного белья вытащить из памяти. Например, про разговор, в котором Никсон обсуждает с начальником своего аппарата Холдманом Уотергейтскую историю и далее оговаривает, как воспрепятствовать расследованию при помощи CIA и FBI.

— Ладно, Аника-воин. Развоевался тут. Конечно, не станем тебя лишать общения с обычным кругом знакомых, но посторонних прикажу никого не пускать.

— Замётано, на такое я согласен. А ещё выделите нам какую ружбайку в дом, чтобы дедушка мог сам шмалять по нападающим. В армии он отслужил, и будет явно не лишним.

— Посмотрим, как он стреляет. А то, как бы своих не подстрелил в суматохе. Там будет видно, когда с остальным разберёмся.

— Да, Петрович, я хотел бы потолковать с дедом Серёжей. У него, действительно, там ничего страшного? Уж пусть его пропустят ко мне, раз я под домашним арестом. Попытаюсь ему объяснить, из-за чего он пулю в руку заполучил. Посидим за столом с ним, и просто поговорим о жизни. Бабуля расстарается хорошо накормить нашего спасителя, думаю, что дедушка к тому же нальёт им обоим.

— Хорошо, дам задание его пустить, но только когда врачи разрешат.

[1] — отрывок из песни «Марафон» В. Высоцкого.

[2] — отрывок из книги «Башни полуночи» цикла «Колесо времени» Роберта Джордана.

— С Кар'а'карном всё в порядке, — произнесла женщина. — Хотя он похож на юнца, пробежавшего вокруг лагеря на круг больше, чем все остальные, только для того, чтобы доказать, что он может.

[3] — Repetitio est mater studiorum — повторение мать учения. В русский язык пословица пришла как перевод с латыни.

[4] — припев «Песня пауков и Буратино» (муз. А.Рыбникова, сл. Ю.Энтина) из к/ф "Приключения Буратино" 1975 г.

«— Надоело! Поучают, поучают!

Надоело! Поучают, поучают!

— Поучаем, поучаем...

— Поучайте лучше ваших паучат!»

[5] — отрывок из стихотворения «Честная бедность» Роберта Бёрнса

[6] — «Если что-нибудь может пойти не так, оно пойдёт не так» — шуточный философский принцип, именуемый законом Мэрфи.

[7] — Центры научно-технического творчества молодёжи (НТТМ) — тип коммерческих предприятий, работавших в годы Перестройки. Они пользовались большими льготами, не платили никаких налогов. При этом государство не получало вообще ничего: средства фондов направлялись на «развитие научно-технического творчества и социальные цели». Получив право обналичивать деньги, центры НТТМ стали одновременно и колыбелью российской «бизнес-элиты», и локомотивами инфляции.

[8] — Уотергейтский скандал (англ. Watergate scandal) — политический скандал в США 1972–1974 годов, закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона. Американскими социологами назван «самым серьёзным политическим кризисом мирного времени в истории Америки». Разбирательство противозаконных действий ряда лиц в связи с попыткой установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне в ходе президентской избирательной кампании 1972 года.

«Арата тогда был молод,
не умел ненавидеть и считал,
что одной лишь свободы достаточно,
чтобы уподобить раба богу...»
«Трудно быть богом» А. и Б. Стругацкие

Интерлюдия

Кабинет первого секретаря ЦК компартии республики

— Разрешите, Иван Иванович? Явился с докладом по результатам предварительного следствия о нападении на посёлок.

— Проходите, Пётр Владимирович, присаживайтесь. Давно хотелось узнать подробности этого дела. Нападение получило большую огласку, и от меня требует отчёт вышестоящее партийное руководство. Случаи такого откровенного бандитизма случаются крайне редко, а тут нападение на мирно отдыхающий посёлок.

— Точно так, Иван Иванович. Поэтому я поспешил прямо по завершению предварительного следствия, чтобы сразу ввести вас в курс дела. Мне, также, предстоит отправить свой отчёт, и было бы разумно, чтобы наши отчёты не расходились друг с другом.

— Совершенно верно. Мы должны досконально разобраться во всём на месте, прежде чем докладывать в Москву. Хорошо, Пётр Владимирович, приступайте к докладу,

— Есть. Докладываю, что следственными действиями была установлена группа лиц причастных к самому нападению на посёлок, а также готовивших это нападение. По свежим следам они были арестованы и сейчас дают показания. Всего в нападении участвовало четверо бандитов, а само нападение было произведено утром в 3 часа 45 минут 18 июля сего года. В защите от нападения первым на контрольно пропускном пункте принял участие охранник из ВОХР — Богданов Сергей Дмитриевич. Метким выстрелом он застрелил (убил) одного из бандитов, но сосредоточенным огнём нападавших был ранен в правую руку. Звук выстрелов демаскировал нападение и по проникшим на территорию бандитам стали вести огонь охраняющие территорию сотрудники комитета государственной безопасности, им оказывал поддержку и охранник с КПП. Бандиты были остановлены и двое из них ранены. Третий вскоре попытался скрыться с территории поселка, где его и настигла пуля Богданова, который из-за ранения производил стрельбу левой рукой. В перестрелке с бандитами был серьезно ранен наш сотрудник лейтенант Андреев Алексей Николаевич, и бандитов преследовал лейтенант Нечипоренко Николай Григорьевич. Раненому было оказана своевременная помощь, и он был до приезда скорой помощи занесён в дом для осуществления перевязки раны.

— Что же ваши сотрудники проявили героизм и самоотверженность, думаю их обязательно надо достойно наградить, и я всецело поддерживаю ваше ходатайство. Молодец охранник с КПП, представьте мне материалы для ходатайства о его награждении, он не ваш сотрудник и его награждение должно проходить не по нашему ведомству.

— Он наш бывший сотрудник, и в настоящее время является пенсионером. Многократно был награжден правительственными наградами. Уверен, что и в этот раз его следует достойно наградить. Он один положил двоих напавших, а также проявил особую

бдительность, отметив днём появление посторонних в окрестностях посёлка. О чём вскоре сообщил нашим сотрудникам, охранявшим посёлок. Однако в этот день на территории посёлка состоялся торжественный митинг, посвящённый открытию спортивного комплекса и завершению строительства. Там присутствовали представители из горкома и горисполкома, а также представители прессы и другие приглашённые лица. Так что появление посторонних в окрестностях посёлка могло быть вызвано этим событием. Тем не менее, охрана в посёлке оказалась начеку, приняв деятельное участие в отражении нападения и задержании всех бандитов. Вскоре, к ним присоединились другие наши сотрудники, проживающие в посёлке. Именно подоспевшие сотрудники провели полную проверку посёлка а также его окрестностей в поисках спрятавшихся бандитов.

— Хорошо, я понял. Но если бы в нападении приняли участие большее число бандитов, какие планы по обороне посёлка были на такой случай?

— Иван Иванович, мы максимально постарались предусмотреть все варианты. При длительном боестолкновении, в обороне посёлка должны были принять участие наши сотрудники, проживающие в нём. У всех имеется табельное оружие. Кроме того, в доме на который было нацелено нападение, постоянно присутствует наша сотрудница со своим табельным оружием. Рядом с домом размещены сотрудники, осуществляющие охрану посёлка. В целом нападение длилось не более пяти минут, и все бандиты были обезврежены. В самом доме наша сотрудница собрала всех в одном помещении и приказала не приближаться к окнам, в это время сама отслеживала из окна обстановку вблизи дома. Дом достаточно укреплён, и на окнах первого этажа установлены декоративные решетки. В доме проводится ряд секретных работ, он соответственно оборудован и установлены сейфы для хранения секретной документации. Безопасность помещений постоянно контролируется прикреплённой сотрудницей.

— Хорошо, что вы всё это предусмотрели, но разве нет никаких недостатков? Ведь, нападавшие проникли на территорию ограждённого поселка.

— Это наша недоработка Иван Иванович. Мы не рассчитывали на такую проявленную ими наглость. Сейчас мирное время, посёлок хорошо охраняется, и в нём проживают сотрудники КГБ. Временно вход в посёлок преграждал шлагбаум, что для мирного времени совершенно достаточно. Но бандитам, как стало известно из их допросов, никто не сообщил, что в посёлке проживают наши сотрудники и там наличествует усиленная охрана, помимо охраны на входе. Капитальные ворота из толстой листовой стали с автоматизированным механизмом закрытия ворот, в тот момент только изготавливались и не были ещё завершены. Сейчас ворота уже установлены и незаконное проникновение на территорию посёлка практически невозможно.

— Хорошо, с этим вопросом разобрались. А как идет дальнейшее следствие, есть ли сведения по организаторам этого беспрецедентного нападения? Кто заказчик и организатор?

— По оперативным данным, полученным в результате допроса нападавших, была сформирована оперативная группа, и она немедленно выехала для задержания организаторов нападения. По указанному адресу жилья не оказалось, но соседи сообщили, что он отсутствует последних несколько дней. Нашими оперативными действиями в окрестностях были обнаружены два замаскированных схрона с оружием, а затем и сама база, где скрывался главарь бандитов. Нами также задержаны и допрошены его подельники, совместно с ним отбывавшие срок за пособничество гитлеровским оккупантам в годы войны и бандитизм. Следствием были установлены все причастные к этому делу. Арестовано шесть

человек и с ними проводятся следственные действия. Все они — ранее осуждённые за содействие гитлеровским оккупантам и состоят членами ОУН-УПА.

— Понятно, а что они сообщили об указаниях своего руководства, и кто лично руководил подготовкой бандитского нападения.

— К сожалению, дальнейших связей установить пока не удалось. Приказы, деньги и планы они получали в тайных местах связи. В личные контакты ни с кем из руководства не вступали, а сигнал к началу нападения и день его проведения получили телеграммой. Попытка найти отправителя телеграммы в городе Ивано-Франковск не привела к результату. В отделении связи после опроса сотрудников был составлен фоторобот отправителя. Но в наших базах и базе МВД он не числится. Возможно, что он был заgrimирован, или отправить телеграмму поручили совершенно случайному человеку. Поиски отправителя продолжаются и к ним подключены местные сотрудники КГБ и милиция.

— Ясно. Похоже, что всё необходимое было проделано сразу по горячим следам. После завершения следствия и передачи дела в суд, повторно доложите мне о дальнейших следственных действиях. Материалы доклада оставьте, я их ещё раз просмотрю, прежде чем сообщить в Москву.

— Разрешите идти, Иван Иванович?

— Нет, по стойте. Расскажите ещё какова обстановка в самом посёлке. Напуганы ли нападением жители? Какова обстановка в семье на чей дом планировалось нападение?

— Обстановка в посёлке удовлетворительная. Некоторые из проживающих проявляли беспокойство в первые несколько дней, но к данному моменту обстановка в целом нормализовалась. Семья Чистяковых, проживающая в доме на который производилось нападение, восприняла его достаточно спокойно. Даже малолетний ребёнок не был напуган, а только последними словами ругал бандитов и требовал для них расстрела в тот момент, когда оказывалась помощь нашему раненому сотруднику. Как сообщила наша сотрудница в доме не было никакой паники, и только хозяин просил выдать ему оружие, чтобы он тоже смог оказать отпор нападающим.

— Да, похоже, весьма боевая семья и никогда не теряется. Впрочем, я и сам это отметил при наших встречах с ними. Хорошо. Вы можете идти. Я узнал всё, что меня на данный момент интересовало.

Вот, блин горелый, ну как так жить?! Как говорится «то сухо, то ведро!» Петрович мне уже поведал результаты допросов нападавших бандитов. Оказывается они только за день до того прибыли в город поездом Черновцы-Одесса. Им была поставлена задача устранения нашей семьи, и домик был указан на плане посёлка. Всё они получили щедрую плату за намеченное нападение и убийства.

Бандиты едва успели, осмотреть на месте окрестности посёлка, и наметить направление продвижения. Наблюдали, что на проходной дежурят какие-то деды из ВОХР-а, которые ночью, скорее всего, будут преспокойно сопеть в две дырочки. Тем более, что в посёлке намечается праздник и в него въехал целый кортеж машин, привёзший какое-то высокое начальство.

Всё ясно — расходный бандеровский материал, такой никто из их руководства никогда не жалел. Недоученный молодняк, то-то деда Серёжа опытным взглядом срисовал их в окрестностях.

Один из бандитов, что попытался сбежать из посёлка, оказался самым хлипким в

коленках, так что раскололся до самой задницы. Только успевали за ним записывать, жизнь свою спасал, паскуда. Рассказал, что их готовил дед Грицько борец за независимость, невинно пострадавший от сталинского произвола, и отрубивший в лагерях почти десять лет.

Думаю, с этим борцом, а также его подельниками разберутся до упора, и не станут снова миндальничать, понадеявшись на исправление и перевоспитание. Горбатого только могила исправит.

Борцуны, за народное счастье, блин. Помню и хорошо знаю их подвиги против стариков, женщин и детишек на оккупированных немцами территориях. Отметились они там очень кроваво. И чертовски жаль, что не всех таких настигла тогда справедливая кара, за все их злодеяния и преступления. Вот они и подрастили новую поросль таких же убийц и насильников.

Очень надеюсь, что всем им лоб зелёной уж точно намажут. Расколовшемуся я тоже ни на грош не верю. Небось ещё та змеюка подколотная. Хорошо конечно, что его деда Серёжа только подранил, хотя бы ниточка в расследовании появилась, а то брать их всех надо было пока, не разбежались и не сховались по старым местам, как тараканы под веником.

Как бы то ни было, а приветик из Лэнгли, мы всё-таки получили. Ничего за нами не заржавеет. Не стану спускать всё на тормозах, как в той истории, где всё постепенно раскручивалось в течении целых двух лет. Бить надо сразу и сомкнутой дланью, а вовсе не легко тормозить.

Жаль, что Петрович меня сразу обломал и убедил даже не пробовать провернуть эту операцию через их руководство. Там засели перестраховщики и ищущие мирных контактов с Западом. И пока у комитета такое руководство подобная операция не будет одобрена.

Ага, пока они ищут этих контактов, те постоянно разваливают страну изнутри. Разлагая при этом коррумпированную номенклатуру и подогревая сепаратистские настроения в национальных республиках.

Ну и хрен с тобой золотая рыбка, коль три желания исполнять отказываешься. Совсем не мню себя владычицей морскою, чтобы служила мне рыбка золотая, и была бы у меня на посылках. Я реалист, и уже отлично знаю через кого надо действовать, те уж точно не профукают такой материал.

Даты, факты и фамилии по делу об Уотергейте, я тщательно выловил из памяти и зафиксировал. Рассортировал на сторонников скандала, и тех, кто ему активно противодействовал. Так что к кому надо искать подходы для слива этой информации вполне понятно. И если масса разоблачений превысит некую критическую массу, и особенно в момент предвыборной гонки, то текущей администрации явно не поздоровится. Возможно, что по предоставленным фактам, удастся кого-то из фигурантов дела принудить к даче показаний.

Конечно следственные действия и судебные разбирательства затянутся на очень долгий срок, но уж переизбрания на второй срок Ричарду Никсону в такой обстановке точно не видать.

Пришлось мне расконсервировать самый законспирированный канал связи, оставленный на всякий пожарный случай. А он, похоже, такой и есть. Все студенты дома в ГДР. А на месяцок бы ранее, так переслал всё с джуниором.

Вот честно, совершенно не собирался влезать в это мутное дело. Хрен редьки не слаще, и по мне, что демократы, что республиканцы — все одним миром мазаны[1]. Однако, нынешняя администрация и особенно руководство СІА мне точно задолжали за все ранения

моих друзей.

Само собой разумеется, что в письме я воспользовался личным шифром, а доступ к нему имеет всего лишь несколько человек. К тому же, сообщённая информация относится строго к конкретному делу, и не наносит никакого вреда моей стране. А уж учить Макса Вольфа, как надо такие дела проворачивать, так ищите других тупых. Ему вполне достаточно полной и исчерпывающей информации, для действий. А уж «who is who», он куда лучше меня разберется.

Я вот не лезу учить бабулю щи варить. То есть пару тонкостей в приготовлении подсказал, и она даже одобрила одну их них. Но, тем не менее, признанным мастером остается именно она.

Не знаю, одобрил бы мои действия Петрович, так как в данном случае руководствовался принципом — «не задавайте неудобных вопросов, и не получите уклончивых ответов». Возможно, что мог бы одобрить моё решение действовать обходными каналами.

К тому же, мне это намного проще и приятнее, так как многое из отправленного им ранее, впоследствии было правильно использовано. А если по каким-то причинам нет, то очевидно были на это иные резоны. Не всегда хороша тактика прямых действий, и часто стоит иметь туза в рукаве.

Только я успел разделаться с этими вопросами, как нарисовалась в полный рост другая проблемка. Встречи со мной добивается утверждённый по моей рекомендации режиссёр фильма «Девочка из будущего».

Именно так по моему настоянию было решено назвать этот фильм. Гости подразумевает некую отстранённость, а я наоборот хотел выделить общность поколений отстоящих на сотню лет. Именно такую задачу я ставил перед этим фильмом, и с таким прицелом немного изменил сценарий. Не сильно, только чтобы слегка сместить акценты.

Всё было бы замечательно и съёмки должны были начаться этой осенью. Однако, перед окончательным утверждением исполнителей главных ролей в фильме, Павел Арсенов хотел уточнить ряд моментов со сценаристом картины. В прошлый раз он сам являлся автором сценария, а тут ему надо было выяснить детали..

И как тут быть? Я под домашним арестом, а срок далеко не истёк. Нарушать данное слово не хочется. Но посторонних приказано не впускать, а меня категорически не выпускать. Так что пришлось звонить по связному номеру.

Когда Петрович перезвонил, я поставил его в известность о возникшей проблеме. Либо меня надо выпустить на киностудию, либо режиссёра пропустить ко мне. Одного или с ассистентами. Мы с Петровичем сошлись на втором варианте. Я заодно спросил, как там самочувствие у Алексея и скоро ли его выпишут?

Петрович удивился, чего это я завёл разговор про него. Знает, что того на днях навещали все наши женщины, включая товарища Людмилу. Так что должны были проинформировать меня о его состоянии, а также что он уверенно идет на поправку.

Но я ведь не просто так завёл разговор об Алексее. Есть мысль и её стоит обговорить с его начальством. Хочу протолкнуть того на роль биоробота-андроида из будущего. Правда, теперь он фига с два будет Вертером, найду имя и получше, например Юрий — в честь Гагарина. Теперь Юрий точно не станет страдать дурью, что тот юный Вертер, а наоборот будет списанным по ранению космическим волком. Пусть в Институте Времени школьнику из нашего времени Коле Герасимову рассказывает смешные космические байки и

показывает карточные фокусы.

Петрович даже закашлялся, когда я на него это вывалил. Наверно представил Алексея в этой роли. Только при этом спросил у меня, из какого мешка я достаю эти придумки, что всякое лыко в строку?[2]

Но в целом одобрил затею, и уверил, что даст задание уточнить у врачей срок выписки. А так как тому будет предоставлен отпуск на поправку, то он сможет принять участие в съёмках фильма, а руководство нисколько этому не противится.

В сценарий я внёс соответствующие коррективы, осталось только придумать пару космических баек, или порыться в памяти и позаимствовать хотя бы у того же Дугласа Адамса.

Разговор с режиссёром состоялся на следующий день у нас дома. Так как я решил не затягивать решение вопросов, чтобы стало возможным скорее приступить к съёмкам.

К приходу гостей мы хорошо подготовились, и беседовали с ними в зале, так как там было больше места и наиболее торжественная обстановка.

Вначале, познакомились со съёмочной группой. И Павел Оганезович представил присутствующих с ним помощника режиссёра и оператора картины.

Затем бабуля представила наших домашних и товарища Людмилу, пока гости в ступоре переваривали знакомство со сценаристом, которого она представила первым.

Далее я постарался найти к гостям подход и поэтому начал со вступительного слова.

— Я рад вас всех приветствовать в нашем доме, и постараюсь вкратце обрисовать ту картину будущего, что мне хотелось воплотить в сценарии. Я ни в коей мере не желаю оказывать давление на творческих людей, которым и предстоит создать фильм по моему сценарию. Более того фильм и должен быть о главенстве творческого начала в человеке, так как только такими и могут быть наши потомки воплощающие в жизнь наши фантазии о полётах к иным планетам и звёздам. Только творцы могут успешно ступить на этот путь и далее продвигаться по нему. Убогим мещанам в будущем нет места, иначе эта плесень может пожрать всю планету и исчерпать её природные ресурсы менее чем за столетие. Из литературных источников я бы рекомендовал ориентироваться на произведения Ивана Ефремова и братьев Стругацких, чтобы воплотить образ нашего светлого будущего. Пару слов скажу об истории возникновения замысла фильма, как пришла мысль написать сценарий. Во время болезни я повстречался со своей собственной девочкой из будущего. Она навещала меня и сильно помогла скорее оправиться от воспаления лёгких. Конечно основная заслуга принадлежит её маме — моему педиатру Марине Павловне. Но тот внутренний свет, та доброта, готовность дарить её окружающим, именно эта внутренняя магия девочки — ощутимо ускорила выздоровление и облегчила болезнь. И тогда я увидел её другими глазами, ведь в будущем тысячелетии ей будет около сорока — самый творческий возраст и пора свершений. В ней я увидел основные черты гармоничных людей будущего: их равнодушие к чужой боли, умение дарить всем окружающим свою магию света и чуда, творить доступное всем волшебство ума и доброты. Именно это хотелось бы особо отразить в фильме. Всё перечисленное очень перекликается с вашей лентой «Король-олень», уважаемый Павел Оганезович. Потому-то при поиске режиссёра картины мой выбор в первую очередь пал именно на вас. Для новой ленты необходима изрядная доля фантазии, а её у вас более чем достаточно. Мне также понравился философский оттенок притчи, присутствовавший в том фильме.

Режиссёр немного востепенел и ответил.

— В целом из сценария было понятно высказанное стремление. А история возникновения только укрепила нас в этой уверенности. Более того, мы сделали ряд проб с вашей девочкой из будущего, и нам они очень понравились. Мы все склоняемся к мысли утвердить её на эту роль. А насчёт магии, то это очень правильно замечено, я её точно ощутил в присутствии Алёны. Но есть ли у вас ещё какие-либо просьбы и предложения к съёмочной группе?

— Какие могут быть требования? Окститесь[3], да ни в малейшей степени. Давить на художника нельзя, немного направлять, высказывая пожелания — это возможно. Я вот, уже высказал некоторые свои мысли. Остальное можно будет внести только после начала съёмок. Единственное, не знаю, есть ли у вас кандидатура на роль учительницы английского языка. Могу посоветовать присутствующую здесь Людмилу Анатольевну. Она, одной из лучших, закончила факультет иностранных языков нашего Университета и отлично владеет английским языком. Мы постоянно с ней общаемся на нём для практики, а также заняты переводом бабушкиной книги на английский язык. Они вместе с бабушкой подготовили меня к сдаче экстерном курса восьмилетней школы и имеют опыт преподавания. На себе испытал их педагогический талант, а определить наличие сценического таланта это больше по вашей части. Вот одного точно проявившего свой актёрский талант я могу порекомендовать на роль биоробота-андроида из будущего. Я даже произвел соответствующие изменения в сценарии, чтобы максимально использовать его таланты и расширил эту роль. Он будет нашему школьнику Коле, прибывшему из прошлого, рассказывать космические байки и показывать при этом карточные фокусы. И то и другое Алексей умеет в совершенстве. Мы не единожды животики надрывали на его выступлениях. Это сможет на экране очеловечить этот образ и сделает его значительно интереснее. Бывший космический волк, после ранения списанный на берег, служащий зрителем в Институте Времени

— Интересное предложение. Биоробот-андроид к тому же космический путешественник, в длительных перелётах развлекавший команду показом фокусов. В музее затосковавший по дальнему космосу и рассказывающий мальчику космические истории. Действительно, очень интересно. Как бы с ним повидаться?

Тут вступила бабуля, так как мы заранее обговорили с ней этот момент.

— К сожалению, Алексей в настоящий момент находится на излечении в госпитале после полученного им огнестрельного ранения. Мы его на днях навестили, и он уверенно идёт на поправку. Так что можно надеяться, что скоро будет выписан из госпиталя.

На съёмочную группу приятно было посмотреть. Зря я думал, что глаза у них не смогут стать круглее, чем в начале разговора. Явно недооценил, они прямо вытаращились на бабулю, и та вкратце им обрисовала состоявшееся десять дней назад нападение бандитов. Тем днём посёлок праздновал завершение строительства и сдачу спортивных объектов, а ночью бал правила совсем иная стихия насилия и убийства. Тогда Алексей и был ранен пулей в грудь. Сослалась что остальные подробности не может разгласить, так как сейчас проводится следствие.

Если бы, как это стало впоследствии модным, я стал снимать фильм о фильме, то всё сегодня рассказанное могло бы составить вполне себе приличный триллер. Так что режиссёр с помощником и оператор вполне этим впечатлились.

Я передал Павлу Оганезовичу исправленный экземпляр сценария и попросил

ознакомиться с ним. Ещё указал, что позднее внесу несколько космических баек, которые станет рассказывать Алексей. А им рекомендую послушать комические миниатюры, которые он исполнял перед нами, это даст возможность ознакомиться с его актерским талантом.

При этом предупредил не садиться играть с ним в карты, так как его специально обучили шулерским приемам, и он для шутки обыгрывает всех новичков. Но очень рекомендую посмотреть карточные фокусы в его исполнении. Он их показывает не хуже многих профессиональных фокусников.

После этой завершающей стадии знакомства женщины принесли всё необходимое для чаепития и продолжили его за неторопливой беседой с гостями.

Интерлюдия

Номер в гостинице

— Ну как, все собрались, чтобы мы могли рассказать о нашей встрече со сценаристом картины. И чтобы не было ненужных вопросов, сразу скажу, что он не может присутствовать здесь по весьма уважительным причинам. Но об этом позднее, и во время перекура. Мы втроем с оператором и помощником встречались с ним у них дома. И представьте наше изумление, когда ему оказалось около полутора лет. Да-да, вы не ослышались, именно такое юное дарование. Он написал сценарий фильма и даже рассказал нам историю возникновения образа девочки из будущего.

— Пойдите, Павел Оганезович, но я, кажется, что-то подобное читала в газете весной, что бабушка с годовалым внуком совместно написали книгу и её даже планируют издать. Подробности уже плохо помню, там только запомнился псевдоним писательницы — Джоан Роулинг. Очень неожиданно для нашей страны, а самое странное, что рукопись приняли к рассмотрению и даже решили напечатать.

— Да я тоже что-то подобное читал, и они проживают где-то в провинции.

— Так мы в этой провинции сейчас и находимся, а сегодня мы были у них дома, — прервал зарождающиеся споры режиссёр, — Общались с ними обоими. А позднее за чаепитием нам рассказали, как мальчик стал рассказывать посещавшей его во время болезни девочке обе эти истории. Девочку вы сможете расспросить об этом сами, так как она планируется на исполнение роли девочки из будущего.

— Вот бы мне тоже такую музу. Я делал её кинопробы. Девчонке двенадцать лет, а уже заметно, что через несколько лет парни будут млеть от одного её слова.

— Это точно, я тоже её видел и могу подтвердить. Девчонка огонь — прямо рыженький огонёк.

Режиссёр ударил рукой по столу и приказал всем прекратить отвлекаться.

— Хватит отвлекаться! А мальчик, между прочим, её тоже прозвал Огоньком. Только так к ней обращался. А по сценарию, её героиня учится только на отлично по всем предметам, и устанавливает рекорды в спорте. Нам продемонстрировали его удостоверение о неполном среднем образовании и его оценки за курс восьмилетней школы и за экзамены. Там одни пятёрки. А про его спортивные успехи в посёлке ходят целые легенды. Ему доверили торжественное открытие спортивного комплекса посёлка, и он в тот день пробежал дистанцию более километра. Вспомните при этом о его возрасте. Многие его ровесники только научились ходить, а он каждое утро бегал по дорожкам посёлка.

— Хотите сказать, что он писал этот образ с себя самого?

— Скорее всего, он старается воплотить его в жизнь, так как сценарий был написан

полгода назад. Он именно такими, и только такими видит людей из будущего, а себя пытается превратить в пионера-первопроходца.

Интерлюдия

36-я отдельная десантно-штурмовая бригада

н. п. Гарболово, Ленинградская область

Лётное поле

Сегодня их всех сутра по команде отвезли на лётное поле близлежащего аэродрома. Возле их стоящей шеренги быстро забегал сержант, осматривая всех в строю, а затем к ним приблизился старлей, командир их взвода разведки.

Прозвучала команда., - Равняйся. Смирно!

И их шеренга застыла в строю.

Пройдясь вдоль неё туда и обратно и осмотрев всех, командир стал перед строем и начал свою речь.

— Сегодня некоторым из нас предстоит совершить свой первый прыжок с парашютом. Помните, что рядом с вами будут все ваши товарищи. Честь, стать настоящим десантником и затем купаться в фонтанах, ещё надо заслужить и подтвердить.

— А теперь, каков девиз наших войск?!

И строй грозно гаркнул, — Никто кроме нас!!!

Верно! — сказал старший лейтенант, подходя ближе к строю, — А каков девиз разведки?!

— Мы лучшие, из лучших!!! — ещё громче гаркнул строй.

— Молодцы! Налево. Марш к парашютам.

Они подошли к сложенным на поле парашютам, и поступила команда — Рассчитайсь на первый и второй. Надеть парашюты.

Как оказалось, рядом с каждым новичком оказались старослужащие и помогли тем надеть парашюты и внимательно проверили крепление. Затем уже одели парашюты сами помогая друг у другу. Их сотни раз обучали всем этим действиям и они их заучили наизубок, но командир решил не рисковать и не рассчитывать на внимательность новичков.

Затем прозвучала команда, — Шагом — арш по самолетам.

После погрузки в чрево самолёта, люк закрылся и всем осталось только ждать взлёта и выхода к точке десантирования. И что бы сказала мама, если бы узнала, что ему предстоит шагнуть за борт в неизвестность? Трудно сказать ведь она так носилась с ним с самого детства. А когда он подрос, то эта опека стала даже доставать. Но сейчас вспомнилась его предыдущая жизнь, Университет и весёлая беззаботная жизнь, прервавшаяся так глупо. Не зря же говорят, что перед мысленным взором проходит вся прожитая жизнь. И хорошее, и плохое. Он ощутил нервную дрожь и некоторую робость от предстоящей ему обязанности шагнуть за борт самолета и оказаться один на один с небом. Но потом он вспомнил, что все остальные будут рядом с ним, и станут прыгать один за другим.

Их столько муштровали и учили, что он и с закрытыми глазами мог всё проделать в любой момент времени. На земле они совершили сотни прыжков с вышки, чтобы научиться группироваться при приземлении и правильно приземляться. Всё было отработано до автоматизма.

Однако, всё равно ощущалась некоторая неуверенность, страх пустоты, что раскроется под ним. С вышки всё выглядит совсем иначе, и земля совсем рядом внизу.

Самолет задрожал и винты набрали обороты. Он пронесся по летному полю и взмыл

вверх, а в самом низу живота почувствовалась некая легкость, когда самолёт нырнул в воздушную яму. Наверно ощущаешь себя также, когда спускаешься с парашютом, ведь там почти свободный полет. Правда, сейчас им предстоит обычный, а не затяжной прыжок.

Взводный шутник Пашка, стал, в который раз, показывать в лицах сценку из «Приключений Незнайки и его друзей». Тот самый момент, где воздушный шар понесся к земле и Знайка предложил всем прыгать с парашютом. Торопыжка сразу закричал, что с парашютом ему страшно, и хотел спрыгнуть так, а Незнайка спрятался под лавку и всячески отказывался оттуда вылезть. Сквозь рев моторов слышно было плохо, хотя Пашка почти кричал:

«— Зачем? — отозвался из-под лавки Незнайка.

— С парашютами будем прыгать.

— Мне и тут хорошо, — ответил Незнайка.»[4]

На собранных и застывших молодых лицах прорезалась робкая улыбка. А Пашка продолжал рассказывать и шум моторов никому не мешал, так как многие уже не раз слышали этот отрывок. Вот вроде бы детская книжка, для самых маленьких, но как смогла поднять дух и приободрить новичков. А когда люк открылся, и прозвучала команда десантироваться, то он уже спокойно шел в строю вместе со всеми.

И вот, наконец, стоя на земле обоими ногами, он ощущал в себе необычайную легкость, вспоминалось парение под куполом парашюта и приближающаяся земля. Ощущалась магия полёта и бескрайний простор неба. Такое не объяснить тем, кто сам не прыгал. И теперь он понял, что, несмотря на страх и переживания, его снова тянет в небо. Было приятно сознавать, что не сплеховал, а прыгнул за борт самостоятельно, и его не пришлось вытаскивать из самолета, как его друга Миху.

А сейчас в нем росло чувство восторга, и оно захлестнуло его полностью. Наверно он сроднился с небом, и небо поселилось в нём самом.

[1] — Одним миром мазаны — говорится о людях с одинаковыми недостатками. Происхождение от (греч. *μύρον* — благовонное масло). Фразеологически восходит к христианскому обряду миропомазания — таинства, во время которого участников мажут миром. То есть специальным благовонным маслом, состоящим из оливкового масла с красным вином и благовониями, освящаемым в великий четверг для совершения таинства миропомазания.

[2] — всякое лыко в строку — все может пригодиться, все может пойти в дело.

[3] — Окститься — устаревшее разговорное, то же, что перекреститься; осенить себя крестным знаменем. В значении междометия — опомниться, одуматься, подумать, успокоиться.

[4] — отрывок из книги «Приключения Незнайки и его друзей» Николая Носова.

Знайка прыгнул первым. За ним прыгнул Торопыжка, и тут произошло непредвиденное обстоятельство. Вместо того чтобы прыгнуть, а потом раскрыть парашют, Торопыжка в

спешке сначала раскрыл парашют, а потом прыгнул. От этого парашют зацепился за край корзины. Торопыжка запутался ногой в шнурах и повис вниз головой. Он принялся дрыгать ногами и извиваться всем телом, словно червяк, которого надевают на рыболовный крючок. Несмотря на все старания, парашют не отцеплялся.

«Вот что случается, когда стареешь. Начинаешь думать.

И что ещё хуже, начинаешь всем рассказывать, до чего додумался»

«Хроники черного Отряда» Глен Кук

Больше месяца пронеслось единой каруселью дней. Даже не успевал оглянуться на их бег. Слава богу, режим моей изоляции был ослаблен и я смог, хоть изредка под усиленной охраной выезжать по делам.

И, кстати, выезжали уже на собственной машине. Нам для поддержания морального духа и в ознаменование высоких производственных достижений подарили семье машину, да к тому же ГАЗ-24 «Волгу»[1]. Это ещё тот агрегат и сделан не из какой-нибудь фольги. Кузов штампован из нормального прочного стального листа.

Всякие дельцы теневого рынка такую с руками оторвут, а простые люди стоят в длительной очереди. Правда по нынешним временам она стоит почти десять тысяч и явно не по карману простому труженику. Но не мы за неё платили, так что дареному коню в зубы не смотрят.

На самом деле нас отблагодарили за многое, даже за незасекреченные работы у семьи набежало много заслуг. И ударное строительство посёлка, и сценарий фильма, и, наконец, ранец-кенгуру.

По нашим чертежам его начали выпускать на швейной фабрике, выделив целый опытный цех. Спрос превысил все мыслимые ожидания, а от вознаграждения мы отказались. Ой, прав был Михаил Афанасьевич: «Сами предложат, и сами всё дадут...»

Нет, забывать заслуги у нас очень даже умеют, но тут оформили патенты и сам выпуск ранца из рюкзачного брезента обходился недорого, а заменяет дорогостоящую коляску. К тому же он явно удобнее в тех местах, куда с коляской трудно заехать.

В целом, в накладе не остался никто. Мы с Верочкой хотели отправить дедушку с бабушкой на курорт прямо на своей машине, чтобы обкатать её в дороге. Но возникло небольшое препятствие. Дедушке потребовалось обновить просроченные водительские права. Так как он уже давно не садился за руль, с тех самых пор, как на стройках от одного объекта к другому гонял на «козлике»[2].

Вот и осталась нам машина. Верочка водить не умеет, а мне до руля не дотянуться, к тому же перерыв в вождении почти полвека. Так что мы отказались от служебной машины, а за водителя выступал один из охранников. Меня упаковывали на заднем сидении, как ту сосиску в хот-доге, с одной стороны прикрывал охранник, а с другой товарищ Людмила.

И не откажешься от такой чести, им так приказано. Вот так мы и разъезжали по городу. Несколько раз были на киностудии, где шла подготовка к съёмкам фильма, и завершился отбор актёров на оставшиеся роли. Алексея утвердили сразу, лишь посмотрев его миниатюры. А фокусами, в том числе и карточными, он их и вовсе добил.

С товарищем Людмилой было сложнее. С её произношением и знанием английского языка сравниться не мог никто, а вот зажатость и паника при виде камеры сильно мешали пробам. Пришлось её на студии подпойти. Алексей ухитрился это проверить, хотя она и отнекивалась несением службы. А затем, слегка расторможенную выпитым и шутками в компании, её затащили на кинопробу.

Кроме подпаивания товарища Людмилы, мы с Алексеем сыграли перед режиссером новые изменения, внесённые мной в сценарий. Я всё старался сделать эту роль Алексея более значимой.

Алексей играл биоробота-андроида, а я выдавал реплики за Колю Герасимова.

— Коля, я лишь недавно работаю смотрителем Музея в Институте Времени. После ранения списали на сушу. Правая нога — в суставе почти не сгибается. А до того я участвовал в нескольких звёздных экспедициях. Мы расширяли сферу нашего познания о вселенной и встречались с иными разумными расами. Но однажды встретились с космическими пиратами.

— Так что был космический бой и abordаж с саблями наголо?! Вот здорово!

— Коля, мой разум проектировали, чтобы я не мог причинить вред разумным существам, мне даже сложно обидеть умную собаку. А потому я только связывал и обезоруживал пиратов,

— Ну и что, это же настоящий космический бой, да ещё и на борту звездолёта!

— В этом нет ничего хорошего, ведь гибнут и получают ранения наделённые разумом. Разум это высшая ценность во вселенной, и преступно его использовать во вред другим мыслящим. Тогда меня ранили в грудь и ногу, а я стал не годен для космических экспедиций.

— Павел Оганезович, в этом коротеньком отрывке сразу поясняется и моральные директивы биоробота-андроида, уверен, что книгу Айзека Азимова «Я, робот» читали большинство наших школьников. Становится понятным отчего он не мог ранить и задержать пиратов в Институте Времени, а также из-за чего он сильно хромает. Алексей уже научился такой походке с подволакиванием негнущейся правой ноги. Вначале мы фиксировали колено очень тугой повязкой, зато теперь получается очень натурально. Настоящий космический волк, получивший ранение в схватке с пиратами.

— Алексей, продемонстрируй пожалуйста походку биоробота-андроида.

Павел Оганезович посмотрел этот наш любительский спектакль, и вынес вердикт.

— Да, действительно. Весьма натурально выглядит. Отлично. Так и оставим в сценарии фильма.

— Да, ещё можно продемонстрировать Коле его ранение на груди, расстегнув куртку. Там уж точно всё натурально, и получено в бою.

Кинопробу товарищ Людмила прошла вполне успешно, и её утвердили на роль. А мы при следующем визите на студию попросили показать ей отснятый материал, чем и убедили, что всё получилось замечательно. Впрочем, для эпизодической роли её игры вполне достаточно. Тем более, что строгая училка в ней точно пропадает.

К её утверждению я внёс небольшую правку в сценарий. Там, где учительница после захвата Алисы и бегства Коли из класса, совсем не пребывает в обмороке, а лишь только Крыс отпустил девочку из будущего, бросает Весельчака через бедро приёмом самбо. И парочке пиратов приходится спасаться от неё бегством. Из-за разыгравшейся сцены погоня припозднилась, чем дала Коле ощутимую фору.

Кроме всего прочего отдал съёмочной группе партитуру и стихи песни. Попросил найти наилучший детский хор и солистку со звонким и серебристым голосом. Остальную музыку к фильму, и развитие музыкальной темы для включения в разных местах ленты просил поручить композитору Евгению Крылатову. Пояснил, что нравится его музыка и полностью уверен, что у него отлично получится развить эту тему для фильма, а также добавить

Временно, на период подготовки и сдачи вступительных экзаменов, джуниор забросил всё постороннее и корпел над учебниками, к чему его всячески поощряли все домашние.

Сестра его натаскивала в искусстве сдавать экзамены и подавлять волнение, и делилась своим опытом. Факультеты у них разные, но некоторые предметы совпадают. По вопросам физики и математики подсказывали уже мы с отцом, если у него возникали вопросы.

Я хотел было предложить пойти и написать сочинение вместо него, у меня всё свежо в памяти и я наконец-то постиг все правила пунктуации. Конечно это шутка, но делать что-то было необходимо, так как меня особенно беспокоил этот предмет.

Пока они с товарищем Людмилой препирались по поводу правил препинания, и та всячески натаскивала его. Мы с Верочкой провели разведывательную операцию на кафедре русского языка и литературы в Университете. Зашли к ним, и я попросил представить мне требования на вступительных экзаменах, так как в следующем году планирую поступать в Университет, и мне надо подготовиться к нему.

Естественно, зашли не просто так, а с заведующей кафедрой английского языка. Так как до этого мы с Верочкой у неё обсуждали перевод книги. А он успешно двигался к завершению. Мы с двумя девушками усиленно подналегли, и осталось перевести процентов десять. Думаю, что к дате печати книги, можно будет запустить публикацию её в газете на английском языке.

А после тщательного разбора проблем в переводе с заведующей кафедрой, я попросил её отрекомендовать меня на кафедре русского языка и литературы, так как хочу ознакомиться с их требованиями к абитуриентам. Она проводила и представила нас преподавателям с кафедры. И вскоре вернулась к себе на кафедру, оставив нас в компании милых женщин.

Я так заболтал их, при этом всячески улыбаясь, что они совсем растаяли и представили для примера темы с экзамена, поясняя, что и как оценивается в сочинении, на что абитуриенту следует обратить особое внимание. Точно в разведку надо направлять таких карапузов, женщины тают от их вида, и готовы всё им простить и рассказать.

Короче, сочинение мы писали вдвоем с товарищем Людмилой. Моей была литературная часть, а русский язык и остальное на ней. Собственно она лишь отредактировала сочинение и мы с ней на пару утрясли все вопросы, а далее вталдычили это всё джуниору. Листочки для сочинения я сам проштемпелевал, упросив секретаря в приемной комиссии поиграться со штампом.

Нечестно? Скорее всего — да, но лучше так, чем зачислить его волевым решением ректора, несмотря на результат сочинения. Терять год, просто нет права — ни у меня, ни у него. Тем более его уже ожидал видеть в числе своих студентов заведующий кафедрой микроэлектроники.

Комитетчики нашли по моему запросу талантливого учёного в указанной мной области. Он и ранее работал над комплементарными полевыми транзисторами со структурой металл-окисел-полупроводник. Так что ему предстоит и далее двигать развитие CMOS технологии в Союзе.

Тут ему никто из маститых учёных мешать не сможет, а помощь постараюсь оказать, насколько это будет в моих силах. Джуниора я уже поднатаскал на наших занятиях, и когда

запустил его беседовать с Виктором Николаевичем, то тот оказался весьма впечатлён познаниями и высказанными джуниором идеями. Обещался прямо с первого курса оформить его лаборантом на кафедру, подключив к исследованиям в этой области.

Я так очень позитивно к этому отношусь, тем более, что на картошке тому делать нечего, лишь тратя впустую драгоценное время. Пясть он умеет с младших классов, в схемах разбирается, слесарем-сборщиком аппаратуры работал во время каникул, так что для лаборантской должности всё необходимое у него наличествует.

И пока я с носился по делам, а дома зарывался в проекты по уши, шёл август месяц и джуниор отдувался на вступительных экзаменах. Я часто забегал к соседям поговорить вечерами, когда все собирались дома. У нас стало пустовато, после отъезда дедушки с бабушкой на курорт. Верочка использовала последние возможности для встреч с подружками и отдыха. Потому часто отсутствовала дома, а с домомучительницей контакты у меня ещё не совсем наладились. Прежний ледок пропал, но душевных бесед с ней не получалось.

Кроме того, дома я по уши был занят проектами, или стучал по клавишам на машинке, так что с ней чаще встречались только за едой, да на тренировках. А так как джуниор на наших тренировках отсутствовал, то домомучительница отыгрывалась на присутствующем мне. При этом так меня выматывала, что домой я приходил усталым и едва тащил ноги.

После успешной сдачи всех экзаменов и зачисления джуниора на первый курс, мы с Верочкой чуть ли не первыми поздравили его с поступлением. Он забежал к нам сразу после Универа, где смотрел списки поступивших. Последний экзамен — сочинение, тоже оценили на отлично. Осталось только похвалить себя за проявленную предусмотрительность.

Вот я и решил сегодня же брать быка за рога. Предстоит ещё та коррида, но хватит играть с ними в прятки.

— Ну вот, коль мы тут собрались в узком кругу, я начну со знаменитой гоголевской фразы: «Господа, я собрал вас, чтобы сообщить пренеприятное известие...» Так что Верочка достань и поставь поближе пузырёк с валерьянкой, а ты джуниор, если тебя не затруднит, сходи достать бутылочку коньяка из холодильника и налей в рюмочки себе и Верочке, — дал я указания собравшимся.

Сказался-таки результат моих трудов, он всё же послушался и пошёл к холодильнику. После нападения на посёлок джуниор стал куда серьёзнее и собраннее. Возможно — повзрослел, или же я тешу себя несбыточными надеждами? Как бы ни было, а он успешно поступил на физфак.

Я произнес тост за первокурсника и успехи в учёбе. После чего они выпили, а я сразу потребовал налить ещё, так как после первой до второй перерывчик небольшой. И на сей раз провозгласил тост за родителей воспитавших такого сына.

Отметив, что без закуски они немного поплыли, я предложил им заесть шоколадом, если они не предпочитают нормально поесть. Кушать они отказались, и я решил приступить к сложному разговору.

— Теперь я сообщу вам то, что ранее не рассказывал. Вам скоро предстоит приступить к занятиям в Универе, но постоянное самосовершенствование и познание нового — ждёт вас всю последующую жизнь. Приходится осваивать всё новое и новое, чтобы не отставать от времени. Не зря же в «Алисе в Зазеркалье» было сказано, чтобы попасть куда-нибудь — надо бежать ещё быстрее. Поверьте человеку, прожившему на свете довольно длительную жизнь.

Особенно по вашим нынешним юношеским меркам, где сорок-пятьдесят лет — это уже старость. И не спорьте, джуниор точно так и думает. Я это точно знаю. Притом не из-за умения читать чужие мысли. Нет у меня таких способностей, да и многие иные — тоже совсем не то, чем они кажутся. Многие мои таланты и знания являются лишь плодом длинной жизни и любви к научному познанию. Ранее я намеренно исключил вас из группы посвященных в тайну. Были на то свои резоны. И молодость с несерьёзностью не последний из них, так как могли невзначай проболтаться, а это означает смертельную опасность для всех. В то, что подобное совсем не шутка, вы сами смогли убедиться, не столь уж много времени прошло. Я прибыл из будущего отстоящего на целых полвека,

Наблюдая их непонимающие и неверящие взгляды, решил далее продолжить пояснения.

Джуниор, ты помнишь, как в позапрошлом году выпал на неделю из жизни? — обратился непосредственно к тому.

— Да помню, очнулся в комнате для допросов в управлении комитета государственной безопасности, а до того в памяти недельный провал.

— Именно так, а всё лишь потому, что я тогда занимал своё юное шестнадцатилетнее тело. В моём будущем был изобретён метод подсадки сознания в своё же юное тело, такая своеобразная машина времени. И использовали его для организации секс-тура для престарелых развалин, которые возжаждали ощутить юное тело и вволю пошалить с девочками.

— Вот, скотина старая, а обо мне при этом нисколько не подумал?! И о последствиях, что мне потом пришлось расхлёбывать по твоей вине. Меня тут учит доброте, умению дарить её окружающим, тщете меркантильности. А сам то — хорош! Влез в чужое тело и распоряжался в нём, предоставив мне обязанность впоследствии извиняться и оправдываться перед всеми. Мне эти мозгоправы тогда чуть весь мозг не вывернули!

Атмосфера накалилась, так что решил немного сбавить накал, переведя спор в сферу логики.

— Формально тело было моё в той же самой мере, что и твоё. С биологической точки зрения за семь лет все клетки организма заменяются новыми. И через этот срок, только разум объединяет тебя с этим телом, и моему разуму оно настолько же родственно, а иначе невозможным стало бы внедрение. А вообще-то в моем будущем мало кто интересовался чьим-то мнением, лишь бы ему было удобно. Индивидуализм называется, приоритет прав твоей личности, над всем прочим.

— Вот-вот, научился жонглировать фразами, старый хрыч! То-то я чувствовал, что тебе слишком легко удавалось меня переспорить. Знал мои аргументы наперёд, подглядел в памяти. Не правда ли честный спор?! Когда один знает аргументы другого, а тот тычет носиком, как слепой котёнок!

Тут не выдержала Верочка и почти истерически на нас наорала.

— А ну успокоились, оба, и прекратите ссориться! Мне-то за что слушать вашу ругань?! Я в чём провинилась?!

— Так, оба взяли рюмашки и опрокинули в себя. И без разговоров! — скомандовал им обоим, — Жаль мне нельзя, но я и не через такое проходил.

Верочка выпила залпом, а джуниор не мог не поворчать себе под нос.

— Тоже раскомандовался, командир — ля. Всю жизнь испохабил, и снова тут командует.

Я проследил за ними, чтобы немного поостыли, и продолжил..

— Ну как успокоились? Верочка, ты как, нормально?

— Да, нормально. Насколько это возможно при таких известиях.

— Хорошо, тогда продолжу. И бога ради, помолчи джуниор! Дай дорассказать! Это, кстати, и в твоих интересах.

— Ладно, давай вываливай свою бадью тухлых селёдочных голов. Слопаем, что тот кадавр!

— Раз! И считаю только до трёх, а потом прекращаю рассказ, и думайте дальше, что хотите. *Comprenez-vous, mon ami?*[3]

На сей раз он только фыркнул, и кивнул головой.

— Этот секс-тур в прошлое, был излюбленной забавой для всяких старых пердунов. Седина в бороду, а бес в ребро. Весьма заманчиво, оказаться в юном теле и от всей души оттянуться с прекрасным полом, — и при последних словах подмигнул джуниору.

Надо отдать ему должное, но он потупил взор и выглядел пристыженным,

— Это подселение имело временные ограничения, а далее происходило отторжение этого ментального паразита, и сознание возвращался в старческое тело. Воспоминания и все ощущения при этом оставались яркими и незабываемыми. Повторного подселения добиться не удавалось, и внедрить можно было только в своё юное тело, не достигшее зрелости. А насчёт применяемой методики, так это уже не ко мне. Иного применения для этого открытия не было найдено, иначе бы на него наложило лапу правительство или транснациональные корпорации. Не исключаю, что несколькими наиболее сообразительным туристам удалось обогатиться в нём, но кто же станет о том трезвонить?

Я помолчал, и, собравшись с мыслями, продолжил.

— В моем случае произошёл сбой. Я очень надеюсь, что закономерный, так как почти сразу прекратил думать нижней головой. Спасибо за это одноклассникам. Вот и нацелился на совсем иную цель, а не стал бегать за каждой юбкой. Вместо этого хаотично распространял знания из будущего, провоцируя изменение хода истории.

Было любо дорого видеть, как джуниор тянет руку, словно младшеклашка на уроке, а потому решил дать ему возможность высказаться, кивнув в знак поощрения головой.

— Но так получается, что каждый путешественник может вызвать изменения в ходе истории по собственному желанию? Тут видна какая-то неувязка в логике.

— Абсолютно верно. Такое возможно, но нужно выполнение некоторых обязательных условий: Во-первых — горячее желание самого путешественника, а тому всего лишь хочется покувыркаться с девочками. Во-вторых — возможность вершить изменения, то есть наличие достаточных познаний и решимость воплотить их в жизнь.

— Вот только не надо нам заливать, что ты такой единственный и неповторимый, прям новый мессия, — влез джуниор без разрешения.

— Два! И не спорь, а то будет три, и я прекращу дозволенные речи.

Джуниор аж подавился желанием ляпнуть ещё что-нибудь колкое, но как ни странно промолчал. Конечно, я бы рассказал им в любом случае, нельзя оставлять их с неполным знанием, что опасней полного неведения. Но очень уж не хотелось превращать наш разговор в базар.

— Всё верно. Мы с тобой не звезда первой величины на небосклоне, где-то на уровне желтого карлика G3. Надеюсь, ты из астрономии помнишь примерный порядок соотношения величин, — и дождался подтверждающего кивка от джуниора.

— Во многом, это явилось лишь выигрышным билетом во вселенской лотерее. Вот

представь, Россию и так один юморист, обучающийся ныне в МАИ, назвал её «великой страной с непрогнозируемым будущим, с ещё более непредсказуемым прошлым». История переписывалась не менее двух раз за последние полвека. Сперва переписали то, что было до революции, а затем и то, что было до выноса Сталина из мавзолея. В следующие полвека опять переписут всё. Но, в конце концов, это лишь рукописная история. А представь себе историю, в которой действует шайка двоечников и кроит её по своему пониманию? Не обуял ужас от такой перспективы? Разрешаю ответить на этот вопрос.

— Да, конечно, перспектива не блестящая, прямо, как фраза в фильме «Доживём до понедельника». Но как такого избежать? Я пока не смог разобраться.

— Я использовал бритву Оккама. И предположил, что такое просто невозможно. Ибо тогда механизм путешествий во времени просто не был бы обнаружен, как в «Конец Вечности» Айзека Азимова. Он инороден упорядоченному мирозданию, поскольку рушит его, внося чудовищную долю энтропии. А раз путешествия были открыты, а мироздание всё ещё не корёжит, то это значит, что существуют механизмы препятствующие этому. Расписывать свои умозаключения не стану, слишком долго и ни к чему, это всего лишь моя гипотеза. Именно поэтому я не стал собирать всю информацию и подгрести её под своё сидалище, а наоборот стал разбрасывать в хаотичном беспорядке. А подстрелить целую стаю воробьёв — куда сложнее, чем одного жирного гуся. Ладно, выскажись, а то у тебя предохранительный клапан сорвёт, или рванёт паровой котёл.

Наконец-то я дождался от него хоть какого знака благодарности во взгляде, похоже обиды на время были отложены в сторону.

— То есть ты думаешь, что оказался здесь, только потому, что смог каким-то образом изменить ход истории?

— Я на это очень надеюсь, и мне это стоило чертовски больших усилий, а также полного самоотречения. Я ведь мог потратить это время более приятно, а не на беседы в том кабинете, где ты очнулся. К тому же я мог просто исчезнуть в результате тех изменений — просто стало бы некуда возвращаться, так как не было бы того будущего и моего тела, ожидающего с системой жизнеобеспечения.

— Блин, вот не люблю эти парадоксы времени. Всегда они с каким-либо изъяном или изворотом логики.

— Да-да. Точно как в песне — «Все мозги разбил на части, все извилины заплёл, и канатчиковы власти колют нам второй укол»[4]. А простого никто тебе не обещал, Я и сам много раз это обдумывал. На то было знаете ли более полугода полной недвижимости. А в результате так и не понял, как я попал в машину скорой помощи и тельце младенца. Да, Верочка я помню всё с этой минуты и далее, даже как выходил наружу и обрезали пуповину. Помню лицо врача скорой. Безусловно помню всю твою любовь и заботу обо мне, но зачем ты меня так плотно пеленала послушавшись тех мамаш?! Ноги станут кривые иначе, наслушалась всяких. А я вот лежал, спеленатый словно ебипетская мумия. Очень ценю твои благие намерения, и давно простил все доставленные неудобства, так как сам доставил немало в свою очередь. Свои люди — родные, и счёта между нами неуместны. Я дважды рождённый и у меня две мои любимые семьи. Вот такие пироги с котятами.

Теперь заклинило Верочку, наши рассуждения о мироздании её не очень интересовали, и вопросы «who is who» также. А тут коснулось лично.

— И, кто я для тебя теперь? Есть двоеженцы и даже более, а ты у нас двоемамец? Как делить будем? Сам же мне рассказал притчу про царя Соломона и младенца. Будем кромсать

пополам?

— Но-но, потише на поворотах. Тихая-тихая, а в омуте черти водятся. Я и не говорил, что считаю тебя мамой. Всегда стану так называть, если тебе это приятно. Но ты для меня скорее любимая внученька. Уж прости старика, но по возрасту вполне годишься. Наверно сама заметила, как мы хорошо сошлись с Всеволодом Никитичем. Так это потому, что мы с ним почти ровесники. Оттого-то я и этого ершистого к нему на каникулы отправил, чтобы набирался толики мудрости. Надоело, знаешь ли, спорить с самим собой!

— Вот, старый пень, всё опять вывернул и снова вывернулся. Не, Вера, бросай с ним спорить. Бесплезно! Похоже, он в этих спорах собаку съел.

— А как узнал? Будущее прочёл или в мозгу что-то осело? Я мил человек в твоём возрасте чуть не схлопотал справку об окончании школы из-за двойки по поведению. Благо педагогический коллектив отстоял от дебила директора. Успешно завалил сочинение, при поступлении на химфак Универа. А понесло туда, так как не желал поступить, сильно меня достала атмосфера в обучении. Поработал на заводе, где был на лучшем счету. Перевели на наладку, и затем попал в армию. Стране понадобилось достроить БАМ, и брали всех сирых и убогих. Я мог бы не служить, так как имел право на белый билет, но решил, что эту школу жизни пройти необходимо. Именно там нас северокорейцы и кормили той самой собачатиной, когда с ними торговались и спорили. Для тебя я спрямил этот путь, так как нет пользы в повторении. Для тебя уже выделен огромный фронт работ, а время не ждёт.

— Ну, спасибо, и земной тебе поклон. Не заставил мучиться думами тяжёлыми, решать и колебаться. Сам всё за меня решил.

— Я бы возможно и далее щадил вашу молодость и не посвящал в эти познания, чтобы не умножать скорбь... Но нельзя и дальше рисковать вашими жизнями, не уведомив, отчего вы подвержены этому риску. Христос просил отца своего небесного отменить то знание, что принес ему вестник. У вас нет такой возможности, так как я совсем не господь бог. Остальные близкие уже несут свой груз знания, и уверен, что вам он тоже по плечу. Ибо господь не даёт нам ноши, что не по силам нашим. Это я вам как демиург изрекаю, пусть и маленький — всего от горшка два вершка, к тому же весьма слабосильный. Однако я пытаюсь влиять на будущее, каждым своим усилием, каждым действием. Я в этом мире пришелец из иного, влияющий на его действительность, и вам самим тоже предстоит этим заниматься впредь.

— Вот обрадовал, так обрадовал. Спасибочко огромное! И что бы мы без вашего всеведения стали делать?! Куда уж нами — простым людишкам, до промысла божия?

— Ерничает? Это хорошо, значит отошел от шока. Но в будущем был такой мем, потеперешнему наверно плакат с лозунгом: — «Шок — это по-нашему!» Так что получайте своё и распишитесь. Значится так, Верочка у нас будет оформляться на третью форму допуска, больше ей не надо, а у тебя родной первая на лбу написана! И станешь впредь знакомиться со многим тебе неизвестным. И не благодари, не надо! Это такие мелочи, «ну как не порадеть родному человечку».

— Блин, опять за собой последнее слово оставить хочешь?

— Ага, попал в самую точку. А будешь еще пытаться, то мне многое дополнительно надо поведать, и оно тебе вряд ли добавит весёлого и радостного мироощущения. Так что предпочитаю это делать постепенно.

— Всё, молчу-молчу!

— А ты Верочка, как нормально всё поняла и приняла? Или нам с тобой дополнительно

побеседовать по-родственному?

— Да нет, дай пока переварить, а то я за вашим спором никак не поспевала. Вот никогда не думала, что мужики такие болтливые. Папа никогда так много не говорит.

— Так мы же гнилая интеллигенция, которая только на разговоры и исходит, а проку с ней, как с «тех мужей, что безвреднее ужей, егозят да не кусают, не сказать ещё хуже!» А дедушка он только дома молчун, а на стройке бы послушала его как он заливается на русском командном. «Рассказ подрывника» вспомни.

— С ней ты ещё беседовать собираешься, а мне и слова нельзя сказать, иначе сплошные угрозы. Несправедливо это!

— Мил друг, я тут как-то после нападения впал в имперскую ярость, и книгу напечатал пока сидел под домашним арестом. Может ты хочешь стать автором? Кстати, одна из моих любимых вещей. Будешь у нас Гленом Куком. Сама вещь — необходимейшая для поддержания морали и имперского духа. Название «Дракон не дремлет никогда». Ты же помнишь про дракона, что должен лежать охраняя свои сокровища. Так вот, наш дракон, к сожалению, стал дряхлеть. Стал портиться с головы, и лишился разума. Пора влить! Я дам почитать, а понравится книга, так ты — автор. Но в любом случае обязательно впоследствии её обсудим. Возможно я смогу помочь проникнуть в более глубокие слои смысла.

— Всё, замолчал я! И больше ты меня не спровоцируешь!

[1] — ГАЗ-24 «Волга» — советский автомобиль среднего класса, серийно производившийся на Горьковском автомобильном заводе с 1967 по 1986 год. Представляет собой пятое поколение легковых автомобилей ГАЗ, пришёл на смену модели ГАЗ-21 «Волга».

[2] — ГАЗ-69 и ГАЗ-69А — советские автомобили повышенной проходимости. Производились с 1952 по 1973 год. В простонародье именовались "козликами", рессоры у них были очень жёсткие, и трясло невероятно.

[3] — Comprenez-vous, mon ami? — Вы понимаете, мой друг?

[4] — Отрывок из песни «Дорогая передача» Владимира Высоцкого.

**«Ненависть и жажда власти руководят поступками лжецов,
которые утверждают, что служат народу»
«Сладкозвучный серебряный блюз» Глен Кук**

Вот и снова начался учебный год. Верочка убегает с самого утра на занятия. Теперь они ездят на учёбу вместе с джуниором, и иногда с Татьяной. От колхоза мы его отстояли совместными усилиями заведующего кафедрой и моими. Кафедра только образована, сотрудников — шиш да маленько. Пока кафедре выделили не так много помещений, но когда понадобится отожмём ещё.

Кафедра перспективная, в городе строится большое предприятие этой отрасли, так что руководство Университета никуда не денется. А пока стоит задача разгрести мусор в тех помещениях, что передали кафедре. Навести там порядок, и укомплектовать кафедру мебелью, инструментами и необходимым оборудованием. Именно в этом порядке, так как заказ требуемого оборудования придётся пробивать, в том числе, в высоких коридорах власти.

Из штата на данный момент закрыто всего пять штатных единиц, но поиск преподавателей и научных сотрудников продолжается. Москва тоже не сразу строилась. Лаборант всего один-единственный, и он же всегда нарасхват. Благо уже многое умеет, и не ленится работать. А её, как всегда, выше крыши. Часто ему помогают друзья и знакомые.

Татьяна иногда приходит помочь в разборке с кучей разного хлама. Пытается определить, что же именно осталось валяться от предшественников. Иначе выкинешь, а потом это обьщутся. Несколько ящиков с таким барахлом джуниор вместо мусорки отнёс к ней в лабораторию. Жаль было выкидывать столь полезные деталюшки. Мало ли что понадобится в будущем. Там, похоже, были части от самых разнообразных установок, демонтированных ранее.

Верочка иногда забегает после занятий и помогает с наведением порядка, мытьём стёкол и приборкой. Её там уже считают почти своей. Даже упростили помочь с переводом статей из зарубежных журналов. В особенности, когда узнали о переводе книги на английский. А вот дудки им, а не перевод статей для публикации за рубежом.

Я установил систему ниппель — оттуда дуй, а туда ничего. Индейская национальная народная изба, фигвам называется. Запретил ей категорически переводить на английский, без четкого рецензирования на предмет секретности. Это наши готовы все тонкости открыть перед зарубежными коллегами. А сам я прекрасно помню скандалы и суды над инженерами, за якобы передачу технологий из Америки в Китай.

Я и сам готов им помочь с нужными переводами из западных журналов, к тому же оценю современный уровень в области микроэлектроники. Возможно, что попутно вспомню что-то полезное для работ кафедры.

В любом случае Верочкины переводы придётся проверять и редактировать, а то случится то же самое, что у нас в институте после перевода девочек переводчиц. Мне копировали из журналов на английском, и перевода не требовалось. А вот переводы с немецкого содержали такие перлы. Так называемые «lost in translation» — трудности перевода. Вещи понятные для специалистов, но никак не для переводчиц.

Таким образом, джуниор с Верочкой после завершения работ зачастую возвращались вдвоём, усталые и голодные после тяжкой работы. Мы их, как следует, кормили, и расспрашивали о трудовых свершениях, пока они наворачивали за обе щёки. Но, слава богу, дело быстро продвигалось, и стала видна финальная ленточка.

Хорошо, что таскать мебель, шкафы и сейфы припахали студентов. Иначе бы все сотрудники кафедры просто надорвались. И так они выматывались, что только доползали до кровати, и падали в неё отрубаясь.

Джуниор мне даже пооткровенничал, что временами жалеет о том, что не поехал в колхоз со всеми. Там бы он отдохнул и ближе познакомился со своими сокурсниками. Наивный чукотский выюнош. Мне ли не знать, что там еще тот маразм. Работал бы много меньше, только имитируя бурную деятельность. Зато мозг выносили бы ежедневно. К тому же тут он приносит ощутимую пользу, в отличие от колхоза.

Мы с товарищем Людмилой и Николаем посетили их кафедру, когда порядок был более-менее наведён. Второго охранника мы оставили дожидаться нас в машине. Пришлось из-за этого выдержать немалый спор с ними. Просто иначе мы выделялись бы в коридорах Универа, словно бельмо на глазу.

Не привыкли тут к таким демонстративным действиям секьюрити, и для всех был бы крайне странен такой кортеж. Не хотелось косплеить фрагмент из фильма «Кин-дза-дза» с карликом в жёлтых штанах. Уж больно потешно может выглядеть. Я впереди, а за мной два здоровенных амбала, а позади сбоку девушка.

К тому же, я старался по Университету передвигаться в ранце — кенгуру, чтобы иные обалдуи не сшибли меня с ног. Цирк Шапито тут совсем не нужен, мы уж скромненько на груди товарища Людмилы. Опять же — наглядная реклама ранца, и многие девушки и женщины выпрашивали: — Где такой достали?

Пока они являются страшным дефицитом, и всё распродается, даже не доходя до прилавков. Всех интересующихся отправляли с вопросами на фабрику-изготовителя. Пусть там требуют увеличения выпуска изделий, и подключения дополнительных мощностей. Понятно, что в этом году не планировался выпуск ранца-кенгуру, и он не включён в план предприятия. Потому и отвели для его пошива только опытное производство. Ну так что, пусть изыскивают резервы производства в конце концов.

Когда добрались до кафедры, то большинство сотрудников было в разгоне по делам, а на месте застали одного лишь зав. кафедрой, корпящего над горой бумаг и морщащего, время от времени, лоб. Он не заметил нашего появления и даже ее поднял головы вороха листов, так как привык к проходному двору, творящемуся в последнее время. Пришлось откашляться, чтобы привлечь его внимание.

Внимание привлекли, и он адресовал вопрос товарищу Людмиле.

— Вам что девушка? Вы наверно ошиблись кафедрой, многие заходят по старой памяти. Сплошная путаница, лишь отвлекает от работы.

— Можно подумать, там есть что-то интересное в тех бумажках. Сплошная канцелярщина. Вам, Виктор Николаевич, надобно найти грамотного секретаря, сведущего в таких делах. А то невзначай можно и утонуть в бумажном море, — вставил я скептическое замечание.

— А, это вы молодой человек, совсем не ожидал, что вы и в этом разбираетесь. И так был немало удивлён вашими познаниями в иных областях. Крайне удивительно, для столь юного возраста.

— «А я ещё и вышивать могу... И на машинке... тоже», — произнёс я голосом кота Матроскина, — Это из одной детской книжки, там кот произносит эту фразу. Вот вы же не удивляетесь, что Леонардо да Винчи был скульптором, художником, архитектором и инженером. Проектировал подводную лодку и летательный аппарат тяжелее воздуха. И всё сам, всё сам. Человек будущего, универсал и творческая личность. Мне просто достался выигрышный билет, природа одарила способностями. Грех такой выигрыш профукать на безделицы и удовольствия.

— Да, странно слышать такие рассуждения от ребёнка, уж извините за прямоту, когда ожидаешь увидеть сборку игрушечной пирамидки или строительство домика из кубиков.

— Так микроэлектронные устройства — это те же кубики и складывать их можно по-разному. Из-за этого изменится область применения данных устройств. Сейчас мы только начинаем работать над самими кирпичиками, из которых они строятся. Но уже наступило время, когда производятся некие универсальные устройства, так называемые микропроцессоры. Вы же читали про первый микропроцессор i4004? Он покрывает достаточно широкий круг применений.

— Да, читал. Но пока он ещё не может заменить настоящие ЭВМ.

— И не надо, у них различное назначение и различный круг применения. Впрочем, об этом много позднее. Сейчас важнее подготовить нашу микроэлектронную промышленность к выпуску таких, и многократно более сложных устройств. У нас в городе завершается строительство одного из крупнейших предприятий микроэлектронной промышленности, к тому же с наиболее передовой технологической базой. Вот для него и должна готовить специалистов ваша кафедра. А кроме этого она должна вести разработки с последующим внедрением их в производство на этом предприятии. Там будет выделено отдельное исследовательское подразделение, и именно с ним вы должны будете вплотную контактировать. Вам будут выделены там помещения для проведения НИР и НИОКР[1].

— А откуда вы всё это знаете? Ведь это секретная информация или как минимум для служебного пользования.

— Так получилось, что я участвовал в переработке планов строительства, а дедушка именно этим строительством занимается. Затем эти планы согласовывались на самом высоком уровне: и в Москве, и здесь на месте. Именно поэтому была организована кафедра в Университете.

— Тогда понятно. Я, собственно, уже ничему не удивляюсь. Для такого уникального младенца открыты многие двери.

— Вы правы. И я стараюсь использовать это во благо. Когда есть определённая известность, то грех этим не воспользоваться для проталкивания важных направлений.

Если есть просьбы и надо что-то ускорить, то сообщите мне. Я постараюсь оказать посильное содействие. Собственно для этого и пришёл к вам, чтобы узнать ваши потребности. Ваше направление одно из важнейших во всей отрасли микроэлектроники. Я перспективными почитаю только две технологии производства микросхем — это TTL с использованием диодов Шоттки и CMOS. Остальные ущербны и обречены на вымирание, а также имеют крайне узкую сферу применения. Я это всегда подчёркивал, и эти две были зафиксированы, как приоритетные направления для строящегося предприятия.

— Теперь понятно, отчего меня пригласили возглавить кафедру. И вам так безоговорочно поверили?

— Пока что верят. Были и другие высказанные мысли, которые нашли подтверждение в

учёной среде. Просто у меня нет балласта некогда полезных разработок, которые сейчас устарели, но которые позволили в прошлом стать лауреатами премий или член-корреспондентами академии наук. Именно в этом заключён рок маститых учёных — они успокаиваются на достигнутых результатах. И им совершенно не нужна молодёжь, в настоящее время ставящая под сомнение их ценность их достижений.

— Скорее всего, вы правы. Именно так и происходит в научной среде, и лишь немногим маститым учёным удастся подняться над этой сиюминутностью.

— В науке очень важна накопленная база знаний в выбранной области, но не менее важна незашоренность взгляда, позволяющего разглядеть лес за деревьями. Я знаком со многими современными технологиями производства микросхем, но самой перспективной почитаю именно CMOS, которая при дальнейшем развитии позволит достичь и перешагнуть Гигагерцовый диапазон. В это трудно поверить стоя у самых истоков её зарождения, но сама минимальная энергия переключения и полное отсутствие потерь в статическом состоянии позволяют на это рассчитывать. Не сравнить с эмитерно-связанной логикой (ECL), обладающей достаточно высоким быстродействием, но большой потребляемой мощностью каждого элемента, которую надо рассеять в окружающую среду. Оттого получить высокую степень интеграции просто невозможно. И это тупик технологии, не говоря о её низкой помехозащищённости.

— Вот и попробовали бы доказать это нашим зубрам, которые с начала 60-х усиленно её разрабатывают и всячески отстаивают важность и перспективность.

— Нет смысла ломать копья в научных спорах. Критерием истины всегда является практика, и потому нам следует доказать это своими разработками. Что, именно, за ними и за этой технологией будущее.

— Приятно общаться со столь разумным юным человеком, но порой меня берёт оторопь. И, чёрт возьми, где взять детские сады с такими младенцами?

— Растить и воспитывать надобно свою научную смену. Именно это вам предстоит на вашей кафедре — растить новую генерацию учёных. По профилю для обучения специалистов производства, больше подходит политехнический институт, но там не столь высокий уровень преподавания. А нужны в первую очередь учёные, и только малая часть выпускников сумеет стать таковыми. Остальные вполне справятся с внедрением технологий в производство.

Автором книги «Дракон не дремлет никогда» джуниор не стал, во многом из-за своего разгильдяйства. До сих пор не дочитал рукопись. Понятно, что сейчас на него навалилась гора работы и он выматывается. А до первого сентября, они со школьными друзьями отмечали поступление в институт. А так как у нас в посёлке провести гулянку нереально, то гуляли почти все десять дней у каждого из поступивших.

Ладно, молодёжь, что с них возьмёшь? Ветер в голове. Но неожиданно ко мне утром зашел отец и помахивая рукописью сказал.

— Это надо обязательно напечатать. Книга мне напоминает многие произведения Хайнлайна. Читается просто отлично, я прочёл за несколько вечеров. Отбросил всё и зачитался.

— Это точно. Книга очень правильная о солдатах закона и порядка. Действуют они иногда жёстко и излишне прямолинейно, но они выполняют свой долг по поддержанию мира в человеческой вселенной. И это самое главное. А джуниор так и не прочитал книгу?

Он должен был зайти с ответом и для обсуждения.

— Конечно, нет. То он с друзьями праздновал, а сейчас ему не до чтения. Да и скорее всего, он это может не понять и не оценить по достоинству. Надо послужить своей стране, повоевать за неё, чтобы понять эти истины.

— Наверно, ты прав отец. Автор книги служил в Военно-Морском Флоте США, в ударном подразделении морской пехоты. Солдат солдата может очень хорошо понять, даже если они воевали друг против друга. Взять те же книги Ремарка. Ведь нам в них всё понятно, и хоть он не воевал на восточном фронте, но дедушка Никита воевал с немцами в ту войну.

— Та война была несколько иной, отец мне рассказывал. Как он прошёл пол-Европы возвращаясь домой. И в лагерях было совсем не так, как в Освенциме, Бухенвальде, Треблинке и сотнях других в Великую отечественную. Его тяжело раненого пулей в грудь не пристрелили, а отправили в лагерь, где он выжил.

— Именно, так и было отец. А сейчас под песни о торжестве морали и человечности, войны становятся всё более и более жестокими, а в них не делается разницы между комбатантами и мирным населением. Ковровые бомбардировки во Вьетнаме истребляют всех поголовно.

— Я сам был летчиком и в самом начале летал на задания в составе экипажа дальнего бомбардировщика, но мы бомбили военные объекты. К тому же мы защищали страну от вероломного нападения. Но я сам плюнул бы в лицо летчикам «Энола Гей» сбросившим атомную бомбу на мирный город Хиросиму. Их я за военных не почитаю, они простые преступники, так как выполнили преступный приказ.

— В книге тоже присутствует излишнее применение силы, но увы это лишь характерная черта современных войн. Я считаю, что книгу надо обязательно опубликовать. Для того и дал джуниору прочесть.

— Не стоит его ожидать. Он может её ещё не понять и не оценить. Он не служил своей стране, и возможно в нём нет ещё достаточного осознания долга.

— Хорошо, так как же быть? Я не могу быть автором, а кому-то постороннему предложить нельзя. Сложно объяснить её происхождение. Я бы мог обозначить, как перевод, но тут вступает в действие авторское право и надо получить от него разрешение на публикацию книги. Замкнутый круг.

— Это и понятно. Ладно, давай я буду автором книги. Никуда уж не деться. Книга нужная и задающая правильные ориентиры для молодёжи.

— Я могу предложить бабушке стать автором. Но уж слишком отличается стиль и жанр. Да и не женский он совсем. Хотя в конце века будет одна писательница, пишущая в сходном жанре. Целый цикл книг про Барабьяр написала.

— Нет, не стоит. Могут не понять. Если бы была ветераном войны, то стало бы понятно, но бабушка у тебя слишком для этого молода.

Ладно, тогда давай ты станешь автором. Очень не хотелось тебя засвечивать, учитывая секретные работы, которые ты ведёшь. Но в Ленинграде есть писатель Илья Варшавский, он и тебе очень нравится. Пишет замечательные рассказы, а по профессии авиаконструктор. Хорошо, будешь тогда совмещать.

— Хорошо, договорились, а то мне пора на работу. Там сейчас самая запарка перед сдачей новой модели скрэблера. Этот мы уже создали опираясь на предыдущий опыт и новую элементную базу. Наша промышленность наконец-то выпустила несколько микросхем, заказанных ещё два года назад.

— Не два, а только полтора. Я-то тебе оставил конверт в ноябре, а сейчас только сентябрь.

— Какая разница, первые опытные модели мы тогда собирали из чего придётся. Лишь бы продемонстрировать работоспособность аппаратуры. Ещё те, здоровенные шкафы получились.

— Хорошо, что хоть сейчас раскачались. И это с учётом, что комитетчики у них над головой стояли и долбили. Им самим в первую очередь требуется такая система связи.

— Да, Алексей молодец. Всю плешь проел этим проектировщикам, и потом проталкивал в производство ускоренным порядком.

— Этой системы по нынешнему уровню хватит лет на десять, а потом придется её менять, передав эту в гражданскую сферу. Но к тому времени появится новое поколение микросхем, и можно будет использовать более сложные методы кодировки. Будут доступны микроконтроллеры для управления процессом кодирования и смены ключей и методов. Киевляне уверенно продвигаются к успешному завершению. Проблем с финансированием у них теперь нет. Начали поступать лицензионные отчисления и не надо стоять с протянутой рукой перед бюрократами всех ступеней.

— Я, ознакомился с той документацией, что ты мне передавал для прочтения. Общий смысл уловил. Там действительно, богатые возможности по смене ключей и методов шифрования. Но это дело будущего. Ладно, я пойду, а то накопится масса вопросов на работе.

— Хорошо. А к книге, мы напишем рецензию от лица детской писательницы Чистяковой. К тому же печатать будем в нашем местном издательстве, а то в Москве мало шансов. Там фантастику тормозят всеми силами. У нас на месте больше возможностей по увеличению тиража и скорейшему опубликованию. Всё равно книги наших издательств расходятся по всему Союзу.

— Всё, я уже ушёл. Вечером закончим разговор. Просто, я как дочитал книгу ночью, то с утра сразу к тебе пошёл.

— До вечера, отец. Успехов в работе!

В конце сентября по телевидению в «Международной панораме» промелькнул сюжет по Уотергейту. С комментарием нашего политического обозревателя Бовина:

«За ложь под присягой осуждают обычных мошенников, а здесь мошенником, жуликом оказался сам президент, от которого ждут ясных моральных ориентиров и примера в соблюдении законов. Восприятие скандала, в связи с попыткой в ходе президентской избирательной кампании установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне, было усугублено очевидным поражением во Вьетнамской войне, зафиксированном в обещании Ричарда Никсона вывести американские войска из Вьетнама. Таким образом, американское общество получило двойной психологический удар. Общество потрясено вскрывшимися злоупотреблениями властью и обычной уголовщиной на самом её высоком уровне.»[2]

И кто бы сомневался, что через пару дней у нас наведался Петрович для серьезной беседы со мной. Из него разве что искры не летели, и пар не вырывался из ушей.

— Ты всё-таки переправил сведения об Уотергейте по своим каналам?! Хотя я тебя всячески отговаривал от этого! Это может привести к очень серьёзным изменениям в мировой политике, а всё послезнание может утратить смысл! Неужели не понимаешь столь

очевидных вещей?!

— Петрович, не кричи. Я не глухой, и даже не злопамятный. Просто я очень злой и память у меня сейчас, ну просто великолепная. Так будет со всеми, кто покусится на моих родных и товарищей. Не прощу ранений своих друзей этим гадам. Они выбрали необъявленную войну. «A la guerre comme a la guerre»[3], вызов принят. Чем тут на меня кричать, лучше бы контора наконец-то подсуетилась, да помогли на съёмках сломать шею некому актеру вестернов, сам знаешь о ком я. Не нужен нам в 80-х сильный президент, да и русофобы типа Збика Бжезинского[4] в администрации президента. Надо давить паровозы, пока они ещё чайники.

— А последствия своих действий ты просчитываешь? Или ради мести готов на всё закрыть глаза?!

— Последствия-шмаследствия! Всё равно Никсона скинут. Там идёт внутренняя борьба за влияние между CIA и FBI. Гувера нашли мёртвым сразу после Первой, а на смену ему Никсон протолкнул своего человека из CIA, что означает коренной передел власти. Она из рук FBI переходит в руки CIA, что ставит FBI в подчинённое положение. Так что рано или поздно, но они всё равно скинут Никсона. Нас заказали из Лэнгли, так что пусть их и нагибают люди Гувера. А при поднятой в прессе и на телевидении волне, Дику точно не видать переизбрания на второй срок, а получит он Dick по всей роже. Не поможет и предвыборное обещание вывести войска из Вьетнама. Они и так оттуда уберутся, так как рядовым американцам надоела эта война, и в протестах всё больше участвуют ветераны этой войны. А импичмент президенту пусть полежит на пыльной полке и дожждётся Билла Клинтона с его Моникой Левински. Хотя я на месте конторы рассмотрел бы подобный вариант отстранения от власти неудобных президентов. Изящно, и не без доли сарказма про переименование Овального в Оральный кабинет. Ради такого можно три года не стирать вещички.

— Спасибо, и без твоих советов обойдёмся!

— Не, Петрович, не обойдётесь. Учились бы красиво и точно работать, хотя бы на данном примере. Без шума и пыли, с минимальными затратами, а эффект, я думаю, будет достигнут.

— Точно надо тебя запереть в одиночку, чтобы с волей никак не мог связаться.

— А толку с меня тогда? В клетке петить не приучен, да и публики — маловато будет. Кстати, я тебе подарок приготовил, отец книгу написал. Ну, очень полезную, с посвящением от автора. Там коротенько «Посвящается Петровичу и другим солдатам Порядка». Уверен, что книга тебе понравится. Наша она, хоть и написал американец. О солдатах империи, и о законе который они поддерживают не щадя своих жизней. Экземпляр рукописи с автографом автора, лежит перед тобой. Бери и читай.

— Мне сейчас только и осталось, что книжки читать. И так зашиваемся со следствием по делу о нападении. Оно получило союзную огласку, и от нас требуют скорейшего завершения с привлечением всех виновных к суду.

— Сочувствую. Тем более, что я понимаю — крупная рыба в сети не попалась, и заказчики не найдены. Они давно отработали свою систему связи, исключаящую утечки и личные контакты. Но уж тем старым сволочам, что молодых дуболомов натаскивали, пусть пропишут вышку. Как знать, быть может — один из них тебя в своё время ранил. Это ведь было в тех краях? Эх, добр был Иосиф Виссарионович. Забыл горские традиции зачищать до седьмого колена.

— Вот откуда в тебе такая ненависть к ним. Вроде и не жил в то время.

— Достаточно, что пожил в свое, когда идейные наследники и воспитанники этих недобитков — сжигали людей в здании Дома профсоюзов в Одессе и убивали на улицах города, затем вырезали мирных жителей посёлков Донбасса и Ворошиловградской области. О прочих их шабашах уже и не говорю. Всё, давай оставим эту тему, а то пепел стучит в моё сердце, я ведь там родился и люблю свою малую Родину, люблю своё счастливое детство прошедшее там.

Вскоре после начала занятий, приступили к съёмкам школьных сцен фильма. Я об этом узнал, так как нашу девушку необходимо было отпускать для проведения съёмок в одной из школ города.

Слава богу, что не в школу для золотой молодёжи, а в другую. В ней были нормальные школьники, которые использовались для съёмок массовки и с интересом наблюдали за процессом. Особенно всем понравилось, когда учительница бросила Весельчака на маты. Для этой сцены не поленились притащить кучу из спортзала.

Вот не ожидал, что это будет Евгений Моргунов. Конечно по комплекции вполне подходит и по экранному образу также. Я не вмешивался в подбор актёров на главные роли, это прерогатива режиссёра, так как ему виднее. Да и снимать в этих ролях довольно юных Кононова и Невинного не получится. После совсем юного «Начальника Чукотки»[5], исполнение роли Крыса вряд ли правильно смотрелось бы, да и Невинный не ассоциируется со зверской рожей пирата.

Заодно заехали потом на студию, где готовились декорации для Института Времени и космопорта. Раскритиковал многое в работе художников оформителей и поведал им, как должно выглядеть будущее. В любом случае картины из полувекового будущего больше подходили, чем та бутафория. Сделали эскизы и представили их режиссёру картины. А уж пульты электроники и машину времени сделали ещё более убого, пришлось им рассказывать и даже немного малевать современный дизайн электроники.

От души потроллил продукцию фирмы «Apple». Вот не фиг судиться со всем окружающим миром, за уникальный творческий дизайн их продукции. Тоже мне — прямоугольник со скруглёнными углами. А продвинутый пользовательский интерфейс тоже засветил в Музее Института Времени. Нечего биороботу-андроиду заносить и каталогизировать новинки гусиным пером. «Siri» ему в помощь, или же «Alexa»[6].

В этих вопросах споров с режиссёром не возникало. Он справедливо считал, что молодёжи виднее, так как сам помнил времена, когда детекторный приёмник был редкостью, а телевизоров не было совсем. Очень разумная позиция.

Однако на съёмки мы отвлекались нечасто, и они прошли с небольшим количеством дублей. Ну конечно кидать через бедро видного актёра кино, кому такое понравится? В «Операции Ы» обошлось только табаком и ведрами. А тут немолодого актёра кидали на маты. Кому-кому, а ему уж точно не могло понравиться.

Однако товарищ Людмила безукоризненно проделала бросок с первого же захода и постаралась всячески смягчить падение. Предварительно она пояснила, как следует группироваться при падении. Режиссёр остался доволен отснятым дублем и повторных съёмок не потребовалось.

После достройки декораций довольно быстро были отсняты все сцены сцены в

Институте Времени и космопорте. В этих съёмках мы никак не участвовали, разве что перед началом я ещё раз осмотрел все декорации, и как мне не было сложно, но утвердил «Спутник» для запуска школьниками.

Прекрасно знал, что настоящие космические аппараты выглядят совсем иначе, и требуют для работы больших полей солнечных батарей. Но символ в данном случае был много важнее. К тому же в будущем могли встроить в него малогабаритный термоядерный реактор. Фантастика всё-таки, хоть и невозможная.

Остальное следовало доснять в самой Москве и школьников отвезли туда всей группой.

Огонёк вернулась из Москвы очень вдохновленная и полная впечатлений. Она впервые была в столице и съёмки проходили в старых исторических районах столицы. Завалила нас целым ворохом новостей и восторгов. Ребёнок совсем, хотя немного повзрослела там на съёмках.

Пробыли они там довольно долго и теперь должны были нагонять своих товарищей по классу в занятиях, но никто из них не жалел о проведенном там месяце съёмок

Монтажом картины режиссёр обещал заняться немного позднее, а пока остался в Москве доснимать некоторые детали, и с ним осталось большинство съёмочной группы фильма.

Вот когда дойдёт дело до монтажа ленты тогда и посмотрю отснятое. Одно дело восторженные описания школьников снимавшихся в фильме, и совсем другое взгляд со стороны. Правда, он у меня тоже несколько предвзятый, как у сценариста и зрителя того фильма..

Всё-таки интересно посмотреть, что здесь получилось. На дело рук съёмочной группы, и своих в том числе. Возможно удастся подсказать ещё что-либо интересное. Хотя сценарий мы проработали со съёмочной группой довольно дотошно, и я заранее одобрил изменения, если при проведении съёмок возникнут интересные идеи.

[1] — НИР и НИОКР. Научно-исследовательская работа, являющаяся первым этапом исследований. Научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа, завершающий этап разработки перед внедрением в производство.

[2] — прозвучало в «Международной панораме» в конце 70-х. Несколько изменено для соответствия иному времени выхода передачи в эфир.

[3] — *a la guerre comme a la guerre* — на войне, как на войне.

[4] — Збигнев Казимир Бжезинский (28 марта 1928, Варшава, Польша — 26 мая 2017, Фолс-Черч, Виргиния, США) — американский политолог, социолог и государственный деятель польского происхождения. Советник по национальной безопасности 39-го президента США Джимми Картера (1977–1981).

[5] — «Начальник Чукотки» — советский чёрно-белый фильм-комедия, поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1966 году режиссёром Виталием Мельниковым. Роль начальника Чукотки исполнял молодой актёр Михаил Кононов.

[6] — «Siri» и «Alexa» — голосовые помощники от Apple, и от Amazon соответственно.

**«Если всегда идти по легкому пути,
то вряд ли в случае необходимости
хватит твердости сделать трудный шаг»**
«Хроники черного Отряда» Глен Кук

Совсем неожиданно получил письмо от академика Сахарова. Полгода прошло со времени нашей встречи, а от него не было — ни слуху, ни духу. Я совсем было поставил крест на том разговоре, посчитав, что тот прошёл впустую, а я зря потратил время на поездку. Правда и громких писем подписанных Андреем Дмитриевичем за этот срок также не наблюдалось.

Петрович мне ничего не рассказывал о женитьбе на его злом роке. А это он бы мне точно поведал, так как я особо и неоднократно подчёркивал, что ту бешеную суку надо посадить на крепкую цепь и изолировать, чтобы не заражала прочих порядочных людей. Она что та бешеная лиса страшна не своей силой, а своим бешенством, которым заражает окружающих.

Как стало ясным из письма, Андрей Дмитриевич серьёзно воспринял наш разговор, и обстоятельно задумался над моими предложениями. Почти сразу же стал действовать. Повстречался с группой учёных работающих над «Токамаком» и побеседовал с ними. Те выразили полное согласие, что столь глобальная задача по мирному использованию термоядерной энергии требует сосредоточения сил ученых из всех стран мира, и проект обязан стать общемировым.

Они составили и подписали письмо, обращённое к правительствам всех стран мира и к Генеральной Ассамблее ООН, с предложением объединить усилия всех стран мира в создании термоядерного реактора для использования исключительно в мирных целях. Выделили все достоинства нового неисчерпаемого источника энергии и призвали учёных всех стран мира присоединиться к этому международному проекту. Попросили ООН взять финансирование данного проекта под свой контроль, и по согласованию с правительствами стран выделить места, для проведения международных работ над ним.

Что же сказать, письмо в целом неплохое, если бы я не знал, что в будущем ООН превратится в комнатную собачку Штатов. А потому в ответном письме указал, что ООН не вызывает у меня никакого доверия в этом вопросе, и стоит обойтись без этих бюрократов из Нью-Йорка.

Следует организовать Всемирный Конгресс учёных для координации работ по созданию и мирному применению термоядерных источников энергии, закрепив право решающего голоса за учёными коллективами стран эмитентов финансирования данного проекта. Будет структура в чём-то схожая с ООН, но состоящая из самих учёных. А располагаться она должна в абсолютно нейтральной стране, не состоящей ни в одном из военных блоков.

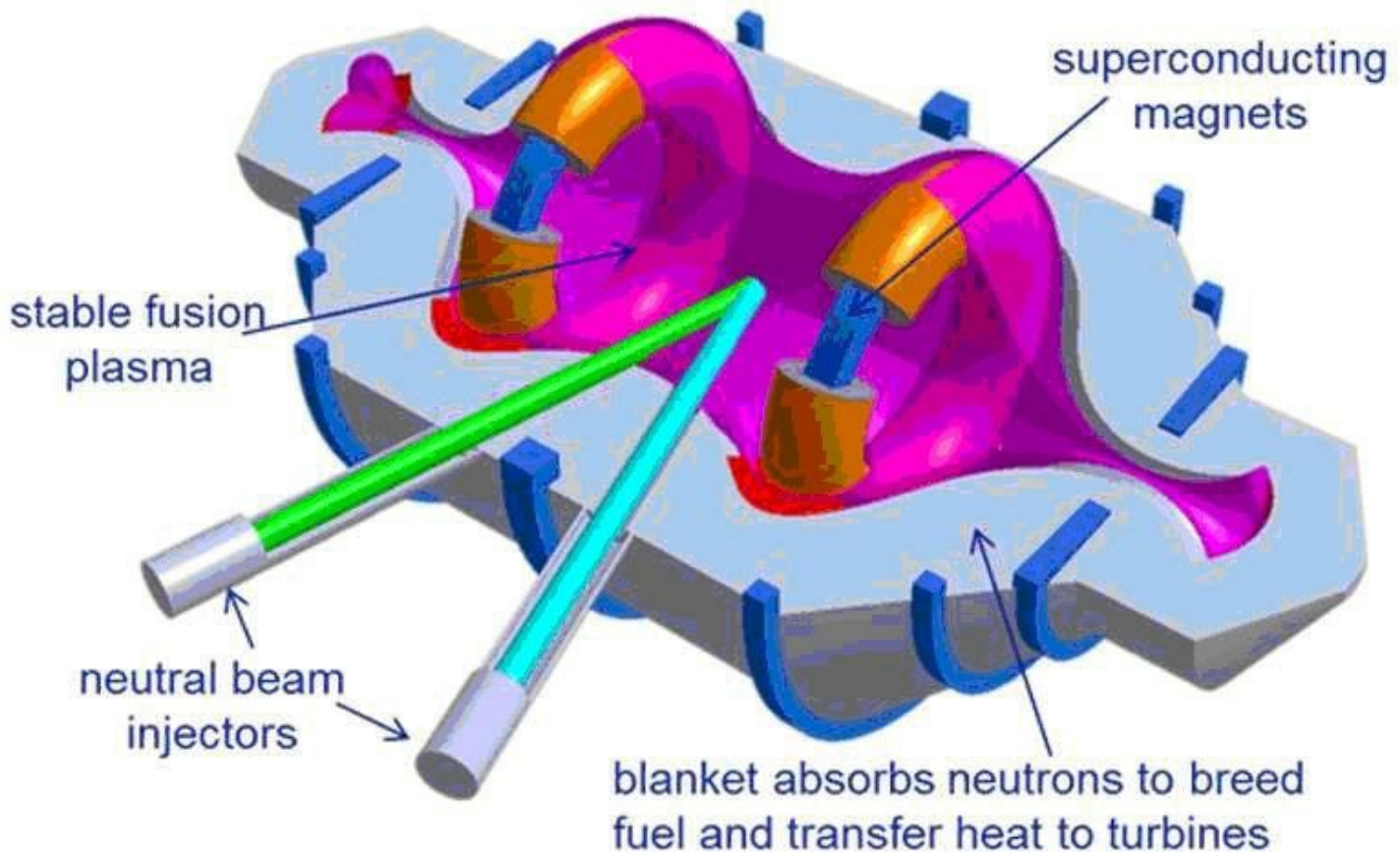
Просил изменить их письмо-обращение именно в таком духе. Дела учёных должны решать сами учёные, а никак не чиновники ООН не имеющие должного образования в данной сфере. Всемирный Конгресс учёных может нанять своих чиновников, но те будут исполнять решения конгресса. Думаю, что это учёным придётся больше по вкусу, чем прыгать по знаку чиновников из ООН.

В остальном выразил свою горячую поддержку проекта и написал, что готовлю ряд материалов для передачи такой международной организации учёных, так как они должны принадлежать всему человечеству. В завершение письма указал, что сам готов поставить подпись под исправленным текстом.

Вот и ещё одна работёнка организовалась на мою голову. Я в своё время внимательно следил за развитием работ по этому направлению. Тем более, что тогда проект стал международным. Читал заметки и научные статьи, а также серьёзно интересовался достигнутыми успехами.

Помнил многочисленные заявления американских корпораций, что они уже создали малогабаритные термоядерные реакторы и в следующем, ну максимум через год запустят действующие модели. Годы шли и складывались в десятилетия, а реакторов всё не было. Так что международное сотрудничество в данной сфере кажется наиболее реальным.

Последней из подобных разработок отдельных компаний был проект Lockheed Martin разработанный по концепции Токамака, но несколько модифицированной. Отличительной чертой являлось то, что он удерживает магнитную плазму при помощи магнитного зеркала. Магнитные поля высокой плотности при этом отражают движущиеся частицы внутрь, где достаточно низкая плотность магнитных полей. В нём используются два набора зеркал. Первый находится внутри цилиндрического корпуса реактора с обоих его концов. Другой набор окружает цилиндр реактора. Кольцевые магниты производят диамагнитное поле, особую форму магнитного поля. Внутри него магнитные силы быстро изменяют направление, сжимая ядра к средней точке между двумя кольцами. Поля внешних магнитов прижимают ядра обратно к концам сосуда. Такой процесс известен в качестве рециркуляции.

Проблема только в том, что это не первая разработка разных компаний, которые пытаются создать работающую термоядерную установку, но все подобные попытки заканчивались ничем. Однако все подходы и технологические детали я скомпилировал и отправил в толстом реферате на данную тему. Пусть физики, работающие в Союзе над проектом Токамака, ознакомятся с ними.

Некоторые технологии потребуются создавать десятилетия, подключив учёных из разных областей знания, и потому сильно остудил их энтузиазм по поводу создания подобного ректора в течение десятка-другого лет. Критически необходимо объединить усилия учёных всех стран мира, чтобы термоядерный источник энергии был реализован в обозримой перспективе.

Пусть наши учёные переварят и обмозгуют присланные мной документы, и тогда я с радостью добавлю многие тонкости и детали, не вошедшие из-за объема в данный реферат. Реферат просил доставить не только Сахарову, но и группе учёных непосредственно работающих над Токамаком, для их скорейшего ознакомления с ним.

Петровичу так и сказал: пусть сделают ещё одну копию для них. Всё равно знаю, что со всех передаваемых материалов они делают копии и откладывают те в спецхранилище КГБ. Это их обязанность и я нисколько не против такого подхода. Главное, чтобы оттуда не утекло, ранее образования этого международного проекта.

Также высказал свое мнение, что нашему государству лучше вкладывать деньги в этот международный проект, чем раздавать мелким африканским царькам, на словах заявившим о приверженности социализму. Они в этих заявлениях конечно родные братья нашей номенклатуры, и характерно, что от тех и от других нашему народу проку, что от козла молока, один лишь вред.

Петрович похмыкал, но согласился, что с государственной точки зрения поддержка такого проекта обещает куда больше экономических и политических дивидендов, чем раздача денег под пустые обещания.

Я также поинтересовался у Петровича: не лучше ли государству канализировать скопившуюся энергию ученых для пользы мировой науки и самой страны. Отвлечь тех от политических дебатов, в которых они словно дети малые, но ведь умные дети. Дать им стоящее дело и великую задачу, именно ту самую точку опоры для приложения их сил, чтобы они по заветам Архимеда перевернули весь мир.

Просил о поддержке такого международного проекта со стороны КГБ, так как смутьяны вроде Сахарова будут заняты работой над ним, вместо того чтобы впустую мутить воду.

Он выразил некоторые сомнения в действенности этих мер, на что пришлось приводить ему пример из космонавтики, где только вакуум окружает космические аппараты. Для несведующего, станет открытием обнаружить огромную проблему канализации тепловой энергии выделяемой аппаратурой. Это реальный бич в окружающей аппарат пустоте. Так же и в социальной сфере надо этот нагрев канализировать, и желательно в полезное русло.

И напоследок, выпросил у него самое запоминающееся, то есть, как там поживает госпожа Боннэр. Чем занята, и не окрутила ли уже Андрея Дмитриевича?

Слава богу, пока не сподобилась. Вот и надо её подвинуть в направлении дверей за рубеж. Нехай там ищет своё счастье, а также пропитание на подачки западных спецслужб. Пусть вещает из всяких забугорных «голосов». Как раз для неё работёнка — собаки брешут,

Вторую годовщину попадания я отмечал у соседей, то есть с моей семьёй. Первоначально я был заброшен к ним и покуролесил от души, заставив их всех переживать за меня. Совершенно невозможно объяснить причины такого празднования посторонним, вот мы и ограничились узким семейным кругом. Приятно посидели, вспоминая те события двухлетней давности, посмеялись и погрустили.

Тем более, что джуниору пора было тоже послушать об этом. Что именно творилось во время его отсутствия. Далеко немного он знал и ещё менее это понимал. Теперь запреты были полностью сняты, а потому беседовали просто и раскованно. А вот пусть теперь дуется не только на меня. Конечно же, это по моему настоянию ему не говорили всей правды, и о том, что существовало письмо, написанное мной, для вручения при наступлении его зрелости.

Когда она придёт к нему, я не мог тогда предвидеть, аттестат зрелости по окончании школы совсем не гарантировал её наступления. Вот это письмо родители и передали джкниору на наших посиделках, чтобы тот его прочёл. Они знали, что он уже посвящён в некоторые аспекты. Это письмо являлось своеобразным наставлением — last will от меня к нему, с указанием многих аспектов будущего, для преодоления которых он должен приложить все свои силы.

Не удивительно, что он стал спрашивать родителей, почему они не вручили ему письмо сразу или через некоторое время. На что получил ответ, что на конверте значилось при наступлении зрелости. Как минимум совершеннолетия. Но во многих случаях он вёл себя абсолютно незрело, и лишь год назад взялся за ум.

На что я дополнил, что и то под сильным моим давлением. И это стало возможным только по редчайшей случайности, отчего я поспешил не упустить шанс, взяв дело в свои руки. Очень хотелось сойти за умного, и процитировал известное высказывание: «Мудрый учится на чужих ошибках, умный на своих и только дураки не учатся ничему». Поинтересовался у джуниора, разве мало я усилий для этого приложил?

И вправду, затратил массу сил и стараний, чтобы спрямить ему многие углы, о которые ему ещё предстояло приложиться забубённой головушкой. С другой стороны именно я виновен в том, что своим прибытием доставил ему некоторые иные неприятности.

Зажёг я тогда действительно не по-детски, и волну поднял немалую. Мама вспомнила, как звонил с таксофонов и прятался по всяческим катакомбам. С отцом мы вспоминали, как на тайную встречу со мной он пробирался с работы через рабочий выход во двор станции, переодевшись предварительно в рабочую одежку. Как мы с ним сидели в молочном кафе на центральной улице и беседовали о будущем хаосе, к которому несётся вся страна.

Сестра тоже посмеялась, как вытащил её с редколлегии к магазину «Вильнюс», чуть ли не в самую грозу с молниями. А затем демонстрировал ей расщепленное молнией дерево во дворе, где сам дожидался редколлежцев перед грозой. Как те ей рассказывали о встрече со мной, и что я там остался поджидать её.

Джуниор сидел и слушал, развесив уши, так как ничего из этого не знал, а ему никто не рассказывал. Только теперь до него стало доходить, что не просто так отец перешел руководить отделом новых разработок в министерство. Так как такое являлось с административной точки зрения серьёзным понижением в должности.

Ему и до этого дня говорили правду, но далеко не всю. Да, отец всегда с самой юности тянулся к инженерной и научной работе, но его постоянно выталкивали вверх на руководящие посты.

Приходилось соглашаться, так как других грамотных специалистов с таким опытом и ответственным подходом к порученному делу не находилось. И то от назначения на пост начальника междугородки он сразу отказался и согласился только на должность главного инженера. Далеко от администрирования при этом не смог сбежать, так как приходилось замещать начальника при отсутствии, да и сама должность тоже того требовала в немалой мере..

Джуниор влез с вопросом, а почему тогда соглашался, если хотелось заниматься разработками и исследованиями? Оставалось только подивиться его наивности и максимализму. То ли я это осознал значительно позже, но мне-то казалось, что даже тогда я это понимал.

Пришлось пояснить, что в данном случае есть только две альтернативы — плохая и очень плохая: то есть первая — взгрузить обязанности на себя, и вторая — отказаться, предоставив возможность карьеристу занять этот пост, что неминуемо приведёт к негативным последствиям.

Отец ему задал наводящий вопрос, как ему нравился директор их школы? Соответствует ли тот занимаемой должности? Вот и пример, как назначили человека из номенклатурной обоймы начальников. Завалил работу на старом месте, из-за чего перевели на другое — директором школы.

Вот и приходится думать о подчинённых работниках, чтобы им не достался такой подарок при твоём отказе. От многого приходится отказываться, а исследованиями и разработками заниматься при возможности дома. И только теперь он занят интересным и значительно более важным делом, а административная нагрузка намного меньше, чем на прежнем месте.

Ох, как я понимал отца, и сколько раз приходилось самому отказываться возглавить лабораторию или отдел в институте, благо в наше время кадровый голод был не столь значителен, так что подыскать приемлемую кандидатуру было проще.

Впрочем, в этом плане мне повезло, так как отдел и лабораторию возглавлял один и тот же человек в течение многих лет. Соответственно, работе лаборатории уделял меньше внимания и излишне не вникал в проблемы, а потому работа выполнялась намного успешнее.

Не маленький и в случае необходимости сам привлекал начальство для решения административных задач. Уж слишком хорошо, ещё с армейских времён помнил основной принцип службы: подальше от начальства и поближе к кухне. А также: выслушай то, что приказал командир и сделай по-своему, тогда получишь благодарность в приказе.

Мама пояснила джуниору отчего после переезда она совсем ушла из связи, и пришлось начинать на заводе с большого понижения, практически с инженера-конструктора 3 категории.

До этого она была вынуждена работать под руководством отца из-за работы в одной системе связи. Это могло вызвать всяческие разнотолки, об особом к ней отношении. Из-за чего ей приходилось быть святее папы римского, и всегда работать более прочих

Здесь отцу усиленно предлагали стать зам. министра связи, а потому она сразу решила уйти из этой отрасли. Пришлось осваивать новую специальность и к сегодняшней должности заведующего конструкторским бюро на заводе идти с самых низов.

Таким образом, пришлось джуниору выслушать от всех, что кроме слова хочу, есть ещё и надо. Так что именно данная моральная обязанность и является отличительной чертой

нормальной и целостной натуры.

В-общем посидели тихо, без музыки и танцев. Состоялся вечер семейных воспоминаний. Меня тоже потянуло на воспоминания, и я немного рассказал о будущем, и об Олимпиаде-80, что именно в тот год жизнь советского народа была как бы самой устроенной. Так как, для создания благоприятного имиджа страны, номенклатуре пришлось открыть закрома и подкинуть товаров в магазины, а не только грести всё под себя. Олимпиада была обязана стать витриной социализма, и им необходимо было выставить на неё довольное население.

Рассказал про бойкот олимпиады со стороны западных стран. Про то, что олимпийский огонь в Москву из Греции несли через наш город. Так что если он будет тогда в нормальной спортивной форме, то его можно будет определить нести факел с олимпийским огнём на одном из отрезков трассы. Сам я тоже собираюсь в этом поучаствовать от лица юниоров, и уверен, что не подкачаю.

Мне очень не хотелось говорить про политику и про правителей, разве что рассказал про пять звёзд героя, а также прочитал Филатовскую сказку «Про Федота-стрельца, удалого молодца». При чтении все дружно смеялись, аж до слёз.

А на вопрос джуниора, почему бы сейчас не опубликовать её, пришлось развёрнуто отвечать, что очень многое народом ещё не выстрадано и не столь для него очевидно, так что публикация явно преждевременна.

Сатира про — «на спине их целых шесть», станет актуальной только к концу десятилетия, когда дорогого Леонида Ильича станут обвешивать наградами со всех сторон, будто новогоднюю ёлку.

Опять же дефицит продовольствия сейчас совсем не ощущается, так как в магазинах полно отличных продуктов. Такая сатира рождается только как ответ на окружающую убогую действительность. И на утренний рассол, аглицкие послы к нам пока не шастают, так как чихали мы на них, и не расстилаемся перед западом.

Сейчас только начинается робкий зондаж со стороны власть имущих и их приближенных. Очень хочется нашей номенклатуре войти в состав мировой элиты. Спят и видят в своих самых радужных снах.

Собственно в моем прошлом именно это и произошло. Они сдали все завоевания социализма, а саму страну отдали на слом, — лишь бы обогатиться и войти в состав этой самой мировой элиты.

Однако их сильно обломали, так что, несмотря на самые длинные в мире яхты и прикупленные футбольные команды, в клуб джентльменов их не пригласили. Рожей не вышли, не пройдя фэйс-контроля. Так и остались они всего лишь компраторской буржуазией, несмотря на все свои миллиарды.

Закономерно, что сильно обиделись на такое кидалово со стороны западных партнёров, но после развала страны их политический вес подвергся сильной девальвации. И стали они — отставной козы барабанщиками, а потому невместно наследному пэру якшаться с такими Отребьевыми.

Разговор затянулся до самой ночи, хотя задолго до того за мной пришла бабуля. Тело у меня детское и ему давно пора было баиньки, но и её заинтересовал наш разговор, а также поведенное мной. Так и сидела наравне со всеми, слушая откровения о приходе грядущего хама, братках и новых русских.

Прадедущка меня хорошо понял в этом вопросе, сам пережив подобное в детстве и

застав приход грядущего хама. Правда, тогда это стало лишь временным явлением, а с закатом НЭП-а пошло на убыль и эту пену ветром сдуло. Далее страна рвалась вверх и вверх к новым достижениям и даже в самый космос, а молодёжь увлекалась науками и техникой.

Начался ноябрь с празднования моего двухлетия, и отмечался относительно широко. Не всех можно было пригласить к нам в дом, так что я скучал по юным, непосредственным подружкам Верочки, и вспоминалась та вечеринка после её поступления в Университет.

Однако ушла пора детской непосредственности и шалостей. Меня всё-таки восприняли как маленького старичка, и только посторонние могли иметь какие-либо заблуждения на сей счёт.

Как бы мне хотелось воскликнуть вслед за пиитом, «Ах обмануть меня несложно, я сам обманываться рад». Но детство с его радостями и невинностью далеко позади. Плод познания добра и зла давно поглощён, и на моих плечах лежит груз знания о грядущем

Для подготовленного извлечь из того знания прибыль — это бонус, а для желающего приостановить падение в пропасть — это тяжкий груз.

В какой-то мере мы были достойны того, что с нами тогда произошло. Именно за нашу слепоту и последовавшую пассивность. Но слепота не грех, а лишь недуг, нуждающийся в исцелении, и только специально завязавший глаза может быть виновен в падении.

Погуляли мы весьма неплохо. Даже попросили сотрудников проживающих в посёлке подменить моих охранников на время празднования. Многие гости спрашивали наших артистов про их съёмки в фильме, а также интересовались, когда смогут увидеть их на экране. Так что я ухитрился спокойно посидеть в сторонке, пока они отдувались, отвечая на многочисленные вопросы о нелёгком актёрском хлебе.

Хорошо поели и выпили за обильным столом. Ещё бы, бабуля с Верочкой и товарищем Людмилой на подхвате очень для того постарались. А когда молодёжь устроила танцы-обжиманцы, то мужики уединились на кухне для бесед и воспоминаний о былом.

Там были мой отец, деды из охраны, а также еще парочка воевавших. Только я один такой среди них затесался послушать, стараясь впитать все их воспоминания. Думаю, что написал далеко не последний сценарий к фильмам. Вспомню многие другие, что пока не сняты, но очень мне запомнились. Так что будет, чем реальным их дополнить.

Правда один раз к нам забежала Верочка и забрала меня потанцевать с народом. Я же виновник этого торжества и нам с ней положено отдуваться. Ну что же, покружили меня девушки на руках, но я уже натренирован и это не вызывало никаких головокружений.

Правда затем меня вернули на кухню всего в губной помаде, что того героя-любовника. И мужикам пришлось меня оттирала от неё салфетками. Лишь затем и после многочисленных шуточек на мой счёт мы смогли вернуться к душевной беседе о жизни и о времени.

Подарков мне надали массу, в большинстве своём практичных, Так как знали, что в игрушки я не играюсь, а ту единственную игрушку, что я принял бы с огромным удовольствием, мне нельзя дарить. Так как огнестрел несовершеннолетним не положен.

Кто-то подарил даже маленький спортивный костюмчик, что было очень ценно. Товарищ Людмила утром подарила мне спортивную одежду для борьбы моего размера. Оказалось, что ту сшила её мать, которая сама всегда шьёт такие принадлежности ей, отцу и ещё его друзьям.

А вообще-то с подарками для других у меня вышла небольшая засада, что подарить и купить я знал, и найти тоже бы смог по знакомству, но всё упиралось в финансы. Мне зарплату не платят, несмотря на множество работ, которые я веду. Просто не могут оформить такое законным путём. В СССР запрещена эксплуатация детского труда, и поэтому детей до 14 лет на работу не принимают.

Слава богу, что издательство к этому времени прислало нам авторские экземпляры книги. С ними даже пришлось договариваться о высылке нам большего количества авторских экземпляров. Стольким людям нужно было их подписать и вручить.

Сначала мы с бабулей подписали для именинников — родителям два экземпляра для них, и затем для джуниора, пусть полежит до его дняхи. После него подписали для Татьяны. Затем экземпляры для Марины Павловны и Алёнки, моих первых слушателей сказки. Выслали по подписанному экземпляру прадеду и прабабушке, долго засидевшись над формулировками для них. Петрович также получил свой подписанный экземпляр. Презентовали один заведующей кафедрой иностранного языка за оказанную нам большую помощь в переводе, и подписали по экземпляру непосредственным переводчицам Верочке и Людмиле. Не пропустили первого секретаря, подписав экземпляр для него. По обещанию выслали книгу с автографом академику Сахарову. Затем подписали ещё многим другим друзьям и знакомым. Когда закончили эту писанину, мозги почти свернулись и руки устали водить ручкой. Каждому надо было написать особую надпись и для этого знать его интересы и увлечения. К тому же мы все книги не только подписывали, но и оттиснули на каждой свой «Ex libris», чтобы тем самым отметить их принадлежность к авторским экземплярам.

Так что эта часть подарков была наиболее ценной — в виде наших книг, а в Союзе совсем нешуточно говорили, что книга — это лучший подарок. Однако требовались и другие подарки, а на их приобретение требовались финансы.

За книги и песни я денег не возьму из принципа, не мои они пока, так что не будет мне проку от таких денег. На всякие мелочи пока хватает средств семьи, к тому же мы живём довольно скромно, никак не шикаю. И зарплата у дедушки довольно приличная. Но на подарки и тем более три в один месяц явно не хватит.

Пришлось подключать соображалку. Подошёл к родителям и предложил на совершеннолетие джуниору подарить магнитофон «Юпитер-201» стерео[1], хватит ему старенький «Гинтарас» чинить по нескольку раз в квартал. Мне тогда купить такой не удалось, слишком был дефицитен. Но сейчас есть связи и его можно приобрести.

Так что отец с мамой и Татьяна раскошелились и я тоже внёс свою лепту, так что приобрели агрегат к празднику. Пока спрятали от него в нашем домике в лаборатории, там печатаемое помещение и посторонние туда не заходят.

Отцу с мамой я и так сделал немалый подарок, вправив мозги сыну, и теперь он студент и уже на первом курсе работает лаборантом на кафедре. Такое долго добиваются и немногим предлагается. Таким образом, начиная прямо с первого курса, он будет вести научную работу.

К тому же будет закалять характер в труде. Ох, не зря говорила в любимом фильме Гюльчатай: — Один учится, один работает, один экзамены сдаёт, и всё один? — Тяжело!

Но есть и обратная сторона. Он является одним из старейших работников кафедры, так как вслед за ним были приняты ещё несколько человек. Однако, пока всё равно ощущается страшный недобор и больше половины штатных единиц ещё не заняты. На него завязано

множество исследовательских работ, и из Университета он редко кажет нос куда-либо ещё.

Друзья многократно звонили поздравить его перед днём рождения, но не смогли застать его дома. Потому мы все решили предложить ему устроить празднование в кафе или ресторане, пригласив своих друзей.

На работе всё прошло значительно проще. Нарезали хлеба и закуски, открыли банки с заготовками и консервами. Разложили всё по тарелочкам, открыв бутылки с вином. Для желающих раздобыли чистый медицинский спирт, а опытные биохимики научили, как сделать отменную водку с лимонной цедрой. Вот так отметили день рождения самого младшего работника кафедры, и тем самым заложили часть традиций кафедры. Ну и на десерт стандартный киевский торт с пирожными и конфетами под дефицитный растворимый кофе перед завершением застолья.

Вот так получилось, что всё мы подобрались скорпионы. И соответствующие черты характера четко выражены. Бедные окружающие и как они нас таких терпят? До сих пор удивляюсь, но празднования прошли весело. Правда потратились изрядно, юбилей и ещё совершеннолетие — это всё очень затратно.

Отцу правда выписали премию и зарплата у него очень приличная для начала 70-х. Мама взяла семьсот рублей в кассе взаимопомощи, так ничего страшного — погасит впоследствии, к тому же у неё к тому времени было там изрядно накоплено. В КВП нет процентов, и залогов не требуется. Вот такое доверчивое общество. Никто вас из дома не вышвырнет за долг банку выросший на процентах, как снежный ком.

Так уж получилось, что ноябрь до половины состоит из сплошных дней рождений, лишь с небольшими перерывами. Так что подарки — то мне дарили, то я их дарил. Так сложилось, что за пятнадцать дней праздновали четыре дня рождения и ещё годовщину Великой Октябрьской Социалистической Революции. Благо, что два дня рождения родителей по традиции объединили с празднованием революции и отметили в очень узком кругу.

Более широкое празднование юбилея отца проходило в ресторане, и там уже подсуетились его сотрудники, и также сотрудники с прежнего места работы. Народа было немало, так что было зачитано много поздравлений от коллективов и от министерства связи. Их торжественно зачитали прямо в зале ресторана. Это торжество проходило как раз в его настоящий день рождения. Все гуляли, пили и танцевали до упада. Домой многих отвозили на нашей машине, так как мы попросили охранника съездить за всеми в ресторан, и пришлось сделать пяток ходок, чтобы привезти всех там присутствовавших из нашего посёлка.

Я в ресторан не пошёл, отправив родных одних, и отговорившись недетским временем проведения. На самом деле не хотелось быть помехой, как тот чемодан без ручки. Потому остался коротать вечер с товарищем Людмилой. Попытался поговорить с ней по-доброму и задушевно. Наши отношения в последнее время значительно улучшались, и мне кажется не в последнюю очередь после съёмок.

Она ранее видела маленького, избалованного и язвительного занозу, всячески портящего ей жизнь своими подначками. Я был как та гиря на ноге у каторжанина, чтобы он не мог сбежать. Она была почти прикована ко мне приказом своего начальства, а к ним она относилась излишне серьёзно. Съёмки немного сняли шоры с её глаз, и она стала более раскованной.

Опять же, сама снялась в фильме по сценарию этого младенца, а режиссёр, отдававший

им команды на съемочной площадке, считался с мнением карапуза, чему сама неоднократно становилась свидетелем. После этого мои придирки и подначки в её адрес смотрелись не столько наглостью, сколько наставлением.

А на празднование 7 ноября я естественно опять пошел к соседям. Юбилей я просачковал, где все остальные присутствовали, так что тут представилась возможность поздравить их ещё раз и преподнести подарки родителям, а также посидеть в семейном кругу и отпраздновать, как всегда было принято в семье, то есть совместить дни рождения с празднованием годовщины Великой Революции.

В каком-то смысле они являлись её детьми, и за праздничным столом не раз прозвучало, что только она смогла дать возможность простому крестьянскому сыну получить высшее образование и достичь реализации своих детских увлечений авиацией и радиоделом.

Мама, оставшаяся полной сиротой во время войны, смогла по её завершению поступить в ВУЗ и завершить обучение в нем, и затем успешно работать на всех производствах, и по различным специальностям после его окончания. Инженер электросвязи и конструктор в области аналоговых вычислительных систем, скажем так близкородственные отрасли, но не очень.

Впрочем, всех нас в советских ВУЗ-ах в первую очередь учат думать и понимать изученное, а также самостоятельно осваивать новые знания из научной литературы. Самостоятельно анализировать информацию и строить свои суждения по изученной тематике.

Именно поэтому выпускники советских ВУЗ-ов во многом являлись универсалами и могли осваивать иные смежные дисциплины, а при необходимости переучиваться на иные специальности. Знакомые на западе мне много раз жаловались на то, что там не понимают, как человек сам может освоить в совершенстве иную сферу деятельности, не имея профильного образования. И это потому, что все они учились по иной тупой системе образования.

Джуниор слушал наши разговоры и пытался мотать на ус. Вот такое празднование годовщины революции и дней рождения с попутным воспитанием подрастающего поколения. Именно так всегда и было в семье, не лозунги и членские партийные билеты, а простой пример личного вклада в построение светлого будущего нашей семьёй, где не было ни единого партийного.

Именно такая атмосфера, резко разнящаяся с выспренними фразами на съездах и митингах, рождала свободомыслие и четкое следование своим принципам. Истинную, а не показную приверженность идеалам той революции. То есть именно то, что номенклатура давно отбросила за полной ненужностью. Я всегда, с самого детства, рос в такой атмосфере, что во многом впоследствии определило мой «модус операнди». Вот до джуниора подспудно и доводили все эти истины.

Ценный специалист и при любом строе будет иметь достаточный вес, если конечно не произойдет как в моем случае, что странам третьего мира не положено иметь науку и высокотехнологичные производства, а потому всё это будет уничтожено в угоду западным партнёрам. Но и тогда есть возможность разрабатывать новинки в различных иных областях, что привело к освоению этих иных областей человеческого знания. Жизнь сама к тому подвигнула.

День рождения джуниора тоже праздновали в довольно узком кругу, так как более

широко он отмечал его с друзьями в субботний день в кафе. А тут собрались только наши поселковые, для которых не требовалось пробивать пропуск, а повышенную бдительность после того нападения никто ещё не отменял. Мы Джуниору выкатили стерео-магнитофон чему он был весьма рад, и я ещё достал ему много плёнок ТИП-10, которые являлись довольно дефицитными. Порекомендовал не подпускать плёнки ТИП-2 и ТИП-6 являющихся чистейшим наждаком, в целях более длительной сохранности головок магнитофона.

На вечере после хорошего стола и многочисленных тостов, для организации танцев как раз и опробовали подарок имениннику. Поставили первую из подаренных лент, на которые я попросил записать альбомы с пластинок модных групп. Пусть слушает и получает удовольствие. Ребята музыканты не смогли мне отказать в такой малости, тем более, что это было для джуниора.

После празднования 55 годовщины Великой Октябрьской революции я не отходил от приёмника и слушал вражьи голоса. А они болтали о пустом. Как обычно лили грязь на Союз. Никто не спорит, грязи много и болото поросло ряской. А сверху ещё толстый слой номенклатурных фекалий. Чистить надо основательно, но меня интересовали результаты выборов президента Америки.

И только после празднования совершеннолетия джуниора, появилась возможность вернуться с небес на землю и подытожить сделанное. Свалить Ричарда Никсона не удалось, разрыв сократился аж до четырёх процентов, но кандидат от демократов Джордж Макговерн проиграл.

Теперь Петрович имеет основательный повод подтрунивать надо мной. А как же? Ведь — Кассандра флонулась. Я совсем не учёл тот факт, что сейчас не у каждой американской семьи дома есть телевизор, а интернет отсутствует как класс. Не успела наша вброшенная информация распространиться и дойти до американской глубинки.

Не с потолка ведь брал свои предсказания, и на следующих выборах там победили демократы. Но немцы всё равно молодцы, сработали великолепно. Просчёт целиком мой, да и не просчёт, а недооценка неразвитости систем коммуникации. Однако в той истории за демократов был один штат и один округ, а теперь на двадцать штатов больше. Опять же большая часть электората демократов — это национальные и прочие меньшинства. А они ещё не так сплочены и организованы.

Совсем не стану проливать слёзы по поводу избрания Ричарда Никсона. Возможно в этот раз быстрее уберутся из Вьетнама, чтобы укрепить поддержку со стороны американского народа. Но импичмент ещё ждёт его впереди, и полагаю, что Джералд Форд займёт освободившееся место президента ранее 1974 года. Удар по имиджу президента был нанесён очень существенный и долго ему у власти не продержатся.

[1] — «Юпитер-201-стерео», в первых рекламных сообщениях назывался «Юпитер-стерео». Стерефонический катушечный магнитофон 2-го класса с питанием от сети. Лентопротяжный механизм трёхскоростной (19,05, 9,53, 4,76 см/с), одномоторный, Первый советский бытовой магнитофон вертикальной компоновки.

- «— Петька, ты что делаешь?
- Оперу пишу, Василий Иванович!
- Ух ты, и про меня напиши!
- Опер приказал о вас в первую очередь»

Не всё сложилось, как изначально желалось. Многое вовсе не сбылось, но намерения были, и были они благими. Я довёл информацию до руководства страны, и она до них дошла. Но видно не учёл баланса сил во власти, и потому свалить явных врагов нашей страны так и не удалось. До сих пор они живут себе припеваючи, что прибавляет мне задач по их устранению от власти.

Одного только Борьку-алкаша кинули спиваться на очередную стройку века. Вот пусть теперь отгрохает не самое большое здание обкома в Союзе, а что-то намного более полезное. Приятно, но, увы, он единственный из всех и общего расклада не меняет.

Правильно говорится: «Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам»[1]. Ничего, наставники у меня есть, и я постоянно в разговорах с дедом Серёжей и дедом Колей, стараюсь почерпнуть как можно больше из их огромного опыта. Тем более, что если не ядом, то работать мне придётся из мелкашки, то есть бить белку прямо в глаз. Вряд ли я в свои десять лет сумею удержать что-то более летальное и крупнокалиберное, а на дальнейшее эту акцию никак нельзя откладывать.

В любом случае, стоически терплю террор, устраиваемый мне на тренировках домомучительницей. Он явно идёт только на пользу, и я в сравнении со сверстниками чистый атлет. По габаритам и весу примерно соответствую трехлеткам, а то и старше, так как явно выше и плотнее всех своих сверстников. «Таити, Таити... Не были мы ни в какой Таити. Нас и здесь неплохо кормят»[2]. При этом во мне ни капли жира характерного для младенцев этого возраста.

Уже два месяца мы с ней занимаемся в спортивном зале комплекса, так как его успели вполне неплохо оснастить спортивным инвентарём, и он стал походить на настоящий спорткомплекс. Работа по его дальнейшему оснащению продолжается, но уже образовалось несколько спортивных кружков на добровольной основе. Днём в нём занимается детвора, а вечером зал целиком принадлежит взрослым, и там проходят занятия по рукопашному бою и экзотическим видам борьбы.

Я даже подкатил к тренеру по джиу-джитсу[3] с просьбой потренировать нас с товарищем Людмилой, но грубиян послал нас лесом. Наверно, я подошел без привычных восточных церемоний, как у них там принято на тренировках, то есть с поклонами и прочими эквивоками. Не изобразил двух ку с приседаниями, и не презентовал малиновые штаны. Ну и хрен с ним, с козлом.

Обидевшись на такую несправедливость, упрямил товарища Людмилу отрабатывать со мной технику простейших бросковых приёмов, а также и некоторых защитных. Бросать мне было абсолютно некого, кроме специального манекена, пошитого из брезентовой материи и наполненного мягким наполнителем, с мешочками песка внутри для утяжеления и правильного распределения веса. Зато делал я это с явным остервенением, каждый раз вспоминая того козла-тренера, всячески представляя его на месте манекена. К нему

просился олимпийский резерв, а он проигнорировал моё горячее стремление заниматься этим видом борьбы.

Тренировался я настолько ожесточённо, что даже добился похвалы со стороны товарища Людмилы. Ей понравилась моя целеустремленность и внимательное отношение к указаниям тренера.

Это да, я действительно отработывал каждый приём до полного автоматизма, так как из жизненных ситуаций знал, что когда это понадобится, то времени думать и строить стратегии совсем не окажется.

Так что дошколята для меня теперь не соперники, и даже не пытаются рыпаться. Один больно ретивый, пяти лет от роду, недавно крепко получил на орехи[4]. Конечно, моя охрана и сама домомучительница могли бы вмешаться и отогнать любого, но это не добавило бы мне авторитета. И потому я заранее попросил их не ввязываться в детские разборки. А теперь никто более не поспособует нагнуть, памятуя сей печальный опыт. Когда он грохнулся после броска, я взял его шею в захват, и заставил просить прощения чуточку придушив.

Его скандальная мамаша прибежала жаловаться домашним, что у них растёт бандит и уголовник, который её Сашеньку чуть не убил, неожиданно напав на него. Кстати, одна из тех двух, о которых я раньше предупреждал Петровича. Сама бездельница, совсем не желающая работать, и до сих пор сидит дома, так сынок тоже недалеко от яблони упал.

Я того закормленного кабана едва смог броском перекинуть через бедро. И если бы не отработал технику до совершенства, то сам бы мог свалиться и этот кабан припечатал бы меня к земле. Блин, он вдвое тяжелее моего манекена.

Всё, что я вынес из этой стычки и криков мамаша, так это то, что надо серьёзно досыпать песочка в мешочки Сашеньки, так у меня с этих пор будет зваться мой спарринг-партнёр на тренировках.

А ещё я подошёл к его отцу, чтобы побеседовать с тем. Когда позвонил в дом, двери открыла мамаша и уже собиралась открыть свой хай. Но я сразу попросил позвать Николая Антоновича, и когда тот подошел к двери, то попросил его выйти со мной прогуляться. Не нужны мне были вопли мамаша с её сыночком.

С самим мужиком мы были немного знакомы. Я заходил к ним на охраняемую территорию, когда они запустили работающую модель нового скрэблера. Мы там совместно долго его тестировали, рассматривая его возможности.

Мне удалось предложить несколько усовершенствований, не требующих большой схемной переделки. Это повысило безопасность и устойчивость ко взлому. Ещё бы, ведь я имел дело с более поздними и отработанными моделями скрэблеров. Так что Николай Антонович понимал, что говорит с не совсем обычным ребёнком, и без каких-либо возражений последовал за нами.

Мы дошли до спорткомплекса и, присев на скамеечку у входа, начали серьёзную беседу. Я обратил его внимание на дурные наклонности сына, почерпнутые им от матери, и посоветовал начать перевоспитание, пока не стало поздно.

Мамаша все уши прожужжала сыночку о его исключительности, и он со сверстниками ведёт себя совершенно по-свински. Принуждает их выполнять свои прихоти, пользуясь своей большей силой и весом. Добром это не закончится, и его срочно надо спасать, а для этого отдать в какой-то групповой вид спорта, чтобы там его перевоспитали, удалив подальше от мамашиного влияния.

Неприятно мужику было слушать такое о своём сыне и жене, но я ему подробно

рассказал об инциденте, и о заявлениях его жены у нас дома. Он может спросить у всех присутствовавших при столкновении — детей или взрослых, как всё обстояло на самом деле.

Неужто он думает, что двухлетка сам полезет задирааться ко вдвое старшему, и к тому же вдвое более тяжёлому мальчишке? На самом деле я лишь совершил бросок его через бедро и затем взяв на удушающий приём, потребовав извиниться. Затем целёхонького отпустил с миром.

Николаю Антоновичу стало неудобно и за жену и за сына. Поэтому не желая продлить его позор, я стал быстро прощаться. Лишь пояснив напоследок, что я совсем не держу зла на его сына, он ещё ребёнок. Но ему срочно необходимо помочь стать человеком, а вот с его матерью всё значительно хуже, так как её куда сложнее перевоспитывать.

Будь я старше, то посоветовал бы воспитывать каждый вечер, и желательно плёткой, которая должна висеть на стенке в каждой настоящей казацкой хате. Но опасаясь, что наши морализаторы сразу станут уверять, как в киноновелле «Напарник», что это же не наш метод! <https://www.youtube.com/watch?v=furLqXbUSYk>

Так мы с ним и распрощались и он поспешил домой. Но на следующий день мне рассказывали, что в этот вечер в их домике были слышны крик и ругань, а на следующий день мамаша прикрывала синяк под глазом толстым слоем пудры и тонального крема, а также появилась в больших солнцезащитных очках, и это в зимнюю-то пору. Я с ней не виделся, но через пару дней она завидев нас резко повернула в боковую улочку и поспешила прочь.

Как бы то ни было, но на работу она после этого быстро устроилась. А то сидела дома с пятилетним сыном, притом совсем не болезненным, и это являлось просто проявлением тунеядства и иждивенчества.

Ей полезно будет порастрасти свой жирный тухис, нажранный обильным питанием и бездельем от сидения дома. Производство — вот лучший вид аэробики для советского человека и не нужны никакие фитнес-центры и шейпинг. Побегает с поручениями по территории предприятия, а после работы по магазинам, и быстро станет гибкой и стройной, что та берёзка. Только надо ограничить её аппетит стандартными столовскими порциями, тогда станет светиться на просвет, что те фотомодели.

Мы же тем временем с бабулей поднапряглись после их отдыха на курорте и завершили всё обещанное для высылки Глушкову, тем самым отметив значительными трудовыми успехами годовщину начала совместного проекта. Далее мяч находится на их половине поля, и мы ждем их подачи в виде готового изделия.

Кафедра пока ещё не укомплектована и не все сотрудники проверены конторой для допуска к секретной работе. Но вскоре пора начинать разбатывать технологический процесс для последующего выпуска микроконтроллера на нашем предприятии. Первые экземпляры будут запускаться по старым технологиям n-MOS или p-MOS и не у нас. Но мы должны продумать перевод микроконтроллера на CMOS технологию и попутно исправить ошибки, обнаруженные в его начальном дизайне.

Честно говоря, ради выполнения этой работы мы забросили даже мои школьные занятия. Так как не хотелось затягивать разработку этого важнейшего проекта. Очень он был нужен для многих дальнейших работ, Как воздух необходим для создания персоналок, так как на существующей элементной базе это было нереальным.

Попутно я дал задание джуниору: на их и других кафедрах факультета подыскивать

молодые дарования, чтобы увлечь тех задачами программирования и разработки операционной системы. Особенно попросил обратить внимание на математиков. Пора готовить ядро и саму операционную систему для будущих персоналок, построенную по идеологии свободного софта.

Когда появятся энтузиасты, ему придётся проводить с ними вводные занятия по предмету. Ориентировать присоединившихся к проекту на решение предстоящих задач. Искать поручил на всех курсах без исключения — от первого и вплоть до пятого. Он постоянно общается с ними в Универсе, так что пусть сразу оценивает их талант и целеустремлённость.

Завершение столь грандиозного объёма работ внушало гордость достигнутыми успехами, и можно было бы расслабиться и ощутить удовлетворение, но я постепенно стал за собой замечать, что согласно 101 афоризму Козьмы Пруткова: — «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя».

Пора наполнять мир не только электроникой и железками, но и духовным содержимым, а то, неровен час, и сам в биоробота превращусь. Поэтому срочно понадобилось открывать в себе опцию многозадачности, так как лучший отдых — это смена деятельности. Директивным порядком стал разделять рабочую семидневку на дни и попеременно заниматься то научными, а то художественными проблемами.

Запланировал основание нескольких больших проектов в области литературы кинематографа и даже музыки. Нужно сеять не только разумное, но куда больше доброе, и конечно же вечное. Всё лучшее в области будущей литературы, музыки и кинематографии в моём полном распоряжении. Необходимо только грамотно всем этим распорядиться.

Потому наряду с участием в просмотре и монтаже отснятого материала фильма, задумал вторгнуться в смежную область мультипликации, и конечно же отснять «Шрек». Всегда он мне нравился эдаким здоровым пофигизмом и неистребимым свободолобием.

Первым делом я что тот змий совратил Танюшку из редколлегии, отловив её на паре в Универсе. Затем мы её затащили к Татьяне в лабораторию, и, заняв стол в уголке, стали активно работать. Мы быстро нашли общий язык и взаимопонимание о художественном воплощении образов из моей головы. В меру своего художественного таланта я ей нарисовал героев из «Шрека», а она с моей помощью уже изобразила их значительно более подходящими на героев мультфильма.

Мы последовательно перепробовали несколько вариантов, и я по методике фоторобота подсказывал необходимые исправления. В результате получилось весьма близкое совпадение с исходными образами в моей голове.

На этом мы прервались, и Танюшка пообещала подготовить все рисунки в цвете и выполненные на листах ватмана. Оставалось только договориться о последующей встрече, где она сможет представить готовые работы. Пришлось задуматься, и я решил, что негоже срывать девушке лекции в Универсе, а стоит перенести встречи к нам домой, где никто не станет нам мешать. Попросил её продиктовать моей домомучительнице все свои данные и также данные родителей, немного пояснив, что требуется выписать для неё пропуск в посёлок, и потому комитет должен будет провести проверку.

Про нападение на наш посёлок большинству было прекрасно известно, так как такое сложно было утаить в те спокойные и дремотные времена, к тому же в нашем небольшом городе. Она без возражений продиктовала все требуемые данные и мы уговорились о встрече

в воскресенье в десять утра.

Я как обычно указал время встречи на два часа ранее, зная её фирменную фишку, над которой мы все по-доброму смеялись при наших встречах. Даже не пытались каким-либо образом втиснуть в прокрустово ложе дисциплины её творческий характер. Она могла забыть обо всём на свете, если увлекалась своими замыслами.

Все мы люди, все мы человеки, и нам свойственны индивидуальные недостатки, из которых произрастают наши достоинства. А её участие в данном проекте было для меня критически необходимым. К тому же чувствовалось, что её эта задача зацепила, и она уже никуда не сорвётся с крючка. Плод предложенный змием — искусителем она заглотила нимало не усомнившись.

Хотелось мне организовать на студии «Союзмультфильм» съёмки хотя бы первой серии «Шрека» для затравки, и приходилось перелопатить целую гору подготовительной работы для этого. Создать образы героев мультипликационного фильма, картины отдельных кадров. Чтобы художникам-мультипликаторам было с чего начинать свою работу.

Написал вежливое письмо с просьбой к своей прабабушке Веронике Степановне, которая вращается в кругах искусствоведов и может знать кого-либо из богемы. Мне нужен был Гарри Бардин[5], который пока промышлял актерским ремеслом в одном из московских театров, и даже не помышлял о мультипликации. Однако, зная его будущие работы, и невостребованный на сей момент талант, считал его наилучшей кандидатурой, для работы над созданием мультфильма «Шрек». Его будущие работы «Летучий корабль» с «Пиф-паф, ой, ой, ой!», тоже были в ближайших планах совместно со «Шреком». Все они музыкальные и музыка в них один из главных компонентов. А она, как их сценарии, пребывала в моей голове, требуя скорейшего воплощения.

Опять же, надо его грузить совместной работой и перевоспитывать с самой молодости, чтобы впоследствии не подписывал всякие писульки в поддержку фашиствующим режимов, в какие бы европейские одежды те не рядились.

Таким образом, пока бабуля с моих кассет из диктофона, работает над второй книгой о Гарри Поттере, сам занялся написанием книг про Шрека, описывая всё, что смотрел ранее. Практическое написание книг по мультфильму, включало множество описаний героев и их окружения, сцен и приключений. Короче говоря, образный рассказ очевидца наблюдавшего всё рассказанное своими глазами. Слава богу, опыт уже имеется и я споро принялся за работу. Получалось что-то схожее с книгой о «Муми-троллях» шведской писательницы Туве Янссон.

И сразу параллельно писал подробнейший сценарий с указанием не только реплик, но и полным описанием сцен и окружающего пейзажа. Работать с видеорядом придётся дальше на студии с художниками-мультипликаторами, но и этот сценарий станет для них отправной точкой отсчёта. Давно пора им учиться делать мультипликационные полнометражки. Так как их время уже пришло, и я всячески этому посодействую.

Собственно «Шрек» запал мне в душу именно тем, что мы с ним родственные души и братья по несчастью. Нам обоим приходится постоянно рвать шаблоны. Ему — тупого громадного ога, а мне — несмышленного милого крохи.

Танюшка так загорелась этим делом, что впоследствии, пунктуально как на работу, заезжала к нам после лекций в Универе и мы плодотворно работали над книгой и мультфильмом. А самое большое чудо, что на первую встречу в воскресенье она пришла строго в указанное время, а потому ни я, ни все домашние не были готовы к её приходу.

Благо дед Коля нам позвонил с КПП, и поинтересовался: не ожидаем ли мы её в гости, и пропустил в посёлок лишь, когда его тезка подошел, чтобы проводить её в наш домик.

Дома мы сразу засели за работу. По сценарию и книге Танюшка рисовала картинки и кадры из мультфильма, а я указывал детали требующие исправления и уточнения.

Часть из картинок мы отбирали в качестве иллюстраций для книги. Так что я сразу задумался о том, как бы пробить ей статус художника иллюстратора в издательстве, и нормальную оплату работ. Из художественного образования, у неё только занятия в художественной школе, а я не знаю требований предъявляемым издательством. Надо будет не забыть уточнить, при поездке в наше издательство.

Короче, мы с ней сильно сдружились на почве создания нашей книги, и чертовски много над ней корпели, выбирая и дорисовывая иллюстрации. Она же первая читала написанный текст, а я интересовался достаточностью описательных моментов для того, чтобы их можно было иллюстрировать без моих подсказок.

Нам пришлось попросить мужиков на время стащить вниз кульман, чтобы проще было рисовать в зале. И он превратился в изостудию на время проведения работ, и стол ребята оттащили в сторонку, чтобы не мешался нам посередине зала.

Параллельно я ввязался в решение вопросов в местном издательстве «Штиинца», прославившимся выпуском «Декамерона», и впоследствии многих других книг являющихся самыми желанными для книголюбов СССР. Потому я решил на десять лет ускорить выход серии научной фантастики Икар[6], начав её с издания произведений советских писателей-фантастов 60-х — 70-х годов. Эти предложения я представил в издательство несколько ранее, и вот происходит постепенное согласование всех возникших вопросов.

Контактировать на данном этапе приходилось в основном с очень милыми женщинами. Они и составляют львиную долю сотрудников, связанных с редакторской и корректорской работой. Общаться с ними мне всегда легко и просто, и до сих пор ещё ни разу не наткнулся на какую-нибудь злую мегеру. Наоборот, женщины с большим удовольствием общаются со мной, а я подкупаю их своим милым и кукольным образом. Практически все они желают поддержать меня на руках, и немного понянчиться с таким симпатичным младенцем. Я, со своей стороны, совсем не был против этого, в целях установления более тесного рабочего контакта. Были среди них и пышечки, и фигуристые, молодые и постарше, брюнетки и блондинки. Но все очень милые и добрые, готовые всячески помочь такому малому крохе.

Да, я такой коварный соблазнитель и банально эксплуатировал свою миловидность для завоевания любви женщин всех возрастов. Тому способствовали внешние данные полученные мной в наследство. Они были самыми первоклассными, наша Чистяковская порода взяла верх, Таким образом правильные, гармоничные черты кукольного личика, поддержанные добрым и общительным нравом, прямо заставляли таять женские сердца, как воск от зажжённой свечи.

Правда, всех их, как правило, удивлял мой возраст, и мне пришлось запустить легенду о моём ускоренном умственном, а вслед за ним физическом развитии. Я с удовольствием делился со всеми советами по воспитанию маленьких детей, и методиками по их физическому развитию. При этом привлекал товарища Людмилу, как эксперта в данном вопросе и моего личного тренера.

По умственному развитию советовал некоторые методики, которые будут разработаны лишь значительно позднее. Самому в будущем пришлось их проверять, и некоторые

оправдали своё назначение. Именно их и рекомендовал интересующимся женщинам. Методики достаточно просты, и я особо подчёркивал необходимость развивать в детях воображение и наблюдательность.

Как ни странно, но к моим советам женщины относились очень серьёзно, и я пообещал им написать краткую методичку по развитию детей дошкольного возраста. Они могут заниматься по этим методикам на свой страх и риск, но советовал подключить специалистов по дошкольному воспитанию, для более полной апробации этих методов под наблюдением специалистов.

После обсуждения столь интересных тем, и прочих наших душевных бесед с работниками издательства, остальные проблемы решались очень легко и без особых задержек. Мне сразу порекомендовали, что нужно указать и в каком виде оформить, чтобы было минимум проволочек при принятии решения руководством издательства.

Нам даже помогли, проработав и выправив представленные мной материалы. Сложнее всего было с романом «Дракон не спит никогда» от нашего местного писателя-фантаста, так как остальные писатели-фантасты из предложенного мной сборника «В круге света» были хорошо известны публике.

Именно поэтому я напирал на наш местный патриотизм, что пора нашим писателям выходить на общесоюзный уровень, а данный роман был написан автором, как своеобразное подражание любимому им писателю Роберту Хайнлайну. В чём-то роман перекликается со многими книгами известного американского фантаста. Лично мне произведение очень понравилось, а бабушка написала на роман очень положительную рецензию, которую можно поместить в сборнике, как послесловие к роману.

Ещё одним камнем преткновения стал «Пикник на обочине» братьев Аркадия и Бориса Стругацких, его я поместил вместо печатавшейся в наше время сказки «Понедельник начинается в субботу». К содержанию сборника «Пикник на обочине» подходил значительно лучше, и был практически незнаком советскому читателю, так как только начал печататься в ленинградском журнале «Аврора».

Пришлось даже на время пожертвовать своим экземпляром журналов, чтобы они смогли прочесть и ознакомить своё руководство. Ну, так ничего, я уже успел запустить обычным путем снятие копий для чтения, а журнал нужен для убеждения руководства издательства, что произведение допущено к печати и уже прошло цензуру.

Думаю, что мне удастся продать это издание, и весь выпуск книг серии Икар, а если понадобится, то подключу артиллерию самого крупного калибра. Но вряд ли такое произойдёт. У нас тут большая деревня и все обо всём знают, так что мои возможности и мои связи в самых высоких кругах, тоже не являются секретом.

Я им продемонстрировал авторский экземпляр книги «Гарри Поттер и философский камень» изданной «Детской литературой», и они смогли оценить указанный там тираж. Рассказал, что сейчас пишется продолжение «Гарри Поттер и Тайная комната», а бабушка не возражает, если их издательство напечатает эти книги наряду с изданием её центральным издательством.

Я подарил им газету «Moscow News» с начальной главой первой книги, и их это весьма впечатлило, тем более, что с гонораром мы намеревались поступить аналогично, пожертвовав его на передачу этих книг в детские дома республики. Про наметившийся дефицит этих книг, сразу после их выхода, они уже знали. И тут нам опять же помогли статьи в центральных газетах о печати этого романа на английском языке в газете «Moscow

News». Отметилась даже «Комсомольская правда» с довольно обширной статьей.

Там особо подчёркивалось, что первая партия книг, закупленная на авторский гонорар, была отправлена в детские дома. К этой акции подключился «Детский фонд» и предоставил дополнительные средства для отправки этих книг во все детские дома Советского Союза. Были даже фотографии из детского дома расположенного в Московской области и запечатлён момент передачи этих книг в библиотеку детского дома. Как-то так получилось, что это послужило очень мощной рекламой для книги.

Я также проконсультировался в издательстве насчет требований предъявляемых к художнику-иллюстратору. Оказалось, что всё не так страшно, и каких-то обязательных дипломов не требуется, особенно если сам автор настаивает на включении в книгу именно данных иллюстраций. Это сильно упрощает жизнь издательству и не требует поиска художника для иллюстрирования книги.

Они сразу заинтересовались моей книгой и представленными иллюстрациями к ней. Попросили оставить рукопись для изучения возможности её издания, как литературы для школьников младших классов.

Пришлось им пояснить, что сказка в целом детская и со счастливым финалом, но скорее для учащихся средней возрастной категории и, в том числе, для взрослых. Она как и многие сказки братьев Гримм нацелена также и на взрослую аудиторию.

Впрочем, рукопись и иллюстрации я им оставил для представления руководству издательства. А почему бы не издать её перед появлением мультфильма. Будет на что опираться.

Я ещё дополнительно указал, что работа над книгой продолжается и текст может быть изменён и если они отметят ошибки, то пусть их сообщат мне. Особо просил Аккуратно обращаться с иллюстрациями, так как автор ещё не успела сделать копии.

А ещё к нам в дом в самом начале декабря забежали ребята — музыканты поблагодарить джуниора и меня за предоставленные им песни. С ними им удалось пробиться в тройку победителей конкурса любительских коллективов, состоявшегося в столице. Трудно сказать, можно ли их считать любителями, ведь все они профессиональные музыканты и получили высшее профильное образование. Но коллектив пока не приписан к филармонии или другой государственной структуре.

Им по силам было занять первое место, но первых два были зарезервированы заранее. Однако им предложили записать пластинку с композициями на фирме «Мелодия». После такого, думаю, что наша филармония их тоже примет с распростёртыми объятиями. Они исполняли баллады, как на английском, так и на русском языках, чтобы быть понятыми нашему отечественному слушателю.

Жюри особо отметило, что они не идут проторенной дорожкой, написав лишь русский текст для исполнения иностранных песен. И это очевидно, так как эти песни им неизвестны. Ребята пояснили членам жюри, что автор написал их на английском, и вслед за тем перевел на русский, для нашего зрителя.

В следующем году у них состоится запись на фирме «Мелодия», но для полного диска не хватает нескольких композиций. Не мог бы джуниор написать к тому сроку ещё парочку композиций, чтобы дополнить альбом до нужного количества треков. Они знают, что он сейчас сильно загружен на занятиях и работе, но им позарез нужно. Так что они его очень просят помочь им.

Джуниор попросил дать ему время для обдумывания, так как он со своей работой давно не имел времени заняться чем-то иным, а песни приходят совсем неожиданно и под воздействием сильных эмоциональных всплесков.

Обдумав просьбу, мы с джуниором решили помочь, тем более что баллад «Скорпионс» я слышал огромное количество, и для дополнения диска не обязательны хиты, главное чтобы не совпали с уже написанными.

Вскоре джуниор перезвонил им, чтобы договориться о новой встрече, и пообещал им помочь, написав несколько недостающих песен. Оговорился, что если на работе не будет завала, и он успеет сделать это до экзаменационной сессии. Затем попросил их о встречной услуге, и спросил работает ли кто-то из их сокурсников или знакомых в нашем театре оперы и балета?

Ребята удивились, но сказали, что он знаком с двумя девушками, так как они участвовали в репетициях перед поездкой в ГДР, где были вместе со всеми участниками. Они могут поговорить с этими девушками и узнать у них, когда можно будет встретиться для сними и пояснить им суть нашего интереса к их театру.

На личной встрече с этими девушками состоявшейся в том же моем любимом молочном кафе мы договорились, что девушки постараются организовать нашу встречу с Марией Биешу[7].

Я им пояснил, что написал музыкальный спектакль «Призрак оперы»[8] по готическому роману французского писателя Гастона Леру. И мне хотелось бы, чтобы его исполняли артисты нашего театра оперы и балета. Там используются элементы оперы и балета. Есть оперные арии.

Я помялся для вида и сказал, что эстрадная музыка мне не очень нравится, а, как они могли заметить, я больше тяготею к классической музыке и стараюсь в инструментовку современной произведений вносить сопровождение симфонического оркестра.

Подумав на днях о песнях для альбома, я осознал, что не в тех масштабах прихватизирую чужую интеллектуальную собственность, масштаб слишком маловат. А посему быстро засел за либретто мюзикла «Призрак оперы»[8] Эндрю Ллойда Уэббера, по одноимённому роману Гастона Леру. От него не убудет, пусть потренируется лучше... на «Кошках»[9], и пробавляется затем на Бродвее, что-то другое напишет. Да и возникнет ли теперь этот мюзикл, в столь стремительно меняющемся мире, как знать?

Большим его достоинством для оперного театра является широкое использование кардебалета, оперных подмостков и декораций, а также в первую очередь замечательные партии для сопрано нашей примадонны.

Несколько самых понравившихся партий даже успел записать — музыку и слова. Оригинальный английский текст я помнил хорошо, и сделать перевод будет несложно в последующем, но я, в первую очередь, нацелился на международные гастроли театра, хотя бы по странам социалистического лагеря, и в первую очередь ГДР. Канал культурного обмена уже налажен и можно будет шокировать европейского зрителя этим мюзиклом. Французы уж точно слюной захлебнутся, особенно если он сначала прозвучит в Германии.

Правда с оперными певцами придётся поработать, чтобы изменить их манеру подачи партий, а также убрать статичность и камерность поз при исполнении. Это всё-таки мюзикл, а не опера, но голоса у них правильно поставлены и их долго учили на стажировке в той же «Ла Скала»[9]. В конце концов, пела же Монсеррат Кабалье на сцене с Фредом Меркьюри «Барселону», а почему бы и у нас так же не замутить?

Я показал либретто девушкам и дал посмотреть ноты для нескольких фрагментов. Усиленно при этом изображая авторское стеснение и неловкость. Они посмотрели ноты с текстами и сами загорелись этим проектом. Пообещали немедленно созвониться с нами и договорились о более тесном взаимодействии.

Девушки не могли сказать, согласится ли на встречу примадонна нашу встречу. Для этого попросили дать им либретто и несколько написанных партий, чтобы они изучили и отрепетировали, чтобы представить Марие Лукьяновне готовый к исполнению фрагмент.

Я предупредил, что это лишь черновые варианты, без полной партитуры и просил, если они договорятся с ней об исполнении этих фрагментов, то сообщить мне, чтобы я также смог присутствовать при этом.

А что, мне пальца в рот не клади, я не постесняюсь, в отличие от пикейных жилетов Ильфа и Петрова, послать кладущих подальше. Всё стоящее приходится пробивать и бойцовские качества утрачивать никак нельзя, и «ковать железо, не отходя от кассы».

[1] — Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам — слова, приписываемые нескольким авторам — Наполеону Бонапарту (1769 — 1821), Фердинанду Порше (1875 — 1951).

[2] — отрывок из мультфильма «Возвращение блудного попугая» 1984 года, режиссёр Валентин Караваев, сценарист Александр Курляндский.

https://www.youtube.com/watch?v=PLe7i_jK41g

[3] — Джиу-джицу, или Джиу-джитсу, точнее Дзюдзюцу (яп. дословно «искусство мягкости») — общее название, применяемое для японских боевых искусств, включающих в себя техники работы с оружием и без него; искусство рукопашного боя, основным принципом которого является «мягкая», «податливая» техника движений.

[4] — Получить на орехи — Сиб. быть наказанным, избитым

[5] — Гарри Яковлевич Бардин (настоящая фамилия Барденштейн; род. 11 сентября 1941, Чкалов) — советский и российский художник-мультипликатор, режиссёр, сценарист и актёр. Известен работами в жанрах пластилиновой и кукольной мультипликации. Обладатель Золотой пальмовой ветви Каннского кинофестиваля и пяти премий «Ника» за лучший анимационный фильм. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1999).

[6] — Серию научной фантастики «Икар» в 1981–1992 годах выпускало кишинёвское издательство «Штиинца». Из печати вышли девять сборников серии. Отличительной ее особенностью была толщина сборников, как правило, превышающая 500 страниц, в которых составитель постарался включить самые лучшие произведения советских и зарубежных писателей-фантастов.

[7] — Мария Лукьяновна Биешу (3 августа 1935, с. Волинтирь, жудец Четатя-Албэ, Королевство Румыния — 16 мая 2012, Кишинёв) — советская, молдавская оперная певица (сопрано), педагог. Герой Социалистического Труда (1990). Народная артистка СССР (1970). Лауреат Ленинской премии (1982) и Государственной премии СССР (1974).

[8] — Призрак Оперы (англ. The Phantom of the Opera) — мюзикл Эндрю Ллойда Уэббера, основанный на одноименном романе французского писателя Гастона Леру. Музыка была написана Ллойдом Уэббером, основная часть текстов — Чарльзом Хартом, а его отдельные фрагменты — Ричардом Стилгоу. Сюжет повествует нам о талантливой певице Кристине Даэ, которая становится объектом одержимости таинственного, обезображенного музыкального гения.

[9] — «Кошки» (англ. Cats) — мюзикл английского композитора Эндрю Ллойда

Уэббера по мотивам сборника детских стихов Томаса Элиота «Популярная наука о кошках, написанная старым опоссумом». Премьера мюзикла состоялась 11 мая 1981 года на сцене Нового лондонского театра, а 7 октября 1982 года — состоялась премьера на Бродвее.

«Идя на компромисс, ты проигрываешь.

Изображая компромисс, ты делаешь шаг к победе»

С самого утра страна отмечала день конституции, но все ушли на работу, а у нас работа надомная и во все дни недели. Бабуля стучала на машинке, перепечатывая последние главы романа. Этот я еще читал, а вот далее — только пару фильмов смотрел. Следующие фильмы даже не стал смотреть, так как герои повзрослели, и пропало очарование волшебной сказки. Выглядит убого, когда семнадцатилетние актёры пытаются вписаться в сюжет для двенадцатилетних, это не вызывает ничего кроме жалости и отвращения.

И вообще, по гамбургскому счёту, я не фанат цикла о Гарри Поттере, а стал рассказывать сказку лишь для ровесницы героя, хотя и взрослые затем слушали с интересом. У нас ощущается явный дефицит сказок с волшебниками и магами. Наверно виновата доктрина партии, что всё это поповские шутки и мракобесие. Оттого эта новизна и привлекла взрослую аудиторию. Думаю, на третьей или четвертой книге следует остановиться, а дальше — уже без нас.

Мы с домомучительницей, тем временем, загружены школьными занятиями выше головы. Мы их продолжили после длительного перерыва на завершение важных работ, вот она и давит, нагоняя запланированное на текущий год.

Вот, во время занятий и прозвучал звонок телефона, а я поспешил к нему, чтобы ответить. Не хотелось отвлекать бабулю от работы. Сам же готов был сачкануть от занятий по любому поводу. Пока спешил к трубке, вспомнился выпуск Ералаша, про сгоревшую школу и великовозрастного балбеса с его фразой: «Да век бы слушал, дядя Семён!» <https://www.youtube.com/watch?v=eEbXIMdxFA8>

Грешным делом, и сам из-за занятий с домомучительницей ощущаю такое же желание. Нет, всё-таки хорошо, что её не пустили в школу, придирчивая страсть. Изучаемый материал я знаю отлично, куда лучше, чем изложено в этом дурацком учебнике новейшей истории. Брехни там изрядно, потому я специально опускаю некоторые моменты, за их полной ненужностью в последующей жизни. Плавали — знаем! А ей это доказать невозможно, а приводить аргументы нельзя, не доверяю ещё настолько, чтобы посвящать в подробности.

Подняв трубку, я услышал голос деда Серёжи. Он со мной поздоровался, и я со всем почтением ответил ему тем же. Дед Серёжа позвонил, чтобы узнать — как ему быть. Возле проходной топчется солдатик и настойчиво спрашивает Верочку. Ему объяснили, что той нет дома, но он очень настаивает, что ему необходимо с ней повидаться.

Блин, ну вот что за настойчивый! Может что произошло? О её амурах с солдатиками я не слыхал, да и какие у неё амуры? Учится, как проклятая. Времени нет — ни на отдых, ни на гулянки. Как и джуниора, в светлое время дома её не бывает. А уж с солдатиком, так ей негде было повстречаться, разве что в транспорте.

— Деда Серёж. Мы сейчас выйдем, только теплее оденемся. Пусть пока никуда не уходит.

Пришлось нам собираться и одеваться, Мне-то быстро, а девушке значительно дольше. Надо сбегать в свою комнату и надеть теплый спортивный костюм. Не в халатике же чапать,

по холоду. Я быстро обрядился, надев также спортивную шапочку и обувь. Я очень надеялся раскрутить товарища Людмилу на пробежку сразу после встречи. Лишь бы не корпеть над опостылевшим учебником. Тем более, что всё полезное из него, уже знаю.

Когда товарищ Людмила спустилась по лестнице, я был полностью одет и парился в надетой курточке. Жаловаться грешно, по сравнению с большинством, она собралась действительно быстро. Так что я выскочил из дома, и она поспешила вслед за мной, натягивая шапочку на ходу. К нам по дороге присоединился Алексей, и мы направились к КПШ.

Дед Серёжа выглянул из дежурки, и я издали крикнул.

— Ну, где там этот служивый?! Показывай и рассказывай!

— Да, там он, Костик! За оградой круги нарезает! Из-за ворот его не увидишь.

— Сейчас мы поглядим, какой это Сухов! — процитировал я знаменитую фразу.

Дед широко, во всю бороду улыбнулся, но его взгляд остался настороженный и цепкий. Так что я пропустил даму вперёд, как это и положено у джентльменов, и Алексей поспешил скользнуть за проходную вслед за ней. Меня дед Серёжа придержал в сторожке, и мы в окошко наблюдали за состоявшейся встречей.

Какой-то отмороженный десантник в своем беретике на коротком ёжике волос, а на улице декабрь. Правда, чё с ним делается, с таким лбом? Одно слово — десантура. А пока мы из сторожки наблюдали их дебаты, будто в немом кино — без звука, а то окошко открывать, так выстудим всё помещение.

Что-то они с ним там активно обсуждают и руками при этом жестикулируют, но вроде всё в норме и мне можно выходить.

— Деда Серёж, может я к ним присоединюсь? Вроде всё идёт нормально. Беседуют мирно, и ему что-то объясняют. Интересно же, чего ему от мамы понадобилось? Вряд ли, какой-то наш родственник. Не слыхал о таком. Так я пойду?!

— Ладно, ступай, но как мы тебя учили. Сторожко и наблюдай за окрестностями. С него глаз не спускай, если что — прыгай в сторону и откатывайся.

— Да помню я! Сотню раз отработывали. Сами же проверяли, как я откатываюсь. Спасибо за науку, мне теперь любая кочка укрытие!

— Давай, пострелёнок. Беги, а то от любопытства помрешь.

— Спасибо! Я побег.

Когда я приблизился, они продолжали о чём — то беседовать, и на середине разговора я сразу не въехал в тему. Что-то они ему рассказывали и показывали. Потому я решил быть вежливым, и поздоровался.

— Здравия желаю, товарищ младший сержант! С кем имею дело? Как вас звать, величать, и кем будете? Что у вас за дело к моей маме?

В ответ, он только вылупил на меня свои zenки, и замолк. Чувствовалось, что уж слишком перестарался и много кирпичей о голову расколочил.

— Не слышу ответа. Какое у вас дело к маме, и кем вы ей приходитесь?

Он потянулся к мочке уха, чтобы потереть её. И тут я его узнал. Ахтунг, хренов мститель наверно с цепи сорвался. Но тут ему, не там, так что ничего не светит. Вот и решил его прессануть.

— А-а-а, «красавиц давний похититель»[1], Пётр свет Иванович. У нас вот и Людмила для вас имеется, может рискнёте?! Как-то я вас сразу и не признал, богатым будете. Вы к нам прямо с корабля на бал, или дома успели побывать? Как там поживает Нина

Афанасьевна? Давно с ней не виделись, почитай цельный год. Как у неё здоровье, не болеет ли? Как ваш батюшка? Слышал, что у него всё в порядке. Умнейший человек. Вам бы с него пример брать.

Пока я сыпал фразами, как из пулемёта, было заметно, что он постепенно очухался. Ещё бы, он меня видел год назад, совсем ещё грудничком, а тут сам бегаю и прикид на мне вполне спортивный. Выправка тоже чувствуется, опять же. Так тут, с кем поведёшься от того и наберёшься. А контачу я, преимущественно с конторскими.

В это время, Алексей не выдержал и спросил меня.

— Так вы с ним знакомы?

— Было дело. Познакомились, когда они нас с мамой и Хайди захватили в Университете, и отконвоировали к нему в квартиру. Долго там общались, а потом к нашим милым беседам присоединился Виктор Петрович и всё проблемы сразу разрешил, — и продолжил обращаясь к посетителю, — Пётр Иванович, а ведь мудрое предложение он тогда сделал вашему батюшке. Оно явно пошло вам на пользу, приятно посмотреть. Выправка отменная. Орёл!

— Я ещё тогда заметил, что ты больно болтать любишь, а заткнуть рот — целая проблема. В одиночку наговорил больше, чем все остальные вместе взятые.

— Ваша неправда, Моя гувернантка скажет, что слова на уроке вытянуть из меня не может. Только десять минут назад песочила за это, и не даст соврать. Ведь, правда?!

— Я не знаю, как на занятиях, а тут у тебя рот точно не закрывается. Уши вянут от твоей болтовни.

— Это они от мороза! Смотрите — доиграетесь. Отморозите уши, и станут они размером как у слона, а уж болеть будут — дико. Беретик бы стоило сменить на что-то более сезонное.

— За моё здоровье не переживай, по вашей милости попали служить в медвежий угол и чуть ли не за Полярным кругом.

— Извините, но не стоит передёргивать и перекладывать с больной головы на здоровую. Уж по чьей вине попали, так только из-за своей дурости беспросветной. Скажите спасибо Виктору Петровичу и земной поклон передайте, что он вас от тюряги спас, да на верный путь направил. Сейчас, приятно посмотреть, я даже не признал в бравом десантнике, того пьяного мажора. Или вы хотите со мной на кулачках отношения выяснять? Тогда сначала поборитесь с моей кормилицей, и если одолеете, то тогда сразитесь с настоящими мужчинами.

— Не понял, о чём это ты буровишь. Я тебя соплёй могу перешибить, если понадобится. А то руками мы доски ломаем.

— Не спорю, тело в десанте подкачали, и дисциплину вложили. Уважаю! Но что это вы так мало читали в детстве? Скандинавские мифы знать бы надобно. Не возражаете, если кратко изложу? Как путешествовали в Утгард, бог грома Тор — самый сильный из асов, и бог огня Локи — самый хитрый из них. Много у них было приключений в пути, но они добрались до Утгарда. Однако, чтобы оставаться в зале, где восседал король Утгарда — Утгардалоки, им следовало проявить себя лучшими в каком-либо деле.

Локи вызвался, что он быстрее всех ест, и ему предоставили посоревноваться с Логи. Уже через несколько минут они встретились посередине огромного корыта с мясом, но Локи съел только мясо, а его соперник поглотил всё, включая и половину корыта.

Спутник богов — Тиальфи взялся пробежать быстрее других, но был побеждён

соперником Гуги, тот сперва обогнал его на один шаг, в повторном забеге на полёт стрелы, а в третьем забеге на полдистанции.

Тор сильно разгневался на эти поражения, но взялся посоревноваться, что перепьет любого. Вскоре ему предложили длинный и узкий рог наполненный водой и заявили, что юноши выпивают его в один глоток. Однако, как он не старался, даже за три глотка добился только того, что воды в роге оказалось ощутимо меньше.

Тогда он вызвался побороться с любым из присутствующих. Но Утгардалоки посмеялся, что он наверно борется так же, как и пьёт. И предложил поднять большую серую кошку. Однако, сколько бы ас не старался, сумел оторвать от пола только одну лапу кошки, и был этим сильно взбешён. Тогда ему предложили, прежде чем сразится с настоящими мужчинами, потягаться со старой кормилицей короля — Элли. И тут ему тоже не повезло, так как она, сделав подножку, заставила его упасть на одно колено.

Короче, когда взбешённые боги покинули дворец Утгардалоки, тот им на прощание сказал, что сильно ими поражён:

«Локи ел очень быстро, но Логи, с которым он состязался, был сам огонь. Тиальфи замечательный бегун, но перегнать Гуги он не мог, потому что Гуги — это мысль, а она быстрее любого бегуна. Рог, из которого пил Тор, другим концом был соединен с мировым морем, и он выпил столько воды, что оно обмелело, как при сильнейшем отливе. Подымал Тор вовсе не кошку, а мирового змея Ёрмунганда, и поднял так высоко, что тот только кончиком своей морды и хвоста еще касался земли, но самое трудное испытание он выдержал тогда, когда боролся со старухой Элли. Так как это сама старость, и она любого кладет на обе лопатки, Тор же упал перед нею только на одно колено».

Нужно ли произносить мораль сей притчи или она уже и так понятна?

— Да, понял! Не читал, но интересно. Правда, ты мне зубы не заговаривай. Скажи когда мама будет дома, а то мне надо с ней поговорить и извиниться. Мы были неправы, и в кафе тоже, сильно перебрали, по случаю начала занятий, вот и захотелось познакомиться с симпатичными девчонками.

— С применением насилия?! Тогда можете попробовать справиться с моей кормилицей. Было бы очень интересно посмотреть, чему вас там в десанте учат. А то давайте прямо здесь и сейчас, а мы с Алексеем в сторонке посмотрим.

— Не, ну вы что, серьёзно? Она вон какая, а нас обучают рукопашному бою.

— А давайте мы у самой девушки спросим? Может, она и согласится.

— Да, не. Мне неудобно, вдруг она травму получит? Нет, девушка, я только за вас переживаю.

У домомучительницы прорывался смех, и она не смогла его подавить. Улыбнувшись, ответила.

— Я готова. Может, приступим? А то, болтая, только замёрзнем!

Я с радостью заорал.

— Спарринг! Спарринг! Может еще зрителей позовём?! И будем пари заключать! Алексея я даже не спрашиваю. Прекрасно знаю, на кого он поставит. Так и я тоже. А больше не с кем пари заключать.

— Хватит разговоров, а то половина посёлка сбежится поглядеть, — перебила нас товарищ Людмила.

— Есть, отставить разговорчики в строю. Разрешите удалиться.

— Иди уж, а то тебя точно не заставишь умолкнуть.

— Тогда приступайте. А мы отойдем в сторонку и освободим вам площадку.

Мы с Алексеем расположились поодаль, и я предложил пари на какой минуте он поймёт, что не с той связался. Но опять же, наши мнения почти совпали. Даже неинтересно.

Так и оказалось, что после трёх попыток. Дважды оказавшись брошенным на землю, и один раз на болевом удержании, он сдался.

Мы подошли поближе, и я протянул ему свою пятерню.

— Молодец. Очень достойно. И не стал лезть в бутылку, как раньше. Дай пять! Не зря я тебе рассказывал мифы. Она из меня все соки на тренировках выжимает. Для спарринга с ней у меня ещё молоко на губах не обсохло, но со сверстниками вполне нормально. А уж муштрует она почище, чем в ваших десантных войсках.

Мы пожали друг другу руки, и как ни странно, но он не пытался расплющить детскую ладошку в своей пятерне.

— Ты не боишься вот так ко мне подходить, а то вдруг что произойдёт?

— Солдат ребёнка не обидит. Небось, слышал такую фразу. Да, и к тому же не из пугливых, должен был бы помнить. Тут пытались продемонстрировать свою крутизну, куда более крутые перцы. Так кого не прислонят к стенке, те сядут на очень и очень долгие сроки. Жаль, что они тогда Алексея ранили — су-у-ки, ну так тем, скорее всего, вышка прилетит. Ладно, бывай Пётр. Будь здоров, служи достойно, и скорых ста дней до дембеля! А твои извинения я обязательно маме передам, но она так много времени пропадает на лекциях и дополнительных занятиях, что днём её дома не застать.

Алексей и товарищ Людмила тоже попрощались, и мы пошли к проходной, где дед Серёжа встретил нас улыбкой.

— Видел! Это кто-то совсем посторонний, что смогли его развести на борьбу с Людочкой. Смелый парень, и совсем безбашенный.

— Дядя Серёжа, я же просила не называть меня Людочкой. Не люблю, я!

— Ты мне в дочки годишься, и потому ты для меня — Людочка, или тебе хочется, чтобы я тебя Милочкой величал.

— Нет, дядя Серёжа! Как всё-таки с вами сложно разговаривать. Вы же знаете, что я терпеть не могу, когда меня зовут Милой!

Здравый взгляд на вещи, а ведь она даже не видела «Покровских ворот» и Маргариты Павловны, которая именно так и третировала Людочку. <https://www.youtube.com/watch?v=rO2°351jd3w>

Встреча с Марией Биешу состоялась совсем неожиданно. То есть, я её ожидал и надеялся на то, что она состоится. Правда не ожидал, что она состоится так скоро. Меня пригласили подъехать в театр буквально через неделю, а это очень краткий срок, так как девушки должны были всё прочитать, и подготовить музыкальное сопровождение, а также хотя бы немного отрепетировать.

Мне и самому было интересно послушать, как это будет звучать в театральном зале. Фильм — это всего лишь фильм, а опера — это действие и проходит оно вживую. Я подъехал на часок раньше намеченного времени встречи, чтобы прослушать музыкальное сопровождение и что-то порекомендовать музыкантам.

Девушки постарались и привлекли ещё с десятков исполнителей на разных инструментах, но у них не было партитур и мне пришлось прямо на месте расписать для имеющихся исполнителей. Успели несколько раз по ним сыграть, до прихода примадонны.

Было ещё достаточно шероховатостей, а я, с абсолютным музыкальным слухом, различал их все, и впоследствии указывал на них. Ничего, это же практически без каких-либо репетиций, так что вполне терпимо. Кроме того звучали не все необходимые инструменты. А вообще-то, вначале арии исполняются только в сопровождении рояля, а у нас почти половина оркестра.

Я специально выгащил бабулю на эту встречу, как самую подкованную в вопросах оперы. Она росла в семье интеллигентов, к тому же в столице, и много раз посещала оперные и балетные спектакли Большого театра.

Она и станет моим музыкальным критиком, а также оценит само звучание спектакля.

А пока Мария Лукьяновна читала ноты и текст, который я для двух арий уже успел перевести на русский. Однако остальные были ещё на английском языке. Это несущественно для профессионального оперного певца, так как на стажировке в той же «Ла Скала»[2] петь приходится на самых различных языках.

Я попросил девушек подвести и представить меня примадонне, и затем стал пояснять произношение текста на английском языке, с указанием артикуляции[3]. Правда с моим голосом, я не мог изобразить и сотой доли оперной арии. Впрочем профессионал и есть профессионал, так что Мария Лукьяновна легко схватывала мои пояснения. А пока мы работали с текстом и нотами, оркестр ещё пару раз отрепетировал музыкальное сопровождение.

Пару раз мне пришлось прерваться, и указать музыкантам на допущенные неточности. После чего примадонна уже смотрела на меня с видимым уважением. Пришлось пояснить, что в школе на уроках музыки, у меня определили абсолютный слух, и порекомендовали заняться музыкой. Вот я ей и занялся. Только играть на каком-то музыкальном инструменте, кроме уголка, мне пока что затруднительно. Руки не доросли. Поэтому приходится музыку записывать сразу на нотный лист, слыша звучание только в голове.

Через час приступили к исполнению арий, и мне понравилось. Хоть оставалось ещё немало шероховатостей, а кое-где приходилось подправлять, чтобы звучало как в оригинале. Бабуле также очень понравилось, и она похвалила, все оперные арии, которые услышала.

Но самое главное, что понравилось самой примадонне и музыкантам театра. А это уже основа для успеха. Пока будут проходить репетиции, у меня будет время заняться костюмами с костюмером театра, и разъяснить балетные номера балетмейстеру. От этого и станем плясать, как от печки[4].

После исполнения арий мы уединились в гримёрке, и стали обсуждать весь спектакль. Я пообещал подготовить все партитуры в течение пары недель, и написать там тексты на английском языке. Перевод на русский язык сделаю несколько позднее, потому что потребуется вписать текст в музыку. Пояснил Марие Лукьяновне, что писал музыкальный спектакль в расчёте на проведение гастролей театра за рубежом. Оттого и был выбран английский язык, как международный. Остальными я, к сожалению, пока не владею.

В спектакле партии самого «призрака оперы» сопровождаются органом. При возобладании темной стороны природы призрака — орган звучит громче и настойчивей. А при превалировании светлой стороны — он едва слышен, и вплетается в звучание остальных инструментов.

Мне кажется, что для исполнения органных партий в спектакле следует пригласить Светлану Ивановну Бодюл, она в прошлом году закончила Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского, и как раз специализируется на органе. Я могу

испросить аудиенцию у Ивана Ивановича, и думаю, что он не откажет, если мы с вами обратимся к нему с такой просьбой.

Кроме того республике давно необходим органый зал, и я знаю отличное здание, которое полностью подходит для этой цели. Это соседнее с этим театром здание бывшей биржи, а сейчас в нём расположен государственный банк.

Здание построено сотню лет назад, и в нём прекрасная акустика. Необходима только небольшая реконструкция, качественная отделка интерьеров здания и приобретение первоклассного органа. Вы не могли бы поддержать эту инициативу перед первым секретарём ЦК компартии. Я имею ещё слишком мало заслуг, и потому считаю правильным, если эта инициатива будет поддержана всемирно известным деятелем культуры и искусства.

Девушки, организовавшие нашу встречу, тихо обалдевали, сидя в сторонке. Ещё бы! Народная артистка СССР, лауреат международных конкурсов и фестивалей, «Лучшая Чио-Чио-сан мира»; а тут какой-то гномик разговаривает с ней на равных, и предлагает решать некоторые вопросы непосредственно с первым секретарем и просить у него поддержки.

А я был абсолютно уверен, что одно предложение явится локомотивом для другого, и они будут бодро двигаться к намеченной цели. Очень простая и действенная методика, часто применяемая в бизнесе. Уж за идею оборудования органного зала Иван Иванович точно ухватится, тем более, что поступит просьба от всемирно известного деятеля культуры.

А уж он точно выложится по полной, и, как в нашей истории, обеспечит закупку первоклассного органа, хрустальных богемских люстр, специально заказанной бело-голубой мебели и паркета из ценных пород дерева.

Я к этому отношусь очень положительно, так как в городе появится место, куда можно будет пойти и со вкусом послушать орган. Я как-то присутствовал в этом зале при записи нашим телевидением выступления Светланы Бодюл. Знакомый проводил её посреди ночи, когда наименьшее движение транспорта и троллейбусов, чтобы избежать всяческих помех.

Мне очень понравилось, так как я был единственным зрителем во всём зале, и не было никаких посторонних шумов, а только одна музыка. Бах звучал весьма величественно, и это звучание никак нельзя сравнивать даже с самой высококлассной Hi-Fi аппаратурой[5].

Испрошенной аудиенции у первого секретаря не пришлось долго ожидать. Как говорится — сначала ты работаешь на авторитет, а затем он работает на тебя, и Иван Иванович хорошо знал, что обычно я прихожу с интересными предложениями, сулящими немалые выгоды.

Так что уже на следующей неделе мы вместе с Марией Биешу дожидались в приёмной первого секретаря. На сей раз, я решил передвигаться уже на своих двоих, но приехал вместе

с бабулей, как выразителем зрительского мнения.

Ждать долго не пришлось, и вскоре секретарь пригласила нас пройти в кабинет. Вперёд себя мы пропустили Марию Лукьяновну, а затем следовала бабуля, и последним вошёл я.

С порога мы поздоровались и прошли к столу, устроившись за ним.

— Добрый день, товарищи. С каким вопросом и предложениями пришли ко мне на сей раз?

— Да вот, решили поработать для укрепления нашей отечественной культуры и предлагаем постановку музыкального спектакля в нашем театре оперы и балета. Привлекли Марию Лукьяновну для оценки данного произведения и целесообразности его постановки на сцене. Она уже исполнила основные арии из этого спектакля и может высказать своё мнение по данному вопросу. — первым выступил я с ответом.

— Очень интересно. Мария Лукьяновна, мне хотелось бы услышать ваше авторитетное мнение. Вы стажировались в лучшем оперном театре мира и исполняли множество ролей в операх виднейших композиторов.

— Иван Иванович, очень трудно в нескольких словах охарактеризовать этот музыкальный спектакль. Он сильно отличается от классической оперы, но вместе с тем интересен своими темами и ариями ведущих героев. В нём присутствует новизна, и до сих пор я не сталкивалась с такими произведениями. В целом, мне понравилось и стало интересно принять участие в данной постановке.

— Ваше мнение — очень много для меня значит. И я думаю, что этот музыкальный спектакль следует поставить в нашем театре. А кто является автором музыки?

— Иван Иванович, так случилось, что я написал либретто и музыку для «Призрака оперы», основываясь на готическом романе французского писателя Гастона Леру. Он необычен для нашей сцены, а за рубежом такие называют музыкальными постановками или просто мюзиклами. В нём присутствуют ритмы навеянные влиянием современной музыки, понятной нашей молодёжи, но действие происходит в оперном театре, и на его подмостках исполняются оперные спектакли. Там есть отличные партии для сопрано Марии Лукьяновны и для многих других оперных певцов и певиц. Я надеюсь, что данный симбиоз позволит привлечь внимание молодёжи к классическому оперному репертуару и к тому замечательному оперному наследию, оставленному нам истинными титанами. С другой стороны это творческий эксперимент, и такого пока никто не ставил в нашей стране. Мы станем первопроходцами, и сможем утвердить наше первенство в этом жанре. Докажем, что культура нашего народа всецело крепнет и множится. Этой весной проходили гастроли нашего любительского школьного коллектива в братской ГДР. Там остались очень довольны и думаю, необходимо продолжить укреплять эти творческие связи. А с таким спектаклем, исполняемым замечательными оперными певцами, мы сможем показать, что не только в Берлинской опере есть таланты и интересные постановки. Думаю, что можно будет договориться о проведении выступлений именно в здании Берлинской оперы. Я постараюсь провести предварительные переговоры с немецкими товарищами, когда будет готова сама постановка. Исходно я писал текст оперных партий на английском языке, именно в расчёте на гастроли театра за рубежом. Но я все тексты почти перевёл на русский язык, а если понадобится, то можно будет перевести их и на итальянский, который очень близок с молдавским.

— Узнаю размах. Меньшего и не ожидал. Неплохо, когда автор сразу замахивается на столь грандиозную перспективу. А судить задуманное можно будет только, когда спектакль

будет полностью готов. Надеюсь, что вы меня обязательно пригласите на премьеру этого музыкального спектакля в театре оперы и балета.

— В самую первую очередь, Иван Иванович. Однако нам необходима ваша помощь ещё в одном вопросе. Я являюсь большим поклонником органной музыки, и потому в спектакле партии самого призрака сопровождает орган, и нам хотелось бы просить вас об участии вашей дочери Светланы Ивановны в качестве исполнителя всех органных партий в этом спектакле.

И сделал паузу, чтобы первый мог обдумать предложение и дать свой ответ.

— Мне приятно, что вы так интересуетесь органной музыкой, и знаете, что Светлана, как раз, специализируется по данному инструменту. Но я не в курсе её ближайших планов, а также планируемых выступлений. При первой же возможности я осведомлюсь у неё. И если она свободна, то тогда вы сможете обсудить этот вопрос непосредственно с ней.

— Спасибо, Иван Иванович. Я приготовил для неё партитуры готовых партий и прихватил с собой на эту встречу. Там есть либретто, и она сможет полностью ознакомиться с этой постановкой для принятия правильного решения. Вот тут — в этой папке всё для неё.

И я подвинул папку к Ивану Ивановичу. А тем временем по нашей договоренности вступила в разговор Мария Биешу.

— Иван Иванович, я ознакомилась с этим либретто и многими оперными партиями. Мне показалось, что это станет новым и свежим веянием в нашем театре. Спектакль звучит очень непривычно, но будет интересно работать над этой постановкой. Такой я ещё не встречала на нашей отечественной сцене и за рубежом тоже. Думаю, что Светлане Ивановне музыкальный спектакль тоже понравится. И еще хотелось бы вас просить об одном важном одолжении для нашей культуры. Вот тут присутствует совсем молодой человек — наша будущая смена, и говорит о своей любви к органной музыке. А у нас в городе нет ни органа, ни органного зала, где могла бы звучать такая музыка, и выступали бы ведущие исполнители. Мы просим посодействовать в решении этого насущного вопроса.

— Хм, это действительно наше крупное упущение в области культуры. Я поручу отделу культуры срочно заняться этим вопросом. Но строительство органного зала, соответствующего всем необходимым требованиям, очень длительный процесс. От создания проекта, и до его воплощения в жизнь.

Я дождался паузы в разговоре и сказал.

— Я не так давно был с мамой с здании банка, оно старинной постройки и в нём отличная акустика, что приходится только удивляться тому. Я поинтересовался у работников банка, и они сказали, что это бывшее здание биржи и проектировалось именно с целью создания замечательной слышимости из каждого уголка зала. Здание построено в классическом стиле, так что провести в нем качественную отделку интерьера фойе и зрительного зала, а также разместить в нём орган — будет относительно несложно.

Первый внимательно посмотрел на нас и кивнул головой.

— Я дам указание проверить здание банка. Соответствует ли оно всем требованиям для органного зала. Это весьма своевременная инициатива, и отдел культуры ЦК явно мог бы и раньше обратить моё внимание на данную проблему. Но деятелям культуры — это виднее, и спасибо вам за такую ценное предложение. Вопрос будет решаться незамедлительно.

Основное мы довели до сведения первого секретаря, материалы ему передали. Бабуля перед завершением беседы высказала своё зрительское мнение о спектакле, и сравнила его с некоторыми, виденными в Большом театре. Напоследок мы обсудили достижения культуры

и также её потребности

Так что далее нам оставалось только благодарить и кланяться, кланяться и благодарить.

Интерлюдия

Квартира первого секретаря

— Сегодня у меня на приеме были Мария Биешу, и очень одаренный мальчик. У него возникают интересные и весьма неожиданные идеи. Очень трудно соотнести их с его возрастом, а сегодня они пришли ко мне на приём по поводу постановки музыкального спектакля — «Призрак оперы». Я посмотрел либретто данного спектакля, и в музыке, написанной для него, широко используется орган. Они спрашивали у меня, не согласится ли наша Светлана принять участие в постановке, исполняя органную музыку для него. Мальчик передал для неё либретто и некоторые партитуры. Ты можешь посмотреть их, и оценить исполняя на рояле.

— Подожди, это тот маленький вундеркинд, на чей дом не так давно совершили нападение бандиты? А недавно они передали в твой секретариат книгу, изданную в центральном издательстве с дарственной надписью авторов? Я её прочла, и мне понравилась эта сказка. Помню, что он также принимал участие в написании этой книги, помогая бабушке. А теперь он написал музыкальный спектакль?

— Да, именно он. Потому его усиленно охраняют и берегут. Комиссия из Москвы в прошлом году уже предлагала им переезд в столицу. Но сам мальчик отказался и семья также. А сегодня он мне принёс газеты «Moscow News» с главами этой книги напечатанной на английском языке. Он тоже участвовал в данном переводе, который делался под руководством заведующей кафедрой иностранных языков нашего Университета. Он мне это рассказал, когда вручил газеты.

— Да, интересный ребёнок. Другие, как только предложат, мчатся в столицу, напрочь позабыв о своей малой родине. Зато кичатся своими произведениями, и своим вкладом в национальную культуру. Я не слышала, чтобы кто-то упоминал, что их семья чего-то добивалась или просила у тебя. Недавно читала в «Комсомольской правде» статью об этой книге и её переводе для публикации в газете. Интересная статья, и в ней много хорошего написано о нашей республике, отмечается бурный рост промышленности и открытие новых высокотехнологичных производств во многих отраслях. Эти предприятия позволяют трудоустроить жителей республики с самой высокой плотностью населения в Союзе. В статье отмечалось развёрнутое строительство заводов обрабатывающей промышленности и создание крупных агропромышленных комплексов. И все это происходит в до этого целиком аграрной республике. Я думала, что журналист сам добавил это в интервью, но теперь начинаю думать, что мальчик и сам мог так правильно отметить достижения республики в последние годы.

— Я тоже читал эту статью, и не был ни капли удивлён. Я несколько раз до того беседовал с ними, и они оставили очень хорошее впечатление. Действительно, они никогда и ничего не просили, но всегда предлагали что-то полезное и ценное. Семья недавно переехала из России на строительство предприятия микроэлектроники в нашем городе. Глава семьи руководит строительством этого объекта. Если помнишь ранцы для младенцев, то это тоже их домашняя разработка, чтобы было проще перемещаться с ребёнком по городу, а также в зданиях и на транспорте. Сейчас швейная фабрика запрашивает всё новые и новые ресурсы для расширения производства этого изделия, настолько высок спрос на него.

— Да ко мне даже обращались знакомые из Днепропетровской области с просьбой

помочь им в приобретении. Я попросила директора фабрики выслать туда крупную партию при появлении такой возможности.

— А сегодня они вместе с Марией Биешу обратились с просьбой об оборудовании в городе органного зала и закупки высококлассного органа для него. Мальчик проявляет большой интерес к органной музыке и считает важным привлечь к ней внимание всей нашей молодёжи. Он даже предложил в качестве органного зала использовать здание банка, и я дал задание срочно проверить это помещение. Мария Биешу целиком поддержала эту их просьбу.

— Действительно, удивительный мальчик и замечает такие важные детали, которые упустили из вида многие именитые деятели культуры.

— Он предлагает организовать гастроль нашего театра оперы и балета с этой музыкальной постановкой в ГДР, и берётся провести предварительные переговоры после завершения работы над ней. А зная его работоспособность, этого недолго придётся ждать. Он всё это время поддерживает контакты с товарищами из ГДР, с тех пор как они вместе готовили гастроль коллектива школьной самодеятельности. Ты помнишь, немецкие товарищи из союза свободной немецкой молодёжи прислали благодарственное письмо в ЦК комсомола республики по завершении этих гастролей. Мне его передали через секретариат, и я его прочёл. Там очень хвалили нашу самодеятельность и предлагали в дальнейшем укреплять творческие связи.

— Да, этот пострел везде поспел, и там без него не обошлось.

— Это целая история, и если помнишь шум с похищением немецкой студентки группой молодёжи из хороших семей, то они как раз и явились объектом похищения, а немецкую студентку захватили лишь за компанию. Именно тогда они сдружились с немецкими студентами ещё больше.

— Да, помню эту шумиху. Хорошо, что её удалось так быстро погасить, и никто тогда не пострадал.

— После этого похищения пришлось организовать усиленную охрану мальчика и его семьи, И совсем не зря, так как недавно на их дом состоялось нападение бандитов с применением огнестрельного оружия.

— Ваня, мне кажется, что стоит поддержать этот музыкальный спектакль, и организовать гастроль театра в Берлине. Думаю, их ждёт успех, как-то у мальчика получается, но с его потрясающим везением — замыслы всегда удаются. Я посмотрю либретто и партитуры, и вскоре перешлю их Светочке. Ей стоит принять участие в постановке этого музыкального спектакля. Она сможет съездить в Германию и побывать в Берлинской опере. Заведёт там полезные знакомства с их ведущими музыкантами.

Вечером к нам после работы забежал джуниор и сообщил, что его в Университете отыскал Генрих Шварц из планетария. Он его благодарил за предоставленные материалы. Многие они впоследствии добавили для уточнения и подтверждения гипотез о строении солнечной системы.

Наконец-то дело стронулось с мёртвой точки, и их статьи, написанные о строении солнечной системы, и о том, что Плутон не является девятой планетой, в правильном понимании этого термина, а принадлежит к малым планетам пояса Койпера, наконец-то стали находить всё больше подтверждений и приверженцев среди астрономов всех стран мира.

Изначально статьи наделали слишком много шума, и их критиковали даже известные отечественные астрономы. Вокруг них завязались жаркие дебаты по вопросам и гипотезам, изложенным в них. Безупречный математический материал, подтверждающий изложенную точку зрения, сложно было опровергнуть, но это и не понадобилось. Маститые учёные давили научным авторитетом, званиями и своими прошлыми заслугами, называя выдвинувших эти гипотезы чуть ли не шарлатанами.

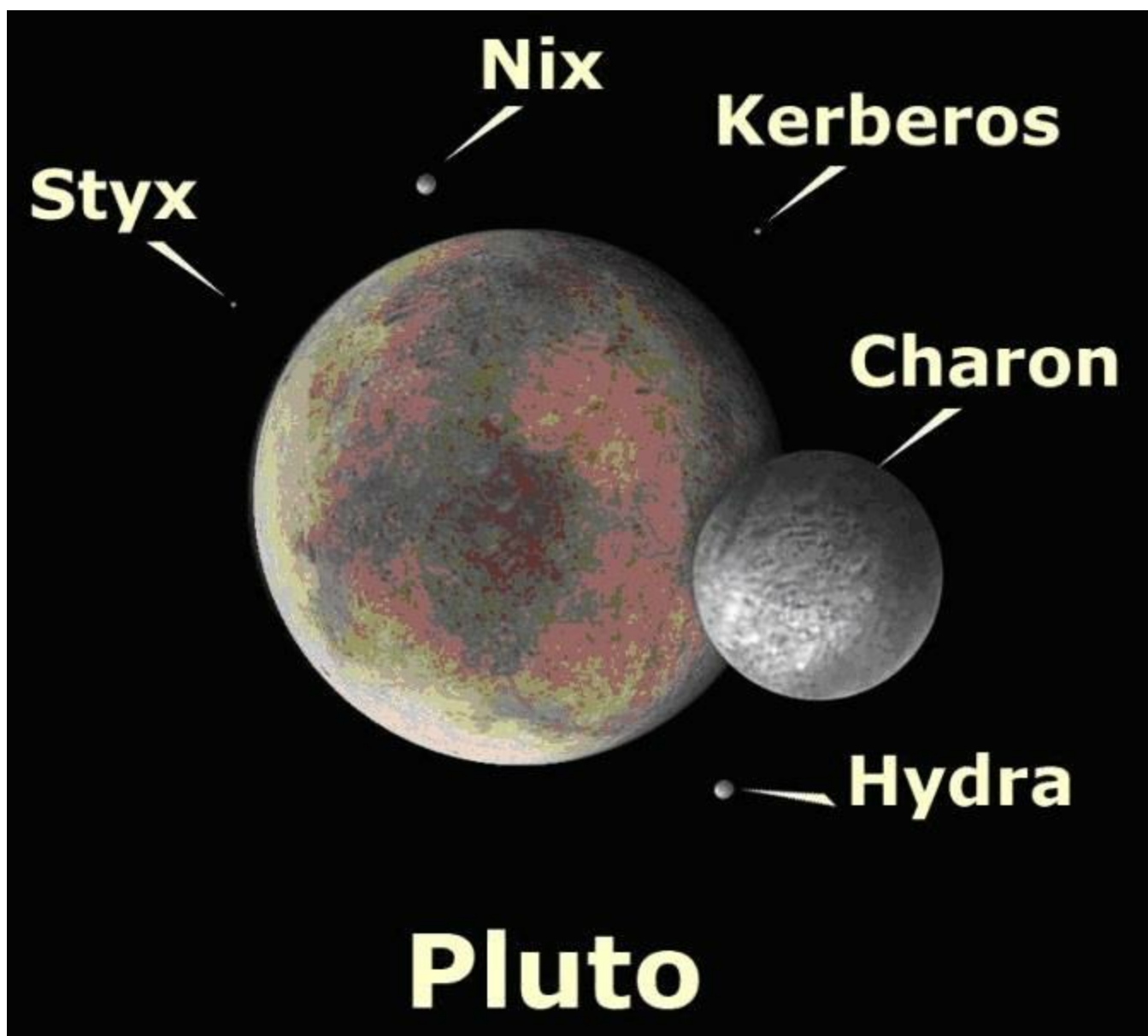
Однако наблюдения астрономов многих стран мира, и очень нехарактерная орбита Плутона, не могли быть просто отброшены в сторону. В статье же давалось логичное и чёткое подтверждение изложенных гипотез.

Долгая раскачка в научном мире совсем не новость, а два года совсем малый срок. Такие споры могут длиться десятилетиями, но постепенно от обвинений наших учёных всё больше стали переходить к фактам, подтверждающим их правоту.

Вопрос об исключении Плутона из списка планет солнечной системы пока не стоит, но к их мнению стали прислушиваться и даже пригласили на работу в ведущие обсерватории страны. Не забывают приглашать на научные конференции и симпозиумы. Так что объекты из пояса Койпера и облака Оорта всё больше переходят из области гипотез в область фактов.

Джуниор поздравил Генриха Шварца с этим успехом и немного рассказал о своей работе и выбранной им специальности. Они ещё немного поговорили и тот поспешил в планетарий, так как в Университет заходил по научным вопросам, для подготовки к участию в очередной международной конференции.

Я мог бы ещё многое сообщить о Плуtone, особенно после его исследования научным космическим аппаратом «New Horizons», но тут легко можно спалиться, и такую информацию надо сливать очень небольшими дозами. Разве что сообщу, что его спутник Харон настолько велик относительно размеров самого Плутона, что вращение происходит вокруг их общего центра масс. Это может быть подтверждено, как при наблюдении с использованием больших телескопов, так и орбитальным телескопом, когда тот будет запущен.

Вот так постепенно и очень медленно, истина пробивает себе дорогу. А астроном из заштатного планетария и школьный учитель математики перевернули научный мир своими статьями. Так и нужно поступать с этими закостенелыми столпами научной мысли. Думаю, что лет через пять все признают, что Плутон не является девятой планетой, а всего лишь карликовая планета, одна из многих.

Мир меняется, прям как во «Властелине колец», и кое-каким видным учёным приходится с этим смириться, несмотря на небольшой вес в научном сообществе, выдвинувших данные гипотезы учёных. Пусть привыкают и не расслабляются на своих лаврах. Никто не мешал им сразу принять правильную сторону, а если теперь пострадало их самолюбие, то сами себе злобные папы Карлы.

[1] — Отрывок из поэмы «Руслан и Людмила» А. С. Пушкина, здесь игра слов и намёт на похищение девушек и наличие Людмилы.

«Волшебник страшный Черномор,
Красавец давний похититель,

Полнощных обладатель гор»

[2] — «Ла Скала» — мировой центр оперной культуры. У этого театра блестящая история. Здание театра построено в 1776–1778 годах на месте церкви «Санта Мария делла Скала», откуда театр и получил своё название «Ла Скала» — оперный театр в Милане.

[3] — Артикуляция (музыка) — способ исполнения последовательного ряда звуков при игре на музыкальном инструменте или при пении вокальных партий.

[4] — плясать от печки — начинать какое-либо дело заново, повторяя его с самого начала. Когда герой сбивался с такта, его заставляли снова возвращаться к печке и начинать все сначала.

[5] — Hi-Fi (англ. High Fidelity — высокая точность, высокая достоверность) — термин, означающий, что воспроизводимый аппаратурой звук очень близок к оригиналу. Надпись «Hi-Fi» на звуковоспроизводящей аппаратуре означает, что она соответствует одному из следующих стандартов: DIN 45500 или IEC 60581.

«Вот скажи мне, американец, в чём сила! Разве в деньгах?...

Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильнее!»

к/ф «Брат 2» 2000 г.

За делами и проблемами промелькнул весь декабрь, и самая долгая ночь в году тоже осталась позади. Вот оно, здравствуй католическое Рождество — святой для всех «истинных православных» праздник. Однако оно меня весьма мало беспокоит, а сегодня в сочельник приезжают прабабушка и прадедушка.

Это первый такой официальный визит, после двадцатилетней размолвки. Прошлогодний рабочий визит Всеволода Никитича не в счёт. Прабабушка его тогда не очень одобрила. А тут прадедушка взял в школе недельку отгулов перед Новым Годом, один чёрт у учеников-оболтусов на уме один только праздник со школьным балом. А если к этому присовокупить ещё десять дней школьных каникул, то получается нормальный отпуск.

Я его сильно просил приехать пораньше. Есть у меня свои шкурные планы на его счёт. Да, и прибывающую Веронику Степановну тоже загружу по полной программе. Чтобы даже не возникло сомнений, что правнук у них — ещё тот зверь, и не даст престарелым родичам даже передохнуть в гостях. Всех припашу в работе, и всех стану нещадно эксплуатировать. Благо есть, где и зачем.

В театре оперы и балета начались репетиции мюзикла, и сейчас решаются многие рабочие вопросы. Весь мой коварный замысел состоит в нещадной эксплуатации своей прабабушки для совершенствования этой постановки. Бабуля мне рассказала, что Вероника Степановна слывёт заядлым театралом, и именно она таскала Наденьку на балет и оперу в детстве и молодости.

Так что приглашу её для оценки постановки, и генерирования компетентных предложений по костюмам и декорациям. Особенно, по последним. Она профессиональный искусствовед и с художниками-декораторами наверняка сможет найти общий язык, если я о том её очень хорошо попрошу. Придётся включать встроенную функцию — шарм++. В издательстве я её уже знатно прокачал и на киностудии также.

Что касается моей части работы, то перевод текстов на русский я почти завершил, осталось только пару мест, где те произносятся со скоростью печати у «печатных барышень», так что втиснуть перевод в тот ритм весьма непросто. Дословный перевод совсем не подходит, и придётся подыскать русские эквиваленты.

Всеволода Никитича я направлю на киностудию для просмотра смонтированных и прочих отснятых школьных эпизодов из фильма. С его более чем сорокалетним опытом он сразу укажет на неестественность школьных сцен или событий. Заодно посмотрит весь фильм и выскажет замечания по московским эпизодам. Может быть, посоветует добавить что-то в монтируемый вариант из не вошедших в него эпизодов. На него у меня есть и многие другие планы.

Вот такой я злобный Буратино, что своих пожилых родственников стараюсь впрячь в работу, с места и в карьер. А так, у меня всегда планов громадьё, и до Нового Года ещё целая рабочая неделя. Так уж выпало по календарю, и нечего всем прочим расслабляться.

Мы с Верочкой, после некоторого перерыва, возобновили с начала декабря занятия

немецким языком, но наши познания — пока оставляют желать много лучшего. А мне хотелось бы отправить немецким товарищам несколько новых песен в подарок к Новому Году. Они сильно помогли в деле с Уотергейтом, и недавно я получил от них зашифрованное письмо с новыми и очень интересными фактами по этому делу. Ещё бы, они заранее знали большинство фигурантов и установили за теми тщательное наблюдение.

Это снаряд не попадает второй раз в ту же самую воронку (хотя и это неверно), а доверенные люди президента, они и в Африке доверенные люди. Таким образом, они сами и их ближайшее окружение, на которое можно положиться в столь щекотливом вопросе, весьма немногочисленны. Вот камрады из Штази и поместили их «под колпак». Отследили всех известных, а также обнаружили ещё с десятков, которые в своё время избежали внимания следственных органов своей страны.

Ещё раз убеждаюсь, что работать они умеют, а главное у них есть такое желание. Так что материала для подкидывания дровишек в топку, они собрали более чем достаточно. Теперь сами пусть решают, в какой момент вброс этой информации станет наиболее выгоден для их страны. Я в этих шпионских играх им совсем не советчик.

Ещё в одном личном вопросе они оказали мне ощутимую помощь, и после проведения серьёзных поисков, наконец-то обнаружили большинство наших родственников в Германии. Основная их часть проживает в ФРГ и для нас недоступна, но одна ветвь проживает на территории ГДР.

Они тщательно проверили все архивные данные, так как у тех совсем другая фамилия, и это родственники по женской линии. Многие довоенные архивы сильно пострадали, и работа по сбору информации заняла больше времени, чем я на то рассчитывал. Адреса и некоторые сведения об этих родственниках как раз содержались в другом письме, но на сей раз открытом, в отличие от первого зашифрованного.

Это письмо я собрался передать Всеволоду Никитичу, чтобы он сам решил, как быть и стоит ли налаживать связи с немецкими родственниками. Один из них — его ровесник, даже воевал, но совсем по другую сторону фронта. Трудно сказать, как они воспримут друг друга.

Надо будет больше узнать об этом родственнике, о его взглядах и отношении к нашей стране. Целесообразно наладить переписку, и в ней выяснить эти болезненные моменты. С другой стороны, кто из тех поколений не воевал за Рейх? В конце войны под ружьё ставили даже двенадцатилетних воспитанников гитлерюгенда, очень идейных и весьма опасных, так как мало кто из наших бойцов мог ожидать от них пулю в спину.

А пока бабушка с дедушкой встречают родственников с поезда, мы готовимся к их приёму и потому носимся по дому точно оглашенные, наводя порядок к их приезду из-за некоторых перестановок в наших комнатах.

А как же иначе? Обустроить предков требуется с комфортом, и нам пришлось закупить нормальную полноформатную кровать в комнату Верочки, а её кушетку перенести в мою комнату и установить напротив. Хорошо, что поместилась рядом с книжным стеллажом, и не пришлось его передвигать. И так многое в комнате пришлось переставить, но, слава богу, для этого есть носильники и потаскуны. Припахали джуниора и Николая, а Алексея пока бережём и не эксплуатируем в этом качестве. Совесть того не позволяет.

Однако, после всех перестановок, на свет по вылезло столько мусора, а ведь до этого в комнате был образцовый порядок. Вот теперь товарищ Людмила пылесосом убирает весь этот сор, а я протираю пыль в тех местах, куда ранее был затруднён доступ. Верочка убирается в своей комнате, там тоже много работы. Хоть мы и начали с той комнаты, где

установили гигантское ложе. Прямо точно, траходром типа трехспальная кровать «Ленин с нами».

Много интересных подначек встречается на сей счёт, так как песни типа «Ленин — всегда живой, Ленин всегда с тобой» вызывают сильную идиосинкразию[1] у думающих людей, так как зароняют в незрелые умы семя культа, вместо научного учения. А сказано было — не сотвори кумира в сердце своём.

Одну такую картинку я даже попросил воплотить в жизнь моего личного живописца Танюшку, и изобразить на ней инвертированную ситуацию с одним гномом и семьёй Белоснежки. Запомнился мне этот мем из будущего, и книжка Уолта Диснея с иллюстрациями из этого мультфильма имеется под рукой.

«Сон, навеянный Ленину посещением делегации комсомолок из ГДР»
(Гондурас Близи / холст, масло)

Обязательно покажу её Мартине, когда приглашу её приехать на премьеру мюзикла. У одной из немецких комсомолок точно её лицо, есть на картине также Хайди и Кристина, общие черты явно просматриваются. Кроме немецких студенток, там изображена ещё половина женского состава редколлегии. А у гномика явно просматриваются Гришины черты, очень уж девицы в редколлегии к нему равнодушны. Он у них любимый объект для шпилек.

Портретного сходства с вождём на картине точно нет, но, на мой взгляд, вполне достаточно бороды и колпака. А так, можно сразу надписать, как на ордене Подвязки: «Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает». Но зачем смущать хорошую девушку и подставлять её. Танюшка выполнила рисунок в диснеевском стиле и себя там не преминула изобразить стоящую в сторонке с фонарём.

Танюшку попросил изготовить столько репродукций, чтобы подарить всем изображённым девушкам и обязательно Грише, впрочем, последнее они уж точно сами

сделали на редколлегии, когда готовили стенгазету к новогоднему празднику. А про смысловую фразу из мема расскажу только Мартине, а то Хайди слишком застенчива, в то время, как Кристина слишком правильная комсомолка.

Я даже потребовал запечатлеть эту композицию на холсте масляными красками. Это конечно шутка, но опять же — не понимаю, какого чёрта девушку понесло учиться на биофак. Правда студии мультипликационных фильмов у нас в городе нет и приложить свой талант особо негде... А жаль, такой талант у девушки пропадает, и моя задача, чтобы он не был потрачен втуне.

Кстати, я её попросил сделать несколько иллюстраций к «Дракону» и «Пикнику», хотя в серии Икар обычно не встречалось иллюстраций. И это надо было исправить с первой же книги серии. Поэтому сборник «В круге света» обзавёлся несколькими отличными иллюстрациями. Проиллюстрировать остальные произведения просто не успевали, так как первый завод книги должен печататься прямо в первом квартале следующего года.

Танюшке даже должны будут что-то выплатить за эти иллюстрации, но этим вопросом я уже не занимался. Для меня было значительно более важным, что её впустили в этот узкий мирок художников-иллюстраторов. Со временем для неё можно будет добиться и более выгодных условий.

Главное, что мне вообще удалось добиться начала публикации этой серии книг Икар, и к тому же без использования крупного калибра. Лишь целиком за счёт личного природного обаяния. Наша полиграфическая промышленность зачастую загружена печатью заведомо нереализуемых книг, на издании которых настаивает Союз Писателей республики. И, во избежание печати этой макулатуры да ещё и большими тиражами, наши издательства забивают себе в план публикацию хороших книг известных авторов. Так что в среде истинных книголюбов, наша республика не зря считается книжной Меккой.

Встречать гостей с поезда отправилась бабуля и прихватила с собой личного шофёра — дедушку. Он уже восстановил просроченные права и сам мог водить машину. Заодно поможет им донести багаж до машины. Это в начале сего года Всеволод Никитич приехал налегке только с одним парадным костюмом и в рабочей одежонке, но ждать подобного от Вероники Степановны было бы весьма опрометчиво. Хорошо, что в Верочкиной комнате есть платяной шкаф, и мы его полностью освободили перед приездом предков.

Вот и Верочка присоединилась к нам в уборке, и значит свою комнату уже прибрала как следует. Ничего поживём с ней в тесноте, да не в обиде. Жили же раньше вдвоем в одной комнате. Правда печатать придется перебраться в лабораторию, а в ней немного прохладней, чем в комнатах. Но я научен горьким опытом и стану хорошо одеваться прежде, чем там работать.

Ага, прозвонил телефон, и я побежал к нему, чтобы ответить. Звонил дед Коля с КПП и сообщил, что наша машина подъезжает к посёлку. Ну всё, надо переодеваться. Не встречать же прабабушку в одежке, в которой мы убирали комнаты.

Быстро разогнал девушек одеваться, а сам поспешил к двери, где и накинул теплую одежду, чтобы выйти встречать на крыльцо. Хочу проявить максимальное радушие, принимая прадедушку с прабабушкой. Хлебом-солью заморачиваться не стал, но вышел на крыльцо, чтобы приветствовать родичей оттуда. Скоро ко мне присоединилась домомучительница и позднее Верочка.

Так что мы выстроились на крыльце, как та прислуга в хороших аглицких замках. Прабабушку я до того видел только на фотографиях, а Верочка хоть погостила у них летом.

Вот сейчас и посмотрю, как выглядит моя грандма в квадрате. Они уже совсем близко у дома.

Первой из машины выскочила бабуля и открыла заднюю дверцу, чтобы помочь маме выйти из машины. Ну чтож, теперь ясно в кого она пошла внешними данными. Нет, Всеволод Никитич и сейчас орёл, а облик у него, что у тех высокоблагородиев, как их в наших фильмах показывают, А прабабушка, несмотря на свой возраст, сохранила следы былой красоты. Очень впечатляет и отлично выглядит, особенно если принять во внимание, что они только с дороги, и целые сутки ехали в поезде.

Я поспешил их встретить на середине пути, и с прадедом мы пожали друг другу руки, а затем обнялись обнялись. Зато к Веронике Степановне я решил подлизаться по полной программе и затем сразу бросился к ней обниматься и целоваться. Ещё бы, мне очень необходимо активно ей понравиться, ведь столько моих планов на неё завязано.

На крыльце их обеих расцеловала Верочка, а моя гувернантка вежливо поздоровалась с ними, когда я её им представил. Тем временем дедушка Павел у машины занялся выгрузкой багажа и стал его заносить в коридор, когда мы все прошли в дом.

Первым делом мы обустроили их в Верочкиной комнате, и они немного отдохнув в ней приняли с дороги душ. Так что у нас получился то ли поздний обед, то ли даже ужин, который накрыли в зале, где пришлось сдвинуть кульман в сторону, и вынести стол на середину.

Сегодня за столом было многолюдно, как раз подобралась великолепная семёрка. Так как собралась вся семья в сборе, а ещё моя гувернантка. За столом все вели себя вежливо и корректно, стараясь произвести хорошее впечатление. Вести себя за столом согласно этикету, я научен был с самого начала. Сказывалось влияние родственников в далёкой юности. Им было положено так себя вести, ну а мне приходилось приспособливаться, особо в тонкости не вникая. Так что в грязь лицом не ударил и даже удостоился похвалы со стороны Вероники Степановны.

Так согласно мнению Виктора Пелевина о творческой и богемной публике: «Духовность русской жизни означает, что главным производимым и потребляемым продуктом в России являются не материальные блага, а понты. Бездуховность — это неумение кидать их надлежащим образом»[2]. Сам приложил все усилия, чтобы не опуститься до бездуховности, и произвести благоприятное впечатление на свою прабабушку. Главное в светском обществе — не быть, а казаться.

Также очень надеюсь, что все наши попытки восстановить мир в семье не пропали даром, и было заметно, что Вероника Степановна уже нормально воспринимает всю нашу семью. Безусловно, ей теперь есть чем гордиться, а книги дочки невозможно достать в московских магазинах. К тому же книга с дарственной надписью, над которой мы с бабулей корпели больше времени, чем над всеми остальными, явилась очень весомым вкладом.

Далеко не у всех из её круга знакомых дочки пишут книги, к тому же столь популярные. А уж когда бабуля похвасталась перед ней второй книгой, завершённой как раз незадолго до их приезда, то Вероника Степановна незамедлительно потребовала дать ей рукопись

Более того, сразу же, в первый вечер взялась её читать, настолько её разбирало любопытство, что нового написала её Наденька. Уже только для этого обязательно стоило написать эту книжку.

Всеволоду Никитичу я передал письмо немецких товарищей о его родне и в том числе о той ветви, что проживает в ГДР. Прабабушка тоже заинтересовалась этим известием и тоже

с интересом прочитала это письмо. Потом мы обсудили всей семьёй вопрос стоит ли восстанавливать так давно утраченные родственные связи и мой голос за их восстановление не остался в одиночестве.

Самым сомневающимся оказался прадедушка и его в этом сомнении поддержал дедушка Павел. У них обоих свои счёты с той войной и теми, кто воевал по другую сторону фронта. Пришлось говорить про оболванивание немецкого народа пропагандой Геббельса. И процитировать всем известное высказывание: «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё поверят»[3].

С сегодняшнего дня и до окончания школьных каникул, было решено впредь не проводить наши занятия, так как в комнате поселилась Верочка, которой надо готовиться к лекциям в Универе, и мы станем ей мешать. Опять же мне хотелось просто отдохнуть от них и углубиться другие более насущные дела.

А незадолго до приезда наших родственников, мы на занятиях капитально полаялись с домомучительницей. Вот достала она меня до самых печёнок со своим учебником новейшей истории. Верит ему, как священным текстам. А что ещё значительно противней и меня заставляет повторять встречающуюся в нём ахинею.

Короче, мне пришлось провести с ней ликбез, и рассказать об очевидных странностях, встречающихся на его страницах. Этим я её так сильно огорошил, что она пару дней ходила как пришибленная. Рассказал о разгроме народного хозяйства СССР, который был учинён нашими номенклатурными деятелями сразу после смерти товарища Сталина. О полном сворачивании всех недостроенных глобальных проектов.

И разговор шёл не об их консервации, что иногда требовало больших средств, чем на их завершение, а именно о полном прекращении строительства и обречении их на разрушение. Огромные суммы денег и гигантский вложенный в них труд были просто выброшены без всякого прока.

Рассказал про завал планов очередной пятой пятилетки, из-за чего вдруг появилась семилетка[4], чтобы замаскировать провал в следующей шестой. Ранее страна демонстрировала каждый год двузначное приращение ВВП, и в пятилетку выходило 70 — 90 %, а тут за всю семилетку едва вытянули 53 %, и надо ещё учесть проведённую деноминацию денежной единицы[5], что позволило сильно подправить показатели. В сельском хозяйстве достигли только 15 %, и это при проводящемся освоении целины. О совнархозах и разгроме артелей и приусадебных хозяйств даже не говорю, в результате этого появился выраженный дефицит товаров народного потребления и продовольствия.

Девушка внимала мне с открытым ртом, но не верила ни единому моему слову. Пришлось ей посоветовать, найти честного историка или знающего экономиста, и поинтересоваться у них. После чего заявил, что далее учиться по этому учебнику не намерен. Где в нём отражено всё мной рассказанное?!

Возможно правильно, что партия не выносит этот сор из избы и не демонстрирует грязное бельё народу. Не все способны проанализировать ситуацию в стране и сделать правильные выводы. Вот состоявшийся весенний Пленум ЦК КПСС уже восстановил артели, правда под несколько иной вывеской, так как невозможно признать, что спорили чушь при огосударствлении артелей и разгоне приусадебных хозяйств. Ведь партия наш рулевой, и народ не должен сомневаться в правильности курса. Однако, сам рулевой не должен становиться аналогом Ивана Сусанина и завести страну в то самое болото.

Короче, порвал я её ясное видение мира на самые мелкие кусочки. И чёрт с ним, пусть

на меня наступит, тогда точно буду знать, что доверия не стоит. За мной — правда, правда доказанная историей. Мало кто сейчас задумывается о тех зигзагах, что выделяет корабль, начиная с середины 50-х.

Сейчас снова ставится вопрос о возобновлении строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали заброшенной в середине 50-х. Тогда считалось, что её строительство перестало быть стратегической задачей. Что наш южный сосед социалистический Китай и у нас не может быть противоречий с братской китайской коммунистической партией, но Даманский показал всю неверность данного предположения.

А всё тогда было заброшено абы как, и не было проведено никакой консервации объектов, так что придётся начинать с восстановления уже построенного, но пришедшего в полную негодность за это время. Сколько средств вытянет эта стройка пока даже трудно представить. Скупой платит дважды, а дурной вдесятеро.

Я окончательно добил я её своими откровениями, но не стал дожимать, так как тогда наступит психологическое отторжение и полное неприятие высказанных фактов. Пусть сама всё тщательно обдумает и изучит, спросит у других знающих людей.

Таким образом, эти разборки мы далее не продолжали, и заморозили конфликт, придерживаясь вежливого нейтралитета. Правда после этого, она сильно осадилась требовательность по многим предметам, особенно по истории и обществоведению. Может быть до неё дошло, что я понимаю в этих предметах поболее, чем написано в этих учебниках.

Более серьёзные разговоры с предками я отложил на утро, исходя из старинной мудрости, что «утро вечера мудренее». Однако, сильно при этом прогадал. Прабабушка не выспалась, так как допоздна зачиталась рукописью, а Всеволод Никитич ругался, что Вера не давала спать, чуть ли не посреди ночи, кинувшись искать по всей комнате цветной карандаш, чтобы править ошибки в тексте.

Ничего страшного, но время не ждёт, и я подкатил к ним со своим разговором. Вот такой я, ну точно — кот Матроскин, который справедливо считал, что «совместный труд для моей пользы — объединяет». <https://www.youtube.com/watch?v=XICE3YzMqHk>

Сейчас я хотел договориться на студии, чтобы Всеволоду Никитичу показали смонтированные части и ещё не смонтированный материал, чтобы он опытным взглядом смог оценить убедительность (реалистичность) отражения в нём школьной жизни.

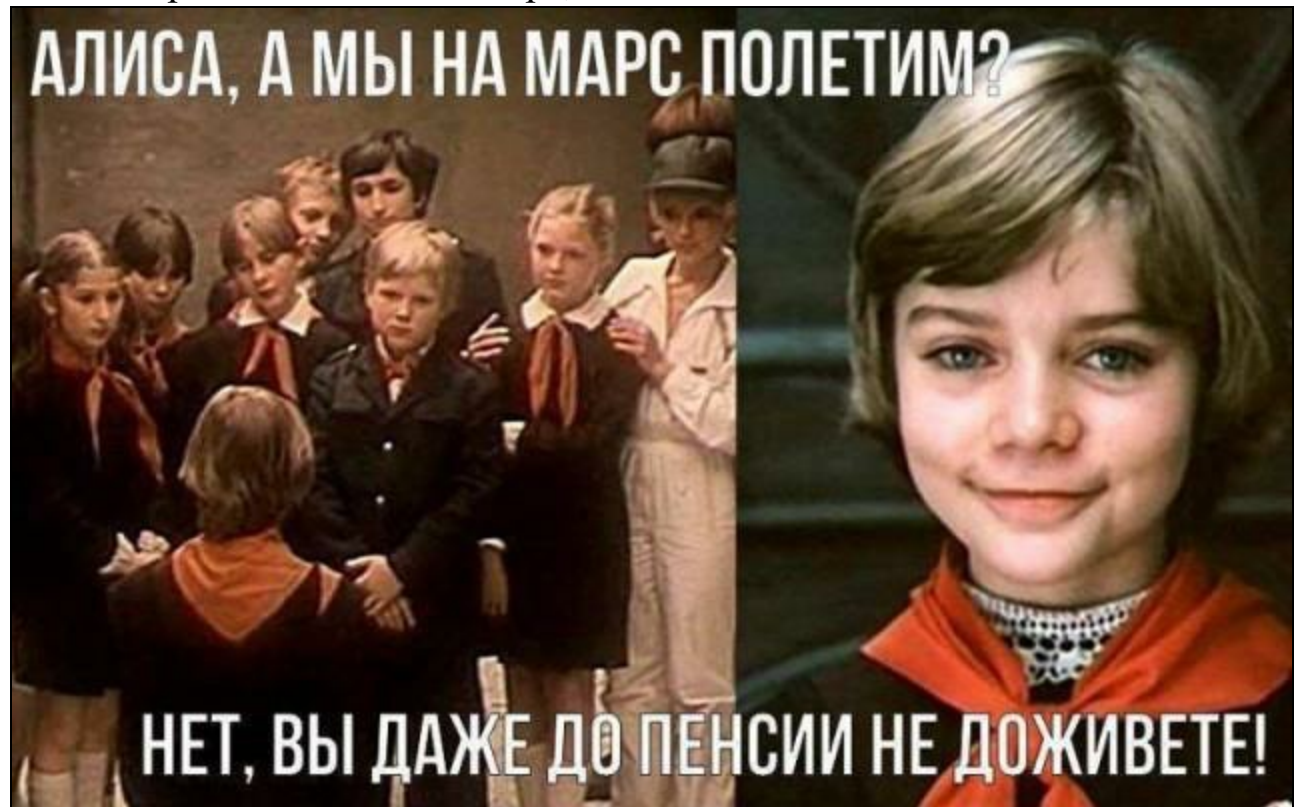
Правда, Всеволод Никитич уже был знаком с частью съёмочной группы фильма, и даже присутствовал на части съёмок. Я сразу рекомендовал Павлу Оганезовичу обратиться в Москве за консультациями к моему прадедушке, так как тот проработал в школе сорок лет и хорошо знает поведение московских школьников на занятиях, переменах и после школы. К тому же он отлично знает старую Москву и её наиболее характерные виды.

Его советы были учтены при съёмках и школьные сцены оказались более реалистичными.

Совсем нелишним на просмотре станет присутствие Вероники Степановны, так как она сможет оценить фильм в целом, а в частности сцены в музее Времени. Это её область и она сумеет посоветовать что-то интересное.

Я поспешил договориться с режиссёром фильма, о времени просмотра и кто для нас его проведёт. Пора прабабушке оценить фильм по сценарию внука. Он получился добрый и светлый, как я и планировал, а также демонстрировал лучшие черты советских школьников и

укреплял веру в светлое будущее, ожидающее их в будущем. И тут мне вспоминался мем по теме этого фильма и его заключительных кадров. Увы, но в нём прозвучала горькая правда о том нашем будущем. Вот и работаю, чтобы лучше уж на Марс, пусть даже так экстремально, как описано в «Марсианине» Энди Вейра, чем такое.

Просмотр на киностудии договорились провести завтра после обеда, и я решил сегодня припахать прабабушку в театр. Быстро созвонился и договорился с девушками о встрече, чтобы они затем провели нас в театр. Сегодня репетиций не будет, но и без того там множество работы с художниками и костюмерами. В этом я всецело полагаюсь на мнение Вероники Степановны. Поэтому отобрал у неё рукопись книги, с очень немалым трудом, и вручил ей либретто спектакля, и все ноты, так как она неплохо музицировала, и у них в Москве стоял в квартире старинный рояль. Остальное я ей разьясню по дороге, и в театре.

А пока все разошлись по комнатам готовиться, Благо несколько часов у нас было в запасе, так как театральные деятели предпочитают подтягиваться после обеда, особенно если есть вечерний спектакль. Бедной Наденьке пришлось покрутиться, чтобы помочь матери привести в должный вид вечернее платье, так как иначе прабабушка не желала появиться в оперном театре.

Воспитание, блин. Ладно, пока бабуля крутилась с утюгом и щеткой, Вероника Степановна сумела бегло просмотреть либретто и о великое чудо, практически вникла во всё детали. Вот что значит огромный опыт работы в сфере искусства и общение с многими видными деятелями. Так что в машине мне пришлось уточнить только несколько штрихов и подробно остановиться на костюмах героев. Уточнить эпоху и время действия, и оказалось что она замечательно знает моды и наряды того времени. Кроме них, в постановке оперных действий в спектакле, требуются оперные костюмы — блестящие и вычурные.

Все мои требования были ей понятны и она быстро в самом театре прикинула несколько набросков. Оказалось, что она сама отлично рисует, хотя в работе ей приходится

только оценивать произведения искусства. Мы с ней некоторое время поработали над эскизами, и они получились весьма схожими с представленными в фильме. Никогда мне не удавалось настолько производительно работать с художниками театра. Они, как правило, воротили нос от мнения, высказанного ребёнком. И это притом, что он является автором всего музыкального спектакля. Вот такая — «творческая» публика.

Однако, стоило мне натравить на них Веронику Степановну и гонор с них быстро слетел, она их вмиг построила в струнку и заставила слушать свои рекомендации по декорациям. Не раз она бывала в Большом Театре и за его кулисами, а также и в Маринке[6]. Потому сразу им нарисовала декорации фойе, где проходят несколько сцен из спектакля. Закулисные комнаты, зал и ложи, а также и часть других помещений театра она взяла тоже из Мариинки, как бывшего императорского театра.

Работа продвигалась так бодро, что оставалось только диву даваться. Вот что значит — дело мастера боится. Просидели мы с художниками немало времени и я тоже вставлял некоторые свои замечания, но при Веронике Степановне, те даже не решались рта раскрыть и оборвать профана. Но дольше нам нельзя было у них задерживаться, так как нас ещё ждала встреча с костюмерами театра.

Тут моя уважаемая прабабушка тоже не ударила лицом в грязь(оказалась на высоте) и отдала уже сделанные нами эскизы нарядов, и прямо на месте с костюмерами обсуждала остальные. Пока мы были углублены в работу начался вечерний спектакль, и нам за кулисами было прекрасно слышно, так что пришлось говорить очень тихо, ведь сцена находилась совсем неподалёку. Размеры самого театра никак нельзя было сравнивать с тем же Одесским театром оперы и балета или со столичными.

Когда мы завершили обсуждения костюмов, то нас проводили в зал и усадили на отличные места, так что мы смогли дослушать спектакль оттуда. Ну что же, «Тоска»[7] замечательная опера, и совсем не вызывает ту тоску, о которой провозглашают многие невежи. Культурная программа на день была выполнена полностью, и домой мы приехали близко к полночи, но очень довольные. Прабабушка смогла послушать выступление нашей примадонны в классической опере и оценить её сопрано.

За нас дома никто не беспокоился, так как с двумя охранниками и моей гувернанткой нам сам чёрт был не страшен. Всеволод Никитич зря с нами не пошёл, но он дома откопал рукопись «Дракон не спит никогда», которая у меня осталась лежать прямо на столе после недавнего посещения издательства. Он сперва начал её листать, но так зачитался, что оторвался только после нашего прихода.

Поэтому после позднего ужина, я уговорил их лечь спать, а читать они смогут продолжить утром, когда будет светлее. Хотя в комнатах стоят лампочки сотки, а в люстре зала даже три, но всё равно — не стоит портить зрение, чтением допоздна..

В киностудии на следующий день Всеволода Никитича приветствовал ряд участников съёмочной группы, так как в Москве он им многим помог, и рассказал немало характерных случаев из школьной практики. Некоторые они позднее досняли после своего возвращения из Москвы.

Со мной большинство были хорошо знакомы, так как я не раз приходим к ним просматривать отснятый материал и присутствовал при монтаже фильма. С Алексеем и моей гувернанткой, снявшимися в фильме, тем более, а Веронику Степановну пришлось всем представить, и указать, что она искусствовед.

Большинство работ по монтажу ленты были почти завершены, и жаль, что до начала

школьных каникул съёмочная группа никак не уложится. Дай бог, чтобы уложились к весенним.

Фильм получился четырех серийный, так как часть плутаний по коридорам были урезаны, и действие стало более динамичным. Фрагмент со школьным спутником сократили почти втрое, нечего детишкам столько вокруг него топтаться. С другой стороны иные более важные сцены были расширены или добавлены.

Фильм поделили на две части по две серии для его проката в кинотеатрах, а не только по телевидению. Первая половина — это условно приключения в будущем, а вторая — в настоящем. Серии стали немного больше, но в целом он получился не длиннее «Войны и мира»[8], демонстрировавшейся в кинотеатрах. Однако просмотр всей ленты занял бы около пяти часов и мы начали с второй части, так как это являлось более важным для формирования отзыва Всеволодом Никитичем. И так затратили на просмотр почти три часа с хвостиком. Так как отвлекались на обмен мнениями о просмотренном фрагменте.

Хоть эта часть снималась в Москве и в школе, но её первую практически завершили монтировать. Всеволод Никитич порекомендовал добавить всего несколько коротеньких эпизодов школьных съёмок ещё не смонтированных в фильм. Многие из них, были сняты в школе, уже после возвращения съёмочной группы из Москвы. Подавляющее большинство уличных съёмок проводились в исторических районах Москвы, где для массовки привлекались также московские школьники. Правда бегать в платьицах и костюмах приходилось в октябре месяце, и было уже основательно прохладно, так что все были заинтересованы в скорейшем их завершении. А сезон для фильма был не столь существенен — весна или осень.

Первую часть фильма смотрели на следующий день, и там было значительно меньше смонтированного материала. Тут уже я отмечал многие моменты для съёмочной группы. Так случилось, что во второй части фигурировала моя гувернантка, а вот в первой части многое было завязано на Алексее.

Фрагменты с его участием были полностью смонтированы и он там выглядел очень жизненно, а не так, что его из бластера убивали в течении пяти минут экранного времени, бегая от него и за ним по коридорам Института Времени. Вот не нужны нам в фильме Голый Вудские герои из комиксов — абсолютно неистребимые, что те тараканы... Или как в том мультике, что стоит у меня в ближайших планах «Пиф-паф. Ой-ой-ой!», где Онедострелённый зайка, ещё и арию исполняет.

Мне лично фильм понравился больше чем та версия и теперь было интересно мнение искусствоведа по данному вопросу. Посмотрим, что она мне ещё дома скажет, кроме похвалы на студии. Со школьниками она тоже отлично знакома, так как ученики классов в которых Всеволод Никитич был классным руководителем часто заходили к ним в гости поодиночке или целыми группами.

Ещё мне стало интересно её мнение о моих футуристических потугах изобразить в фильме характерные черты нашего времени. Не сто лет, как по сценарию, но хотя бы половина. Смартфоны, плееры, планшеты и компьютеры я включил в фильм своим волевым решением для реализма.

Интересно было узнать её мнение о костюмах из будущего, их я брал прямо из жизни, и Алёнка рассекала по парку, и в Институте Времени в топике и с голым животом.

Фрагмент с крокодилом в пруду выглядел почти пророческим, так как их нередко отлавливали в Москве-реке и её притоках следующего века, но я его сильно сократил, так

как уж очень бутафорски выглядел надувной, прям — сплошное надувательство. А тут съёмки проводились в московском зоопарке и крокодил был настоящий, но очень накормленный, а к тому же его пасть охватывала прочная прозрачная стяжка. Пасть он не смог бы открыть широко даже при сильном желании. Но на картинке это не было заметно, а крокодил мирно себе подрёмывал, переваривая обильную пищу.

В целом в фильме получился полный кинореализм, но съёмочной группе откуда о том было догадываться? Домой вернулись полные впечатлений и уже после обильного обеда, стали за чаем обмениваться мнениями. Участвовали все, включая мою гувернантку и Алексея. Их хвалили за очень натуральное поведение в кадре. Ещё бы, сколько я их до начала съёмок накачивал своими советами.

А так, фильм на взгляд первых зрителей удался, а песня и музыкальное сопровождение очень растрогали. Вероника Степановна похвалила нас всех за участие в работе над таким хорошим фильмом. И сказала, что с интересом побывала на нашей киностудии, посмотрев внутреннюю кухню создания кинолента.

Тут я перехватил инициативу, и стал выпрашивать, нет ли у неё знакомых в мире мультипликации, и не нашли ли она выход на указанных мною людей, необходимых для съёмки полнометражного музыкального мультипликационного фильма. Принёс рукопись книги и все сделанные Танюшкой иллюстрации к ней.

В отдельной папке у меня хранились все материалы по мультфильму, и мы долго их рассматривали за столом в зале. Вероника Степановна очень хвалила Танюшкины рисунки и иллюстрации и отмечала самобытный стиль их исполнения. Выражала сожаления, что та забросила творчество и учится на биологическом факультете. Так что мы ещё долго сидели, обсуждая книгу и иллюстрации к ней.

К сожалению, найти знакомых знающих Гарри Бардина её не удалось. Это несколько не странно, при почти двухкратной разнице в возрасте, но я не терял надежды выйти на контакт с ним, когда будет выпущена книга. А она также должна была быть напечатана в следующем году, но значительно более скромным тиражом.

Её перспективы в литературном плане для меня были весьма туманны, так как аналога ей не было в том мире. Во всяком случае, я о таком не слышал. А читательские симпатии вещь очень непредсказуемая. Все может быть в книге замечательно, но она не цепляет читателя, несмотря на замечательный слог автора и прочие литературные достоинства.

В любом случае прабабушка заинтересовалась книгой и прочла её, заметив, что с такими замечательными картинками содержащимися в ней, она должна, безусловно, понравится детям. Отметила и то, что она далеко не детского содержания, и Шрек в какой-то степени — философ, исповедующий кинизм[9].

Собственно говоря, в мультфильме он такой и был, как лук многослойный. И, следовательно, мне удалось передать это в написанной книге. Мы ещё долго обсуждали её, так как мне было очень интересно мнение человека возвращающегося в круге деятелей искусства, а также просто мнение очень требовательного читателя. Просил отметить все недостатки книги не щадя авторского самолюбия, так как книга ещё не завершена и есть возможность её улучшить.

За разговорами и обсуждениями прошёл весь остаток вечера, и мы сильно продвинулись в понимании взглядов друг друга. Мне надо было знать больше о своей прародительнице, а ей небезынтересно было составить своё мнение о правнучке, который является каким-то восьмым чудом света, по откликам многих встреченных ею людей.

[1] — Идиосинкразия — индивидуальный, присущий конкретному человеку, физиологический или психический способ реагирования на раздражитель. Идиосинкразия в психологии — психологическая несовместимость, непереносимость некоторыми людьми друг друга, болезненная реакция на раздражитель не физического, а эмоционального характера.

[2] — отрывок из «Ампир В» Виктора Пелевина

[3] — Приписываемый Геббельсу тезис «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё поверят» на самом деле был высказан Гитлером в книге «Майн кампф», причем в отношении евреев и марксистов. «Эти господа исходили из того правильного расчета, что чем чудовищнее солжешь, тем скорей тебе поверят. Рядовые люди скорее верят большой лжи, нежели маленькой».

[4] — Семилетка — семилетний план развития народного хозяйства СССР (1959–1965), представлявший собой расширенный 6-й пятилетний план (принят в 1959).

Значительная часть промышленных предприятий и инфраструктурных объектов, введённых в строй в годы семилетки, были заложены ещё в ходе четвёртой и пятой пятилетки (конец 1940-х — начало 1950-х), направленных на восстановление страны после Великой Отечественной войны.

[5] — до проведения реформы доллар стоил 4 рубля, а после её проведения курс был назначен в 90 копеек (1 рубль). То же самое произошло и с золотым содержанием: вместо того, чтобы получить золотое содержание, равное 2,22168 грамма, рубль получил лишь 0,987412 г золота. Таким образом, рубль был недооценен в 2,25 раза, а покупательная способность рубля по отношению к импортным товарам, соответственно, во столько же раз уменьшилась.

[6] — Государственный академический Мариинский театр — театр оперы и балета в Санкт-Петербурге, один из ведущих музыкальных театров России и мира. В 1859 — 1860 году, на Театральной площади, архитектором А. К. Кавосом было выстроено нынешнее здание театра, названное в честь императрицы Марии Александровны.

[7] — «Тоска» (итал. Tosca) — опера Джакомо Пуччини в трёх действиях на либретто Луиджи Иллики и Джузеппе Джакозы по одноимённой драме Викторьена Сарду (1887). Премьера состоялась в Театро Костанци в Риме 14 января 1900 года.

[8] — «Война и мир» — советский художественный фильм, киноэпопея в четырёх частях, экранизация одноимённого романа Льва Толстого, одна из самых высокобюджетных картин в истории советского кинематографа. Самая масштабная работа в творчестве Сергея Бондарчука, создание фильма заняло около 6 лет (1961 — 1967). Премия «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке (1969). Премия «Золотой глобус» за лучший фильм на

иностранным языке (1969). Главный приз Московского международного кинофестиваля 1965 года.

[9] — Киники; кинизм — одна из наиболее значительных сократических философских школ. Её родоначальником считается Антисфен, ученик Сократа, ярким представителем — Диоген Синопский. Последователи данной школы утверждали, что наилучшая жизнь заключается не просто в естественности, а в избавлении от условностей и искусственностей, в свободе от обладания лишним и бесполезным.

Антисфен утверждал, что для достижения блага следует жить «подобно собаке», то есть жить, сочетая в себе:

простоту жизни, следование собственной природе, презрение к условностям; умение с твёрдостью отстаивать свой образ жизни, стоять за себя; верность, храбрость, благодарность.

«— Я здесь, чтобы отдать жизнь ради спасения Земли! Просто фантастика, да?!

— Неужели все русские чокнутые? — шепнул я Дмитрию.

— Да, — тихо ответил он. — Только так можно быть русским и счастливым одновременно»

«Проект “Аве Мария”» Энди Вейр

В преддверии празднования Нового Года, Петрович смог выкроить немного времени и посетил наш дом. Совсем не странно, так как он осведомлён о всех моих передвижениях и большинстве краткосрочных планов. Последние дни года всё мы практически весь день отсутствовали, разъезжая по делам и возвращались поздно вечером, но сегодня выдался более спокойный денёк, и только Всеволод Никитич договорился о встрече с режиссёром на киностудии. Вероника Степановна с утра уехала куда — то на машине, прихватив с собой водителем — Николая.

Вот тогда к нам в дом и пожаловал Петрович, а то мы с ним давненько не виделись, так как передачу документации завершили, а по иным делам вызывать столь занятого человека не хотелось. Мы у него не единственная забота, так как в настоящее время идёт суд над нападшими бандитами. Многих из посёлка вызывали свидетелями, и он должен был держать это под контролем и обеспечить замену охраняющих.

Некоторые наши совместные дела не могли быть доверены абсолютно никому, и потому он часто встречался со мной лично. Он мне и так рассказывал, что академик Глушков обратился с просьбой дать возможность непосредственно обсудить некоторые вопросы с источником документации, и им пришлось отказать Виктору Михайловичу в этом.

Решение абсолютно верное. И проведение работ нисколько не задержит, так как вопросы в письменном виде они уже передали, и мне пришлось попотеть отвечая на них и изыскивая решение проблем.

Как всегда подвела технология, и изготовить монолитный кристалл микроконтроллера не представлялось возможным. Слишком много требовалось логических элементов. И как говорил вождь мирового пролетариата — сделали шаг вперёд и два назад. Пришлось согласиться на вынесение периферийных интерфейсов и программной памяти в отдельные микросхемы. Собственно комплект микросхем к известному микропроцессору i8080 именно так и будет реализовываться, о микроконтроллерах они даже и не задумывались.

Пришлось согласиться на такое решение, как временный паллиатив. Тем более что промышленный интерфейс RS-485/422 у них на данный момент так и был реализован отдельным чипом. Слишком широко шагая можно и штаны порвать, а потому первый вариант реализации будет такой, но уже в данный момент на кафедре в Университете идет разработка более тонкого CMOS техпроцесса и джуниор принимает активное участие в этих работах. Пусть с первого курса вырастает в научную среду. Такова его планида.

С новым техпроцессом и проведением некоторой оптимизации транзисторного бюджета созданного микроконтроллера, наверно удастся его полностью разместить на одном кристалле, пусть и очень большой для этих времён площади. Но тут приходят на помощь ноу-хау из будущего, которые там являлись давно пройденными этапами, известными каждому студенту данной специальности.

Некоторые сотрудники кафедры с большим опытом, сильно удивляются предложениям по разработке техпроцесса. А ведь это только самые азы, и никаких технологий, типа кремний на сапфире и кремний на изоляторе для повешения быстродействия микросхем, я даже не предлагал, до этого ещё очень далеко, но уже записал для подачи заявки на патентование такого процесса. Методы дорогостоящие и сложные, но в некоторых областях использования практически незаменимы.

Но эти вбросы информации, я смог провести минуя Петровича, поэтому моя зависимость от него слегка уменьшилась. Однако, он был критически необходим по многим иным и встречи желательно проводить почаще, чтобы не терять контакты в текучке дней.

По поводу контактов иного рода, он мне первым делом передал привет от моей старой знакомой Елизаветы Петровны, которая только недавно вернулась из экспедиции в Африку. Просила сообщить, что информация подтвердилась, и они активно включились в работу. Передала большую благодарность от своего лица и от лица коллег.

Уверен, они люди грамотные и являются работниками соответствующего научного учреждения. Знают досконально, как необходимо обращаться с опасными вирусами. Не один десяток лет работают с самыми опасными и смертоносными из них. А у нас в Союзе никогда не происходило утечек на таких объектах.

В любом случае, чем раньше они найдут способы борьбы с этим синдромом иммунодефицита человека, и чем раньше поставят в известность мировую научную общественность, и в первую очередь медицинские круги, тем меньший размах будет у этого бича двадцатого века. Может быть, выживут многие талантливые певцы и артисты в той истории умершие из-за дурных наклонностей, да и сам содомский грех охватит меньшие слои общества.

Решили мы с Петровичем некоторые прочие вопросы и утрясли взаимные разногласия, когда он мне поведал про обстановку в США после выборов. Да, ситуация там совсем иная, чем могла бы быть при безоговорочной победе на президентских выборах, нет той всенародной поддержки, и потому был начат досрочный вывод американских войск из Вьетнама, чтобы укрепить позиции Ричарда Никсона.

Только представители демократической партии не успокоились и в Конгрессе с Сенатом постоянно поднимают вопрос о нарушениях конституции, а дело об Уотергейте не утихает. Отлично, дополнительный прессинг на президента заставит его подёргаться, а то тогда это медленно продолжалось целых два года, ни шатко — ни валко.

Главное, что наши разногласия с Петровичем уладились, и он признал, что досрочный вывод войск из Вьетнама является приятным следствием моих топорных действий. Вьетнамские войска, предупреждённые о скором выводе американских войск, сумели взять под контроль большую часть территории Южного Вьетнама, так что дни марионеточного правительства были сочтены. До 1975 года они точно не дотянут, и их шагреновая кожа сморщилась до совсем смешных размеров. А у Союза значительно скорее появится морская база в Камрани, о чём я напомнил Петровичу.

Скрепя сердце ему пришлось согласиться, что я не нанёс вреда внешней политике СССР и последствия этих действий могут иметь положительный характер. А после выяснения мнений, я поздравил его с наступающим Новым Годом и попросил предоставить моей домомучительнице отпуск хотя бы на недельку, чтобы могла побыть со своей семьёй в праздничные дни.

Для этого выдать табельное оружие дедушке Павлу, ведь они убедились, что со

стрелковой подготовкой у него всё в порядке, а в Советской Армии хорошо поставлена подготовка солдат-срочников. К тому же он является офицером запаса инженерных войск, и может иметь табельное оружие.

В этом вопросе пришлось долго уговаривать Петровича, и то согласие было достигнуто только под моё честное слово — находиться дома большинство времени, а на выезд брать усиленную охрану. Пришлось без колебаний соглашаться на навязанные мне условия. Такова уж плата за добрые дела.

А пока я перетирал с Петровичем, а прадедущка находился на киностудии, Вероника Степановна пропадала весь день невесть где, забрав машину для намеченных ей разъездов. Вернулась она только к вечеру и кажется довольная. Николай за ней нёс два каких-то плоских прямоугольных предмета, завернутых в холстину, и она постоянно требовала нести их бережнее. Один — скомандовала занести в Верочкину комнату, а второй — в зал.

На наши удивлённые взгляды ответила, что больше не может смотреть на пустые стены комнаты, а потому с самого утра поехала в художественный салон. Но посмотрев всё в нём выставленное, осталась в полном изумлении. Ничего приличного не смогла присмотреть. Долго допытывалась у продавцов, почему такой убогий выбор, и настолько тех допекла, что они вызвали заведующую. Та быстро осведомилась у прабабушки, чего та желает? И, узнав её отзыв о выставленных картинах — смутилась, тем более, что Вероника Степановна представилась известным московским искусствоведом, сотрудничающим с самыми известными музеями Москвы, и не только её, так как не раз приглашали в Ленинград для проведения экспертиз в разных музеях города.

По секрету заведующая ей сообщила, что может показать работы, не выставленные в зале, но и там прабабушка не смогла найти ничего пристойного. И только после долгого разговора в кабинете заведующей и обсуждения специфических вопросов, та ей посоветовала обратиться к одному художнику, который отказывается выставлять свои работы в нашем городе.

Первоначально он выставил несколько своих работ много лет назад, но был ошарашен отсутствием художественного вкуса у нашей публики и зарёкся делать это впредь.

Именно к этому подвижнику и отправилась прабабушка, и, очевидно, её эти работы удовлетворили. Я спросил фамилию автора полотен, но она отказалась назвать её, так как обещала автору не сообщать её никому, чтобы его не беспокоили просьбами продать работы.

Странно, он что — их солить собирается, или надеется что признание придёт, как к Ван Гогу — сразу и уже после смерти? Странная логика. Ну, так творческая же натура. Неважно, фамилию я могу позднее узнать у Николая. Он был за рулём и знает адрес.

Интересно будет позднее пообщаться с этим явным оригиналом.

Картины вешали не как дядюшка Поджер, а быстро и споро. Под четким руководством прабабушки. Их оказывается не просто надо подвесить на стенку, а ещё и в определённом месте. Блин, по фэншую, чтоль?!

Сами полотна мне понравились, чувствовалась в них некая изюминка, какая-то особая техника письма. Но при этом оставалась одна маленькая деталь происшедшего, и она тоже не понравилась дедушке Павлу, когда он вечером увидел картину висющую в зале. Я его по-мужски понимал и поддерживал: «Для кого прабабушка, а для кого и тёща, подай-ка внучок новую обойму». Особенно если вспомнить их двадцатилетнюю размолвку.

Тёща приезжает в дом, и не прошло и недели, а она распоряжается, словно у себя дома.

Картины замечательные, и без неё мы такие вряд ли приобрели сами. Во сколько они ей обошлись, даже и не спрашиваю, не принято. Но подозреваю, что очень недёшево. Так что в знак поддержки дедушки придумал встречные действия, и только попросил дедушку не выражать недовольства на счёт этого самоуправства.

Наутро поехал в Универ и вытащил Танюшку к нам. Засели с ней работать в зале, послав Николая за большими листами ватмана и рамками к ним в художественный салон, попросив заодно прикупить рамок под обычные листы ватмана.

С Танюшкой занялись рисованием иллюстраций из первой книги о Гарри Поттере. Продумали несколько картин, и Танюшка приступила к работе, а я бегал у неё на подхвате, поднося кофе и снесь, чтобы она ни на минутку не отрывалась. Когда подъехал Николай со всем необходимым, то послал его отвезти девушку домой, чтобы она могла продолжить работу над картинами на крупных листах ватмана. Танюшка пообещала не спать, но выполнить просьбу до Нового Года.

Тем временем я припахал Алексея и домохозяйку помочь мне поместить листы с рисунками в рамки, и развесить их в моей комнате и спросить у бабули, где в их комнате развесить остальные. Бабуля догадалась о моей задумке, но когда пришла, то по всей моей комнате уже были развешены иллюстрации из Шрека, и несколько из «Дракона» и «Пикника». А по центру разместились «Семь Белоснежек и один гном».

Обсудили с ней мою природную вредность, и также поступки её мамы, безусловно шедшие от всей души, Понятно, что она только хотела сделать всей нашей семье подарок к Новому Году. Согласился с бабулей в трактовке замечательного порыва, а также, что картины отличные и очень мне нравятся, но возразил, что хозяевам картины дарят из рук в руки, а не развешивают их по комнатам.

Она это выполнила несомненно лучше всех прочих, так как профессионал, но у нас не картинная галерея, и хозяину дома может не понравиться такое самоуправство. Бабуле нечем было крыть мои аргументы, и я поведал ей свой план, но попросил молчать о том.

Первый пункт я уже проделал, раз Веронике Степановне так не нравятся пустые стены, то развесил там замечательные картинки, которые ей до этого нравились и она сама их хвалила. Это авторские экземпляры, подаренные художником-иллюстратором книги с её авторской подписью.

На том временно наш разговор и прекратился, правда я поинтересовался у бабули пойдёт ли она на концерт в дом культуры железнодорожника, где будут выступать наши знакомые музыканты. Нас с джуниором они настойчиво приглашали, и я планирую забрать туда всю молодёжь.

Бабуля пообещала поинтересоваться у дедули, но ей больше бы хотелось пообщаться с приехавшими родителями, а на концерт она сможет сходить в другой раз. Возможно, она и права, но мы обязательно пойдём. Очень интересно будет послушать несколько новых баллад в отрпетированном виде, предоставленных от нашей щедрой души для дополнения их альбома.

Долго я выбирал и затем решил, что стоит выдать лучшее, так как — это дебютный альбом и его надо сделать хитом у нашей отечественной публики. Возможно, он так и за границу проникнет. Так что выдал сразу четыре баллады на выбор. В первую очередь «You And I» <https://www.youtube.com/watch?v=5nw0vxba3cE> и «When The Smoke Is Going Down» https://www.youtube.com/watch?v=50sw_P3ghNA с отличными переводами и порекомендовал петь, иногда чередуя русский и английский текст. А еще добавил «Does Anyone Know» и

«White Dove».

Так что альбом должен быть убойным, а солиста для исполнения этих песен, они после конкурса всё-таки уболтали выступать вместе с ними. Голос у него послабее, чем у Клауса Майне, но главное, чтобы потом не зазнался, да не отвалил от группы. Такое у наших солистов частенько наблюдается, завышенное понимание о себе любимом. Эх, Александра Градского затянуть бы в группу, для исполнения этих песен! А других таких он вряд ли где сыщёт на нашей эстраде. Но это всё — мечты, мечты, где ваша сладость? Однако, самую любимую «Maybe I, Maybe You» оставил на будущий альбом, как ведущий хит для всего альбома. <https://www.youtube.com/watch?v=8rNwg3qQneI>

Нашу молодёжь концерт очень впечатлил, хотя они и раньше присутствовали на начальных репетициях. Правда ребята постарались и обкатали песни отлично. Звучание было очень впечатляющим, не оригинал, так как не хватало солисту вокальных данных для их исполнения, но по сравнению со всеми нашими отечественными ВИА — этот был полный прорыв. Хотя и не первый, наш «Норок» также очень котировался в кругах любителей.

Но тут материал на порядок качественнее и более революционные, в плане революции на эстраде. Вот с оформлением света и сцены им ещё надо работать и работать. А то обстановка на сцене, как у и всех прочих меня сильно удручала, отвык я от такого конформизма и безликости.

«Ролинги» хоть перевернутый рояль над сценой вешали. Дал задание Татьяне нащелкать побольше видов сцены. Попрошу Веронику Степановну сделать что-то с этой серостью. Пару живых и ярких мазков, чтобы оживить сцену, и которые нетрудно было бы возить с собой на гастроли.

Так что писать альбом вполне можно, но ребятам за кулисами порекомендовал, чтобы для записи пластинки они попробовали уговорить Александра Градского. Для проведения концертов и их солиста вполне достаточно, но для альбома надо подключить Александра. Думаю, что на единовременную запись он может согласиться, а у него лучшие вокальные данные на всей нашей эстраде, разве что за исключением Муслима Магомаева, но тот профессиональный оперный певец и ровнять с ним сложно.

Ребята после концерта были очень уставшие и переволновались, но зал они определённо покорили, и публика разбредалась, поражённая. Тут, остальные ВИА никак им не соперники. В зале было отличное звучание, несмотря на не самые продвинутые инструменты и усилители с колонками, с этим надо будет что-то делать, помнил я некоторые схемки из будущего. Приходилось для наших лабухов чинить, или изготавливать эту аппаратуру и различные примочки.

Перед самым Новым годом Танюшка выполнила своё обещание и позвонила сообщить, что картины готовы, и она их уже поместила в рамы. Можно забирать. Я послал Николая на машине и велел забирать картины с самой Танюшкой, не слушая никаких возражений. Так что уже через час, она в зале нашего дома в самой торжественной обстановке вручала Веронике Степановне эти картины. Две иллюстрации для книги «Гарри Поттер и философский камень».

Бабуля хоть и была немного недовольна, но сохраняла торжественную мину на лице, как и положено автору книги. Всеволод Никитич мне заметно улыбнулся, только жена отвернулась в другую сторону.

Дедушка Павел держался в тенёчке, делая вид, что он к этому не имеет ровно никакого отношения. Собственно, так оно и было на самом деле, и справедливость была восстановлена очень вежливо. Не каким-либо базарным способом, а как принято в приличном обществе.

Веронике Степановне была понятна подоплёка этих даров. А ведь ещё из древности известно: — «бойся данайцев, дары приносящих»[1]. Подарок замечательный и очень по теме книги. У кого ещё найдутся такие красочные иллюстрации к книгам её родимой кровиночки? Так что дома ей придётся их повесить на самое почётное место. Так что это наше своеобразное: от нашего дома — вашему дому. И картины хорошие, и намёк не менее.

Тем более, что они были признаны лучшими иллюстрациями к книгам о Гарри Поттере, и я специально попросил Танюшку выполнить их в манере Джима Кея[2]. Добиться детальной схожести не удалось, но и так то, что получилось благодаря накопленному нами опыту переноса картинок из моей головы на лист, вполне впечатляло. Главное стиль и компоновка иллюстраций совпадали. У Гермионы на иллюстрации оказалось лицо, сильно смахивающее на мордашку Алёнки, а Гарри Поттер с другой иллюстрации наверно походил на кого-то из её знакомых очкариков.

Всеволод Никитич давно привык к импульсивным поступкам жены и принял правильную жизненную позицию — ничему не удивляться и ни с чем не спорить. Мотив наших действий он принял правильно, и не возражал, что сей подарок с явным подтекстом. В тот день, когда жена распорядилась у нас в доме, он на киностудии делился впечатлениями о ленте и высказывал свои предложения, продуманные за два дня просмотра. Так что самоуправство Вероники Степановны не наблюдал, а увидел все свершившимся де факто.

Ему Танюшка подарила пару иллюстраций из «Пикника на обочине» и одну из «Дракон не спит никогда». Но, слава богу, эти были обычного формата, а то, как они это всё будут везти с собой в поезде? И так постараюсь заказать им билеты в спальный вагон на международный поезд София-Москва, чтобы было, где поставить эти картины. В купейном — это сделать совершенно негде.

Избежать разговора по душам с прабабушкой мне точно не удастся, так как она видела, что именно мы с Танюшкой над чем-то работали в зале, так что это моя задумка. Совсем не думаю, что она примет это за прямолинейное желание — сделать ей встречный подарок. Слишком многое говорит против этого, но в новогоднюю ночь устраивать разборки она вряд ли станет. А пока мы все сердечно поблагодарили Танюшку, и бабуля растрогавшись подарила ей книгу с авторским пожеланием, чтобы она создала другие такие же замечательные иллюстрации к её книгам.

Мы даже ненадолго присели за быстро накрытый стол, и отпраздновали приближение Нового Года, а я тем временем я попросил бабулю, надписать ещё одну для её родителей и поздравить тех с наступающим Новым Годом. Перед самым Танюшкиным уходом ей вручили и этот экземпляр для родителей.

Придется нам ещё просить книжек в издательстве для дальнейшего раздаривания, а то их действительно не купить в магазине. Благо я заранее попросил увеличить нам количество авторских экземпляров. А иначе, что бы мы без них делали?

С прабабушкой мне пришлось мириться по новой. Подлизываться и уговаривать, что подарок сам по себе отличный, а иллюстрации — просто блеск. А то, что это моя шпилька в её адрес, то таким уж на свет уродился. Однако, я её очень люблю и высоко ценю. Есть у

меня к ней большая просьба — поработать со мной над эскизами сцены для выступлений наших друзей музыкантов, а то на ней и глазу остановиться не на чем, сплошная убогая серость.

Со временем мне удалось растопить ледок своим подхалимажем. Но ведь он шел из самой глубины души, и был абсолютно искренним, а такое всегда ощущается. Не устояла она против такой атаки, и в который раз подтвердилась истина, что «совместный труд для моей пользы — объединяет».

Мы долго засиделись и я подкидывал идеи из будущего, отличающиеся сдержанностью и минимализмом. Главное создать соответствующую атмосферу в зале, и сломать стереотип той убогости, что присутствует при выступлениях наших ансамблей.

Несколько изюминок Вероника Степановна одобрила и зарисовала эскизы. Так что при ближайших встречах, их надо будет передать ребятам из группы. Мы также прикинули сценические наряды, подходящие к исполнению романтических баллад с альбома.

Празднование самого Нового Года с ёлочкой и положенным хороводом вокруг неё, было проведено на высоком уровне. Я нашёл под ней подарки для меня, и пришлось просить принести подарки для остальных из моей комнаты. Я их подготовил для всех по интересам.

Двум писателям — «паркер с золотым пером», джуниору новые записи альбомов западных групп, сестре пишущую машинку немецкого производства, пора ей за диплом садиться, а дальше и диссертацию писать, Верочке лингафонный курс английского языка, пусть осваивает, оставшимся женщинам «Шанель № 5», а дедушке разрешение на табельное оружие и охотничий «карамултук».

В прошедшем году было много хорошего, что хотелось вспомнить, но было и то, что хотелось бы поскорее забыть в Новом Году. Однако, хорошего было больше и некоторые свершения стали наконец-то реализовываться. Много интересного произошло как в творческой, так и в обычной деятельности. А главное я стал значительно мобильнее и даже совершил длительную поездку к Сахарову на поезде. Но самое главное, что удалось много планов в области искусства, а другие находятся уже в стадии реализации. Надо постепенно поворачивать весь мир к доброму, и вечному.

Когда все собрались за праздничным столом, а присутствовали обе мои семьи, и соседи тоже были приглашены праздновать к нам. Они с радостью поддержали это начинание, приняв активное участие в подготовке к празднованию. За столом так расселись, что молодёжь собралась с нашей стороны стола и я занял почётное место напротив Всеволода Никитича, который был старшим среди присутствующих.

Правда, я по своей наглости перехватил первый тост, пояснив это флотскими традициями, где первый тост произносит младший. Вот я и решил использовать данный повод для сближения всех присутствующих.

— Дорогие присутствующие здесь, вы все являетесь дорогими и родными мне людьми, хоть и проживаем мы в разных городах нашей необъятной родины. Все мы едины, и в пращурах своих насчитываем представителей многих народов населяющих нашу страну, и не только её одну. Недавно я передал Всеволоду Никитичу письмо о его немецких родственниках, а с другой стороны у Люции Антоновны в предках были европейские мастера, приглашенные работать на уральских заводах ещё в 18 веке. Однако, все мы советские люди и нас не разделяют ни границы, ни национальная принадлежность Мы все друзья и братья навек, и по братски делим и радость и беду. Когда недавно сильнейшее

землетрясение разрушило Ташкент[3], то вся страна приняла участие в его восстановлении. Именно за это единство мне хотелось бы произнести тост, в преддверии наступающего Нового Года. Я должен был бы по традиции отметить большие успехи семьи в прошедшем году, но оставил это остальным. Для меня главным и цементирующим является единство всех народов населяющих нашу страну, чтобы не стали возможны конфликты — в Баку и Сумгаите, в Ферганской долине. Бои — в Карабахе, в Южной Осетии и Абхазии, в Приднестровье и Донецке с Луганском. Именно за это я и предлагаю выпить, а также сделать всё возможное каждым из присутствующих, для предотвращения национализма. Вероника Степановна, вам несколько позднее супруг пояснит мои слова, а для молодёжи я поясню их сам. Но именно за дружбу народов и единый советский народ, мне хотелось бы поднять свой бокал сегодня.

А когда все выпили, я снова встал прочитал из классика:

«Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгуз, и друг степей калмык.
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокой век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.»[4]

Лучше классика и не скажешь, и затем, как все прочие стал закусывать выпитую минералку. Прадедущка тихо стал объяснять супруге смысл моих слов. Он многое знал об этих событиях, так как с ним я откровенничал, чуть ли не больше чем со всеми остальными. Надеялся на его мудрость и жизненный опыт, что позволяло оценить такое больше чем прочим.

Правда, за этим столом не было ни одного человека, кто воспринимал бы эти вопросы иначе. Семьи всегда были интернациональными и вовсе не благодаря пропаганде интернационализма в советское время, а просто за счёт высокой культуры. Это только тот, у кого за душой ничегошеньки нет, станет вылезать на пещерном национализме и принадлежности к избранной нации.

Двое из присутствующих воевали с немецкими фашистами, а большинство прекрасно помнят ту войну, и потому на больных национализмом, смотрят как на скорбных умом людей. Именно благодаря единству всего советского народа и удалось остановить, и загнать в его логово фашистского зверя.

Это трудно объяснить ущербным людям, но это необходимо обязательно довести до понимания всех без исключения. Потому литературные, сценические и кинематографические работы не менее важны и необходимы для меня, чем все прочие.

Необходимо поднимать электронику и другие сферы народного хозяйства, но ещё более необходимо поднимать культурный уровень народа и учить не плакатному интернационализму, а истинному воспитанному на уважении традиций всех народов Советского Союза.

Глупо посмеиваться над обычаями и жизнью всеобщей союзной притчи во языцех — чукчи. Вся их культура и жизненный уклад выработывались многовековым существованием в экстремальных климатических условиях. Они там выживают тысячелетия, а приезжий двинет кони, если не отнесётся внимательно к их традициям и не научится у них этим

умениям.

В армии меня многим из таких умений научил якут Володя, более чем вдвое старше меня. Скорее всего, чувствовал моё уважение к нему, как к человеку со сложной судьбой. Он многое рассказывал про юность и свою глупость. По какой нелепости угодил в лагерь по 58-й, и строил БАМ ещё при Лаврентии Павловиче, про условия содержания в лагере.

Вот как ни странно, но не озлобился и после лагеря продолжил жить нормальной жизнью охотника и связиста, на нем держался его линейный участок, и я часто ему помогал в ремонте и восстановлении связи, когда очередные взрывные работы, или действия некоторых умельцев, повреждали её. Немало сотен километров мы отмахали вместе, коротая за разговорами о жизни, и о её правде.

Безусловно, надо поднимать культурный уровень всех народов, но это станет бесполезным, если начать смеяться и недооценивать их многовековые традиции. Надо уважать каждого человека в первую очередь за то, что он человек и мыслящее разумное существо. Какой бы цвет кожи и разрез глаз у него ни был. В семье у нас всегда посмеивались — «русский, русский — только глаза узкий». Это наследие от прабабушки из вотяков.

После некоторой паузы за столом слово взял Всеволод Никитич, и произнес тост за завершающийся год и всё лучшее в нём. Отметил крупные достижения в прошедшем году, и пожелал всем, чтобы Новый Год стал ещё более успешным.

Третий тост произнесла Вероника Степановна, и ощущалось, что на неё произвело неизгладимое впечатление всё рассказанное ей супругом, что она, неожиданно, подняла тост: — За мир, и чтобы никогда не было войн и конфликтов!

Все дружно поддержали этот тост с большим воодушевлением.

В это время стрелки приблизились к полночи, и все выслушали новогоднее поздравление советскому народу от дорогого Леонида Ильича. И с энтузиазмом встретили новй 1973 год.

Посмотрели «Голубой огонёк», названный так из-за голубоватого свечения монохромного кинескопа, так как цветные телевизоры, что выпускает промышленность (и не только советская), более всего напоминают вещь в себе, а не вещь для себя. До сих пор они остаются ещё теми ящиками, и добиться от них надёжной работы — очень непросто.

Правда сам я больше общался с окружающими за столом, так как кроме атмосферности и соответствия времени, он был мне совсем неинтересен, а в следующем веке я абсолютно прекратил просмотр телевидения. Стало абсолютно неинтересно смотреть на говорящие головы, а «Голубой огонёк» не блистал в этом плане особыми режиссёрскими изысками.

Точно надо будет пробить постановку бенефисов, хотя бы на местном телевидении. Практически все смотрел по несколько раз и прекрасно помню.

Оживлять надо застывший эфир, а то того и гляди забронзовеет...

[1] — *Timeo Danaos et dona ferentes* (с лат. — Бойся данайцев, дары приносящих) — латинская крылатая фраза, впервые встречающаяся в поэме Вергилия «Энеида». Употребляется в случае, когда некий подарок или благодеяние представляют потенциальную опасность для принимающего эту мнимую помощь.

[2] — Джим Кей (англ. Jim Kay, родился 4 апреля 1974 года) — британский художник и

иллюстратор, которого для работы над своими книгами выбрала сама Джоанна Роулинг: «Иллюстрации Джима Кея поразили меня до глубины души. Мне нравится его взгляд на мир Гарри Поттера, и для меня большая честь, что Джим согласился украсить этот мир своим талантом».

[3] — Ташкентское землетрясение — катастрофическое землетрясение, произошедшее 26 апреля 1966 года в 05:23 в Ташкенте. Зона максимальных разрушений составляла около десяти квадратных километров, и в результате землетрясения центральная часть Ташкента была практически полностью разрушена.

Город был полностью восстановлен за 3,5 года. Такая масштабная реконструкция центра крупного города стала возможна в результате помощи всего СССР в восстановлении Ташкента.

[4] — отрывок из стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» А.С. Пушкина.

**«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»**
«Пророк» А. С. Пушкин

После празднования Нового Года, поутру Вероника Степановна насела на меня основательно, но на ряд её вопросов я просто отказался отвечать, так как не хотел запугивать прабабушку, опасаясь за её здоровье. Но наименее шокирующие подробности рассказал и подтвердил, что произошла убыль населения не менее чем в годы войны. Пожалуй, этого было достаточно, так как она хорошо помнила все тяготы, которые пережила страна в то страшное лихолетье.

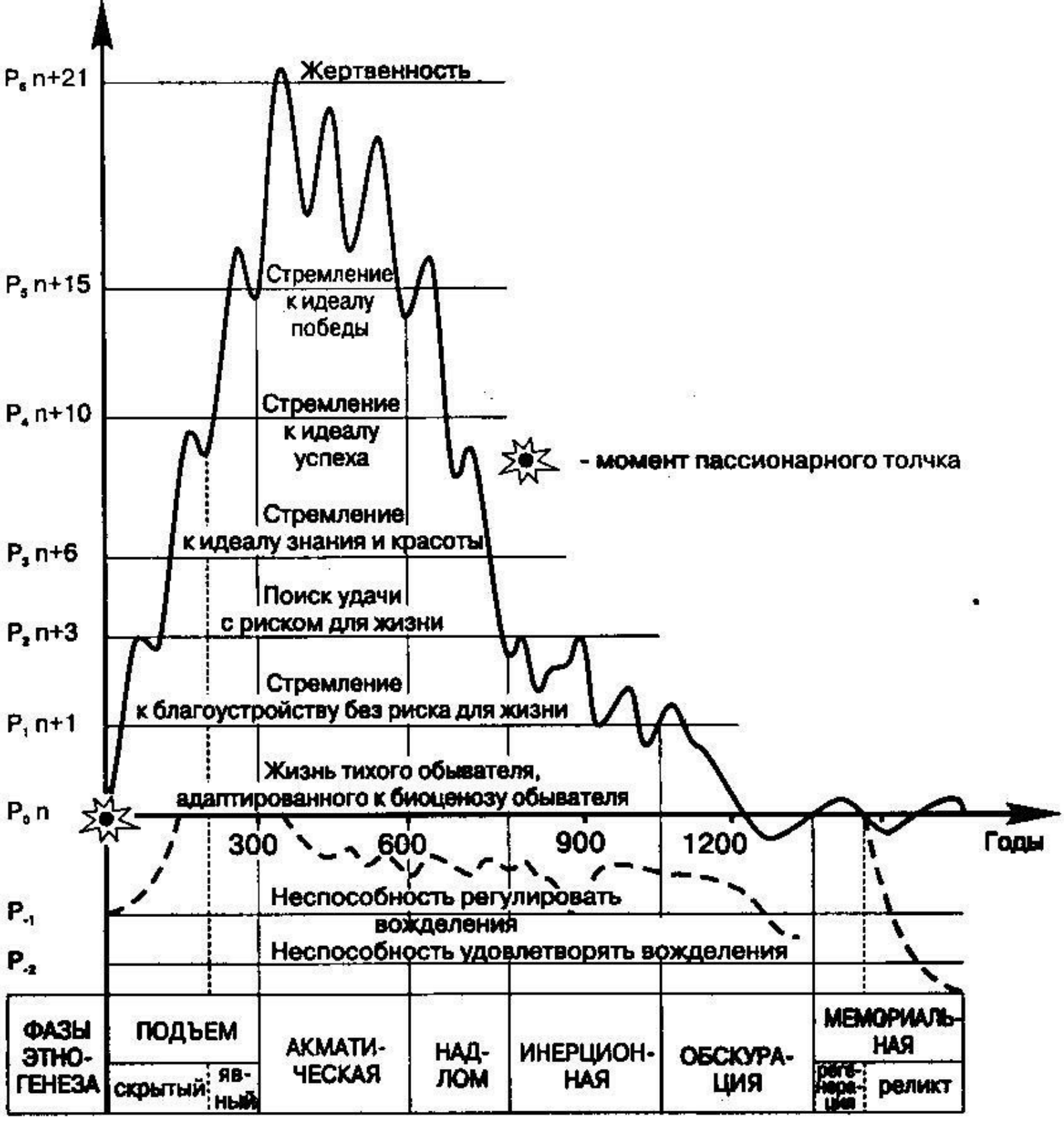
Но тогда шла самая страшная в истории человечества война, так что поверить подобному в мирное время, даже не укладывалось в голове. В это я и сам не поверил бы, если не стал тому очевидцем. Так что пришлось поработать комиссаром и распропагандировать заядлую интеллигентку. А это подвиг под стать подвигам Геракла, так как наша интеллигенция всегда жила не со своим народом, а обособленно от него.

Порассказал, как благие якобы намерения привели всех в ад 90-х, и пояснил, что всеми силами стараюсь отвернуть страну от этой пропасти. Однако против моих усилий действует всей своей мощью номенклатура, всё более и более срачиваясь с теневыми дельцами.

Этот прессинг будет постоянно возрастать из года в год, так как подрастает поколение птенцов Хрущёвских, который снял всю ответственность с номенклатуры. Для того чтобы быть привлечёнными к судебной ответственности они должны в первую очередь провиниться перед своим руководством, всем остальным запрещено возбуждать против них следственные действия.

Именно сии деятели и предадут страну во второй половине 80-х, отдав на разграбление за гроши и крошки, что перепадут им лично. Оттого я должен вести борьбу с этой премерзкой порослью и обретать соратников в этой борьбе. Для того пишу книги или сценарии для съёмок фильмов. А начинать надо с молодёжи, воспитывая их в правильных традициях. Отучить тупо следовать на бойню, как стадо за чёрным козлом, а проявлять самостоятельность и инициативу. Отстаивать свою точку зрения и разбираться в мотивации действий разных политических деятелей.

И в этой борьбе большинство, даже подавляющее большинство интеллигенции мне не союзники, так как ставят себя выше народа и мало интересуются его чаяниями. Для них наш народ — это стадо, которое надо умело вести на забой. процитировал прабабушке высказывание Льва Гумилёва об интеллигенции, чем сильно шокировал Веронику Степановну. Оказывается, она была знакома с Анной Ахматовой и несколько раз встречалась со Львом Николаевичем. Как же тесен этот мир, и мне пришлось ей рассказывать о главном труде его жизни — «Этногенез и биосфера Земли»[1]. Поведал, что стараюсь раскачать инертность масс и создать «момент пассионарного толчка», чтобы пробудить массы обывателей и инициировать фазу «подъёма». Для этого мне требуются усилия в области искусства, культуры и науки.

Именно в этих областях крайне необходимо произвести революцию, и для этого мне будет просто неоценима её помощь. Так как она знакома со многими деятелями культуры и искусства, а мне необходимы таланты для продвижения пассионарности в массы. По заветам классика предстоит — «Глаголом жечь сердца людей»[2]. Только вот желательно избежать при этом применения термина «культурная революция», так как он себя полностью дискредитировал.

Немного покритиковал труд Льва Николаевича, вернее даже не критиковал, а попросил при встрече с ним намекнуть, что следует проанализировать вопросы революций и мировых войн, которые могут стать детонатором коренных перемен, и вызвать фазу «подъёма». Как историк, анализирующий поведение этносов на протяжении тысячелетий, он скорее всего прав. Но в современном нам мире игнорировать значение революций, и в том числе научно-технических, просто невозможно.

Возьмём Великую французскую революцию, какой подъём «пассионарного напряжения» она вызвала, Практически перекроила всю политическую карту Европы. Трудно сказать, чем бы завершились тогда события, и в каком мире мы сейчас жили, если бы не поход в Россию, Тут европейские армии встретились с ещё более высокой степенью пассионарности русского мира, в котором историк отличает семь основных суперэтносов.

Аналогично и после Великой Октябрьской Социалистической Революции сильно возросло «пассионарное напряжение», а до того бесправные народные массы повсеместно демонстрировали истинные примеры стремления к идеалам победы и жертвенность. Недооценивать такие переломы недопустимо. Нельзя сбрасывать со счетов и современные мировые войны, они тоже приводят к росту пассионарности населения, но поскольку высшей её ступенью является жертвенность, а пассионарии — смертны, то это приводит к последующему спаду «пассионарного напряжения» и наступлению фазы «надлома», а затем и последующей «инерционной», когда всё более проявляют себя субпассионарии, захватывая власть.

Именно это просил при личной встрече передать Льву Николаевичу, чтобы он подумал над этими аспектами, так как я не хочу в чём-либо его переубеждать, или навязывать свою точку зрения. Я просто прошу осмыслить данные аспекты проблемы и его участие в разработке теории безусловно являлось бы неоценимым.

Сказать, что прабабушка была сильно впечатлена размахом моих планов — это значит не сказать ничего. Она прекрасно понимала, что ни единому человеку в мире не одолеть такую гору задач в одиночку. Но, тем не менее, уже видела, что я изыскиваю нужных людей, тех, что близки к порогу высших ступеней пассионарности, и предоставляю им возможность реализовать свое предназначение.

За неделю пребывания она смогла оценить ритм жизни в нашем доме, и ощутила загрузку каждого. Прекрасно осознала кто подвиг её дочку на написание книг и литературное творчество. Именно творчество, так как последнюю книгу бабуля уже во многом дополняла и редактировала самостоятельно, без всякого моего вмешательства. Ей удалось поймать Пегаса за хвост и уловить поступь своей музы, так что у неё появился свой стиль, и раз от раза стало всё лучше получаться. В конечном счёте, не боги горшки обжигают, а сюжетов для книг, у меня воз и малая тележка, только успевай записывать.

Возможно, что именно это осознание и побудило Веронику Степановну к одобрению и других моих действий, несмотря на весь мой довольно вредный характер. Отметила, что я пытаюсь пробудить в окружающих людях, дремлющие в них таланты и привести к гармонии с их внутренним миром.

Наденька уже успела поделиться с мамой своими творческими планами, убедив, что совершенно не намерена бросать писательскую карьеру, а сюжеты для будущих книг она стала замечать повсюду в окружающем мире.

И конечно, Вероника Степановна не могла не нарадоваться на свою внученьку Верочку, которая успешно учится в Университете, и находится там на очень хорошем счету. Опять же

за плечами у неё уже есть опыт работы над переводом книги о Гарри Потере на английский язык. Вторая книга тоже обязательно будет переведена, и станет публиковаться в газете «Moscow News», так как газета получила массу откликов из Великобритании с просьбой продолжать печатать последующие книги о мальчике-волшебнике.

Наверно сразу, после сдачи экзаменационной сессии, они приступят к этому переводу, так как предварительную редактуру проведёт наше издательство «Штиинца», где планируют издание двух книг в одном томе, а я дополнительно добьюсь, чтобы в них размещались красочные иллюстрации Танюшки.

Похоже, что даже антипатия к зятю у Вероники Степановны в последнее время явно пошла на убыль, а вот как относиться ко мне она совершенно терялась в сомнениях. С одной стороны — законный правнук, а с другой — старше её на несколько лет. Это постоянно приводило её в ступор, когда она задумывалась об этом парадоксе.

Потому я поспешил её убедить, что самым правильным будет отношение как к единственному на данный момент правнуку. Однако я очень надеюсь, что вскоре будут и другие, с которыми ей выпадет возможность всласть поняньчиться, как то и положено матриарху рода.

Всё хорошее рано или поздно завершается и Всеволоду Никитичу с Вероникой Степановной наступило время вернуться к своим пенатам[3]. Пожилым людям тяжело надолго покидать места, в которых прошла вся их жизнь. Билеты в спальный вагон я им обеспечил, так что им будет удобно добираться до Москвы. Мы все тепло с ними попрощались дома, так как дополнительно я со всей моей охраной в наш Боливар точно бы не уместились. И потому провожать поехали дедушка с бабулей, и довезли гостей до вокзала на нашей машине. Дедушка помог перенести весь их багаж к машине, а затем и к поезду, где бабуля долго и слёзно прощалась с родителями.

Мне дедушка потом рассказывал, что только успевал менять мокрые носовые платочки. Это совсем не странно, так как с мамой она очень давно не виделась, и ей сложно было расстаться. Ничего, это дело поправимое, и когда вопросы с изданием книги выйдут на финишную прямую, необходимо будет отправить её в Москву, чтобы она побывала в родном доме и пожила со своей семьёй. Я уже вполне самостоятелен, а присмотреть за мной есть кому, и даже целым трём. Так что отпуск на несколько неделек, для неё будет совсем не лишним. Пусть побродит по родному городу и по улочкам, где проходила её юность.

За этот приезд родственников, нам совместными усилиями удалось переделать массу дел. На киностудии почти завершился монтаж картины, с учётом предложений Всеволода Никитича. Мы с Вероникой Степановной побывали на репетиции музыкальной постановки, и она сделала ещё ряд замечаний, а также внесла несколько предложений декораторам и костюмерам театра. В целом постановка ей весьма понравилась, и она пообещала переговорить в столице с некоторыми музыкальными критиками, чтобы они посетили премьеру спектакля. А я пообещал выслать для них столько приглашений, сколько она укажет, и дополнительно озаботиться о заказе номеров в гостинице.

Несомненно, будут отрицательные критические статьи. А как же без них? Но в данном случае, что бы ни говорили, но лишь бы заметили, а там постановка сама пробьёт себе дорогу в жизнь. На премьеру я точно приглашу немецких товарищей и попрошу Мартину договориться с кем-то из Берлинской оперы, чтобы мог оценить постановку, и имел достаточно полномочий для организации гастролей нашего театра, если постановка

заинтересует.

Кроме всего прочего предки увезли в Москву рукопись второй книги «Гарри Поттер и тайная комната», а я им вручил также рукопись своей книги «Приключения Шрека». Пусть и её покажут в издательстве «Детская Литература», а также вручил альбом с некоторыми иллюстрациями к ней.

Теперь Вероника Степановна являлась нашим официальным представителем для ведения переговоров с издательствами, о чём был составлен документ в нотариальной конторе. Это серьёзно сократит время, затрачиваемое на согласование вопросов. Я уверен, что она будет очень настойчива, а опыта работы в области искусства и культуры, а также многочисленных связей у неё немало. Аналогично мы нотариально оформили распоряжение по использованию авторского гонорара, таким же точно образом, как это было проделано с гонораром за первую книгу. То есть разослать закупленные книги по детским домам. Единственное что просили, это увеличить количество авторских экземпляров высылаемых нам.

Вероника Степановна также займётся поиском деятелей искусства и культуры по моему списку, чтобы я мог с ними переговорить про реализацию совместных проектов. Их очень много и задействовать смогу всех откликнувшихся, столько фильмов и мультфильмов у меня в голове ждут своего воплощения.

Это всё — любимые фильмы советских зрителей, которые ещё не сняты и хотелось бы снять их значительно раньше, чтобы киностудии были загружены ими, а не снимали бы фильмы не оставившие никакого следа в кинематографе. Некоторые любимые фильмы уже сняты, но сколько же ещё осталось?

Параллельно со съёмками «Лилового шара», предстоит запустить съёмки фильма «Приключения Электроника», и желательно на нашей киностудии. Туда до Москвы полёта — всего 1 час 45 минут, так что на съёмки актёры смогут прилетать, не сильно стесняя свой график. К тому же многие пока не столь популярны и востребованы, как станут позднее. Надо только в первую очередь передать сценарий Владимиру Басову, и это прабабушка обещалась сделать, как можно скорей, а также пригласить его к нам на киностудию для переговоров.

А ещё ко мне состоялся визит старой дамы. Нет-нет, не той что с косой, а Елизаветы Николаевны, Она после экспедиции в Африку, немного разобралась с накопившимися проблемами, и зашла к нам вместе с Мариной Павловной. Они провели тщательный медицинский осмотр, и профессора удивил уровень моего физического развития, совсем нехарактерный для моих лет.

Пришлось продемонстрировать тренировку в спортзале с моей гувернанткой. Её это сильно впечатлило, а Марина Павловна, уже наблюдавшая наши тренировки не раз, не была нисколько удивлена. Елизавета Николаевна не могла поверить своим глазам, так как мой рост и вес оказались значительно выше положенных норм. И это притом, что фигура стала атлетической, и пропала всякая рыхлость. За год я действительно сильно вытянулся, а усиленные тренировки привели к появлению рельефной мускулатуры.

Дома я передал Елизавете Николаевне методики, которые написал, для работниц издательства по вопросам раннего развития детей и попросил, чтобы подыскала куратора проекта для их освоения с контрольной группой детей моего возраста.

А затем Елизавета Николаевна, заперлась со мной в комнате, и провела мне допрос чуть

ли не третьей степени. Правда, к тому времени я решил не запираяться, и поделиться частью информации относящейся к медицинской области. К тому же Петрович ей полностью доверял, а это уже изрядная рекомендация. Вот и вывалил на неё множество сведений о будущей медицине и приборах медицинской диагностики. Описание некоторых дал особо подробно, так как консультировал ремонтников этой техники. Как-то просили знакомые разобраться с проблемами в этой аппаратуре, вот и пришлось её основательно изучить.

Елизавета Николаевна пообещала, что теперь будет навещать меня при малейшей возможности, а также задавать наводящие вопросы, чтобы я вспомнил, как можно больше подробностей из области медицины. Я был полностью за такое решение, так как всегда был за такой узкоспециализированный подход к предоставлению информации, а о политических и прочих вопросах мы с ней совсем не разговаривали. Область её интересов всецело была нацелена на медицину и достижения в ней за последующие полвека.

Впрочем, эту одержимость я сразу в ней отметил. Потому-то и опасался, что может «пустить на опыты» даже не разобравшись. Оттого-то всячески её избегал. В то, что может нанести вред моему здоровью абсолютно не верил, но бесконечные анализы, исследования и осмотры — кого хочешь доканают, и взбесят уж точно. Но теперь я для неё бесценный источник информации о её любимой науке, и она станет пушинки с меня сдувать, а других гонять, как сидоровых коз, чтобы искали решения по сообщённой мной информации

Я её сразу предупредил, что ни разу не медик и многие вещи знаю лишь, как продвинутый пользователь, который по диагнозу врача собирает сведения о болезни и определяет рекомендуемый режим жизни и питания, а также перед первым приёмом препаратов досконально изучает информацию по ним.

В этом отношении старой даме повезло, так как я читал от корки и до корки, так что помню многие характерные детали. А в описаниях сообщалось много полезной информации и о самом препарате. Это бесценный кладёзь, если его разумно использовать. Да и за свою жизнь каких только хронических болячек не приобрёл, так что область интересов была весьма обширной

Дай-то бог, чтобы это реально помогло спасению жизни людей. Я также многое ей рассказал про трансплантологию, которая только делает свои первые шаги. Остановился на подводных камнях, которые ждут на этом пути, также как и о некоторых возможных решениях.

Много информации сообщить не смог, но из прочитанных научных статей создавалась довольно стройная концепция. Детали им придется исследовать и находить самим, и может при назревших вопросах, ассоциативная память даст мне доступ к некоторым массивам недоступным в данный момент. Правильно сформулированный вопрос, он всегда половина ответа.

[1] — Этногенез и биосфера Земли — вторая докторская диссертация Льва Николаевича Гумилёва, превращённая затем в трактат «Этногенез и биосфера Земли», создавалась в начале 1970-х годов и стала логическим продолжением работ предыдущего периода и оформлением пассионарной теории этногенеза в целостном виде. На кафедре и на географическом факультете Гумилёва поддержали, поскольку он не претендовал на руководящие должности. По словам С. Белякова, «докторов наук много, но «дважды доктор наук» — редкость».

[2] — Глаголом жги сердца людей — обращаться к умам и сердцам людей. Шутливо-

иронически о чьей-либо взволнованной речи или ораторской попытке убедить кого-либо в чем-либо. Из стихотворения «Пророк» А. С. Пушкина 1828 г.

[3] — вернуться к своим пенатам — означает возвращение в родные края.